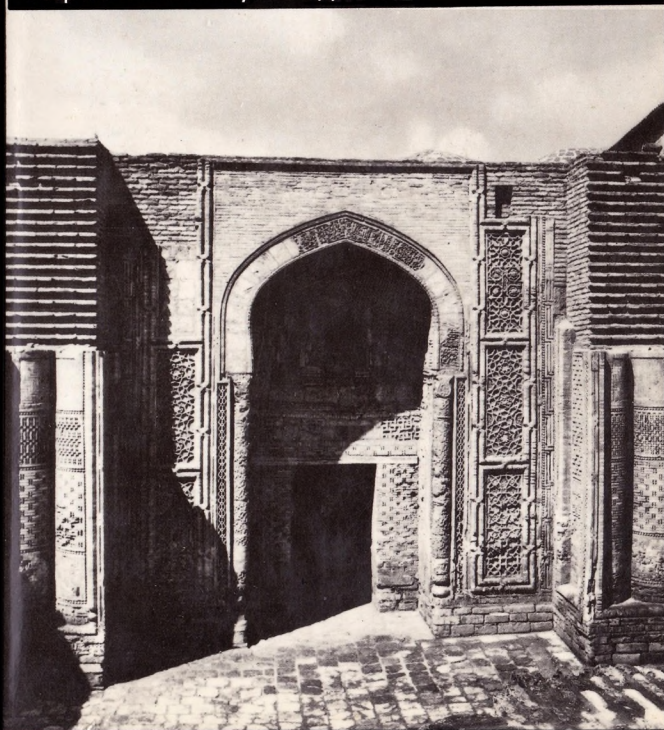

Памятники искусства **Советского Союза** Средняя Азия

Справочник – путеводитель

Пятая книга серии справочников-путеводителей «Памятники искусства Советского Союза» посвящена наиболее выдающимся памятникам зодчества и связанным с ними произведениям изобразительного и прикладного искусства, сохранившимся на территории Киргизской, Таджикской, Туркменской и Узбекской социалистических республик.

Средняя Азия – область древних цивилизаций и богатейшего историко-культурного наследия. Памятники монументального зодчества, сохранившиеся на ее территории, вносят весомый вклад в сокровищницу мировой архитектуры.

Построение книги следует принципам, общим для всей серии: краткий исторический очерк развития среднеазиатской архитектуры, альбом иллюстраций и справочная часть. Последняя содержит описания воспроизводимых памятников, их хронологический перечень, глоссарий восточных (среднеазиатских) архитектурных терминов, библиографию и указатель имен.

ПАМЯТНИКИ ИСКУССТВА
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Средняя Азия

СПРАВОЧНИК - ПУТЕВОДИТЕЛЬ

*Автор текста
и составитель альбома
Г. А. Пугаченкова*

МОСКВА ИСКУССТВО
ЭДИЦИОН ЛЕЙПЦИГ

ББК 85.113(2)I
С 75

Материал,
посвященный памятникам
1917–1982 гг.,
подготовлен Л. В. Шостко

Рецензент
Л. И. Ремпель

П $\frac{4902020000-161}{025(01)-83}$ КБ-7-15-83

© Издательство «Искусство», 1983 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	VII
Исторический очерк	IX
Иллюстрации	XLIII
Пояснения к иллюстрациям	357
Глоссарий восточных (среднеазиатских) архитектурных терминов	416
Хронология воспроизводимых памятников архитектуры	417
Библиография	423
Указатель имен	424
Карта-схема расположения памятников архитектуры Средней Азии	426

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателей книга продолжает издания, посвященные архитектурно-художественным памятникам Советского Союза, которые выходят в серии «Памятники искусства социалистических стран», выпускаемой издательством «Эдицион Лейпциг».

Средняя Азия – обширный историко-географический регион, в котором ныне расположены четыре советские социалистические республики: Киргизская, Таджикская, Туркменская и Узбекская, причем последняя включает также Каракалпакскую автономную социалистическую республику.

На территории Средней Азии сохранился огромный фонд художественных памятников – в основном в силу ряда особых причин памятников архитектуры. Исторические судьбы их создателей, то есть тех населявших этот регион народов, из которых лишь в XX веке сложились современные нации, были столь тесно сплетены, а картина политических событий, смещения границ, этнических конгломераций на протяжении тысячелетий была столь пестра, что выделить долю участия каждого из этих народов в формировании художественного наследия почти невозможно. И потому в данной книге это наследие рассматривается в его целом, а не по каждой среднеазиатской республике.

В настоящую книгу включен классический состав наиболее выдающихся памятников зодчества и связанных с ними форм изобразительного и прикладного искусства, сохранившихся на территории всех республик Средней Азии. В этот состав, однако, не вошли ни архитектурные руины, ни погребенные в земле и вскрытые археологами остатки порой не менее значительных архитектурных сооружений. Но те из них, что представляют большой интерес для истории развития художественной культуры Средней Азии, упомянуты в историческом очерке.

Средняя Азия – область древних цивилизаций и богатейшего историко-культурного наследия. Памятники монументального зодчества, сохранившиеся на ее территории, вносят весомый вклад в сокровищницу мировой архитектуры.

Архитектурное наследие Средней Азии включает также строения массового народного зодчества XIX–XX веков – жилые дома, общественные и инженерные сооружения, которые в большинстве своем

исчезают на глазах, уже не отвечая запросам современной жизни. Эта категория наследия выпадает из рамок данного издания.

Великая Октябрьская социалистическая революция определила коренной сдвиг в судьбах бывшего Туркестанского края и Закаспийской области. Национальное размежевание 1920-х годов имело результатом совершенно новый поворот в развитии культуры Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Киргизии, Каракалпакии. Многое сделанное за прошедшие с тех пор десятилетия составляет особый круг национальных художественных культур этих республик. Но освещение архитектуры и монументального искусства советского периода – тема специального издания, поэтому в данной книге публикуются лишь отдельные сооружения и монументы, созданные в союзных республиках. Текст о советской архитектуре и скульптуре написан Л. В. Шостко.

Построенная в форме справочника-путеводителя, книга включает краткий исторический очерк развития среднеазиатской архитектуры, альбом иллюстраций и справочную часть, состоящую из описаний воспроизводимых памятников, их хронологического перечня, библиографии по данному вопросу, списка мастеров архитектуры и архитектурного декора, глоссария восточных (среднеазиатских) архитектурных терминов. В книге принят алфавитный принцип. В тех случаях, когда памятники (более одного) находятся в пределах исторически сложившихся древних городов или больших археологических городищ, они даются в хронологическом порядке по своему местоположению. Но нередко отдельные архитектурные шедевры расположены близ малоизвестных кишлаков и аулов или на покинутых кладбищах, а то и в горах и пустынях на старых караванных путях. В этих случаях в общем алфавитном перечне выделено название самого произведения архитектуры. Рядом с названием города или памятника указана республика. Описания памятников располагаются в соответствии с принципом построения альбома: цифры перед наименованием объектов или после них, взятые в квадратные скобки, означают номера страниц, на которых они репродуцированы; в конце описания в квадратных скобках даны их координаты на карте-схеме расположения памятников архитектуры Средней Азии. На ней указаны названия тех городов, где находятся памятники, и тех городов и селений, в районе которых они расположены, а также названия тех памятников, которые не могут быть привязаны к определенному географическому пункту. Последние выделены курсивом.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Средняя Азия как историко-географическое понятие включает обширный регион долин и горных систем, связанных бассейнами крупных рек – Амударьи, Кашкадарьи, Зеравшана, Сырдарьи. С запада на восток она простирается от Каспийского и Аральского морей до высочайших хребтов Памиро-Алайской системы. В средние века почти весь этот регион обозначали арабским термином Мавераннахр, а южная Туркмения составляла часть Хорасана. Ныне здесь расположены четыре советские социалистические республики: Киргизская, Таджикская, Туркменская и Узбекская.

Исторические судьбы народов Средней Азии были издревле тесно переплетены. Этому благоприятствовала общность естественного географической среды и социально-экономического развития, сплетение политических судеб, языковая и культурная близость. Характерную черту их этносоциальной структуры составляло с древнейших времен соседство и сосуществование оседлости и кочевничества.

Именно в оседлоземледельческих оазисах Средней Азии уже в эпоху неолита возникают зачатки строительного искусства, развитие которого в дальнейшем приводит к становлению архитектуры как высшей формы искусства. И уже с этого времени отмечается выбор тех основных строительных материалов, которые в дальнейшем во многом определили черты местной архитектуры.

Средняя Азия – зона постоянных, притом нередко разрушительных землетрясений. В силу этого народный опыт побудил к отказу от применения в строительной практике камня, разнообразными породами которого так богаты среднеазиатские горы и предгорья. Основную почву долин составляет сероземный суглинок – лёсс, который не только высокоплодороден, но благодаря своей эластичности является отличным строительным материалом. Это и дешевый материал, так как не требует подвоза, ибо буквально находится под ногами.

Учет сейсмических условий побудил древних строителей использовать дерево, гибкость которого и простота шарнирных скреплений обеспечивали сейсмостойкость колонных и каркасных конструкций при балочных системах перекрытий. Но древесные насаждения старались оберегать, ибо они играли большую роль в сохранении водных источников и всей природной среды Средней Азии. Отсюда – поиск иных

конструкций, каковые также обеспечивал лёсс: создание сводчатых, а затем и купольных перекрытий из сырцового или жженого кирпича.

Становление архитектуры на территории Средней Азии восходит к эпохе неолита. Археологически выявлены здесь два типа жилых построек. Один, более примитивный, являет собой большесемейный дом Кельте-минара (Хорезм), округлый в плане, с концентрическими рядами деревянных стоек, нараставших по высоте к центру и соединенных обвязками; поверх эта конструкция была перекрыта кровельным настилом. По существу, это род огромной хижины в форме шатра. Другой тип намного совершенней и представлен памятниками Южного Туркменистана начиная с VI по IV тысячелетие до н.э. Таковы дома на Песседжик-депе и в Джейтуне. Стены их выведены из продолговатых булкообразных комьев глины с саманом и оштукатурены глиной, порой окрашенной в красный цвет. Перекрытия были плоскими балочными, с настилом и глиняной смазкой, полы глинобитные, иногда с ганчевой промазкой. В одном из домов Песседжик-депе сохранились фрагменты стенописи с изображением животных, деревьев, треугольных и ромбических фигур.

Дома в этих древних поселениях плотно теснились друг к другу. Планировка их однотипна: продолговатый план, в каждом доме единственная комната с примыкающим к одной из ее стен крупным очагом. Архитектура эпохи бронзы (III–II тыс. до н.э.) явственно отражает изменения древней общественной структуры. Поселения сильно разрастаются в размерах (Кара-депе, Алтын-депе, Намазга-депе в Южном Туркменистане). В застройке их доминируют многокомнатные большесемейные дома.

Южные области Средней Азии вступают в период протоурбанистической цивилизации, отмеченный сложением здесь древнейших городов. Раскопки Алтып-депе выявили остатки окружавших его стен и выдвинутых пилонов главных ворот, сложную сетку нешироких улиц, а в застройке помимо жилищ главный культовый комплекс: здание с монолитной платформой и с раскрепованными фасадами; по композиции это род зиккурата. Нагляден в эту пору и прогресс строительной техники – широкое использование крупного сырцового кирпича прямоугольного формата, битой глины-пахсы, плоских кровель, перекрывающих помещения больших, чем ранее, пролетов.

Для малых поселений этой эпохи характерен компактный план – прямоугольный или округлый, с глухими наружными стенами и плоской

внутренней застройкой – таковы Саппали-тепе и Кучук-тепе в Южном Узбекистане (оба – II тыс. до н.э.). В Саппали-тепе налицо четкая архитектурная система двойного ряда ограждающих стен, между которыми были устроены продолговатые комнаты, внутри же сосредоточены группы помещений жилого, бытового, а также культового назначения.

Древнеиранские и греческие источники I тысячелетия до н.э. донесли названия крупных историко-культурных областей Средней Азии. Наиболее значительные из них – Бактрия (земли бассейна Амударьи в ее верхнем и среднем течении), Согд или Согдиана (бассейны Кашкадарьи и Зеравшана), Хоразмия (Хорезм – дельта Амударьи и Приаралье), Маргиана (долины Мургаба), Парфиена и Апаварктикена (области вдоль Копетдага); к ним следует добавить Паркану (Ферганский регион), Чач или Шаш (Чирчик – Ангренский оазис). Все они были зонами развитой древней цивилизации.

Период, который археологи именуют раннежелезным веком и который в Средней Азии охватывает первую-вторую треть I тысячелетия до н.э., ознаменован начальной урбанизацией большинства этих территорий, формированием здесь подлинных городов. Археологически установлено, что основание их предшествует включению большей части среднеазиатских земель в состав персидской державы Ахеменидов (VI–IV вв. до н.э.), каковое, однако, форсировало их дальнейшее развитие. Греческие авторы упоминают Мараканду (Самарканд) в Согде и Кирополь в Фергане, а многие пока безымянные города этой эпохи открыты и исследованы археологами в Северной Бактрии (Кызыл-тепе, Бандыхан, Талышкан), Хорезме (Кюзели-гыр, Калалы-гыр), Маргиане (Мерв – Эрк-кала), Апаварктикене (Элькен-депе). Они в большинстве своем имеют прямоугольный, а иногда округлый план, обведены крепостными стенами и рвами. Стены эти с внутренними казематами и стрельчатыми камерами фланкированы полукруглыми башнями и имеют множество бойниц.

В строительстве по-прежнему применяются прямоугольный сырец и битая глина-пахса, балочные системы перекрытий. Во время раскопок на Калалы-гyre было открыто дворцовое здание: оно прямоугольное в плане, с обширным двором, обведенным взаимосвязанными помещениями, среди которых выделяется зал с двухрядным расположением деревянных колонн, основанных на шаровидных, со ступенчатым плинтом каменных базисах.

В приаральских степях обнаружена интересная группа погребальных построек (Тагискен). Это круглые или квадратные полуподземные сооружения с центральным круглым залом в обводе коридоров, подразделенных на отсеки. Материал их – сырцовый кирпич, из которого выведены не только стены, но и перекрытие центрального зала в конструкции «ложного купола».

В IV–III веках до н.э. происходят важные политические события, ставящие веку больших перемен во всей социальной и культурной жизни Средней Азии: македонские и затем селевкидские завоевания большинства среднеазиатских областей, а с середины III века до н.э. – обретение ими самостоятельности и воцарение местных династий. В Парфии возникает государство Аршакидов, создавших огромную парфянскую державу и правивших вплоть до III века н.э. Бактрия становится ядром Греко-Бактрийского царства, а позднее входит в состав грандиозной империи Кушан (I в. до н.э. – III в. н.э.). Согд, Хорезм, Шаш сохраняют известную самостоятельность в системе государственного объединения Кангюй–Кангха.

Культура Средней Азии в период III века до н.э. – III века н.э. вступила в эру местной античности. Ярким воплощением новых тенденций явилась архитектура.

В античный период в земледельческих оазисах Средней Азии протекает процесс основания и интенсивного разрастания городов, которому сопутствует развитие градостроительного искусства. Большинству городов придается правильный прямоугольный контур, они окружаются крепостными стенами, упорядочивается внутригородская застройка. Иногда город пересекает главная улица (Топрак-кала в Хорезме) и даже две пересекающиеся магистрали (Мерв – Гяур-кала). Кварталы получают правильное очертание, однако сама уличная сеть лишь иногда имеет геометрический характер (Топрак-кала), но чаще следует прихотливым изломам (Дальверзин-тепе в Северной Бактрии). В этом нашли отражение как стихийность сложения квартальных градообразований, так и следование древнему военному правилу (о нем упоминает Аристотель), согласно которому такая иррегулярность затрудняла продвижение прорвавшегося в город врага. Но во внутриквартальной застройке наблюдается соподчинение ее параллельным осям, здания имеют геометрически правильные габариты. Таков вскрытый на Дальверзин-тепе квартал богатых жилых домов, таков участок застройки северо-западного угла городища Кухне-кала (Северная

Бактрия). В городах соблюдалось коммунальное благоустройство общего пользования – устраивались бассейны-хаузы (Ниса в Парфии, Дальверзин-тепе), прокладывались подземные канализационные трубы для отвода сточных вод (Дальверзин-тепе).

Крупные города имели мощную систему обороны, крепостные стены и рвы, нередко обособленную цитадель, укрепленные ворота со сложным лабиринтообразным въездом (города Хорезма) либо с могучим бастионом (Ниса, а также Дильберджин в Южной Бактрии). Постепенно обороноспособность крепостных стен совершенствовалась. Иногда они представляли собой сплошной массив глинобитной и сырцовой кладки с верхним боевым ходом, а башни – с площадками для камнеметных орудий (Ниса, Кобадиян, Халчаян), но чаще стены имели верхний этаж, внутрстенные казематы (Джанбас-кала в Хорезме, Дальверзин-тепе), соединительные коридоры, дающие доступ к стрелковым камерам в башнях (Кухне-кала, Кум-тепе, Зар-тепе в Бактрии, Чильбурдж в Маргиане). Башни, расположенные на расстоянии 15–25 м друг от друга, обычно были прямоугольными и лишь изредка округлыми. На стенах и башнях было множество бойниц, нередко в два яруса, причем частично ложных («психологических»), что создавало у осаждающих иллюзию отовсюду поджидающего их града стрел. Судя по памятникам изобразительного искусства, на гребнях стен и башен имелись зубчатые боевые парапеты.

Разнообразие социальных функций античных городов Средней Азии выдвигало перед архитектурой обширные задачи, что способствовало усовершенствованию строительного дела. Основным материалом построек, как и ранее, служил лёсс в виде битой глины-пахсы или сырцового кирпича; нередко оба эти материала применялись совместно. В отличие от предыдущих эпох сырцовые блоки в основном не прямоугольной, а квадратной формы, крупных размеров, причем на одной их стороне часто проставлялся простой или фигурный знак. Из обжиговых материалов известны жженный кирпич, черепица, терракотовые плиты. Область применения жженого кирпича была ограничена: им выстилалась полы там, где требовалась их влагонепроницаемость, изредка выкладывались колонны. Под явным влиянием греческого зодчества в Бактрии еще при Кушанах употреблялись плоские и желобчатые черепицы, а в Парфии – терракотовые плиты, аканты, капители пилястр. Камень использовался в основном в Бактрии, где зодчие наиболее стойко придерживались приемов эллинисти-

ческой архитектуры, но лишь при выполнении отдельных архитектурных деталей и декора. Широкое применение по-прежнему имело дерево, его употребляли в глинокаркасных конструкциях стен, в системе балочных перекрытий с плоской глинобитной кровлей, для несущих колонн. В монументальном строительстве бедных лёссом районов выводились арки и своды – обычно из сырцового кирпича наклонными отрезками, изредка из жженого клинчатого кирпича (Айртм в Северной Бактрии).

Главный массив городской застройки составляли жилые дома, а для правителей воздвигались дворцы. В зависимости от сословного или имущественного положения владельца жилые дома отличались своими масштабами, характером убранства, но в общем следовали сходным типологическим схемам, выработанным на основе учета природно-климатической среды и требований социально-бытового уклада. Благодаря археологическим вскрытиям наиболее известна к настоящему времени жилищная архитектура Бактрии. В богатых домах и дворцах Дальверзин-тепе, Халчаяна, Саксанохура выделяется центральная «гостевая» группа с колонным портиком-айваном, вестибюлем, залом приемов (михманханой); ее обводит коридор, к которому в жилых домах примыкают блоки жилых и иных бытовых помещений, а во дворцах – комнаты и кулуары подсобного назначения. Иногда центральным организующим ядром служит внутренний дворик, охваченный коридором, из которого можно попасть в смежные помещения (Саксанохур). В декоративное убранство бактрийских домов и дворцов иногда входили каменные архитектурные детали, резное дерево, живопись, скульптура. Характерной принадлежностью их являлась модельня с культовой нишей или с постаментом для возжигания огня.

Домам рядовых горожан (Дальверзин-тепе, Хатын-Рабат) присуща компактная планировка, где также выделяются михманхана, жилые и бытовые (в том числе рабочие) помещения.

Примером сельской усадьбы Согда с центральным залом, охваченным продолговатыми помещениями, может быть здание в Кызыл-кыре в Бухарском оазисе (II в. н.э.). Сходную композицию, но с центральным двором в обводе длинных комнат много раньше применили парфянские зодчие в Нисе при сооружении хранилища царских реликвий («Квадратный дом», II в. до н.э.).

Огромный позднеантичный дворец шахов Хорезма на городище Топрак-кала – комплексное сооружение, включавшее свыше полсотни

помещений. Его северный фасад был связан с системой городской фортификации: здесь возвышались две мощные оборонительные башни. Въезд во дворец, находившийся с юга, был защищен третьей башней. Основная часть дворца имела квадратный план и включала множество апартаментов. При строго параллельном направлении стен и правильных контурах помещений последние не следуют какой-либо жесткой геометрической схеме, но образуют функционально взаимосвязанные блоки залов, комнат, коридоров. Здесь было несколько главных залов для официальных приемов и пиршеств, в оформление которых входили скульптура и живопись, множество других покоев, особо выделенный гарем, разнообразные служебные помещения, например арсенал, архив и др.

Сложный архитектурный ансамбль парфянских дворцово-храмовых строений находился в царском городе Михрдаткерте (Старая Ниса). В нем имелся аудиенц-зал, смежно с которым располагались коридоры, покои, дворцы с колонными портиками. Перекрытие зала поддерживали четыре мощных столба в форме как бы сросшегося пучка из четырех колонн, стены были оформлены пилястрами и полуколоннами, между которыми в нишах стояли крупные глиняные статуи.

Разнообразие религиозных исповеданий в обширном регионе Средней Азии определило разновидности связанных с ними культовых сооружений. Строительные приемы, архитектурные формы и детали в них были во многом сходны, но правила ритуала диктовали отличия планировочных и соответственно объемно-пространственных композиций.

Большая храмовая группа высилась в южном архитектурном комплексе Старой Нисы. В ней господствовали Круглый храм и Башенный храм, оба обведенные в целях изоляции главных святилищ высокими сводчатыми коридорами. Круглый храм представлял собой зал диаметром 17 м с проходами из коридоров в каждой трети окружности; нижний ярус его стен был гладким, верхний имел настенную колоннаду и ниши, где располагались статуи божеств. Перекрытие было шатровым на стропилах – явно греческая конструкция. Башенный храм являл собой монолитную квадратную платформу (20 / 20 м при высоте до 15 м), наверху которой находилось изолированное святилище со статуей и, по-видимому, коридорообразный обвод.

Среди храмов Северной Бактрии на городище Дальверзин-тепе выявлено два посвященных Великой бактрийской богине. Они невелики,

включают вестибюль, святилище (в одном из храмов оно охвачено коридором) и подсобные помещения. В оформлении храмов использовались скульптура и живопись. Гораздо значительнее в Бактрии были буддийские памятники, которые предстают в виде целых архитектурных ансамблей. Три из них исследованы в Термезе: полупещерный монастырь Кара-тепе, наземный монастырь Фаяз-тепе и отдельно стоящая ступа Зурмала, очевидно, входившая в состав несохранившегося архитектурного комплекса. Буддийские монастыри или святилища располагались также в Айртаме, Хатын-Рабате, Зар-тепе, Дальверзин-тепе. Характерной чертой их убранства было применение живописи и скульптуры.

Планировка буддийских монастырей подчинена определенной системе. Так монастырь Фаяз-тепе (I–II вв.) типа сангарамы имеет прямоугольный двор, обведенный колонными навесами и группой помещений, включавших святилища, зал собраний общины, кельи для монахов; смежно с этой группой расположено монастырское хозяйство с постройками, мастерскими и пр., а извне примыкает ступа.

Монастырь Кара-тепе, сложившийся на естественном холме, сочетает отдельные блоки помещений, частью выбитые в скальной породе, частью выстроенные на склонах и вершине холма. Они включают молельню, коридоры, кельи, обычно группирующиеся вокруг небольшого дворика, заметно варьирующие в своем расположении в зависимости от естественного рельефа.

Буддийские ступы Бактрии (Термез, Айртам) и Маргианы (Мерв) представляют сплошной сырцовый массив с квадратным основанием, цилиндрическим телом и куполообразным монолитным завершением. Снаружи они оштукатурены глиной или ганчем, иногда облицованы камнем и жженым кирпичом (Зурмала), нередко окрашены в красный цвет.

Спогребальным ритуалом в Средней Азии были связаны определенные виды архитектурных сооружений. Бактрийские наусы, исследованные на Дальверзин-тепе, Бандыхане, Шах-тепе, – это своеобразные мавзолеи. Лучшее сохранился дальверзинский наус: квадратная в плане постройка с возвышенным сводчатым коридором на оси, по обе стороны которого расположено по четыре перпендикулярных к нему сводчатых же камеры.

В низовьях Сырдарьи еще во II веке до н.э. по-прежнему практиковалось возведение мавзолеев круглого плана, с крестообразным располо-

жением камер (Тагискен, Чирик-Рабат, Баланды). Парфянские погребения I–II веков в Новой Нисе представляют группу сводчатых камер, окрашенных в красный или черный цвет.

Принципиальной чертой античного среднеазиатского зодчества является синтез искусств: скульптура и живопись предстают здесь в органическом единстве с архитектурой.

Глиняная с окраской скульптура оформляла главный зал дворца в Халчаане. В верхней половине его стен располагались настенные композиции – сцены царского представительства и победоносного сражения. Над ними тянулся фриз на темы праздника, где дети несут гирлянды, в свесах которых размещены фигуры актеров, музыкантов, ряженных под сатиров участников представлений. Возвеличению членов царствующего дома посвящены и пристенные скульптурные композиции во дворцах Топрак-калы, Старой Нисы, Дальверзин-тепе, а также в буддийском храме на Дальверзин-тепе (здесь они выполнены в смешанной глино-гипсовой технике). Скульптура входила в оформление буддийских святилищ Термеза, Айртама, Мерва, но также и храмов Великой бактрийской богини.

Античная стенопись Средней Азии известна пока во фрагментах (дворцы в Халчаане и Топрак-кале, упомянутые храмовые постройки Северной Бактрии), но при всем том и она поражает разнообразием тем и высокими художественными достоинствами.

IV–V века отмечены в жизни среднеазиатских народов нарастанием социального кризиса, проявлением которого становится распад больших централизованных империй Кушан и Аршакидов. Результатом завоеваний сасанидского Ирана, но особенно нашествия северо-восточных орд кидаритов, хионитов, эфталитов становится упадок крупных античных городов и ирригации, что в свою очередь приводит к захищению сельского хозяйства. В водовороте этих событий вызревает и к VII веку выходит на арену среднеазиатской истории сословие крупных землевладельцев–дихкан, представителей формирующегося феодального класса. Страна распадается на множество отдельных феодальных княжеств. Так, бывшая Бактрия в своей северной зоне теперь включает области Термеза, Чаганиана с самостоятельными верховными правителями. В Северном Хорасане сосуществуют мелкие правители областей Мерва, Серахса, Абиверда, Нисы. И хотя феодальная система набирает силу – отражением чего служит, в частности, подъем, а затем и блестящий расцвет раннефеодальной культуры, – раздробленность

страны, с одной стороны, и отсутствие четко выраженной, объединяющей идеологической программы, с другой стороны, приводит к тому, что в VII–VIII веках арабские армии, сплоченные в военном отношении и идейно объединенные религией ислама, захватывают всю Среднюю Азию, остановив свое продвижение лишь на реке Талас в Семиречье, где встречают мощную конфронтацию со стороны Танского Китая. Время арабских вторжений принесло некоторый спад социальной и культурной жизни этого региона, но к началу IX века она опять на подъеме. Постепенное внедрение и окончательное закрепление в жизни среднеазиатских народов столь мощного идеологического фактора, как единая религия – ислам, наложили печать на многие стороны среднеазиатской культуры, но роль его явственно проступает здесь лишь с IX–X веков.

Вхождение Средней Азии в общую орбиту культуры халифата обусловило развитие ее на базе местных традиций, но традиций не окостенелых, а постоянно обновлявшихся. В процессе этой эволюции в местной архитектуре были заложены основы нового стиля, получившего дальнейшее оформление в последующие века.

В развитии архитектуры, изобразительных и прикладных искусств VI–X веков отмечается сосуществование локальных историко-культурных очагов и школ при общности ведущих художественных принципов во всем среднеазиатском регионе.

Вслед за упадком в IV–V веках подавляющего большинства античных городов в VI–VIII веках происходит частичное восстановление некоторых из них (Самарканд, Мерв, Топрак-кала) и сложение многих новых городов на новом месте (Пенджикент, Бунджикат, Чаганиан и др.), отвечавших запросам иной социальной обстановки. Но все же преобладало в эту эпоху расселение не в городах, а в сельских районах, где возникают поселения или укрепленные усадьбы, нередко с мощным замком или донжоном дикхан, остатки которых обнаружены археологами по всей Средней Азии.

Для среднеазиатской архитектуры VI–VIII веков характерна общность строительно-технических приемов в разных районах страны. Как и ранее, они связаны с применением местных материалов, особенно глины (пахса и сырец). Постепенное совершенствование претерпевают строительные конструкции. В монументальном зодчестве широкое распространение получают своды, появляется купол на угловых парусах (тромпах). В массовой архитектуре предпочтение отдается

деревянными перекрытиями в виде системы балок, уложенных параллельно или же диагональными квадратами (чархана); заметную роль играют колоннады в айванах и большепролетных помещениях.

В состав основных архитектурных объектов этого времени входят фортификационные сооружения, жилые дома, дворцы, культовые здания. Новым объектом становится неизвестный ранее в архитектуре тип укрепленного феодального замка–кешка. Кешк должен был быть подготовлен к возможной осаде, обороноспособность являлась его обязательным условием, что отразилось и в его планировке и в общей архитектурной композиции. Это было монументальное сооружение в два-три этажа, на высокой платформе (иногда монолитной, иногда с казематами), с единственным входом, попасть к которому можно было по пандусу или даже по подъемному мосту. Кешк вмещал большое количество помещений, коридоров, каморок, в основном полутемных, освещаемых лишь скудным светом из щелевидных амбразур.

В планировке кешков отмечается несколько локальных вариантов. В Северном Хорасане они имеют центральный зал, вокруг которого размещались многочисленные помещения. Подобная схема характерна и для кешков Хорезма, где, однако, сосуществует и иной вид планировки: по обе стороны осевого коридора размещены жилые и хозяйственные комнаты. Кешки дихкан Тохаристана либо следуют аналогичной системе плана–центральный коридор, перпендикулярно к которому по обе стороны расположены продолговатые помещения, либо сохраняют античную схему – центральный зал в обводе длинных комнат, либо сочетают оба эти принципа. В Согде и Шаше кешки имеют строго организованную систему многокомнатного центрального ядра в квадратном обводе коридора, который дает доступ к внешним блокам помещений.

Во внешнем облике кешков царит суровая простота основного объема и форм. Над скошенным цокольным этажом возвышаются вертикальные стены гладкой кладки (в Согде, Шаше, Семиречье) или оформленные сомкнутыми полуколоннами-гофрами, которые наверху объединяет вереница арочек (в Северном Хорасане, в Тохаристане, Хорезме, отчасти в Согде). Памятники изобразительного искусства восполняют представление о верхней зоне кешков: завершением стен служили декоративные фризy из наклонно поставленных кирпичей, фигурных терракотовых плит и зубчатый карниз, сверху имелись выносные

деревянные балконы. Интерьеры кешков просты: их стены и своды иногда покрыты штукатуркой, а иногда сохраняют фактуру кладок пахсы, сырцового кирпича. Лишь изредка в оформление главного зала вводились окрашенные штукатурки (Нагим-кала).

В застройке городов выделялись дворцы, храмы господствующих культов, но главную плоть их составляли жилые дома. Жилая архитектура особенно ярко предстает в Пенджикенте, где вскрыты целые кварталы раннесредневекового города. Кварталы эти, разделенные узкими параллельными улочками, представляли конгломерат смежных строений, включающих блоки жилых домов отдельных семейств. Постройки были двух- и трехэтажными, в их нижнем этаже располагались узкие помещения, в верхнем – более обширные, с балочным перекрытием, на плоской кровле которых могли размещаться балаханы; были, вероятно, и выносные балконы. В домах местной знати выделялись жилищно-бытовая и парадная, «гостевая» части, в последней, как правило, имелся приемный зал (михманхана). Зал был обычно квадратным, при большом пролете – четырехколонным, стены его огибала глинобитная суфа; в его декоративное оформление входила настенная живопись, деревянные детали, покрытые резьбой. В домах нередко имелась небольшая моельня с алтарем и культовой нишей.

Жилые дома Пенджикента в наибольшей мере выражают народную линию архитектуры Согда. Но примечательно, что близкие им архитектурные принципы, как бы возведенные на высшую ступень, присущи и пенджикентским храмам, где многоколонный айван выделяет обращенный в обширный двор главный фасад, откуда вход ведет в квадратный четырехколонный зал с суфой, интерьер которого насыщен живописью.

Парадные дворцы VI–VIII веков, открытые археологами в Согде (Афрасиаб, Варахша, Пенджикент), Уструшане (Калаи-Кахкаха) – многокомнатные, возведенные в капитальных конструкциях, с богатым декоративным оформлением главных залов.

Дворец правителя Бухарской области бухара-худата Буниата в Варахше был возведен на возвышенной платформе и примыкал изнутри к городской стене. Помещения его располагались параллельно, включая три парадных зала с промежуточными комнатами, а также огромный продолговатый двор, южная часть которого была приподнята и отделена трехпролетной аркадой. В оформление залов входила живопись, а стен и аркады двора – богатейший резной шук.

Дворец самаркандских правителей-ихшидов на Афрасиабе включал свыше тридцати помещений, стены которых были параллельны, но план его не имел строгой композиции, а состоял как бы из разобщенных блоков, лишь местами соединенных дверями и коридорами. В нем есть несколько залов, коридоров, длинных подсобно-хозяйственных комнат, малых комнаток. Особенно выделяется группа помещений дворца с двумя залами и промежуточными комнатами, которые были покрыты живописью.

Дворец в Бунджикате венчал скальное плато, господствуя над городом. В центре дворца высился донжон, рядом с которым располагались два приемных зала: один – продолговатый, с возвышенным тронным местом, другой – квадратный, четырехколонный; оба зала были оформлены живописью и резным деревом. С трех сторон к этой группе примыкали отделенные кулуарами жилые комнаты и службы.

Среди культовых сооружений Средней Азии VI–VII веков значительный интерес в архитектурном отношении представляют буддийские комплексы. Они открыты в Тохаристане (Аджина-тепе, Калаи-Кафарниган), Фергане (Кува), Семиречье (Ак-Бешим). В этих постройках ясно проступает отстоявшийся архитектурный тип буддийского монастыря с одним или двумя дворами в окружении келий, молитвенных помещений, святилищ, интерьеры которых насыщены живописью и скульптурой. В Ак-Бешиме на оси продолговатого двора высился сводчатый айван; в Аджина-тепе оба двора в обводе келий имели сводчатые айваны на осях. Такая композиция предвещает структуру мусульманских медресе Средней Азии. Буддийская ступа VI–VII веков, руины которой обнаружены в Шурчинском районе Узбекистана, имеет традиционный тип: прямоугольный цоколь и цилиндрическое тело.

В рассматриваемый период, когда в Средней Азии существуют общины христиан, здесь появляются христианские постройки. Развалины церкви в виде продолговатого зала с трансептом на восточной стороне и сейчас высятся в Мервском оазисе (Хароба-Кошук), а в самом Мерве в V веке был возведен на оплывах бывшего парфянского здания и долгое время функционировал христианский монастырь. Его строители даже не спрямили план новой постройки, а просто обвели неправильный овал холма стеной, тем самым создав внутри двор в кольце монашеских келий.

О зороастрийских постройках данного времени имеются лишь упоминания (так, историки пишут о храме огня в Мерве, куда бежавший

Ездигерд принес Великий священный огонь). Но архитектура их пока неизвестна.

С местной разновидностью этой религии был связан обряд сохранения останков умерших в глиняных гробиках—оссуариях, которые помещали в фамильные наусы. В Согде (Пенджикент, Пайкенд) и Хорезме (здания № 50 и № 115 в Беркут-Калинском оазисе) это были подквадратные в плане постройки, в Шаше — круглые: все они имели сводчатые или купольные перекрытия. Да и сами оссуарии нередко имитируют формы реальных зданий, скорее всего, именно наусов, передавая ряд их архитектурных деталей, недошедших в натуре, каковы купол и сводчатый, увенчанный зубчатым парапетом портал (Мерв) или шатровое перекрытие (Хорезм, Семиречье). По существу, и наусы и «архитектурные» оссуарии — это прообразы будущих мусульманских мавзолеев в Средней Азии.

События арабского завоевания (VII–VIII вв.) на время приостановили в Средней Азии строительную деятельность. Лишь после прочного вхождения основных среднеазиатских земель в единую систему халифата, а затем во владения лишь номинально подчиненных ему местных государств Тахаридов, Саманидов, Мамунидов отмечается нарастающий подъем строительства.

По мере исламизации местного населения в Средней Азии возрастает роль культовых зданий ислама: мечетей, медресе, а начиная с правления Саманидов — и мавзолеев. Первоначально архитектура следует в основном тем традициям, которые определились здесь еще в доарабские времена. Однако в IX–X веках наступает та фаза развития культуры халифата, когда, впитывая достижения народов покоренных стран, она как бы обратным ходом внедряет в них черты общехалифатской культуры.

В строительстве используются преимущественно те же строительные материалы, что и ранее, — сырец, пахса, дерево. Однако все большую роль начинает играть жженный кирпич на глиняных, а затем и на ганчевых (гипсовых) растворах. Освоение жженого кирпича переходит из инженерно-технической сферы в область формообразующих и образных качеств архитектуры: вырабатываются приемы фигурных кирпичных кладок, кирпичный узор завладевает фасадами. Заметное место в архитектурном декоре занимает также резьба по дереву и ганчу. Арабы на первых порах почти не внесли в среднеазиатскую архитектуру ничего своего, за исключением нового типа укреплений-рибатов, да и

те возводились руками подчиненного населения в традиционных формах местного строительства. Вместе с тем при них во всех городах Средней Азии появляются первые мечети, подвергавшиеся в дальнейшем неоднократным, почти полным перестройкам. Археологами открыты остатки мечетей IX–X веков в Самарканде, Мерве, Башане, а в горном Таджикистане – прекрасный резной деревянный михраб (Искандар). Лишь о части мечетей можно пока составить примерное суждение: это дворовая композиция в обводе навесов на столбах, с выделенным отделом михраба.

Говоря об архитектурной застройке городов IX–X веков (Бухара, Самарканд, Мерв, Кят и др.), восточные авторы упоминают внутригородские дворцы правителей, жилища знати, «дома правления», рынки, бани, мечети, медресе, мавзолеи, загородные дворцы, утопавшие в зелени садов, и феодальные замки. Раскопки археологов выявили дворец Саманидов и богатые жилые дома на Афрасиабе (древний Самарканд), дворец в Хульбуке, гостиные (михманханы) которых оформляла богатая резьба по ганчу.

В сельских местностях еще возводятся кешки (они сохранились, например, в Мервском оазисе), хотя планировка их уже иная, чем в доарабские времена, так как замок утрачивает значение крепостной твердыни. Но во внешней композиции он повторяет традиционный тип: на высоком скошенном цоколе высятся оформленные гофрами стены. Интересный вид крупной загородной усадьбы этой эпохи являет собой Кырк-кыз в Термезе. Ряд архитектурных деталей его напоминает дворцы Омейядов, но в целом это оригинальное произведение, в котором переплетаются черты новой и старой, доисламской среднеазиатской традиции.

Оригинальную тему монументальной архитектуры этого времени представляют мавзолеи, возводившиеся для правителей и высшего духовенства. Два таких памятника хорошо сохранились до наших дней: мавзолей Саманидов в Бухаре (рубеж IX–X вв.) и мавзолей Араб-ата в Тиме (977 г.). Они оба дают понятие о тех двух основных композиционных типах однокупольной усыпальницы – центрической и порталной, которые будут господствовать в среднеазиатском зодчестве на протяжении веков. Причем мавзолей Саманидов, хотя и связан еще в основном со старосогдийской традицией, уже является предвестием нового архитектурного стиля, в то время как мавзолей Араб-ата целиком принадлежит этому новому стилю.

В архитектонике обоих мавзолеев исследователями выявлены геометрические закономерности. Развитие точных наук во всем халифате не прошло бесследно и для архитектуры. Достижения теоретической мысли вошли в строительную практику: в основу планов, фасадов, интерьеров зданий монументальной архитектуры были положены приемы гармонического пропорционирования, основанного на принципах прикладной геометрии.

В рассматриваемый период вырабатываются основы архитектурного орнамента, которому суждено было сыграть столь видную роль в эстетике средневекового зодчества Средней Азии. Использование жженого кирпича открыло перед зодчими неожиданные возможности его комбинаций, создающих геометрический узор путем установки кирпичей плашмя, вертикально, по диагонали, «елочной» кладкой. В резьбе по дереву и особенно ганчу при сохранении многих мотивов растительной орнаментации VII–VIII веков (резной штук чрезвычайно богато представлен, например, во дворце в Варахше) намечается все большая их стилизация. И, наконец, с усвоением арабской письменности появляется новый вид декора – эпиграфический орнамент.

Все художественное творчество Средней Азии претерпевает на протяжении VI–X веков существенную эволюцию от изобразительности к орнаментальности.

В VI–VIII веках изобразительное искусство предстает в образцах скульптуры и особенно живописи. Одна из линий его развития принадлежала буддистам, общины которых были хранителями и продолжателями высоких художественных традиций. Выдающиеся произведения буддийского искусства открыты в Аджина-тепе, Калаи-Кафирнигане, Ак-Бешиме, Куве. Скульптуры выполнены из глины с окраской. И в скульптуре и в живописи мастера-буддисты придерживались строгого канона в передаче Будд, бодисатв и их окружения.

Но главное русло художественной культуры в эту пору лежит не в культовом искусстве, а в светском. Резной ганч, покрывавший стены дворца в Варахше, включал и орнаментальные панно и бордюры, и рельефные изобразительные сцены. Тематика этих композиций была связана с миром народной фантазии, с эпосом среднеазиатских народов, в котором действуют отважные герои и прекрасные девы, реальные животные и фантастические существа. Исключительного мастерства достигла в ту пору деревянная скульптура. Стройные женские фигуры, род своеобразных кариатид, поддерживали потолоч-

ные балки помещений в Пенджикенте и Бунджикате. Там же найдены деревянные плахи с барельефами самого разнообразного содержания: всадник, разящий хищника, солнечное божество, сражение двух армий и поединки витязей.

Сказовая-эпическая тематика и светские сюжеты при ней преобладают как в пластическом искусстве, так и в раннесредневековой живописи Средней Азии. Характерно, что росписи в храмах Пенджикента ничем не отличались от тех, что украшали многочисленные дома состоятельных горожан.

Сочетание реального и возвышенно-сказового начала составляло характерную черту раннесредневековой стенописи Средней Азии, блестящие образцы которой открыты в Самарканде, Варахше, Пенджикенте, Калаи-Каххаха и др.

Политическая история Средней Азии XI–XII веков ознаменована вторжением с севера тюркских завоевателей и формированием обширных и сильных государств, управляемых враждовавшими друг с другом тюркскими династиями. Наиболее значительный из них – султанат Газневидов, владевший в первой половине XI века югом всей Средней Азии, но затем вытесненный Караханидами, которые захватили к началу XI века Мавераннахр, и Сельджуками, овладевшими Хорасаном и распространившими затем свою власть вплоть до Малой Азии. В XII веке постепенно усиливаются правители Хорезма – хорезмшахи, которые на рубеже XI–XII веков владеют почти всеми среднеазиатскими землями. Однако беспрестанные войны, внутридинастийные распри и сепаратизм удельных владетелей приводят к ослаблению внутреннего единства, и в 1220–1221 годах в Среднюю Азию вторгаются монгольские орды, предав страну полному опустошению.

Время тюркских династий знаменует дальнейшую фазу развития феодализма. В XI–XII веках рост городов с притоком все возрастающего населения, средоточие в них административной власти, дальнейшее расширение внутренней и международной торговли выдвигали ответственные задачи перед архитектурно-строительными корпорациями. В строительном деле отмечается дальнейшее расширение видов строительных материалов и совершенствование конструкций. В монументальном строительстве требование усиления прочности зданий приводит к все возрастающему применению жженого кирпича на высокопрочных ганчевых растворах, а в конструкциях влажного режима (мосты, бани, фундаменты) – на водостойчивых известково-зольных.

Больших успехов достигают зодчие в разработке сводчато-купольных систем из сырца и жженого кирпича. Особенно занимает их конструкция купола, основанного на квадрате стен, переход от которого осуществляется посредством разнообразных парусов, устройства в подкупольной зоне облегченных пазушных пространств и, наконец, выведением самих куполов двойной оболочкой, в чем Средняя Азия на триста лет опередила подобную конструкцию в европейской архитектуре.

Развитие строительного и гончарного дела расширяет виды архитектурного декора. Помимо узорообразующих выкладок из жженого кирпича, уже применявшихся и в предшествующий период, появляются многообразные орнаментальные системы кирпичного узора. Резные фигурные кирпичи-«бантики», вкрапленные в кладку парных горизонтальных кирпичей, и кладки «в елку» особенно виртуозно применяются в постройках Хорасана и Тохаристана. Повсеместно для выкладки геометрического узора-гириха или куфических надписей употребляют отесанные кирпичи. В Мавераннахре и Хорезме помимо кирпичного декора с XII века используются облицовки из резной терракоты, в которой наряду с гирихом вводятся пышный растительный орнамент и надписи. С XII века в облицовку куполов, а также отдельными вкраплениями в узор из тесаного кирпича входят голубые глазурованные кирпичи и вставки. В оформлении же интерьеров используются панно резного ганча, где сочетаются геометрический, стилизованно-растительный и эпиграфический узоры.

В усадьбах богатых землевладельцев еще сохраняются элементы и формы замковой архитектуры, но замкнутости былых кешков в них уже нет. В области Мерва высятся руины таких домов с тремя и четырьмя входами, центральным залом (михманханой) и двумя этажами жилых помещений. Гофры на стенах почти исчезают, фасады гладкие или оформлены настенными арками. Жилые дома богатых горожан в Мерве – многокомнатные, многие украшены резным шtukом. Монументальны были дворцы (руины некоторых исследованы в Термезе, Мерве), для композиции которых характерен обширный двор с айваном на осях и в обводе одного-двух этажей помещений. Особенно параден был дворцовый аудиенц-зал. Так, в Термезе он был выделен снаружи портиком с мощными устоями, поддерживавшими арки, за которым расположен трехпролетный сводчатый зал; все его стены и устой покрывала богатейшая резьба по ганчу, а кое-где живопись.

В числе гражданских зданий XI–XII веков многочисленны караван-сарай, возводившиеся вдоль караванных дорог и троп (Рабат-и-Малик, Дая-Хатын, Акча-кала). Преобладающий тип их – квадратное или прямоугольное в плане сооружение, обведенное глухими стенами иногда с башнями на углах и порталным въездом. Внутри размещались один или два двора (особо для людей, особо для скота и выюков), обычно со сводчатыми айванами на осях (оси). Двор для людей был охвачен худжрами для проживания, двор для скота – галереями для стойл. Некоторые караван-сарай поражают совершенством разработки своих архитектурных форм и приемов сдержанного, но выразительного архитектурного декора, главным образом из жженого кирпича.

Окончательное торжество во всей Средней Азии ислама (хотя и отмеченное борьбой различных сект и развитием суфийских орденов) определило в этот период повышенное внимание к созданию зданий мусульманского культа. В XI–XII веках вырабатывается их типология, связанная с четко определившимися функциями этих построек: мечетей, медресе, ханака, мавзолеев. Впрочем, последние занимали как бы промежуточное положение между культовыми и гражданскими сооружениями, поскольку возводились они не только над погребениями видных шейхов, но и султанов, нередко еще при их жизни, при этом не как святыни, но как мемориальные здания, как архитектурные монументы.

Можно определить три разновидности мечетей: главная соборная мечеть города – джами или джума-мечеть; загородная мечеть – мусалля, намазгох, идгох, где отмечались празднества Курбана и Рамазана; внутриквартальная (гузарная) мечеть, обслуживавшая общину квартала или махалля.

Остатки мечетей-джами XI–XII веков исследованы археологами в Самарканде, Мерве, Данданкане, Машади-Месториане. Они имели двор, обведенный многокупольной галереей на столбах или колоннах; напротив входа, на главной оси, располагалось выделенное высоким сводчатым айваном с просторной аркой главное купольное здание – максура, а на его торцовой стене – михраб. В оформлении джума-мечетей использовался разнообразный декор.

У угла мечети, впритык или чуть поодаль, высилась башня-минарет для созыва верующих на молитву. Минареты, этот характерный вид башенных сооружений на мусульманском Востоке, придающие такую

выразительность городскому силуэту, обычно имели в Средней Азии форму круглого, с утонением ствола, увенчанного фонарем-ротондой. Однако в его декоративной разработке, где господствует фактура кирпича, отмечаются региональные отличия. В Мавераннахре, Фергане, северотуркестанских областях ствол минаретов разбит горизонтальными полосами с меняющимся в своем узоре орнаментом (Калян в Бухаре, минареты в Вабкенте, Узгене, Бурана). В Дахистане гладь ствола лишь местами перебита полосами надписей или геометрических узоров (минареты в Машади-Месториане). С хорасанской традицией гофрированных стен связана композиция минарета в Джаркуране.

О многочисленных медресе XI–XII веков – этих духовных академиях ислама – упоминается в письменных источниках, они существовали во всех крупных городах Средней Азии: Бухаре, Ургенче, Мерве и др. При них нередко имелись богатейшие библиотеки, насчитывавшие тысячи манускриптов. То были подлинные центры мусульманской учености, но медресе этого времени не дошли до наших дней. Также неизвестна и архитектура ханака, хотя их в ту пору было уже немало. Зато прочность конструкций и суеверная боязнь трогать места погребений сохранили до наших дней большое число мавзолеев, многие из которых представляют шедевры средневекового зодчества.

Архитектурно-образная идея этих построек – увековечить в поколениях память как о видных шейхах и суфиях (нередко канонизированных духовенством вслед за их кончиной в ранге святых), так и о могущественных правителях либо членах царствующего дома. Поэтому большинство усыпальниц выстроено из долговечного жженого кирпича, им придавали монументальный облик, они насыщены декоративным убранством.

Композиция среднеазиатских мавзолеев XI–начала XIII века следует нескольким типам, которые присущи определенным региональным школам. В Хорасане и Тохаристане преобладал центрально-купольный тип: кубовидный объем, увенчанный сферо-коническим куполом, иногда приподнятым на барабане; главный фасад нередко подчеркнут более богатой, чем остальные, декоративной разработкой (мавзолей Султана Санджара, Абдуллы ибн Бурейды, Ярты-Гумбезд, Ак-Астана-Баба). Иногда в его средней трети слегка выступает возвышенный портал (мавзолей Мунтасира, Серахс-Баба, Абу-Саида). Для караханидских мавзолеев Узгена типична портално-купольная композиция.

в которой господствовал порталный вход с обширной аркой в П-образной раме с купольной усыпальницей (гурханой) за ним. Для Хорезма характерны шатровые мавзолеи: в них над квадратным основанием приподнят на высоком, многогранном барабане конический или пирамидальный купол (мавзолеи Фахреддина-Рази и Текеша). В Дахистане встречаются усыпальницы круглого или многогранного плана с выдвинутым порталом (Машади-Месториан).

Эта приверженность к определенной архитектурной типологии в постройках единого назначения, которые, однако, не повторяют некий непреложный стандарт, но всякий раз дают новую версию единой темы, служит показателем формирования в областях средневековой Средней Азии крупных локальных архитектурных школ. Достаточно сопоставить два таких шедевра мемориальной архитектуры, как мавзолей Санджара в Мерве (40-е гг. XII в.) и Текеша в Куны-Ургенче (ок. 1200 г.). В обеих постройках основная задача едина: прославление в потомстве памяти о могущественных владыках. Един и конечный эффект: простота архитектурного замысла и величие его воплощения. Но средства выразительности в них совершенно иные. В мавзолее Санджара куб гладких стен увенчан ажурной аркадой, над которой поднимается на восьмигранном барабане сферо-конический, некогда голубой купол. В мавзолее Текеша над квадратной призмой стен возвышается массивный, в треугольных гофрах, связанных цепочкой арок, барабан, увенчанный шатром, на котором вырисовывается геометрический узор.

Вблизи почитаемых захоронений со временем формируются целые мемориальные комплексы и ансамбли. В Тохаристане существуют композиции двух мавзолеев, соединенных глубоким айваном (Султан-Саодат, Ходжа-Машад). В узгенском ансамбле три разновременных мавзолея караханидских ханов связаны в единое архитектурное целое. В Самарканде у мнимой могилы Кусамы ибн-Аббаса в XI–XII веках появляются первые постройки Шахи-Зинды, значительный ансамбль усыпальниц и мечети с минаретом возник в Баласагуне (Бурана).

В XI–XII веках в Средней Азии практиковался широкий взаимообмен мастерами художественных профессий, в частности приглашение порой издалека снискавших добрую славу зодчих. Так, архитектор Али бини Мухаммед из Серахса осуществлял строительство джаркурганского минарета; другой серахский зодчий, Мухаммед бини Атсыз был создателем мавзолея султана Санджара, а зодчий Абу-Наср ибн-Ахмад

из Термеза трудился в хорасанском городе Анбаре (современный Сарыпуть в Афганистане). Это не могло не сказаться на взаимообогащении творческих идей во всем обширном среднеазиатском регионе. Вместе с тем при общности стиля здесь сохранялась приверженность к традициям местных архитектурных школ.

Существенную черту архитектуры поры развитого средневековья составляло применение зодчими законов геометрического пропорционирования. Анализ сохранившихся зданий свидетельствует, что построения планов, объемов, внутреннего пространства интерьеров следуют строгим правилам геометрической гармонии. Она достигалась соотношением как кратных чисел путем применения модуля (гяза), так и иррациональных чисел, связанных с соотношениями треугольников или же диагоналей квадрата и их производных. Использование этих закономерностей широко входит и в узоропостроения на поверхности и на плоскости. Никогда ни до, ни после геометрический узор-гирх не достигал в Средней Азии такого богатства и разнообразия, как в XI–XII веках. Геометрической разбивке подчинялся и растительный узор, а его элементы следовали контурам криволинейных фигур – круга, волны, спирали. Эпиграфический орнамент по сравнению с архитектурными надписями IX–X веков также заметно усложнился – возникло письмо цветущее куфи, где буквы перерастают в растительные завершения; большую роль стало играть гибкое несхи со свободным движением буквенных сплетений.

Архитектура и архитектурный декор Средней Азии XI–начала XIII века развивались в тесном взаимодействии с зодчеством лежавших к югу и юго-западу сопредельных зон современного Афганистана и Ирана. Тесные экономические и историко-культурные связи и обмен мастерами способствовали слиянию художественных течений в общий поток средневековой культуры этих областей.

По мере преодоления тяжких последствий монгольского завоевания (1219–1221) в Средней Азии начинается постепенное восстановление городов и селений, что способствовало подъему архитектурно-строительной деятельности. Монголы не создали здесь почти ничего – об их деятельности пока свидетельствует лишь буддийская кумирня в пригороде Мерва (середина XIII в.). Стены ее украшала характерная среднеазиатская трехцветная майолика с геометрическим орнаментом, а скатную крышу – дальневосточная черепица с изображениями драконов и птиц. Известно, что в эту пору в Бухаре наместник джагатаид-

ских ханов Масуд-бек и его мать возвели два крупных медресе – Масудийе и Ханийе, вмещавших до тысячи учащихся. Но они не сохранились.

Заметный подъем строительства наметился лишь в первой половине XIV века. Строительная техника этой поры не претерпела заметных изменений, хотя и отмечена введением некоторых новых видов подкупольных систем. Но в архитектурном декоре налицо существенные достижения в изготовлении цветных облицовок. Отныне цвет все более завладевает поверхностями монументальных зданий. Вначале это были голубые, синие, белые глазурованные кирпичи, затем перегородчатая майолика и резная терракота с частичным или сплошным покрытием орнаментов глазурями тех же цветов. В дальнейшем появляются многоцветные майоликовые плиты, которые подбираются в сплошной узор, и, наконец, во второй половине XIV века – резные наборные майолики на кашинной (силикатной) основе, в которых глубина глазури и чистота красок достигают неповторимого совершенства.

Зданий гражданской архитектуры этой эпохи почти не сохранилось. А между тем исторические источники упоминают дворцы в Карши, в Ургенче. В XIV веке был восстановлен домонгольский караван-сарай Талайхан-ата в Хорезме. Тогда же на Устюрте был возведен караван-сарай Белеули (его ошибочно относили к X в.) в ближневосточных традициях из камня, на портале которого высечена пара львов.

Расцвет в XIV веке Ургенча, номинально входившего в Золотую орду, а при Кутлуг-Тимуре и его преемниках из местного рода Суфи фактически почти независимого от нее, способствовал бурной застройке этого города. Но из упоминаемых восточными авторами монументальных зданий этого времени здесь сохранились немногие.

В основном из построек XIV века дошли мавзолеи. Примечательно, что в большинстве это уже не одиночные объемы, а комплексные здания или элементы архитектурного ансамбля (мавзолеи Шейх-Мухтар Вали, Наджмеддина Кубра, Буян-Кули-хана, Мухаммеда Бошаро, мавзолеи Шахи-Зинды). Лишь в северных, в основном заселенных кочевниками районах Средней Азии мавзолеи Сырлы-там (1298 г.) работы мастера Джамаль-Хайята и так называемый Гумбез Манаса (1334 г.) еще полностью следуют образцам домонгольской эпохи и своей объемной композицией (портально-купольный одиночный объем) и применением в декоре неполивной резной терракоты.

Новым словом в архитектуре Средней Азии этого времени является мавзолей династии Суфи в Куня-Ургенче с его сложной многосоставной композицией и поразительными по красоте наборными резными мозаиками в облицовках поверхностей.

По сравнению с домонгольским периодом характер архитектурного орнамента в XIV веке существенно видоизменяется. В нем применяется гирих, но преобладает растительный узор с замысловатым сплетением или побегом спиралевидных завитков, листы и цветочков. В эпиграфических полосах появляется новая разновидность почерка дивани со скосом вертикальных элементов букв и свободной вязью их горизонтальных элементов.

Последняя треть XIV века связана с восхождением на мировую арену Тимура – уроженца области Кеш-Шахрисабз, сына ее удельного владетеля из тюрко-монгольского рода Барласов. Тимур проделал неслыханную политическую карьеру. Разделив власть с правителем Самарканда, он его устранил, а затем расширил свои владения на весь Средний и частью Ближний Восток, осуществив ряд победоносных походов.

Эти походы сопровождались не только захватом материальных ценностей в покоренных странах, но и угоном в полон огромного количества мастеров и ремесленников самых различных профессий. В числе их были выдающиеся зодчие (меморы) и инженеры (мухендисы), специалисты по разбивке садов, резчики по камню, дереву, кашину, каллиграфы-крупнописцы, гончары, изготавливавшие архитектурную керамику, была и просто масса разнорабочих. Эти люди работали главным образом в столичном Самарканде, а также в Шахрисабзе, Туркестане и других пунктах Мавераннахра, где в невиданных ранее масштабах осуществлялось крупное строительство.

Сложившаяся в Мавераннахре еще до Тимура местная архитектурная школа получила приток новых творческих сил и новых идей, привнесенных мастерами Ирана, Азербайджана, Ирака и Сирии, Хорезма и Индии. Это взаимопроникновение и слияние разных творческих направлений обусловило подъем архитектуры на новую ступень.

Величественные здания мечетей и медресе, правительственных дворцов и богатых жилых домов, рынков и караван-сараяв включались в плотную ткань застройки городов, в лучших своих образцах играя эстетически организующую роль. Тем самым они выходили за рамки социального заказа власть имущих, выражая созидательный гений

народа и воплощая художественные идеалы широких слоев населения. Итогом же творческого содружества местных и пришлых мастеров явилось то, что можно считать высшим достижением архитектуры этой эпохи – формирование нового стиля, который ощущали уже современники. Этот стиль продолжал свое восхождение в зодчестве Средней Азии на протяжении всего XV века, особенно в правление высокопросвещенного внука Тимура – Улугбека.

Осуществление грандиозных архитектурных заданий требовало высокопрочных конструкций и, как следствие, неустанного инженерного поиска. Если в массовой застройке жилых домов и бытовых строений по-прежнему господствовали глино-каркасные системы, то в монументальном зодчестве возобладал жженный кирпич на очень крепких ганчевых растворах. Здания основывали на глубоких фундаментах, выведенных из камня на влагустойчивом растворе; порталы, устои большепролетных помещений, башни минаретов представляли собой монолитные массивы. Исключительных успехов достигло мастерство выведения сводов и куполов. В галереях применялась череда арок и словно бы парящих над ними малых куполков, а в обширных квадратного плана залах – купольные перекрытия, эволюция которых следовала от традиционного в XIV веке восьмигранника арок и арочных парусов к сложной пространственной конструкции пересекающихся подпружных арок и щитовидных парусов, сложившейся во второй трети XV века. В системе самих архитектурных масс и форм XIV–XV веков были заложены строгие пропорции и геометрические закономерности как простого, так и высшего порядка: в практике зодчества были заложены основы архитектурной теории.

Небывалого разнообразия и высокого художественного эффекта достиг полихромный архитектурный декор. Во внешнем убранстве зданий применялись цветные глазурованные кирпичи, поливная резная терракота, многоцветные майоликовые плиты, наборная резная мозаика (кашин), нередко в сочетании с резьбой по мрамору, а в интерьерах также орнаментальная роспись.

В постройках тимуридской эпохи орнамент и цвет играли исключительную роль, не вступая, однако, в противоречие с основной архитектурной идеей, а обогащая и как бы декоративно развивая ее. Многообразны мотивы самого орнамента – геометрического, стилизованно-растительного, эпиграфического. Но все они соподчинены строгой разбивке архитектурных поверхностей – прямолинейной на стенах, спирале-

видной на минаретах, концентрической на барабанах куполов. Эволюция декора следует от известной перенасыщенности яркочасочных облицовок в постройках времени Тимура – к гармоничному равновесию цвета и фона (им служила фактура строительного кирпича) при Улугбеке и далее – к сдержанным цветным ударам на этом фоне в постройках второй половины XV века. Среди наиболее грандиозных зданий, созданных по велению Тимура, – фамильная усыпальница Тимуридов Дорус-Сиадат и дворец Ак-Сарай в Шахрисабзе, мавзолей Ахмеда Ясеви в Туркестане, мечеть Биби-Ханым и Гур-Эмир в Самарканде. Все они поражают величием замысла, колоссальностью форм, богатством декоративного убранства.

Многочисленные дворцы были возведены Тимуром в Самарканде. В пределах крепости высился суровый четырехэтажный Кук-Сарай, но в основном они располагались в загородной зоне, среди садов. Сады создавались по плану, с соблюдением строгой разбивки аллеями на геометрические фигуры, с устройством сети арыков, бассейнов и фонтанов, с регулярной системой насаждений, где чередовались плодовые и декоративные деревья, живописные кустарники, зеленые газоны, клумбы цветов. Во всем этом был запечатлен тысячелетний опыт среднеазиатского садоводства и искусства разбивки регулярного парка, в котором гармонически сочетались зелень, вода и архитектурная застройка. Известно имя одного из главных специалистов по разбивке садов – Шихабуддина, работавшего при Тимуре. Из самаркандских садов Тимура особенно славятся Баги-Дилькуша («Сад, пленяющий сердце») и Давлет-Абад («Местопребывание власти»), посреди которых высились роскошные дворцы, а при Улугбеке – Баги-Майдан со множеством дворцовых павильонов, в числе которых был украшенный китайским фарфором и его местными имитациями павильон Чини-хана.

В исторических источниках упоминается, что при Тимуре и Тимуридах было возведено большое число караван-сараев и рынков, водохранилищ и мостов. Однако из этих гражданских построек сохранилось немного. Это караван-сарай Таш-Рабат в горах Киргизии, фундаменты караван-сарая Мирзои на самаркандском Регистане, крытый рынок Таки-Заргарон в Бухаре. Этим деловым сооружениям присуща функциональная четкость планов и строгость архитектурных форм.

В общественно-идеологической жизни тимуридской державы по-прежнему огромную роль играли мечети – как громадные пятничные (джа-

видной на минаретах, концентрической на барабанах куполов. Эволюция декора следует от известной перенасыщенности яркокрасочных облицовок в постройках времени Тимура – к гармоничному равновесию цвета и фона (им служила фактура строительного кирпича) при Улугбеке и далее – к сдержанным цветным ударам на этом фоне в постройках второй половины XV века. Среди наиболее грандиозных зданий, созданных по велению Тимура, – фамильная усыпальница Тимуридов Дорус-Сиадат и дворец Ак-Сарай в Шахрисабзе, мавзолее Ахмеда Ясеви в Туркестане, мечеть Биби-Ханым и Гур-Эмир в Самарканде. Все они поражают величием замысла, колоссальностью форм, богатством декоративного убранства.

Многочисленные дворцы были возведены Тимуром в Самарканде. В пределах крепости высились суровый четырехэтажный Кук-Сарай, но в основном они располагались в загородной зоне, среди садов. Сады создавались по плану, с соблюдением строгой разбивки аллеями на геометрические фигуры, с устройством сети арыков, бассейнов и фонтанов, с регулярной системой насаждений, где чередовались плодовые и декоративные деревья, живописные кустарники, зеленые газоны, клумбы цветов. Во всем этом был запечатлен тысячелетний опыт среднеазиатского садоводства и искусства разбивки регулярного парка, в котором гармонически сочетались зелень, вода и архитектурная застройка. Известно имя одного из главных специалистов по разбивке садов – Шихабуддина, работавшего при Тимуре. Из самаркандских садов Тимура особенно славились Баги-Дилькуша («Сад, пленяющий сердце») и Давлет-Абад («Местопребывание власти»), посреди которых высились роскошные дворцы, а при Улугбеке – Баги-Майдан со множеством дворцовых павильонов, в числе которых был украшенный китайским фарфором и его местными имитациями павильон Чини-хана.

В исторических источниках упоминается, что при Тимуре и Тимуридах было возведено большое число караван-сараяв и рынков, водохранилищ и мостов. Однако из этих гражданских построек сохранилось немного. Это караван-сарай Таш-Рабат в горах Киргизии, фундаменты караван-сарая Мирзои на самаркандском Регистане, крытый рынок Таки-Заргарон в Бухаре. Этим деловым сооружениям присуща функциональная четкость планов и строгость архитектурных форм.

В общественно-идеологической жизни тимуридской державы по-прежнему огромную роль играли мечети – как громадные пятничные (джа-

ми), так и малые внутриквартальные (гузарные). Хотя в Самарканде и существовала джами-мечеть, Тимур распорядился возвести в 1399 году новую, которая, по свидетельству современника, должна была бы превзойти все мечети мусульманского Востока, что в какой-то мере и было достигнуто (мечеть Биби-Ханым). В дни пятничных молений в ней собирались тысячи жителей Самарканда. Однако простояла мечеть недолго: поспешность строительства и недоучет столь частых здесь землетрясений привели к тому, что она начала разрушаться уже в первые годы после возведения.

Мечеть в Анау (1454 г.; разрушена землетрясением в 1948 г.) сочетала в своем плане поминальную мечеть шейха Джемалледины, ханаку и худжры для приезжающих на зиарат. Композицию здания определяло расположение его на падающем рельефе бывшей городской стены, асимметрии правого и левого крыла, свободное сочетание разновеликих купольных объемов, пространственная легкость интерьеров.

Особое внимание уделялось при Тимуре и Тимуридах сооружению династических мавзолеев. К возведению их привлекались лучшие зодчие эпохи, которые соревновались в создании усыпальниц то грандиозных, то небольших, но всегда насыщенных богатым убранством и всегда непохожих друг на друга. В числе их – Дорус-Сиадат в Шах-рисабзе, Гур-Эмир и большая часть построек Шахи-Зинды в Самарканде. Шахи-Зинда – это удивительный в своем разнообразии и вместе с тем композиционной целостности архитектурный ансамбль живописного стиля. С любой точки обозрения он воспринимается в каких-то новых, подчас неожиданных объемных соотношениях, а впечатление живописности безмерно усиливает орнаментально-цветовое богатство облицовок. Почти все усыпальницы здесь развивают единую портално-купольную схему, но ни одна не повторяет другую, всегда являя какую-то иную версию объемов и декора. В беспримерном разнообразии узор- и цветопостроений здесь запечатлено поразительное мастерство художников-орнаменталистов и тех гончаров, которыми выполнялись изразцы.

Тимуридские мавзолеи второй половины XV века немногочисленны (Ишрат-хана, Ак-Сарай в Самарканде), но композиция их уже намного сложнее. Этим постройкам присуща известная интимность: при общей сдержанности наружного декора в интерьерах царит изысканная орнаментика мерцающих золотом росписей в технике кундаля на стенах, сводах и куполах.

В XV веке в монументальном зодчестве Средней Азии завершается разработка типологии медресе, которые в эту пору служили не только целям преподавания теологии, но и являлись своеобразными университетами (медресе Улугбека).

Выдающиеся достижения градостроительной мысли этого времени были воплощены в архитектурных ансамблях. Мечеть Кок-Гумбес с постройками у мавзолея Куляля в Шахрисабзе, комплекс Гур-Эмира, мечеть и мавзолей Биби-Ханым, медресе Улугбека в Самарканде – все это лишь одиночные слагаемые некогда многосоставных ансамблевых композиций.

С падением дома Тимуридов на политической арене среднеазиатской истории выступают узбекские династии Шейбанидов (XVI в.) и Аштарханидов (XVII–начало XVIII в.). В эту пору в стране нарастают сепаратистские тенденции удельных владетелей, главарей крупных узбекских родов; лишь военной силой ханам удастся сдерживать нарастающий изнутри распад. Политические неурядицы во многом определяют постепенный экономический упадок, который наблюдается в это время во всем регионе. Большую роль сыграли и великие географические открытия, переключившие европейскую торговлю на морские пути, в силу чего пролежавшие через Среднюю Азию караванные трассы почти утратили свое значение. В итоге сократились международные связи – политические, экономические и культурные. Страна все более замыкалась в своих региональных границах.

В XVI–XVII веках очаги культурной деятельности в Средней Азии сокращаются, концентрируясь в немногих крупных городах. Тем не менее этот период ознаменован определенным подъемом строительной деятельности. Архитектурная программа оставалась прежней: массовые жилища и дворцы богачей, рыночные строения и караван-сарай, культовые здания ислама: мечети, ханака, медресе. Сооружения монументального зодчества отличает значительность масштабов, немногим уступающая архитектуре времени Тимуридов. В первой половине XVI века им присуще великолепие декора – обильная позолота, резное дерево и мрамор, наборные резные мозаики. Во второй половине столетия экономические трудности в стране и тяготы постоянных военных походов приводят к резкому сокращению ассигнований на строительство, в то время как сами масштабы его, особенно при Абдуллахане, возрастают. Перед зодчими возникает задача разработки более экономичных конструкций и отделочных материалов.

Отсюда – находки и утраты. Возводятся пустотелые с внутренней засыпкой и в силу этого непрочные стены; взамен дорогих и трудоемких резных мозаик выделяются майоликовые плиты с мутным, растекающимся узором. В интерьерах вместо сверкающих позолотой росписей вводится простая по исполнению, но весьма эффектная в своей графической узорности двухцветная резьба по гипсу (кырма и часпак).

Архитектурные достижения этой поры связаны с дальнейшим развитием сводчатой техники, обогащающей эстетическое восприятие интерьеров. Многообразны в своих построениях и сочетаниях системы несущих арок, гибких гуртов, избегающих веером от стен, расходясь и дробясь в сложнейших пространственных фигурах при переходе к завершающей чаше купола. Художественное выражение конструкции – таково драгоценное качество сводчатых композиций XVI века. Однако в XVII столетии они приобретают все более декоративные черты, взамен технической целесообразности зодчие стремятся к внешнему эффекту дробных сложно-пространственных построений, нередко маскирующих конструкцию и даже вступающих в противоречие с ней.

Развитие архитектуры Средней Азии в XVI–XVII веках шло по пути закрепления ряда традиционных решений, разработанных в предшествующие века и следования каноническим схемам, варьирующимся лишь в деталях. Это неуклонное соподчинение неким эталонам ограничивало созидательные возможности зодчих рамками комбинаций и перегруппировки отдельных архитектурных форм и деталей.

Существование неких «типовых» проектов подтверждают сохранившиеся архитектурные чертежи XVI века бухарского происхождения, среди которых планы караван-сарая, рабата, сардобы, ханака. Чертежи построены на квадратной сетке модулей (гязов; абсолютная величина их колебалась в разных районах). Сопоставление памятников среднеазиатской архитектуры XVI–XVII веков с этими чертежами выявляет их близость, но не идентичность: в практике зодчие старались не повторять типовую схему, а создавать ее варианты.

От рассматриваемой эпохи дошло немало зданий культовой архитектуры и некоторые постройки гражданского зодчества. Не сохранилось образцов наиболее массового вида сооружений – жилых домов, но некоторые суждения о них можно составить по изображениям богатых домов на миниатюрах XVI–XVII веков. Преобладает двухэтажный дом с балконами и окнами в верхнем ярусе, резной дверью и узорными

окнами в нижнем. Крыша плоская; по ее краю нередко проходит зубчатый карниз. Фасад, обращенный во двор, выделен сводчатым или колонным айваном. Во внешнее декоративное убранство таких домов вводились глазурованные кирпичи, цветные фризы, а помещений – настенные росписи.

Пригородные дома и особенно дворцы правителей и знати располагались среди зелени садов. Обычно это был регулярный архитектурный сад-чарбаг, разделенный большими аллеями на четыре части, снабженный системой арыков и бассейнов с проточной водой. За стенами Бухары при Шейбанидах особенно славился чарбаг Баги-Хани. Следы планировки больших садов сохранились в северном Туркменистане близ городищ Шах-Сенем и Дэв-Кескен.

С деятельностью купечества и ханов связано появление в Бухаре большого числа рыночных зданий (Таки-Саррафон, Таки-Тельпек-Фурушон, Тим Абдуллахана). Из инженерных сооружений XVI века в Средней Азии сохранились вододелитель на Зеравшане у Самарканда, плотины (например, в Бандыхане), мосты (мост Искандера), водохранилища-сардобы. Значительная роль принадлежала караван-сараям и рабатам.

Медресе составляли наибольшее количество воздвигнутых в городах в XVI–XVII веках монументальных зданий. Источники сообщают десятки их названий, а многие сохранились в Бухаре, Самарканде, Ташкенте, Денау. Общая композиция их, уже закрепленная в архитектурной практике предшествующей поры, не претерпевает радикальных изменений: квадратный или прямоугольный двор в обводе келий (худжр), замкнутый вестибюль и крупные угловые помещения, в которых размещены аудитории (дарсханы), зимняя мечеть, иногда усыпальница (гурхана). Творческое новаторство зодчих проявляется лишь в обширных интерьерах-аудиториях, вестибюлях, мечетях, где они достигают поразительной виртуозности в разработке подкупольных конструкций.

Число мавзолеев, созданных в эту пору, невелико, ибо даже погребения ханов и крупных шейхов осуществлялось при медресе, в ханаках или просто на фамильных кладбищах (усыпальницы Суюнидж-хана, Каффаль-Шаши в Ташкенте, Лангар-ата в Лангаре).

Среди культовых построек ислама по-прежнему огромную роль в общественно-идеологической жизни играли мечети. Однако новых было построено немного – использовались, а иногда расширялись создан-

ные в предшествующие века джума-мечети (мечеть Калян в Бухаре). Среди возведенных вновь появились мечети-намазга в виде многокупольной двухрядной аркады, основанной на столбах и открытой с трех сторон (намазги в Бухаре, Карши, Самарканде, Астана-баба).

В повседневной жизни обитателей среднеазиатских городов большую роль играли внутриквартальные (гузарные) мечети, обслуживавшие общину целого квартала. Применение легких колонн, навесов, деревянных фигурных плафонов, настенных и потолочных росписей (мечеть Балянд, ханака Ходжа Зайнуddина в Бухаре) особенно сближает их архитектуру с народными традициями.

План монументальной ханаки представлен на одном из чертежей бухарского мастера XVI века: здесь имеется центральный крестообразный зал, угловые группы разного рода помещений, четыре сводчатых портала на осях. Варианты подобной схемы видны в ханаках XVI–XVII веков: Бехауддин и Надира-Диван-биги в Бухаре, Касым-шейха в Кермине, Мулло-Мир в Рамитанском районе.

Большие достижения среднеазиатского зодчества XVI–XVII веков связаны с созданием архитектурных ансамблей. Во многом следуя принципам ансамблевой застройки эпохи Тимура и Тимуридов, зодчие Самарканда и особенно столичной Бухары развивают далее приемы градостроительного искусства. Иногда это два смежно расположенных монументальных сооружения; очень часто – ансамбль «кош» с постановкой на единой оси двух противоположащих зданий (Кош-медресе, медресе Улугбека и Абдулазисхана в Бухаре). Наиболее развитую композицию являла площадь в обрамлении трех монументальных зданий, где организующим элементом были площадь (Регистан в Самарканде) или огромный городской бассейн (Ляби-Хауз в Бухаре).

Особую группу составляли кладбищенские ансамбли, где зодчие умело включали новые погребения и постройки в состав уже существующих мемориальных и культовых сооружений. Расположенные в загородной черте, они сочетались с зеленью древесных и кустарниковых насаждений, с водой проточных арыков и бассейнов, с газонами и клумбами цветов (Бехауддин и Чар-Бакр в Бухаре, Ходжа-Ахрар в Самарканде, Махдуми-Азам в Дагбиде и др.).

В XVIII веке Средняя Азия пережила жестокий социальный кризис. Развал государственной власти, упадок ирригации и земледелия, голод и чума, нашествия кочевников, опустевшие города – все это не могло не сказаться на строительной деятельности, которая, по существу,

почти прекратилась. Лишь в конце XVIII–начале XIX века в системе Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств намечилось возрождение архитектурной деятельности, продолженное и после вхождения Туркестана и Закаспийского края в состав Российского государства.

Монументальное строительство в этот период осуществлялось в основном в столичных центрах: в Бухаре, Хиве, Коканде, в некоторых других городах: в Ташкенте, Андижане и иногда в сельских зонах, у мусульманских святынь.

Архитектуре этой поры нередко присущи крупные масштабы и показная роскошь. Но в ней уже нет каких-либо новых открытий, а, наоборот, царит послушное следование традиционным образцам в планировке, объемно-пространственной композиции, архитектонике поверхностей. Притом все это нередко исполнено на качественно пониженном уровне по сравнению с классическими образцами средневековой архитектуры.

За время кризиса оборвалась преемственность строительных навыков: были забыты секреты изготовления резных кашинных мозаик и многоцветных майолик, утрачено мастерство выведения разнообразных сводчато-купольных систем, которыми обогатило среднеазиатскую архитектуру зодчество XV–XVI веков.

Но было бы неправомерно оценивать памятники этого периода лишь как свидетельство деградации среднеазиатского зодчества. Иногда мастера находили новые архитектурные решения (Чар-Минар в Бухаре), особенного успеха они добивались, обращаясь при создании сооружений монументальной архитектуры к традициям и приемам народного зодчества (ханские дворцы Хивы, колонные мечети Коканда и Намангана). В оформлении этих дворцов, мечетей, медресе часто входят резной ганч, резное дерево, настенные и потолочные росписи, а в Хиве – трехцветные майолики высокого качества. Народные мастера виртуозно владели как техникой этих видов декора, так и неисчерпаемым репертуаром орнаментальных мотивов. Высоким достижением градостроительной мысли было создание архитектурных ансамблей. Особенно замечательны они в Хиве: именно в XIX веке здесь определился тот неповторимый облик Ичан-калы, который ставит Хиву в разряд самых живописных городов Среднего Востока.

Но в целом в XIX веке художественно-культурная жизнь народов Средней Азии находилась в состоянии кризиса. Политическое беспра-

вие людей, застойные формы полуфеодалного быта тормозили культурный прогресс. Догмы мусульманской идеологии исключали возможность развития изобразительных искусств и на многие столетия, прервав традиции доисламской древности, направили эстетические устремления народа в область декоративно-прикладного творчества.

Декоративно-орнаментальные формы искусства издревле находили широкое применение в строительстве, выступая в органичном синтезе со сложившейся в веках национальной архитектурной традицией. Однако общий экономический упадок, отразивший кризис феодальной системы Средней Азии, сократил строительную деятельность, а архитектурный декор, составивший неувядаемую славу строений древности, находил ограниченное применение. Забывалось искусство рукописной книги; миниатюра, единственный пример, когда в изображении предстал предметно зримый мир людей и природы, отходила в прошлое.

Присоединение в 1860-х годах Туркестана к России, носившее в целом прогрессивный характер, способствовало проникновению в Среднюю Азию русской культуры. Деятельность интеллигенции из среды русской администрации и либерально настроенных военных, а также ученых, художников, посетивших Туркестан или поселившихся здесь, положила начало приобщению местного населения к новым для них формам изобразительного искусства. Однако в условиях царской колониальной политики их культурные начинания не могли радикально изменить существующее положение. Косность религиозно-феодалного уклада в жизни населения также являлась ощутимым тормозом в обмене культурно-духовными ценностями.

Лишь после Великой Октябрьской социалистической революции огромная по масштабам революционно-преобразовательная деятельность Советской власти, в корне изменив политическую, социально-экономическую и духовную структуру общественного бытия народов Средней Азии, создала реальную основу для становления и развития всех форм национальной культуры. В этой связи трудно переоценить значение ленинского плана монументальной пропаганды, призвавшего искусство воплотить в конкретные, реально зримые образы идеалы и устремления социалистической революции.

Осуществление плана монументальной пропаганды в Средней Азии началось сразу же в первые послереволюционные годы. Однако в

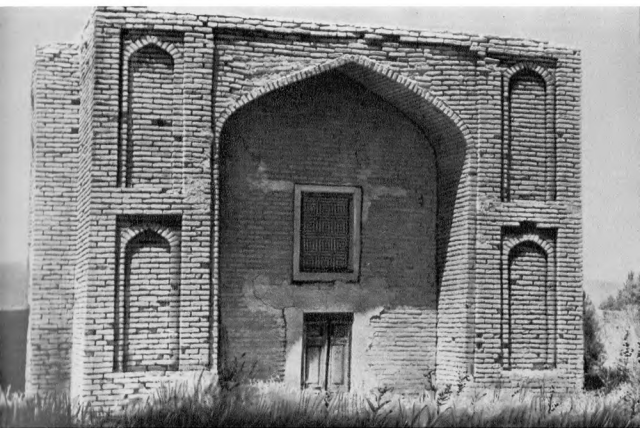
условиях гражданской войны и борьбы с басмачеством, в период восстановления народного хозяйства и связанными с этим экономическими трудностями монументальные сооружения создавались из нестойких материалов и потому лишь немногие сохранились до наших дней.

В 1920-х годах в Ташкенте, Самарканде, Фрунзе, Ашхабаде и в других городах Средней Азии воздвигаются монументы, посвященные событиям Октября, а также памяти В. И. Ленина. Работа над созданием образа вождя стала знаменем времени.

Образование в 1924 году Узбекской, Туркменской, в 1929 году Таджикской, а в 1936 году Киргизской советских социалистических республик положило начало их народнохозяйственному и культурному расцвету. Широко развернулась градостроительная деятельность. Результаты этой огромной работы явственно выступают в наши дни. Принципы ленинского плана монументальной пропаганды, проникнутые духом интернационализма, пониманием ценности художественного наследия, нашли воплощение в творческой практике художников и зодчих. Каждая из республиканских столиц, являя черты современного социалистического города, имеет свои отличительные особенности, связанные с историей и культурой народа.

Вместе с тем во всех республиках уделяется большое внимание сохранению историко-культурного наследия. Широкий размах археологических исследований привел к открытию множества памятников выдающегося исторического и художественного значения, в больших масштабах осуществляется реставрация памятников архитектуры, охрана же этого наследия закреплена государственным законом и отражена в Конституции СССР.

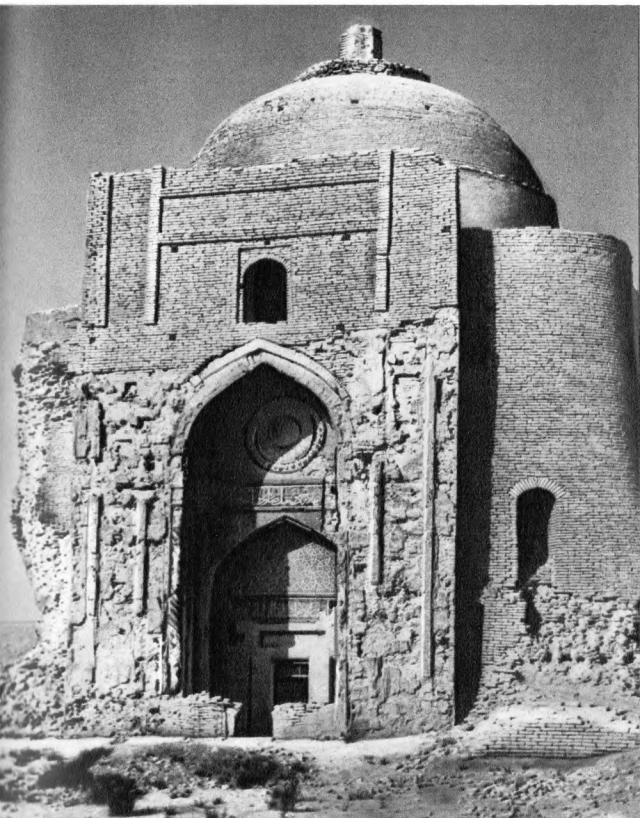
ИЛЛЮСТРАЦИИ

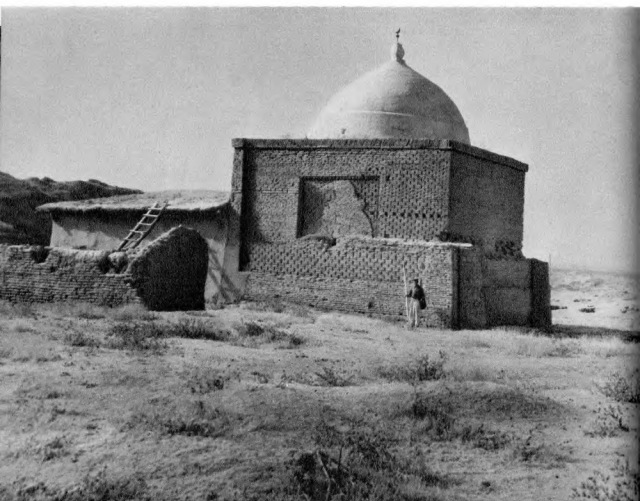
1 Абдукадыра Джелони мавзолей. Конец XV–XVI в. ТаджССР, Тути,
близ Ура-Тюбе

2 Абдуллы ибн Бурейды мавзолей. Декор в интерьере. Фрагмент.
XI в. ТССР, близ Векиль-Базара

3 Абу-Саида мавзолей. Середина XI в.; реставрация XIV в. ТССР, Меана

4 Ак-Астана-Баба мавзолей. X/XI в. УзССР, Тельпек-Чинар

5 Ак-мечеть. XV/XVI в. УзССР, Тим

6 Ак-Сарай-Динг. XI/XII в. ТССР, Тахтинский р-н

7 Акча-кала, караван-сарай. XI в. ТССР, Кара-Кумы

8 Аламбердара мавзолей. XI в. ТССР, Астана-баба

9 Араб-ата, мавзолей. 977 г. УзССР, Тим

10 Араб-ата, мавзолей. Интерьер. Фрагмент

11 Астана-ата, мечеть. XVI в. УзССР, близ Ингички

12 Астана-баба. XII–XIX вв. ТССР, Астана-баба

13 Ашхабад. Обелиск памяти воинов Туркменистана, павших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., на пл. К. Маркса. 1970 г.

14 Ашхабад, ТССР. Ансамбль площади К. Маркса. 1970 г.

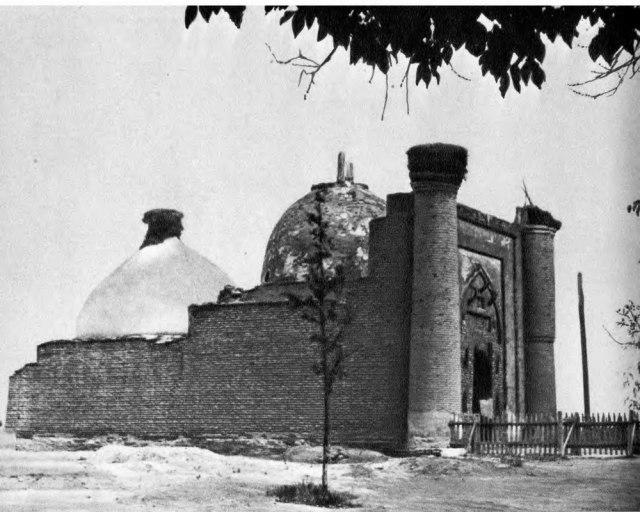
15 Ашхабад. Республиканская библиотека им. К. Маркса. 1976 г.

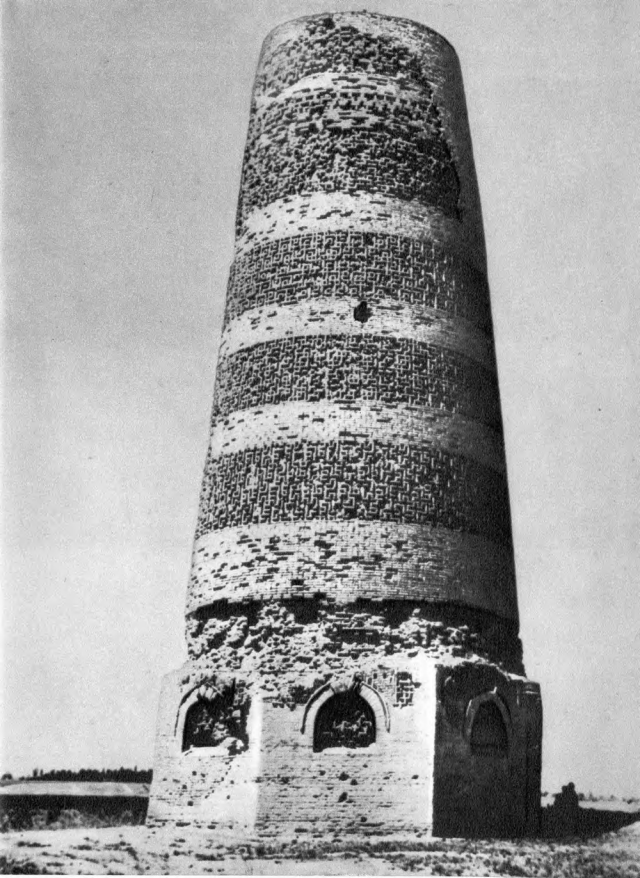
16 Ашхабад. Республиканская библиотека им. К. Маркса. Внутренний дворик

17 Ашхабад. Памятник В. И. Ленину. 1927 г.

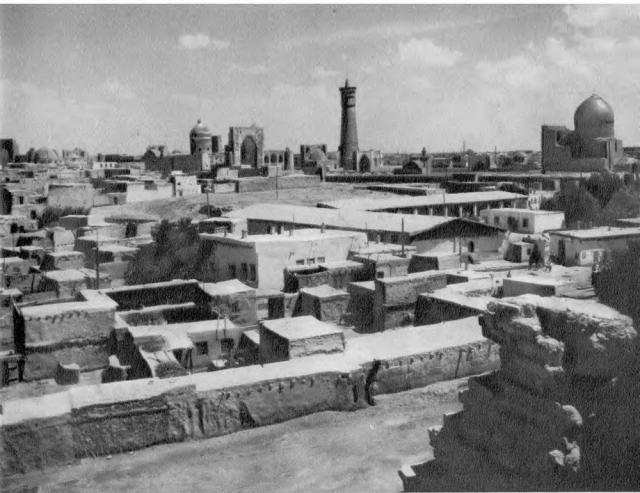
18 Вибі-Бувайда, мавзолей. XV/XVI в. (?). УзССР, близ Коканда

19 Бурана, минарет. XI в. Кирг ССР, городище Бурана

20 Бустон Бува, мавзолей. XV/XVI в. УзССР, Бувайдинский р-н

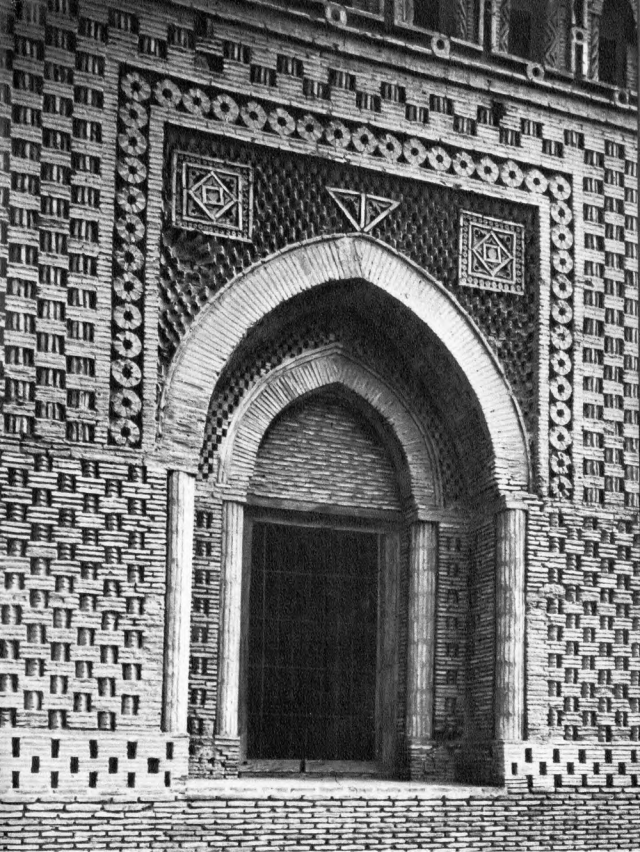

22 Бухара. Арк. Конец XVIII – начало XX в.

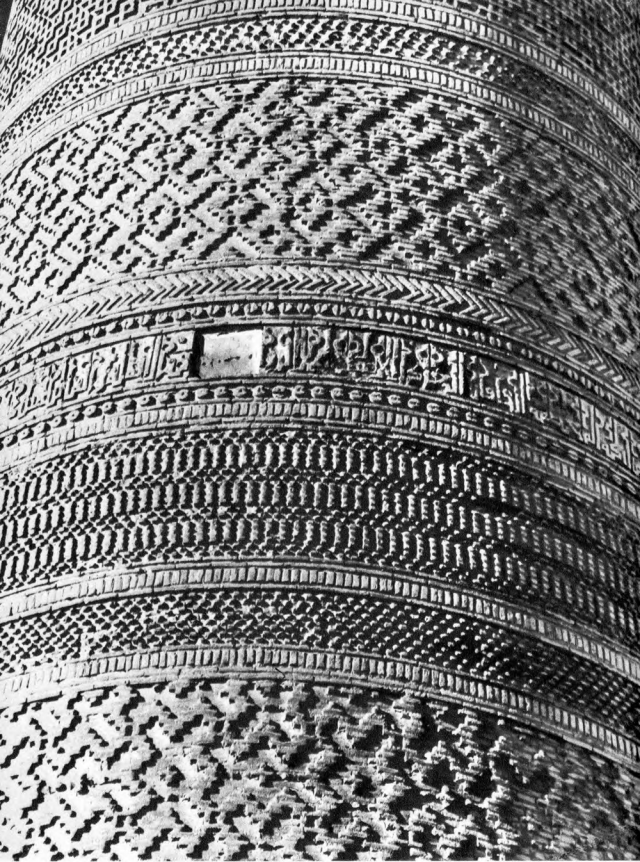

23 Бухара. Мавзолей Саманидов. Рубеж IX–X вв.

25 Бухара. Мавзолей Саманидов. Фрагмент фасада

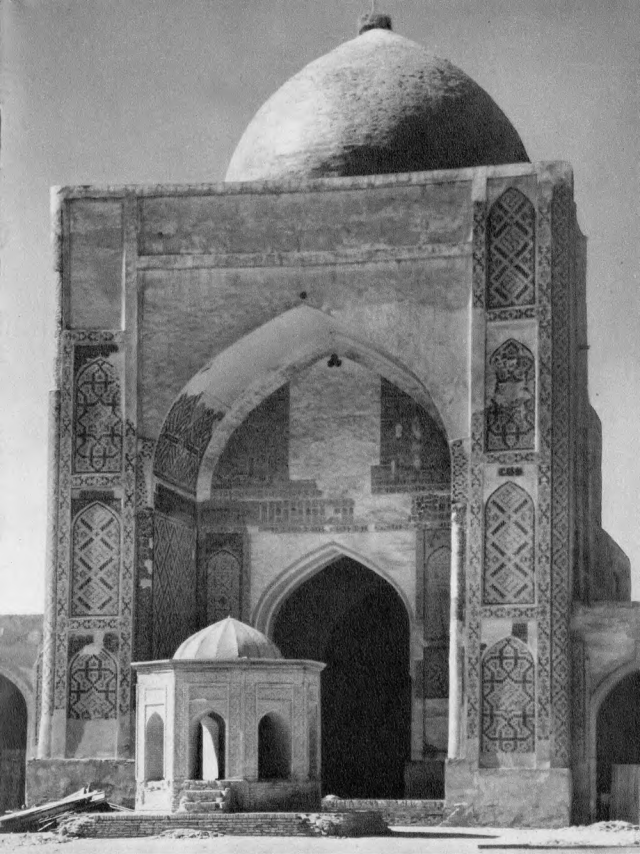

27 Бухара. Пой-Калян. Минарет Калян. 1127 г.

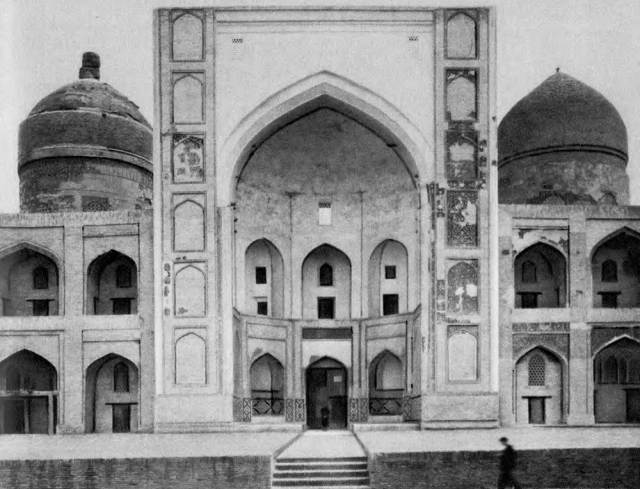

28 Бухара. Пой-Калян. Масджиди-Калян. 1-я половина XV в.; 1514 г.;
середина XVI в. Двор

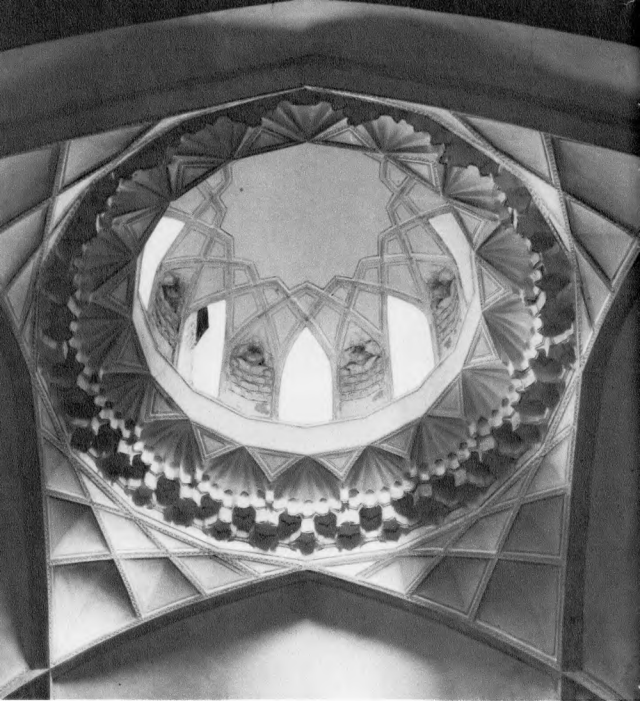

29 Бухара. Пой-Калян. Масджиди-Калян. Главное здание

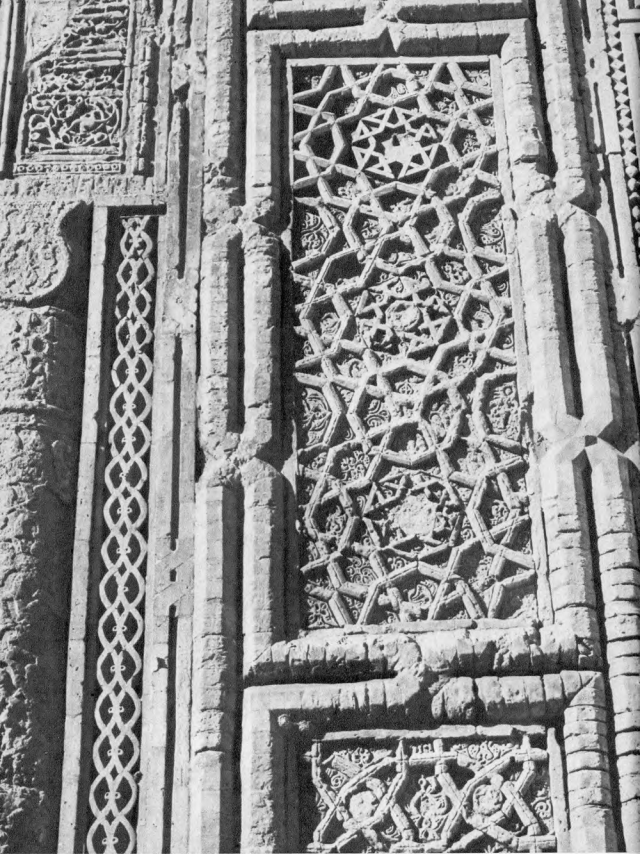

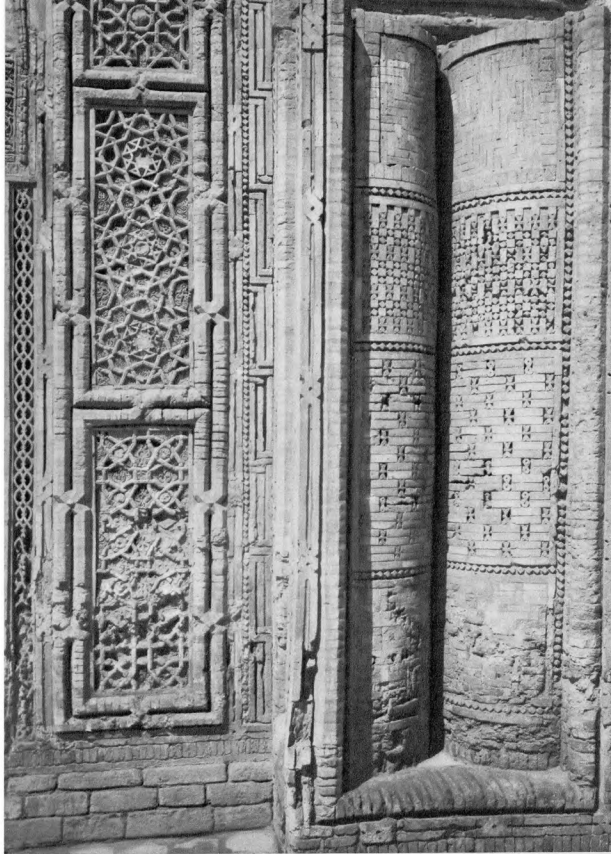

31 Бухара. Пой-Калън. Медресе Мири-Араб. 1535/36 г.

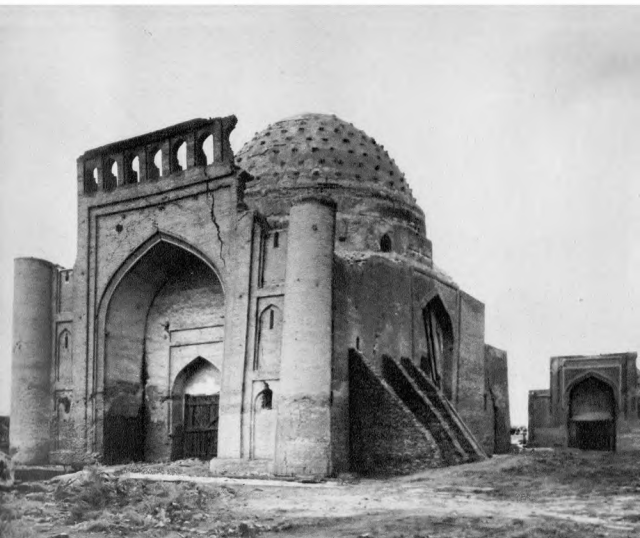

35 Бухара. Мечеть Магоки-Аттари. Фрагмент фасада

36 Бухара. Намазга. Фрагмент. 1119 г.

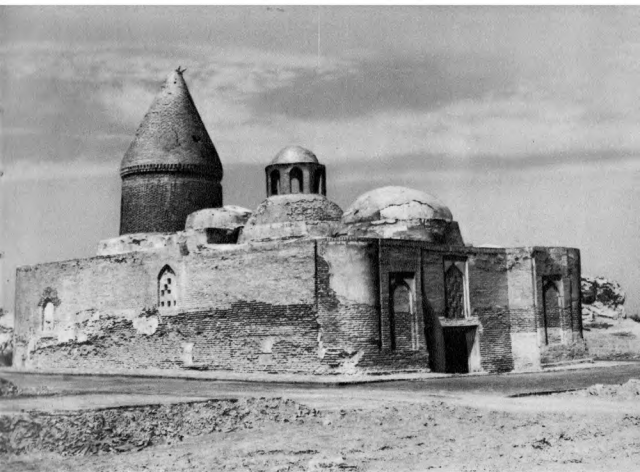
37 Бухара. Мавзолей Сейфеддина-Бохарзи (2-я половина XIV в.)
и мавзолей Буян-Кули-хана (ок. 1358 г.)

38 Бухара. Мавзолей Буян-Кули-хана. Фрагмент облицовки портала

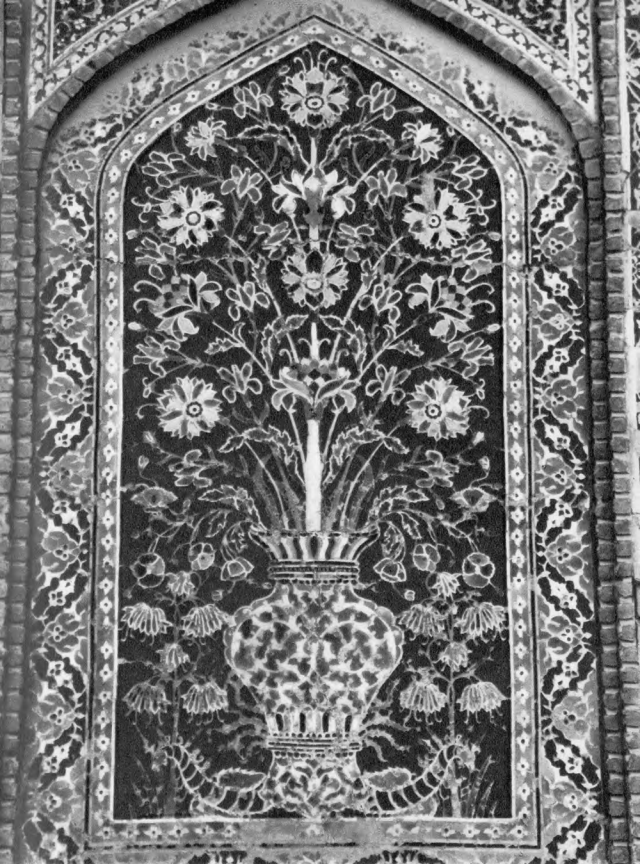

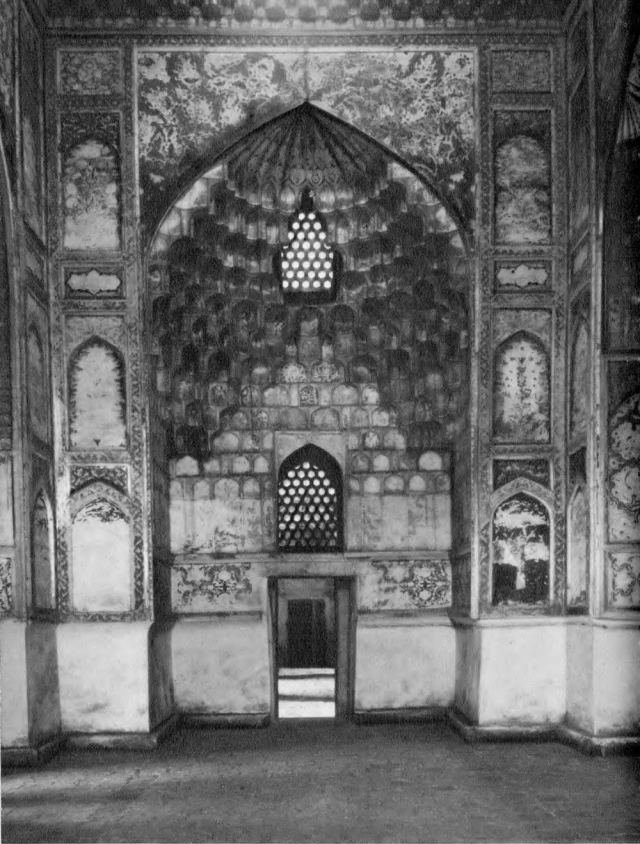
41 Бухара. Чашма-Аюб. 1380 г.

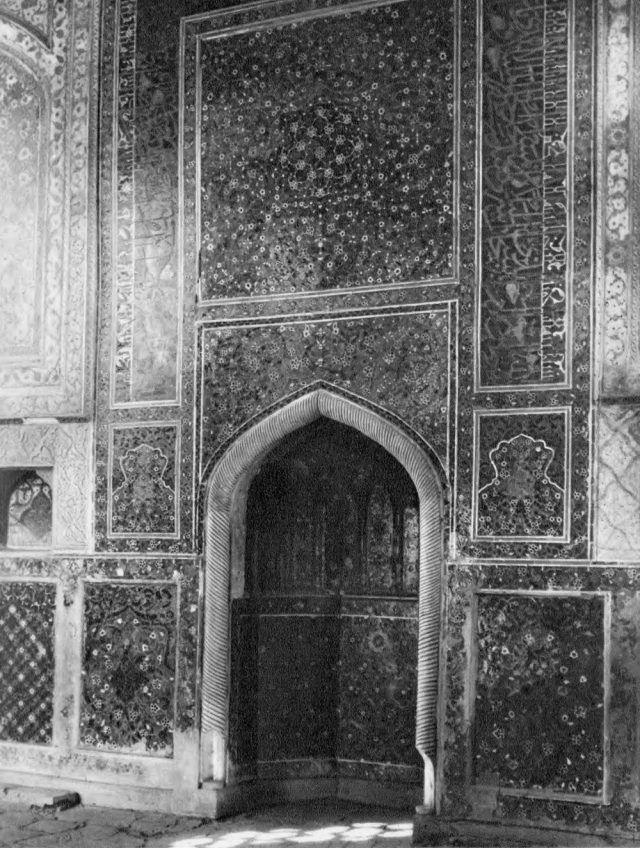

42 Бухара. Медресе Улугбека (1417 г.) и угловая часть медресе
Абдулазисхана (1652 г.)

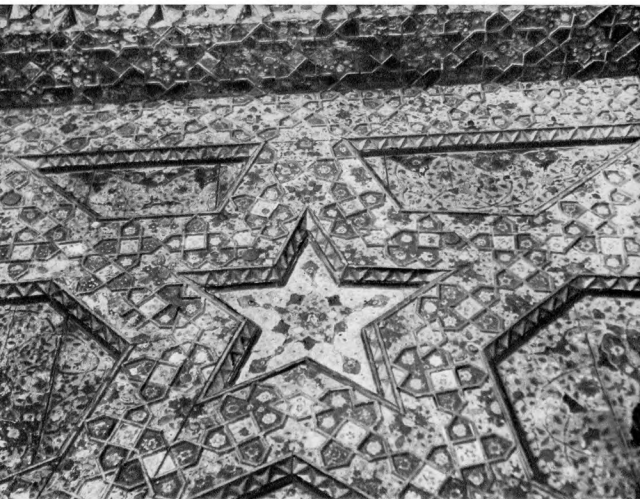

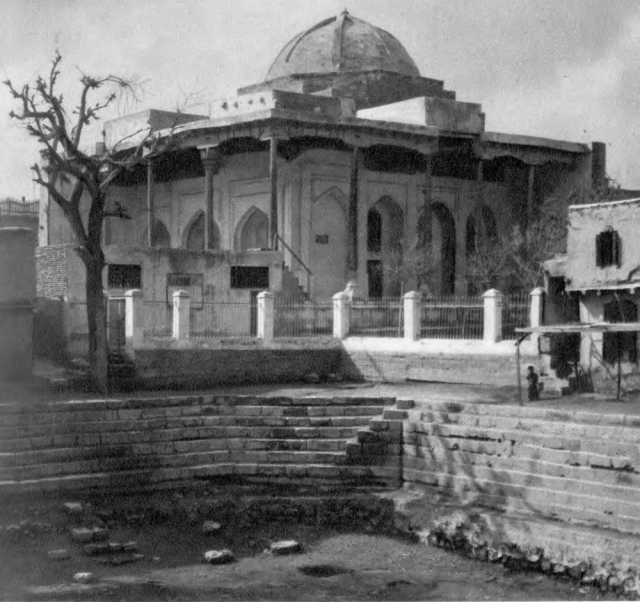
43 Бухара. Медресе Абдулазисхана. Мозаическая облицовка портала.
Фрагмент

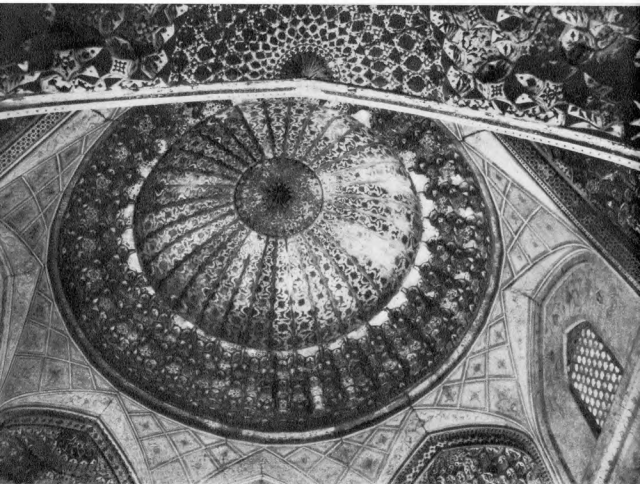

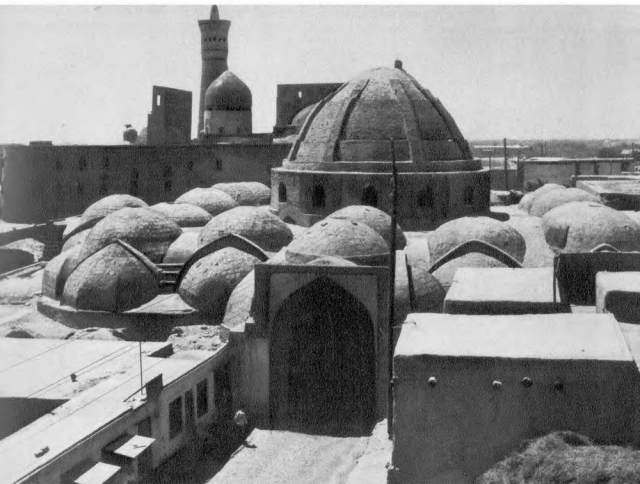
45 Бухара. Мечеть Баянд. Конец XV в. Михраб

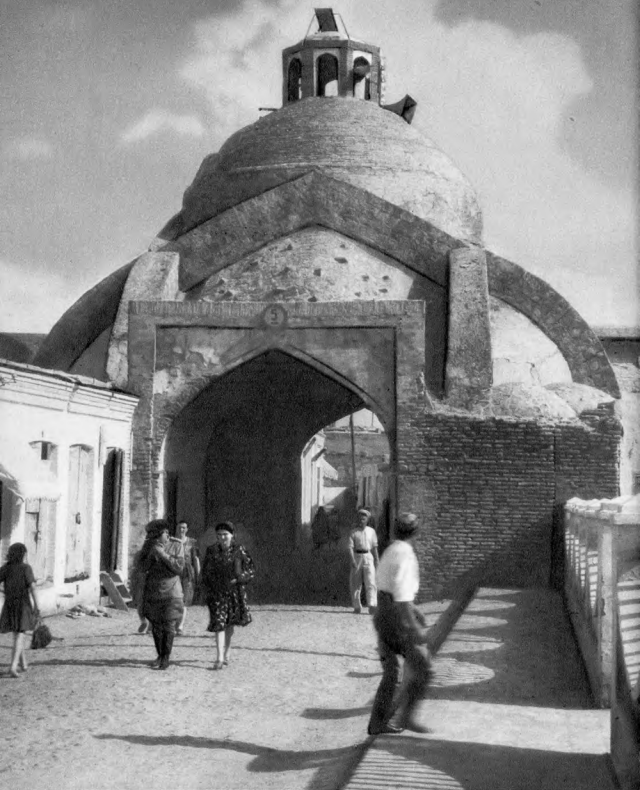

47 Бухара. Ханакa Ходжа Зайнуddина. I-я половина XVI в.; XIX в.

50 Бухара. Таки-Саррафон. Середина XVI в.

51 Бухара. Таки-Тильпак-Фурушон. 2-я половина XVI в.

53 Бухара. Ансамбль Бегауддин. Мечеть и минарет. XIX в.

54 Бухара. Ансамбль Бехауддин. Ханака. Конструкция свода. 1544/45 г.

55 Бухара. Чар-Бакр. Мечеть и минарет. 1560–1563 гг.

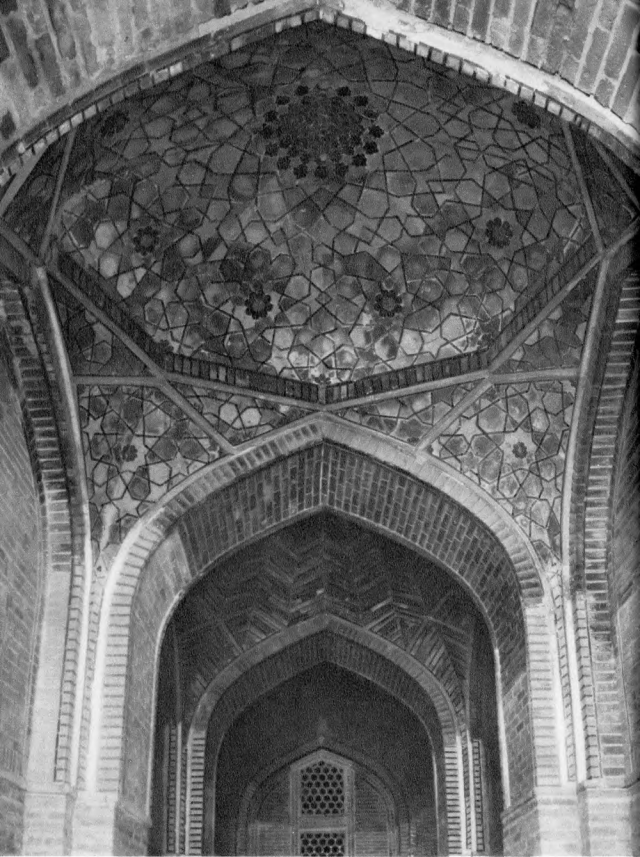

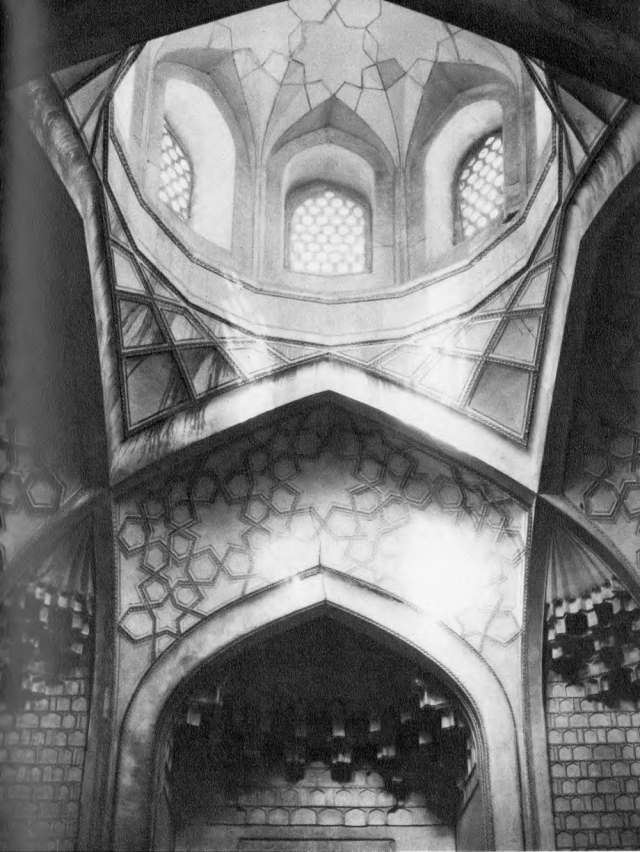
57 Бухара. Чар-Бакр. Ханака. Интерьер

59 Бухара. Кош-медресе. Медресе Абдуллахана, 1588–1590 гг.

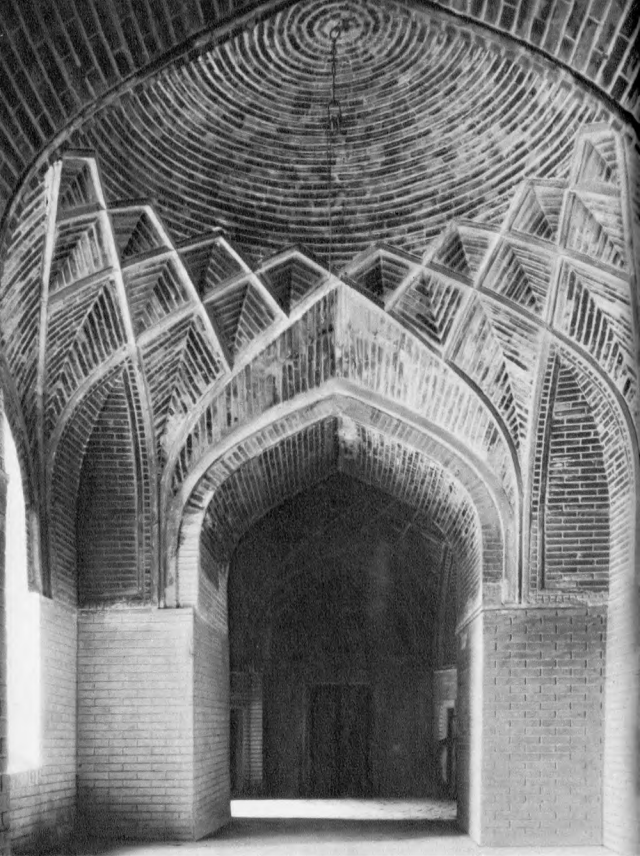

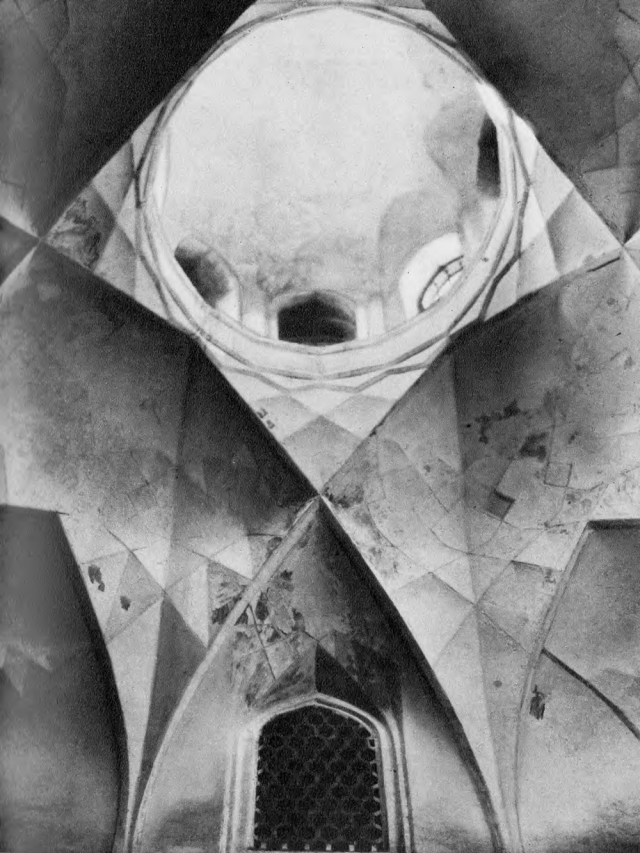

62 Бухара. Мечеть Гаукушон и минарет. 2-я половина XVI в.; XIX в.

63 Бухара. Ляби-Хауз. Медресе Кукельташ. 1568/69 г. Боковой фасад

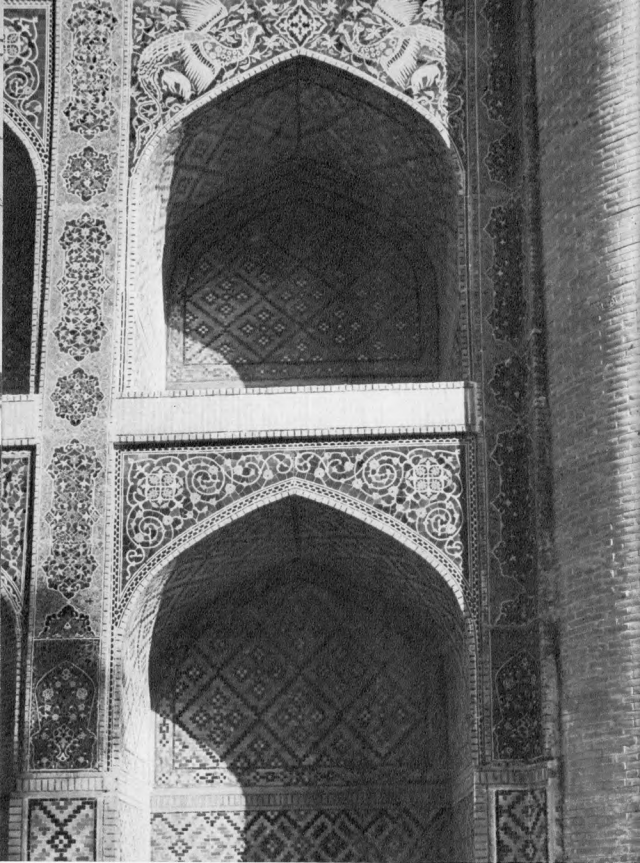

65 Бухара. Ляби-Хауз. Медресе Кукельташ. Свод в дарсхане

67 Бухара. Ляби-Хауз. Медресе Надира-Диван-биги. 1622 г.
До реставрации

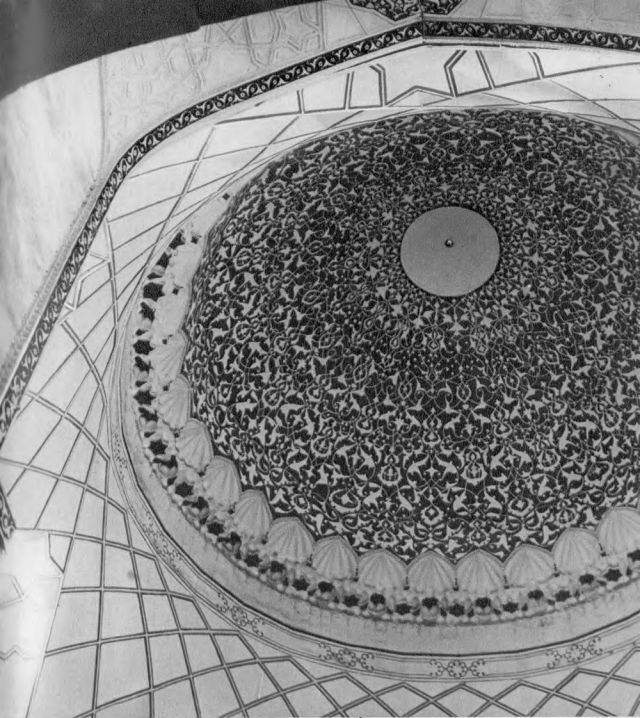

68 Бухара. Ляби-Хауз. Медресе Надира-Диван-биги. Фрагмент фасада.
После реставрации

70 Бухара. Ханака Файзабад. Система парусов

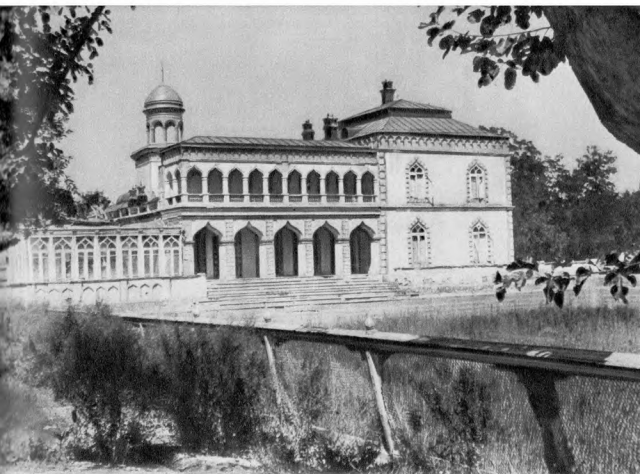

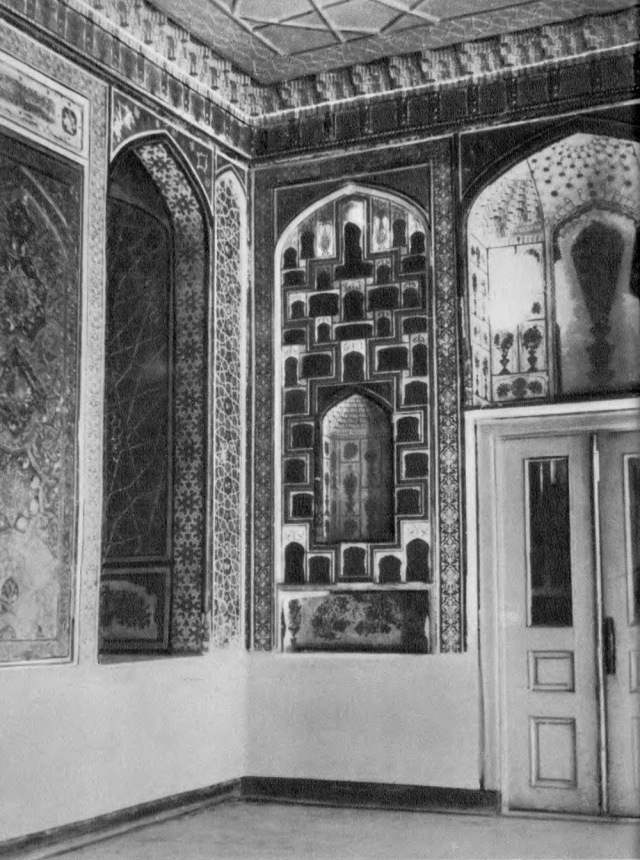

73 Бухара. Бала-Хауз. Мечеть. Фрагмент

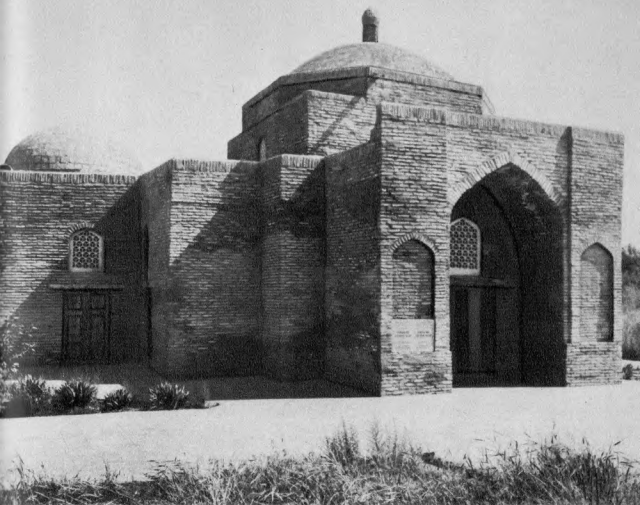

74 Бухара. Чар-Минар. 1807 г.

76 Бухара. Ситораи-мохи-хоса. Интерьер

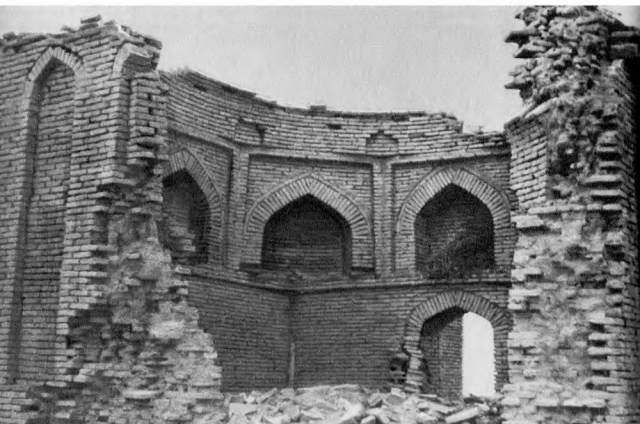

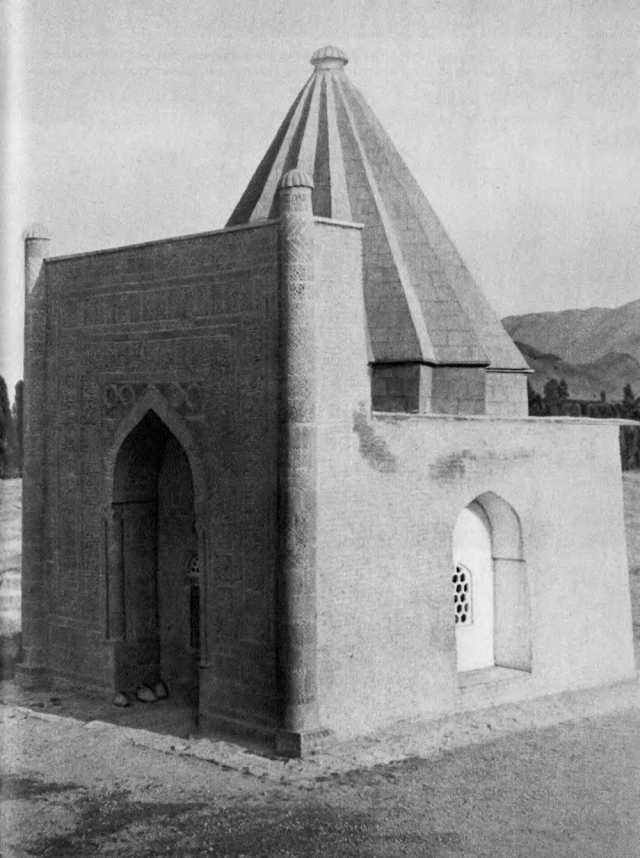

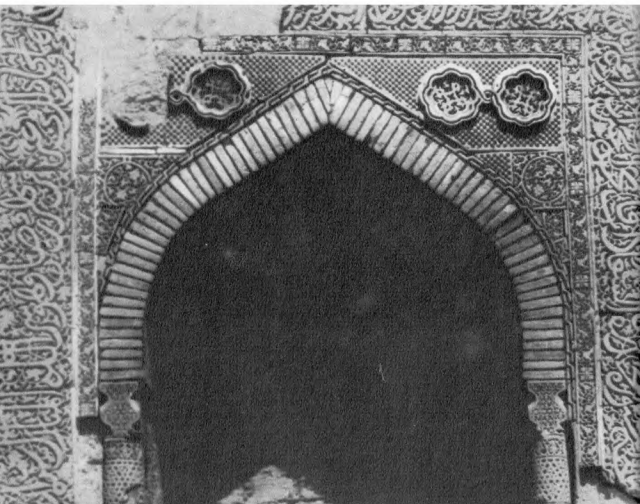

81 Гок-Гумбез. Мавзолей № 1 и мавзолей № 2. XIV–XV вв. ТССР, севернее Байрам-Али.

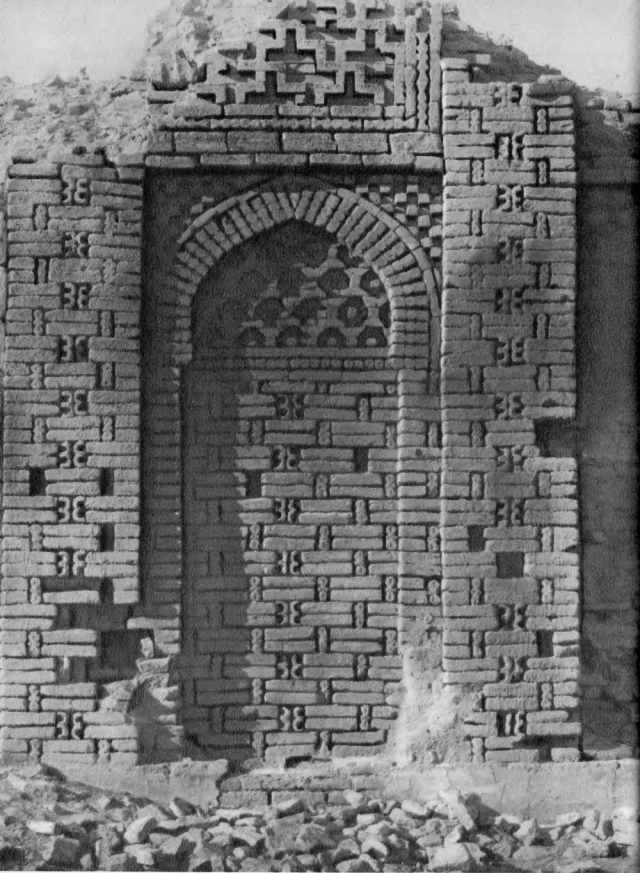

83 Гумбез Манаса, мавзолей. 1334 г. КиргССР, к северо-востоку от Таласа. После реставрации 1970 г.

88 Диггарон, мечеть. Интерьер

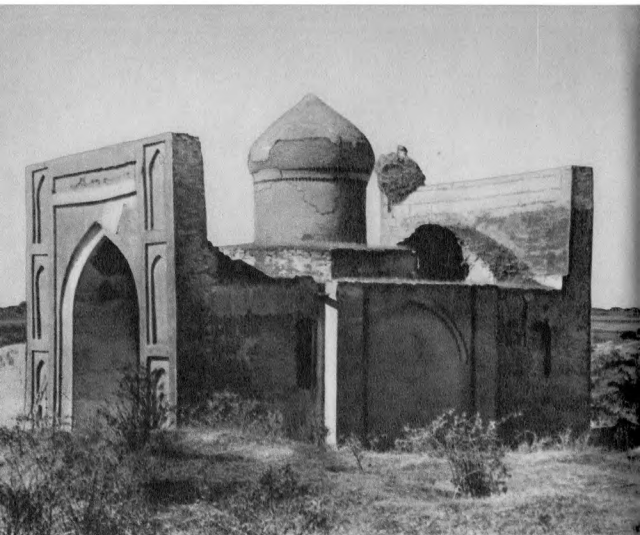
90 Душанбе. Памятник Садриддину Айни. 1978 г.

91 Дэв-Кескен. ТССР, плато Устюрт. Два мавзолея. Конец XV—XVI в.

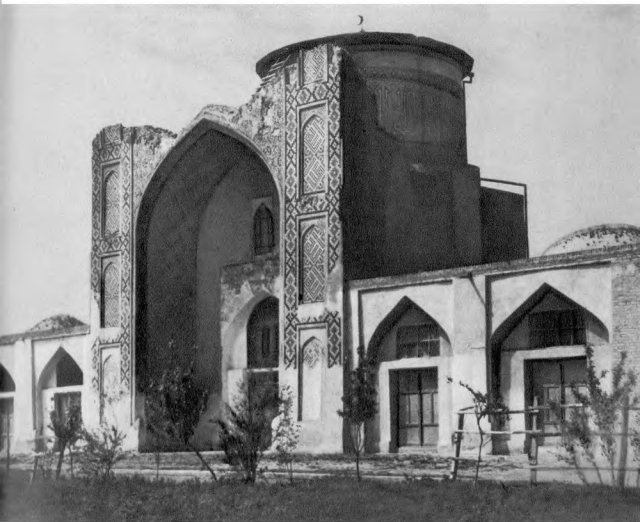

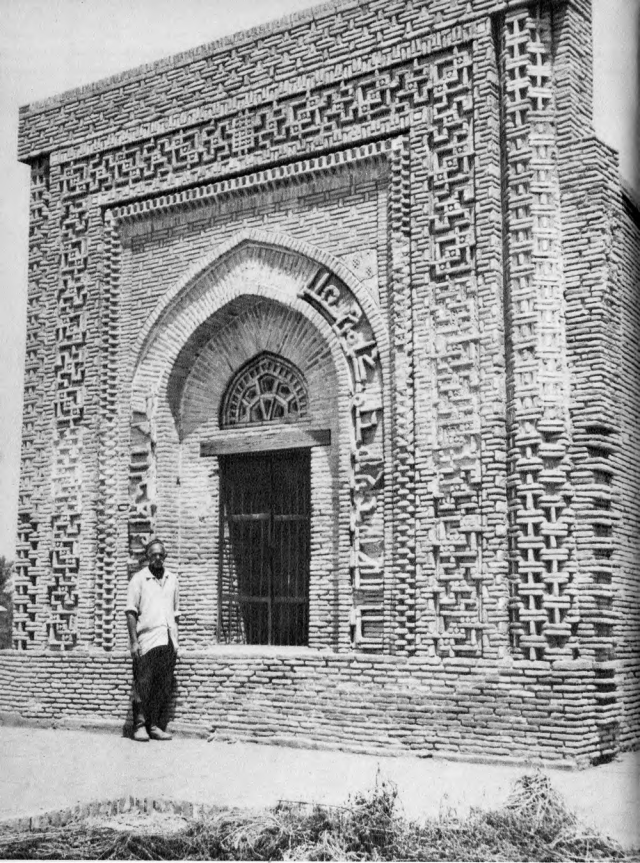

95 Искандера мост. 2-я половина XVI в. УзССР, за Джаркурганом

97 Карши. УзССР. Кок-Гумбез (мечеть-намазга). 1590/91 г.
До реставрации

98 Кермине. УзССР. Мавзолей Мир Саид Бахром. Ок. 1020 г.
После реставрации 1970-х гг.

100 Кок-Гумбез (мечеть Абдалатифа). Середина XVI в. ТаджССР, Ура-Тюбе. Интерьер. Фрагмент

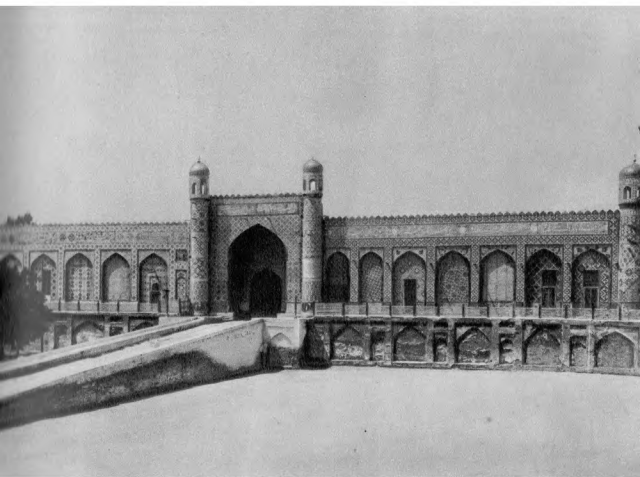

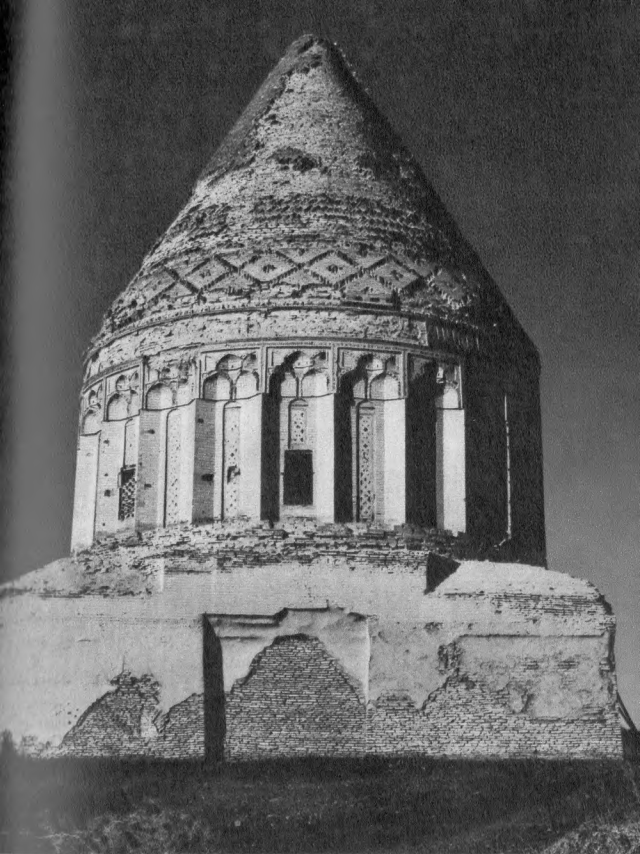
108 Коканд. Урда. Интерьер. Фрагмент

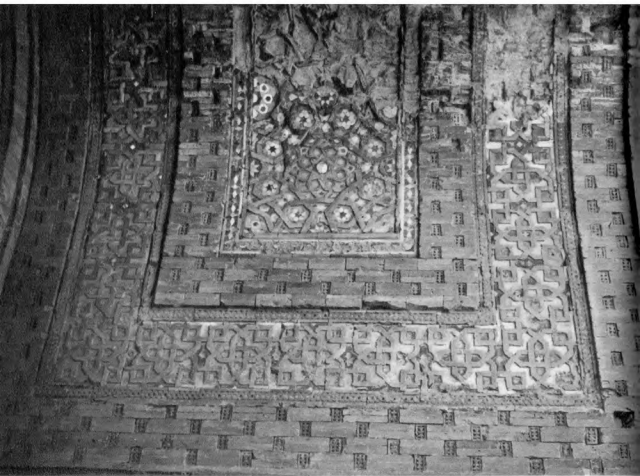
109 Куня-Ургенч. ТССР. Мавзолей Фахреддина-Рази. XII в.

110 Куня-Ургенч. Минарет Кутлуг-Тимура. Между 1321–1333 г.

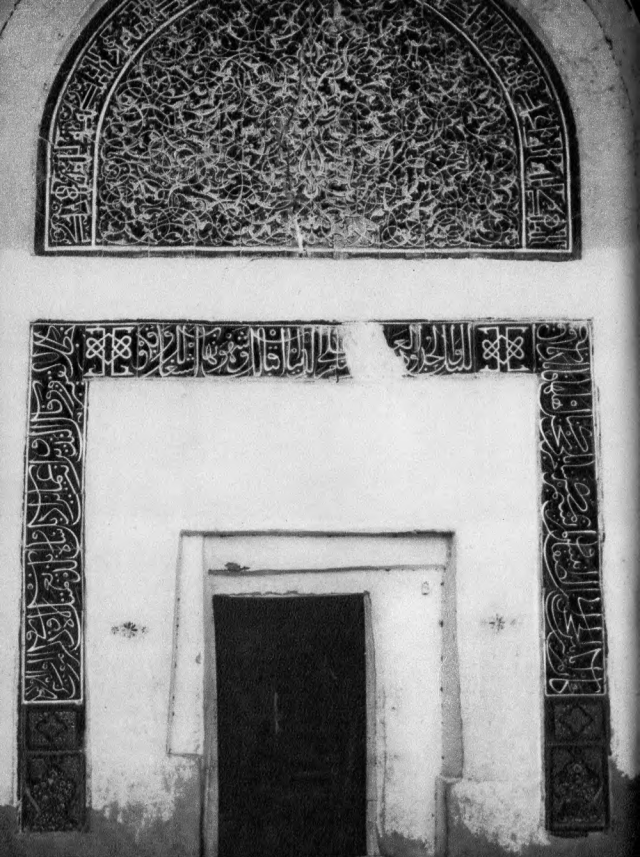

111 Куня-Ургенч. Мавзолей Текеша. Ок. 1200 г.

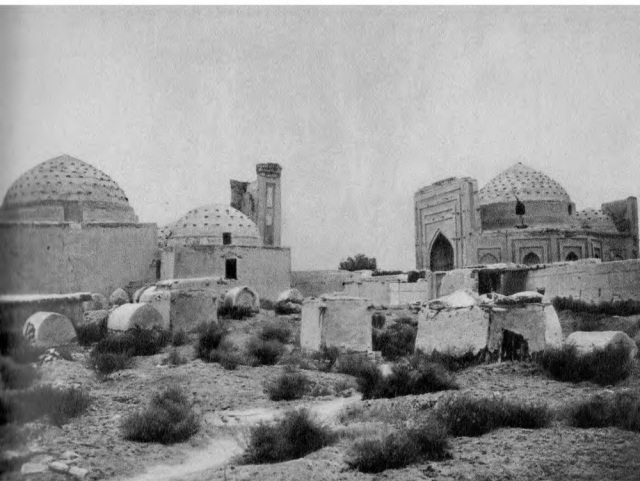

112 Куня-Ургенч. Караван-сарай. Декор свода портала. Фрагмент

114 Куня-Ургенч. Ханака Наджмеддина Кубра. Входной портал

115 Куня-Ургенч. Ханака Наджмеддина Кубра (между 1321–1333 гг.)
и мавзолее Султан-Али (XIV в. или XVI в.)

116 Куня-Ургенч. Ханака Наджмеддина Кубра. Облицовка порталъной ниши. Фрагмент

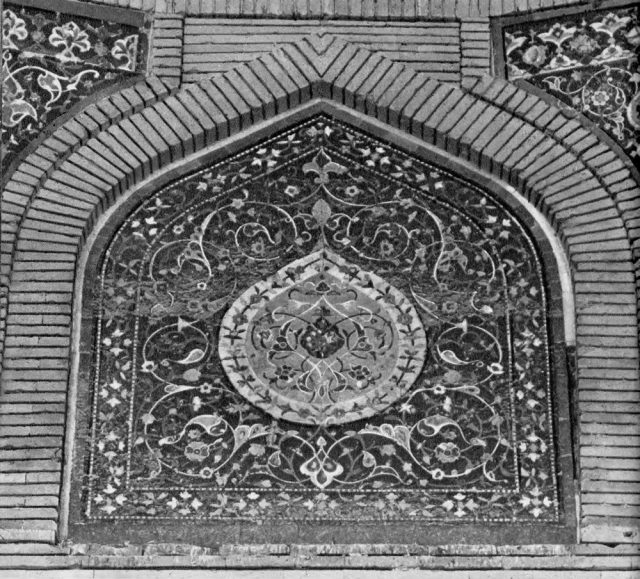

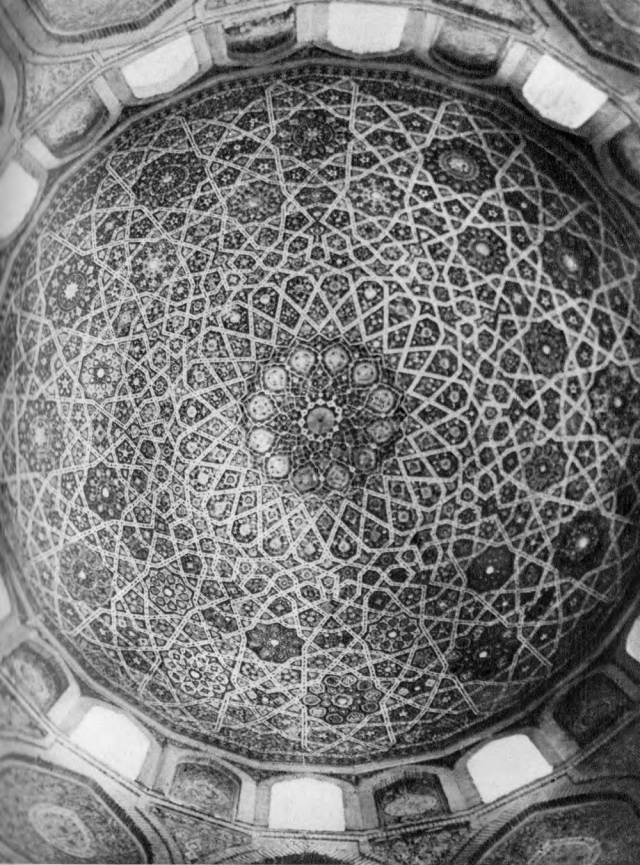
118 Куня-Ургенч. Мавзолей династии Суфи (усыпальница Тюрабек-Ханым). 60-е гг. XIV в. Интерьер

119 Куня-Ургенч. Мавзолей династии Суфи (усыпальница
Тюрбек-Ханым)

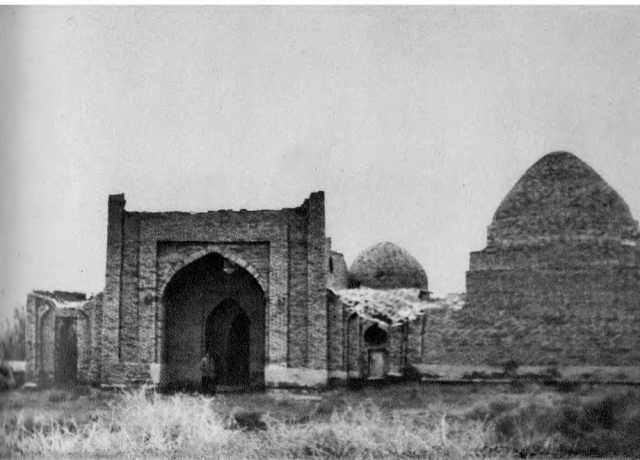

120 Куня-Ургенч. Мавзолей династии Суфи (усыпальница Тюрабек-Ханым). Интерьер. Мозаичный декор

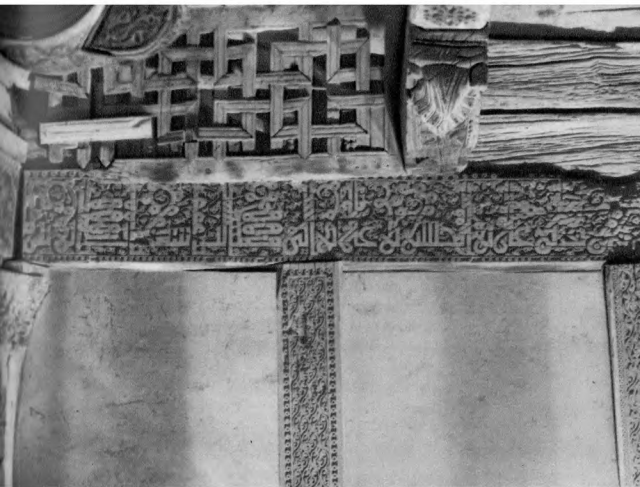

121 Куня-Ургенч. Мавзолей династии Суфи (усыпальница
Тюрабек-Ханым). Интерьер. Купол

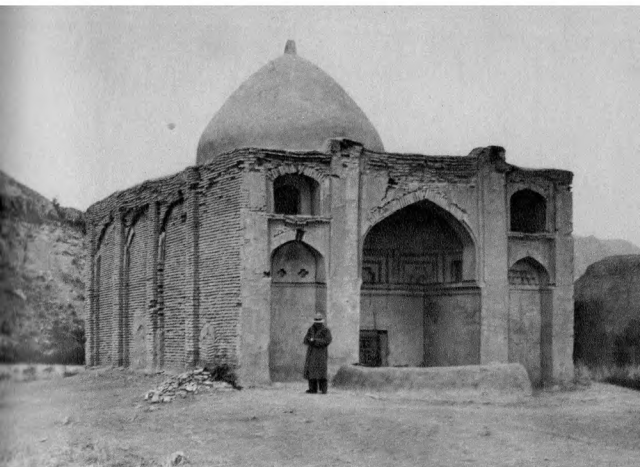

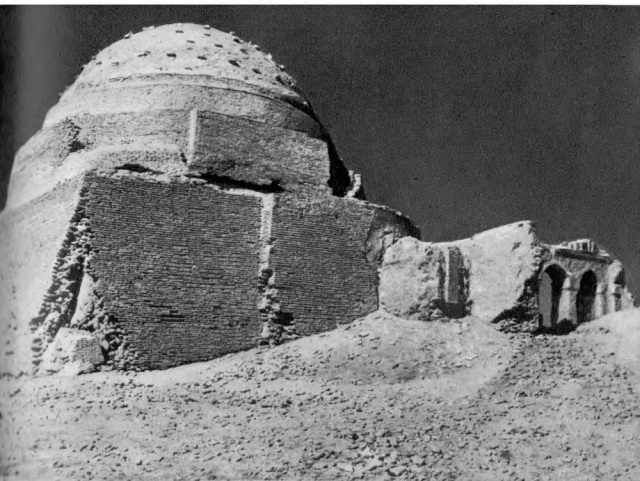

125 Мазари-Амир Хамза Хастии-Подшо. Резное дерево в интерьере.
XI–XII вв. ТаджССР, Чорку

130 Машади-Месториан. Безымянные мавзолеи на кладбище близ мечети
Шир-Кабир. XI–XII вв.

131 Машади-Месториан. Безымянный мавзолей на кладбище близ мечети
Шир-Кабир. XI–XII вв.

132 Машади-Месториан. Безымянный мавзолей на кладбище близ мечети
Шир-Кабир. XI–XII вв.

133 Машади-Месториан. Безымянный мавзолей на кладбище близ мечети
Шир-Кабир. XI–XII вв.

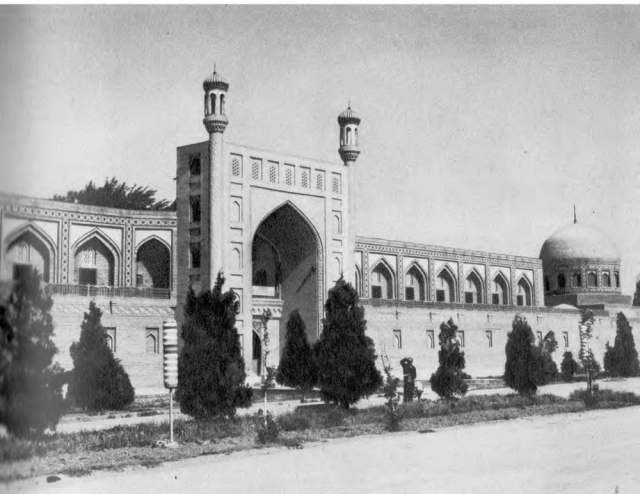
134 Машади-Месториан. Безымянный мавзолей на кладбище близ мечети
Шир-Кабир. XI–XII вв.

135 Машади-Месториан. Минарет, руины мечети хорезмшаха Мухаммеда (начало XIII в.) и руины минарета Абу Джафар Ахмеда (1004/05 г.)

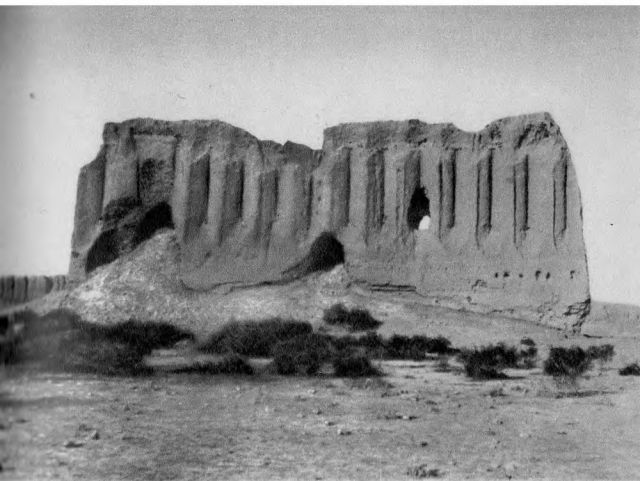

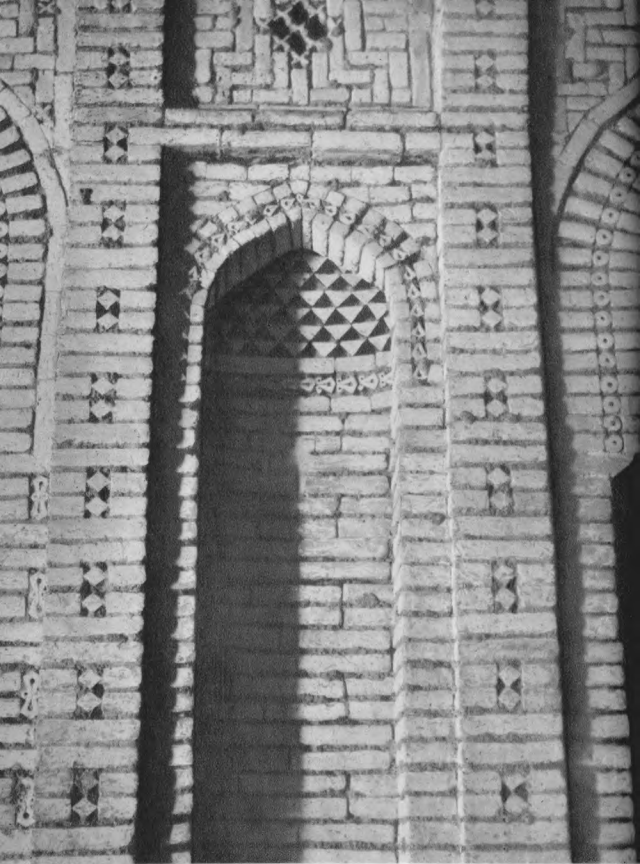
136 Машади-Месториан. Портал мечети хорезмшаха Мухаммеда.
Начало XIII в.

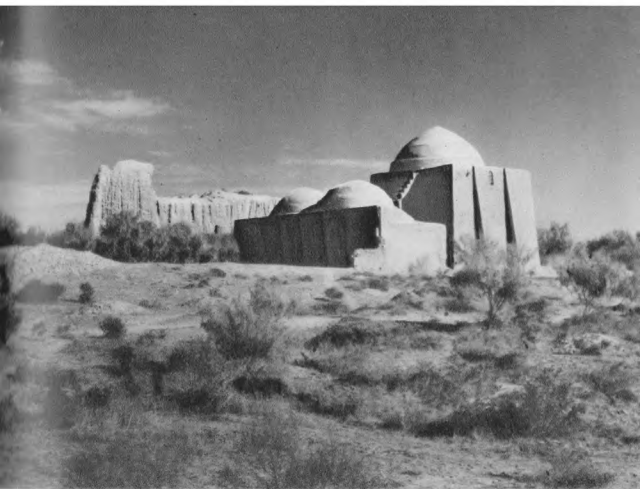

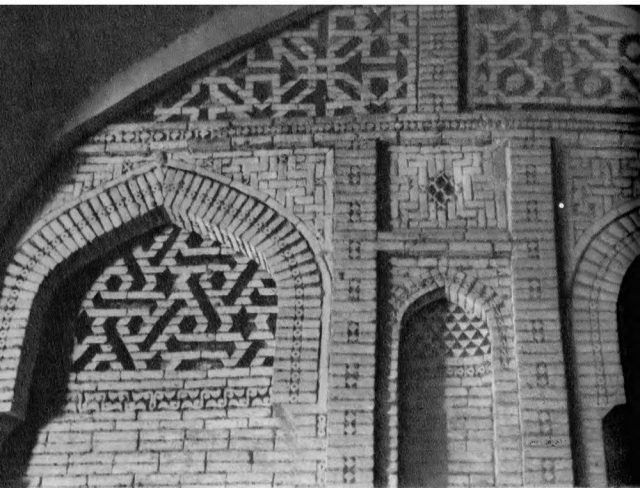
137 Медресе-и Джами. 1874–1877 гг.; восстановление 1903 г.
УзССР, Андижан

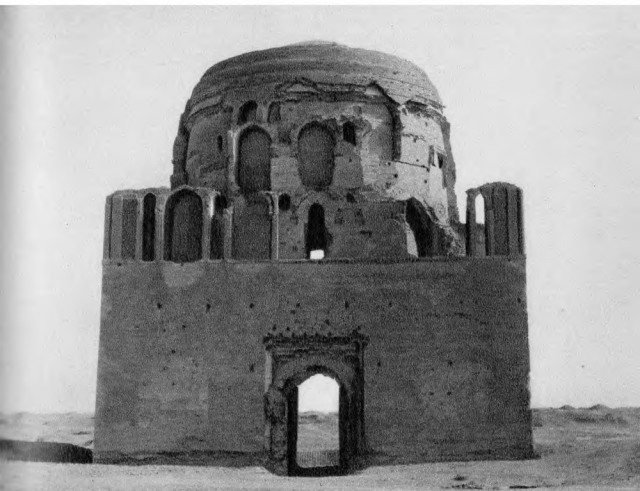

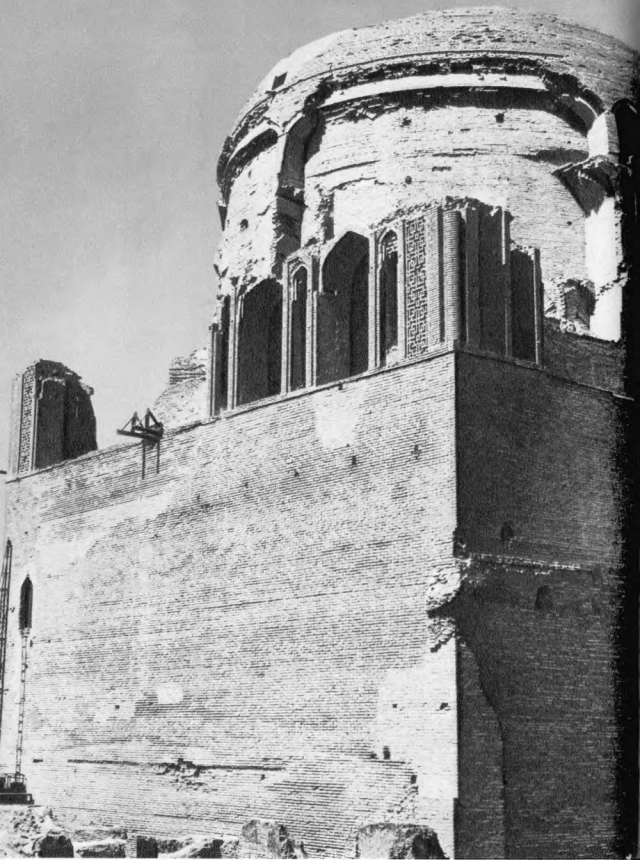

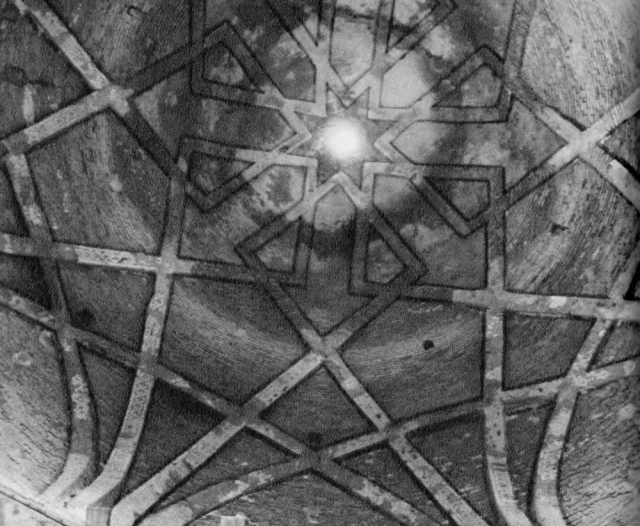

143 Мерв. Мавзолей султана Санджара. 40-е гг. XII в.

144 Мерв. Мавзолей султана Санджара

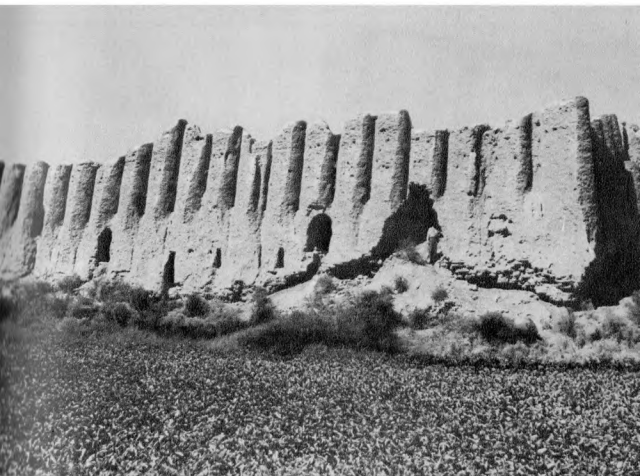
147 Мерв. Гробницы асхабов Бурейды и Гифари. XV в.

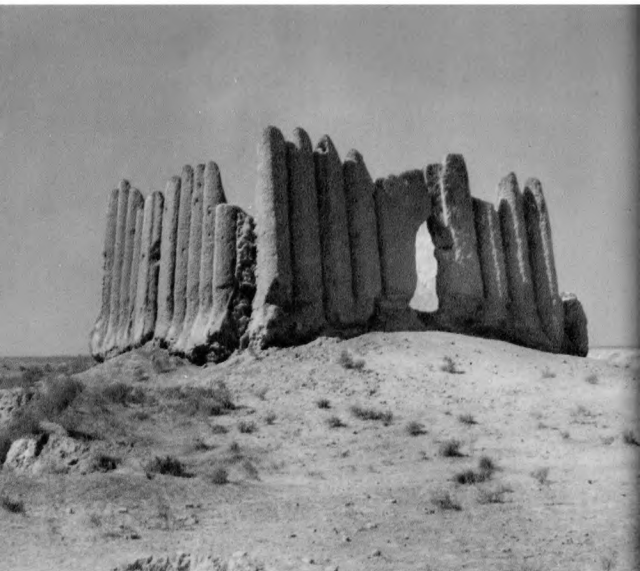

150 Мервский оазис. Овлиали-кешк. IX–X вв.

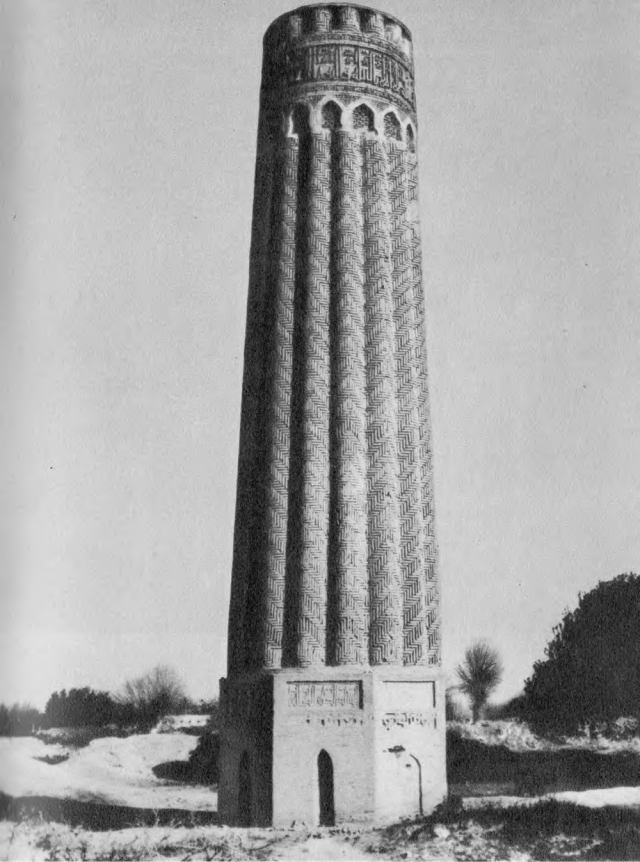

154 Минарет. 1196/97–1198/99 гг. УзССР, Вабкент

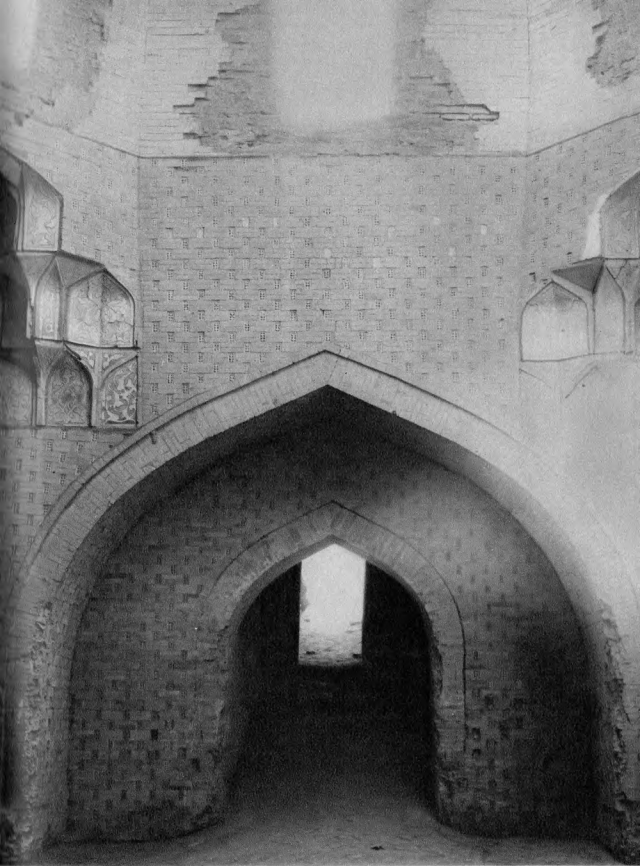

155 Минарет. 1110 г. УзССР, Джаркурган

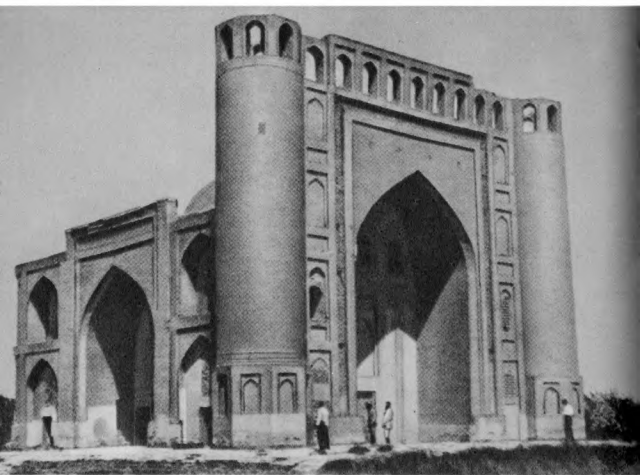

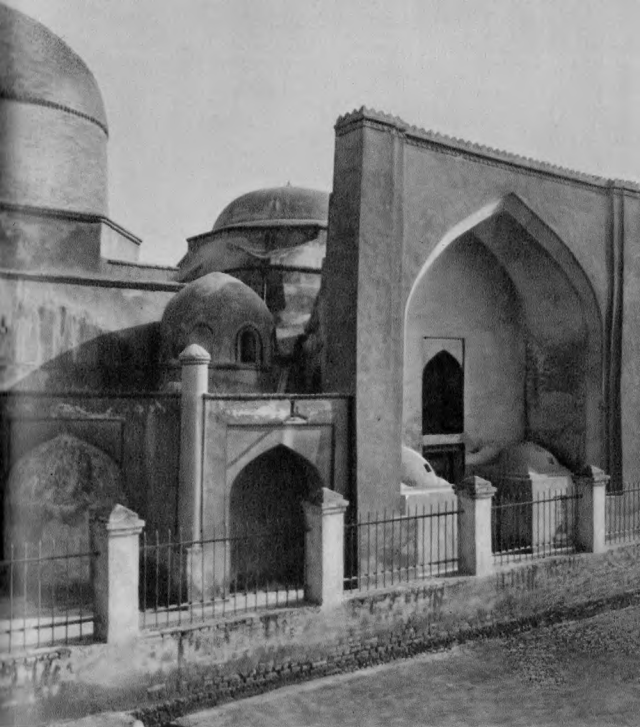

159 Музлум-Сулу, мавзолей. Интерьер. Сталактитовые паруса и свод.
Конец XIII–1-я треть XIV в. ККАССР, городище Миздахкан

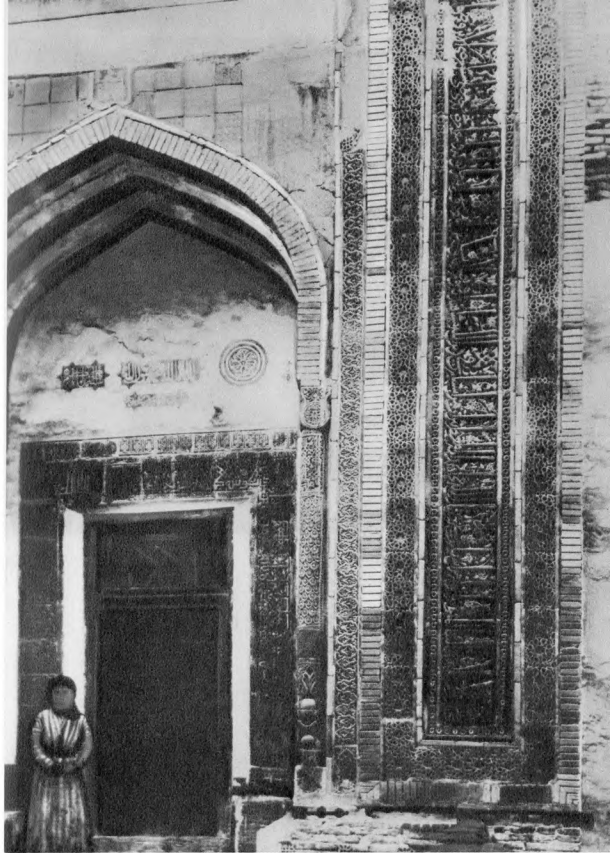

160 Мулло-Мир, ханака. Ок. 1587 г. УзССР, Рамитан

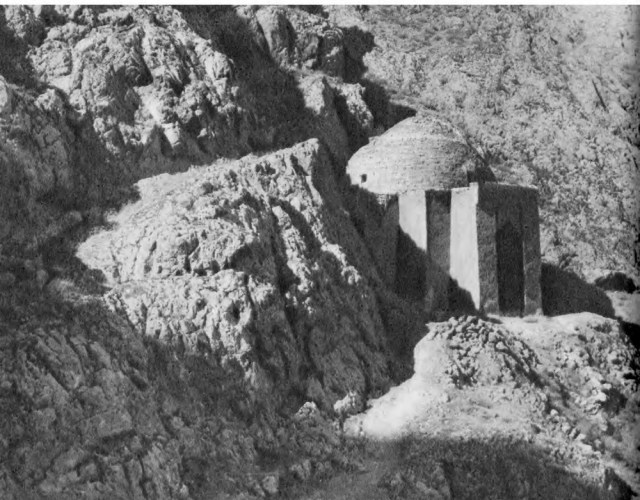

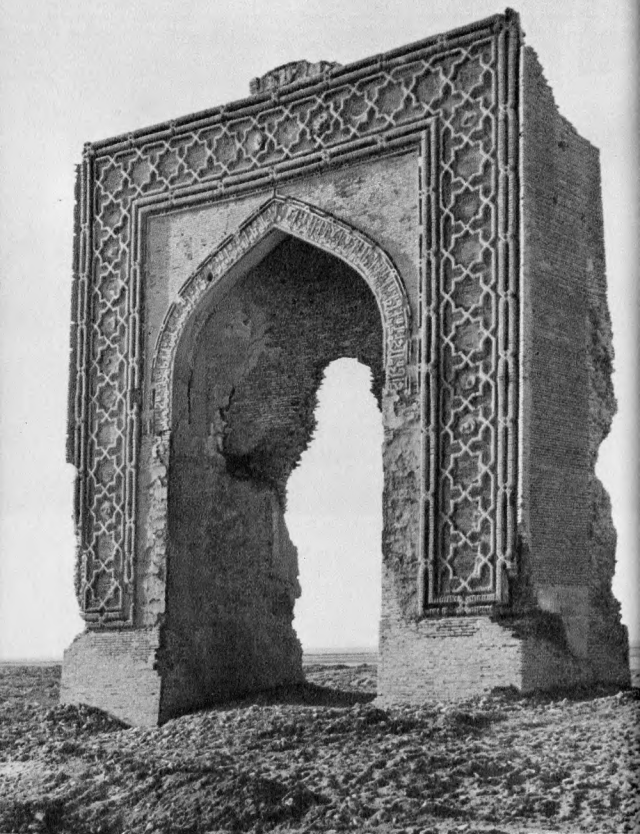
162 Минарет у мавзолея Муслихедина

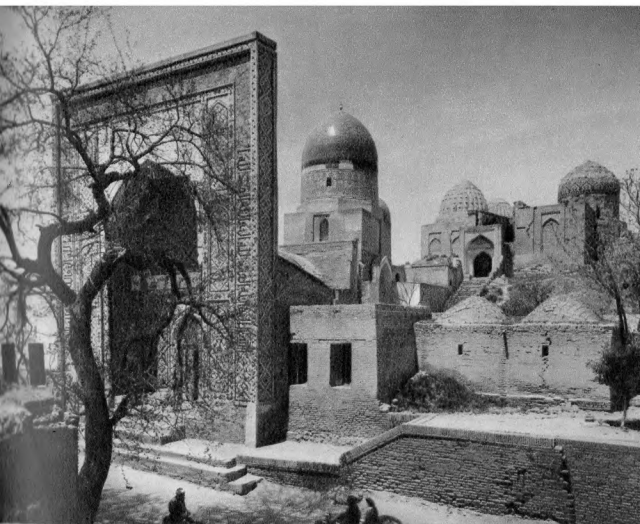
163 Мухаммеда Бошаро мавзолей. XI/XII в.; 1342/43 г. ТаджССР, Мазари-Шериф

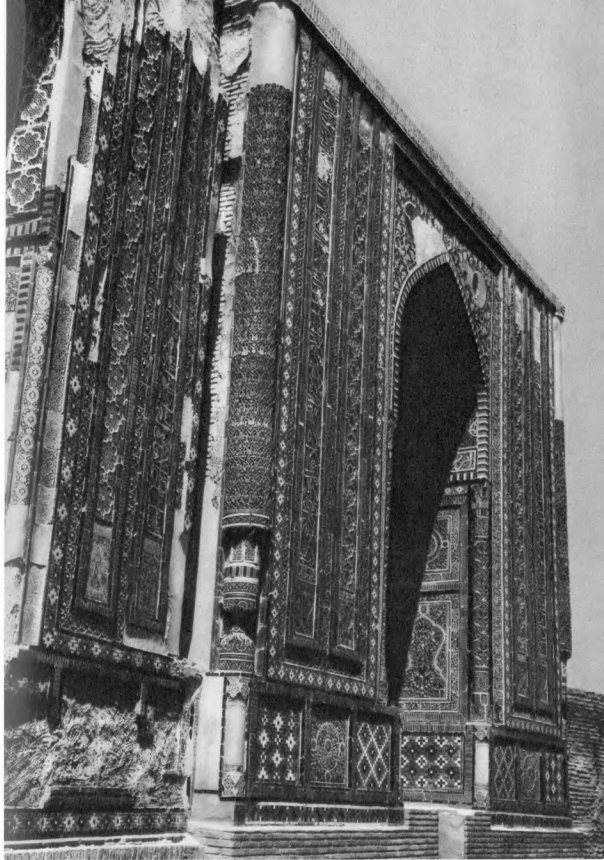

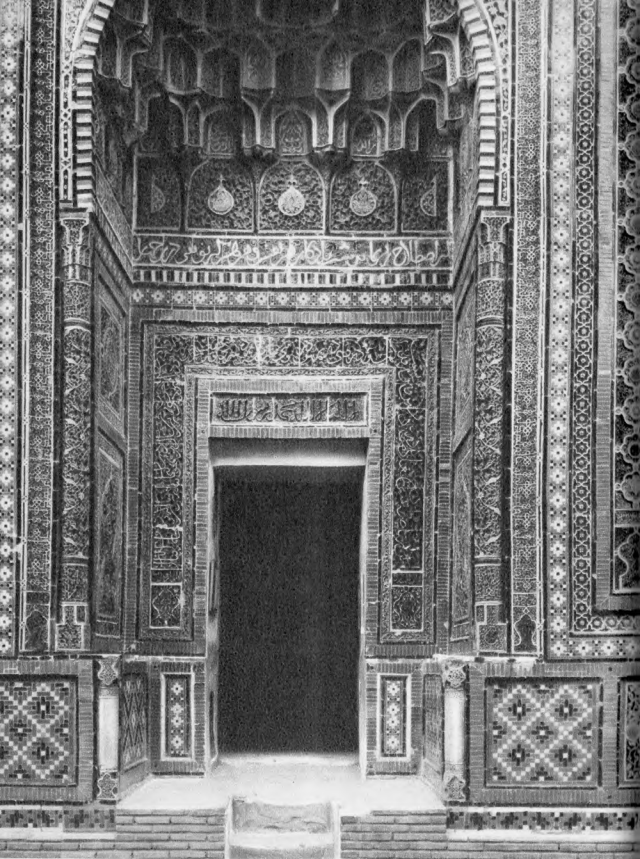
166 Рабат-и Малик, караван-сарай. XI в. УзССР, близ Кермине

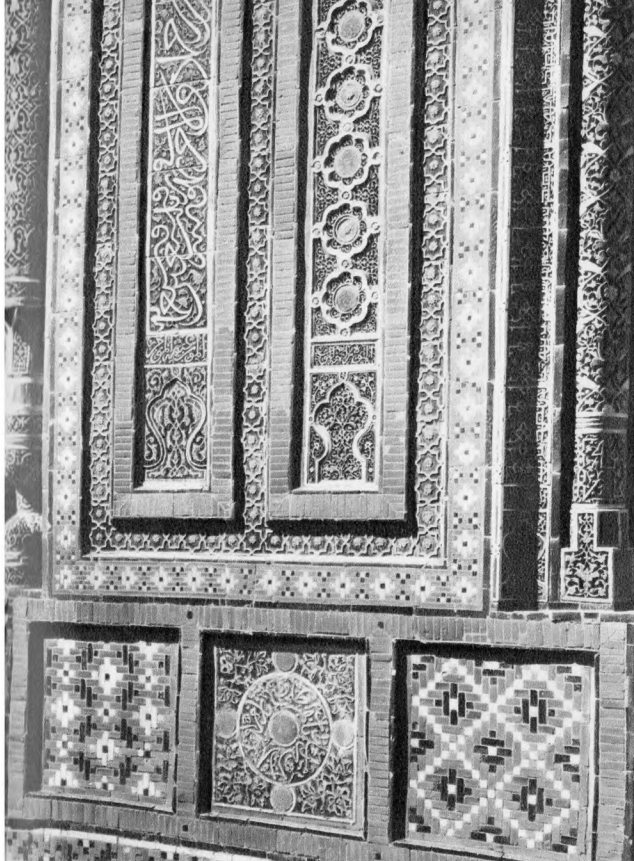

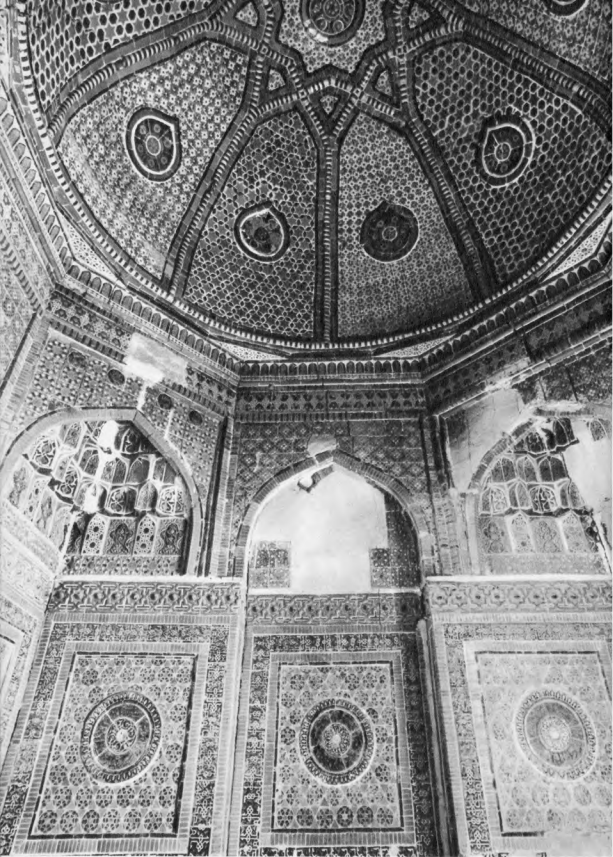
169 Самарканд. Шахи-Зинда. Мавзолей Шади-Мульк. 1372 г.

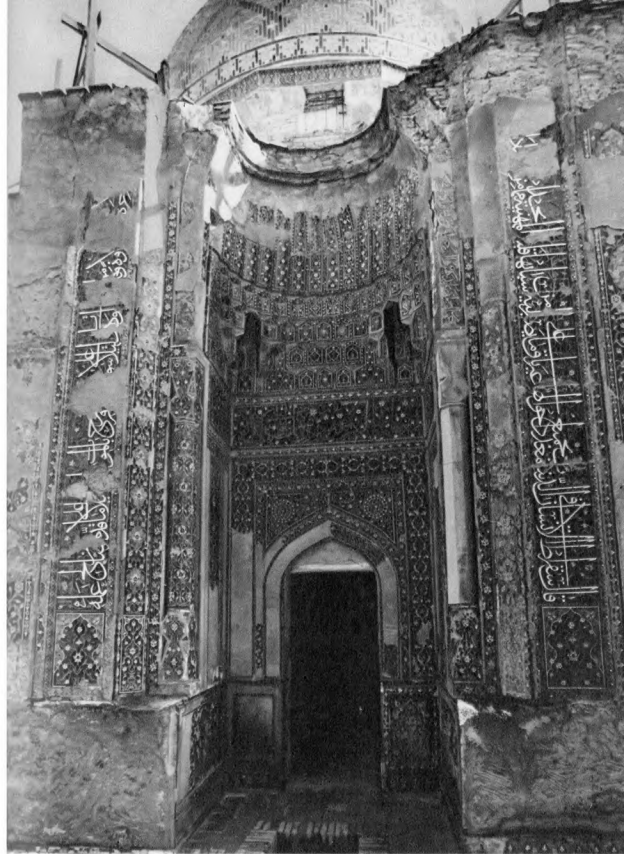
170 Самарканд. Шахи-Зинда. Мавзолей Шади-Мульк. Портал

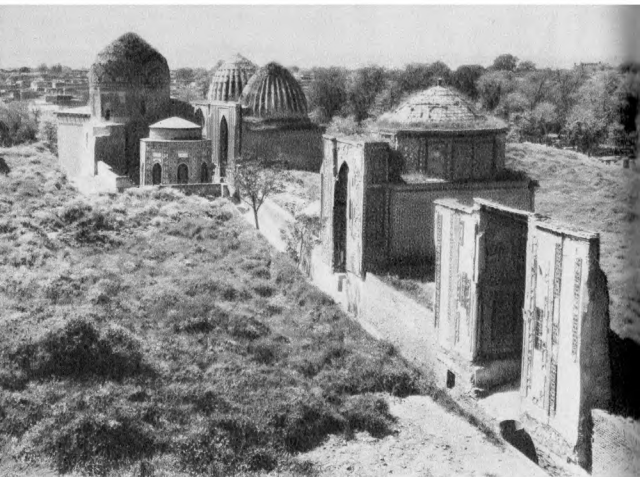
171 Самарканд. Шахи-Зинда. Мавзолей Шади-Мульк. Фрагмент портала

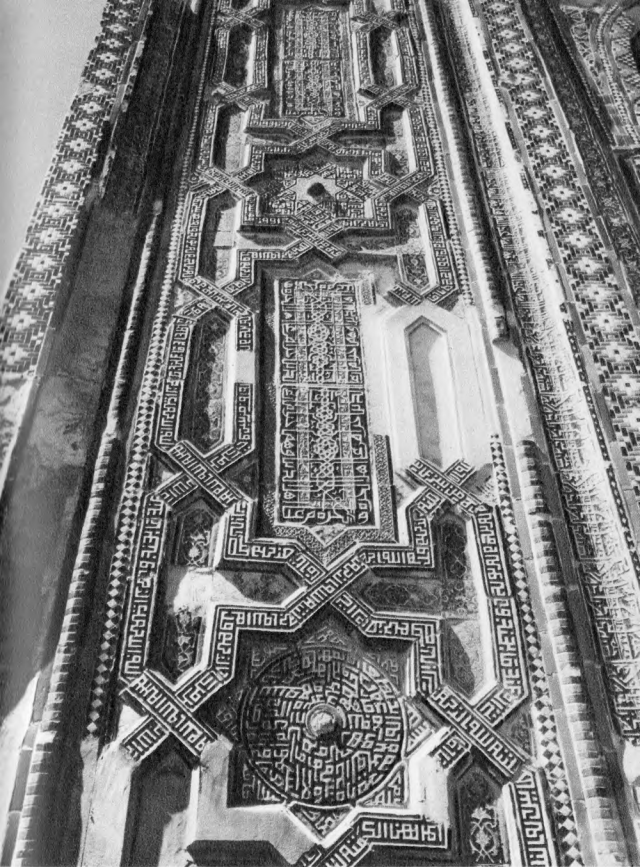

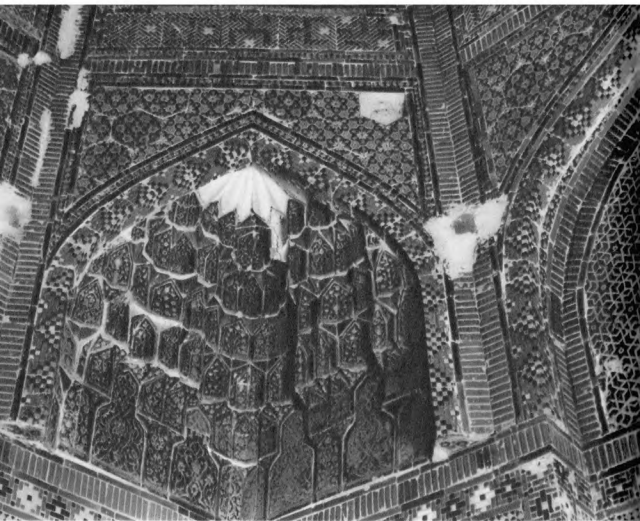
172 Самарканд. Шахи-Зинда. Мавзолей Шади-Мульк. Интерьер

173 Самарканд. Шахи-Зинда. Мавзолей Ширин-Бика-ака. 1385 г.

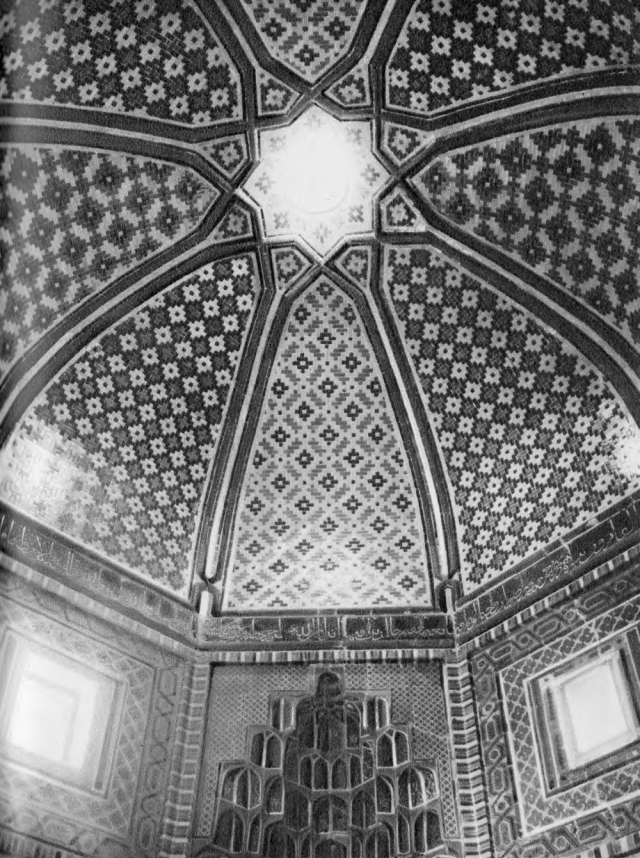

176 Самарканд. Шахи-Зинда. Мавзолей Безымянный-1. Сталактитовый парус в интерьере

178 Самарканд. Шахи-Зинда. Надгробие в гурхане Кусама ибн-Аббаса.
XIV в.

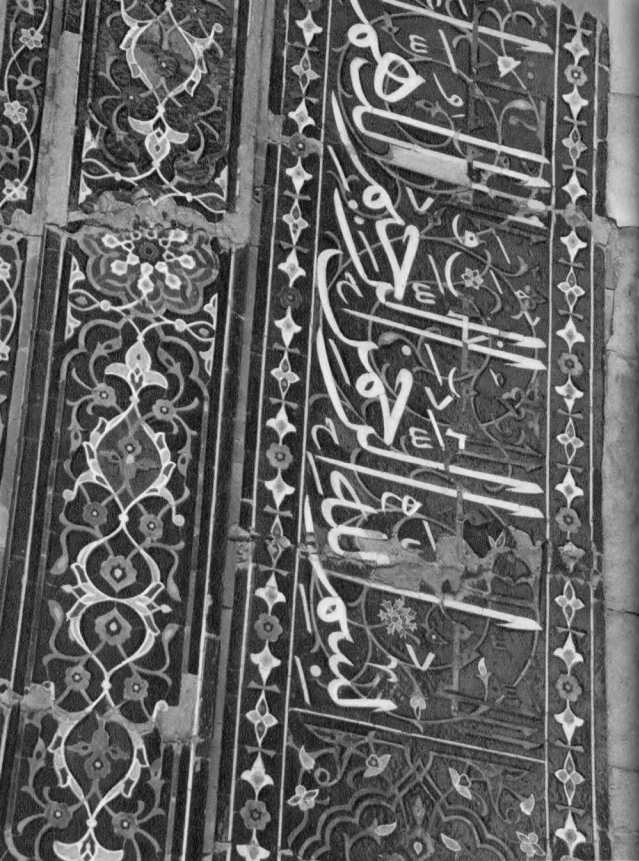
179 Самарканд. Шахи-Зинда. Зиаратхана при мавзолее Кусама ибн-Аббаса. 1334 г. Интерьер

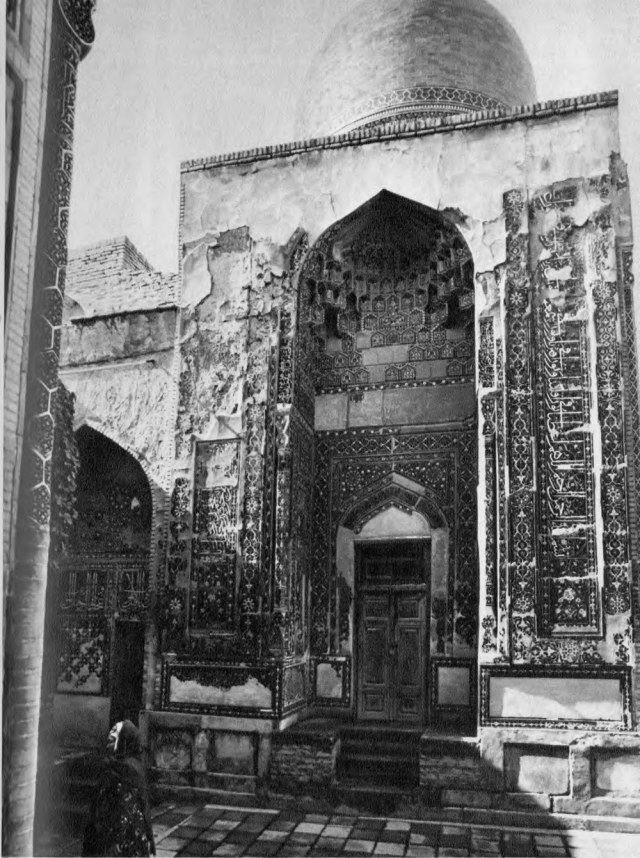
180 Самарканд. Шахи-Зинда. Дверь в коридор Поминальной мечети.
1404/05 г.

181 Самарканд. Шахи-Зинда. Поминальная мечеть. Середина XV в.
Интерьер

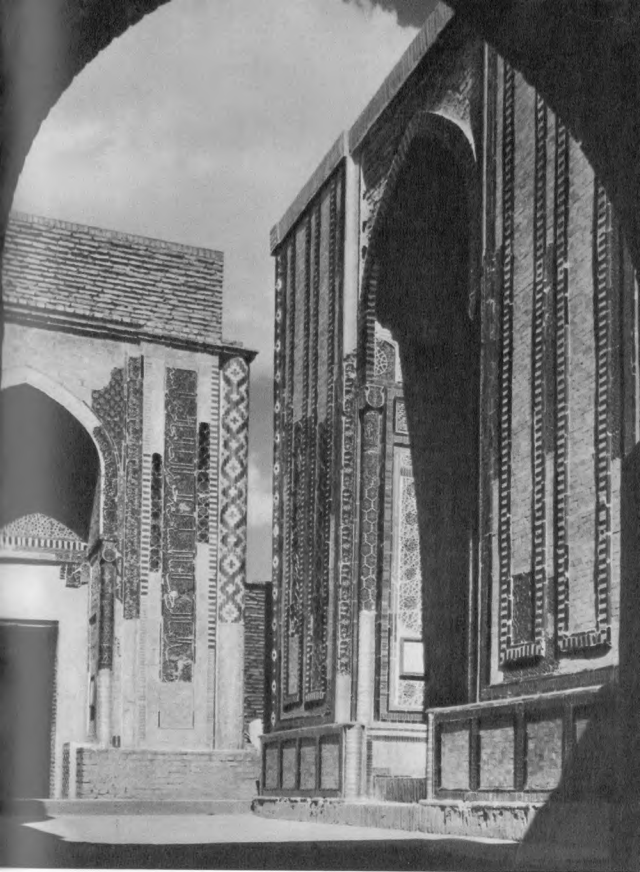
182 Самарканд. Шахи-Зинда. Мавзолей Туман-ака. Фрагмент
облицовки портала

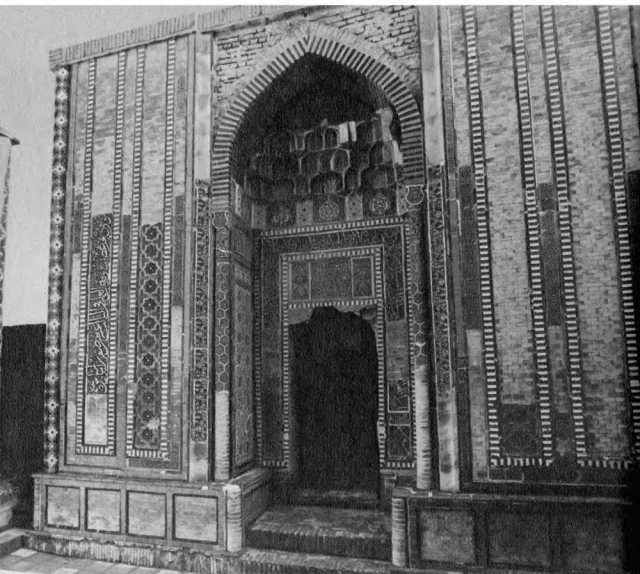
183 Самарканд. Шахи-Зинда. Мавзолей Туман-ака. 1405 г. После реставрации

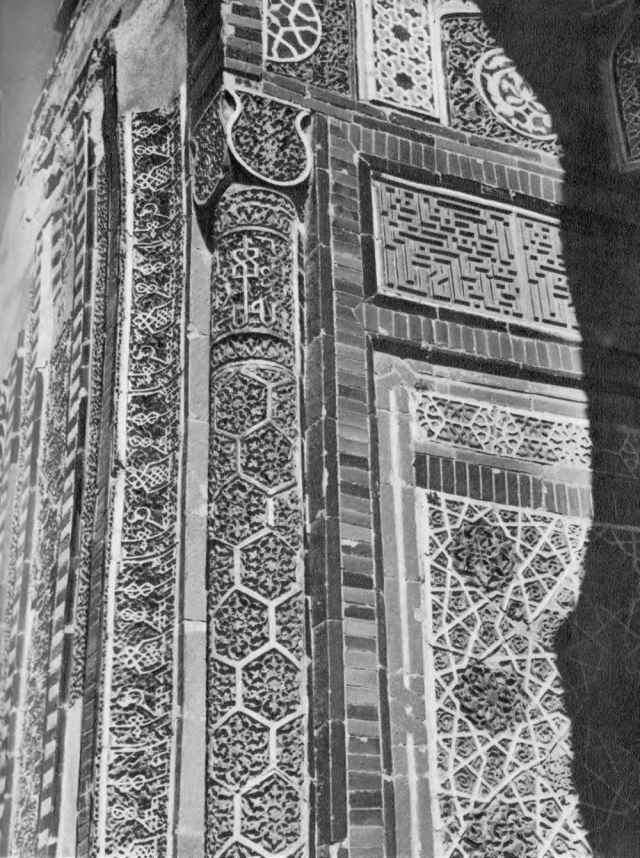
184 Самарканд. Шахи-Зинда. Мавзолей Туман-ака. До реставрации

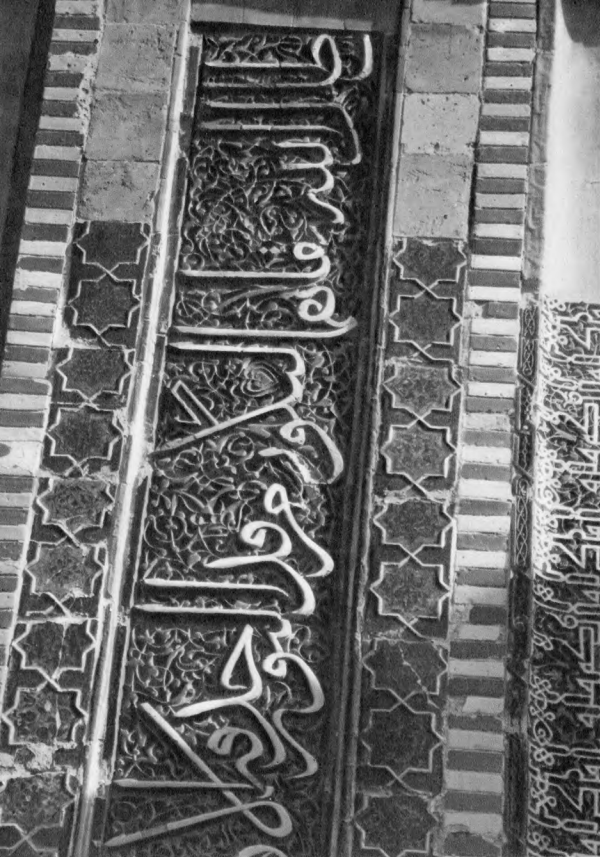
185 Самарканд. Шахи-Зинда. Безымянный мавзолей 1360/61 г. и мавзолей
Ходжа Ахмада (60-е гг. XIV в.)

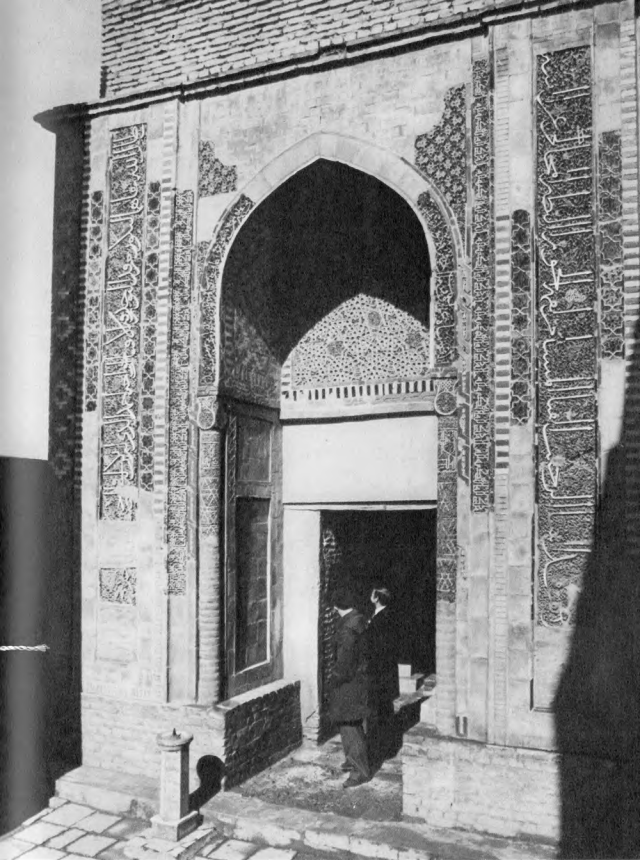
186 Самарканд. Шахи-Зинда. Безымянный мавзолей 1360/61 г.

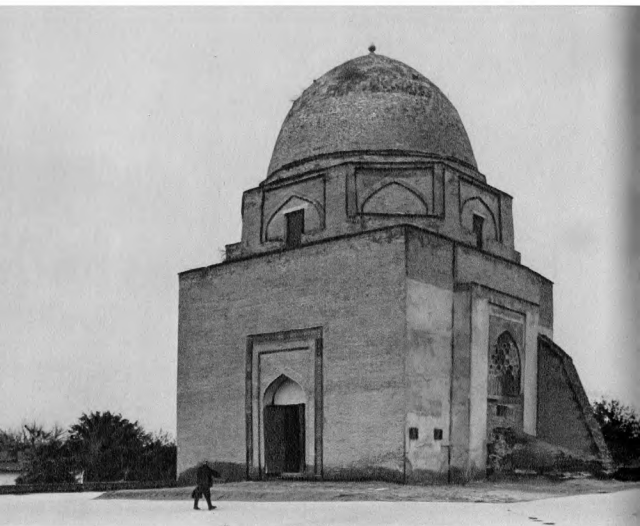
187 Самарканд. Шахи-Зинда. Безымянный мавзолей 1360/61 г. Фрагмент портала

188 Самарканд. Шахи-Зинда. Мавзолей Ходжа Ахмада. Фрагмент облицовки портала

189 Самарканд. Шахи-Зинда. Мавзолей Ходжа Ахмада. 60-е гг. XIV в.

190 Самарканд. Рухабад. 80-е гг. XIV в.

192 Самарканд. Мечеть Биби-Ханым. До реставрации

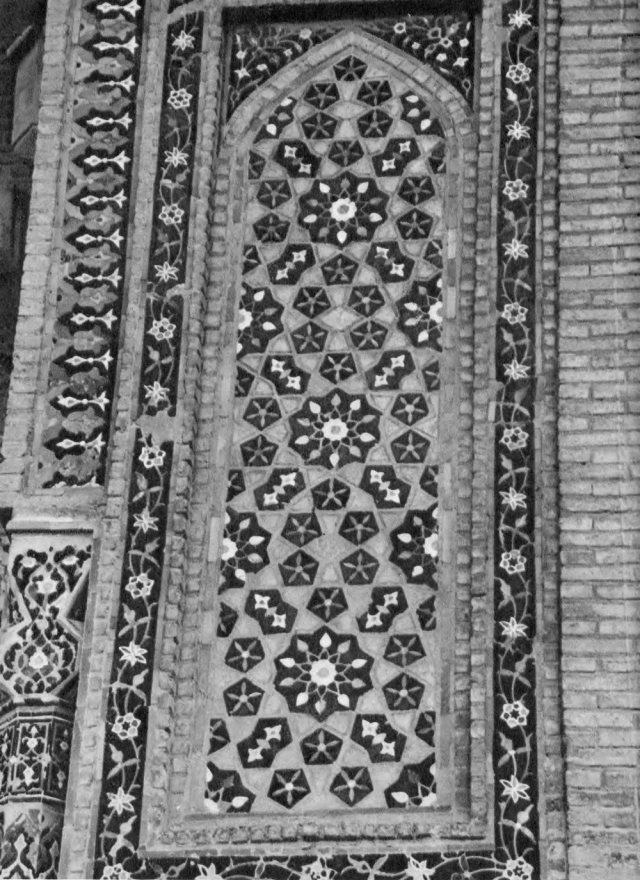
193 Самарканд. Мечеть Биби-Ханым. До реставрации

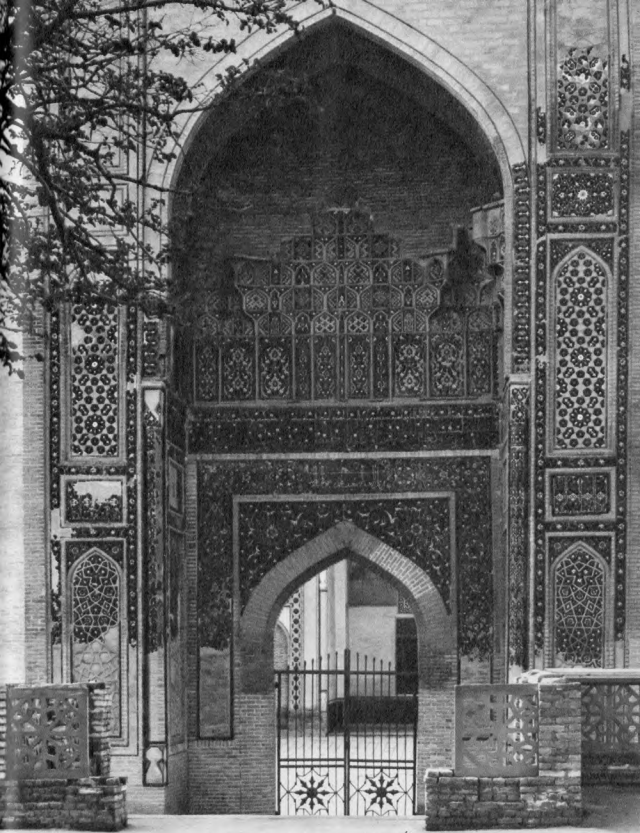
194 Самарканд. Мавзолей Биби-Ханым. Начало XV в.

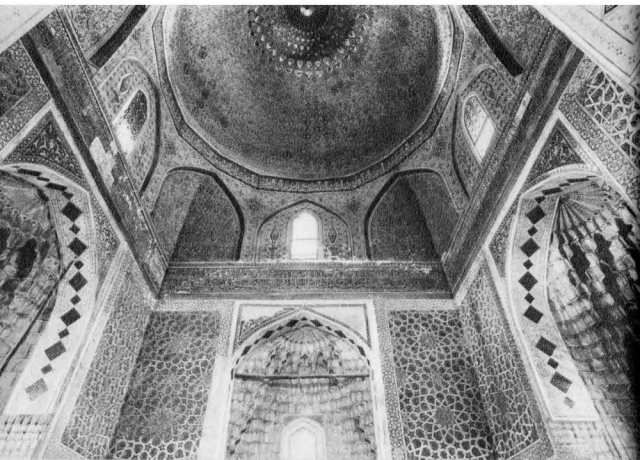
195 Самарканд. Гур-Эмир. 1404–1405 гг.; дополнения XV–XVII вв.

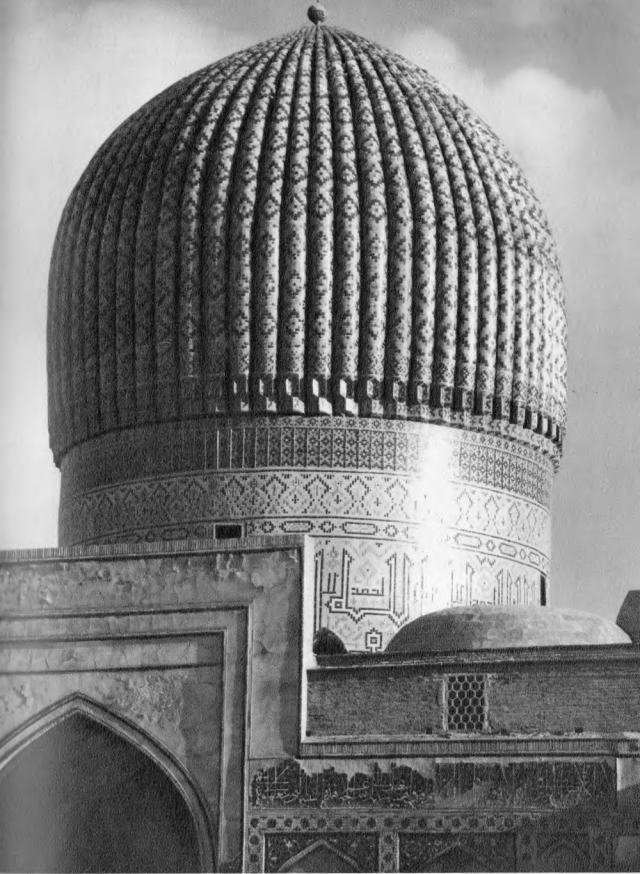

196 Самарканд. Гур-Эмир. Фрагмент облицовки входного портала

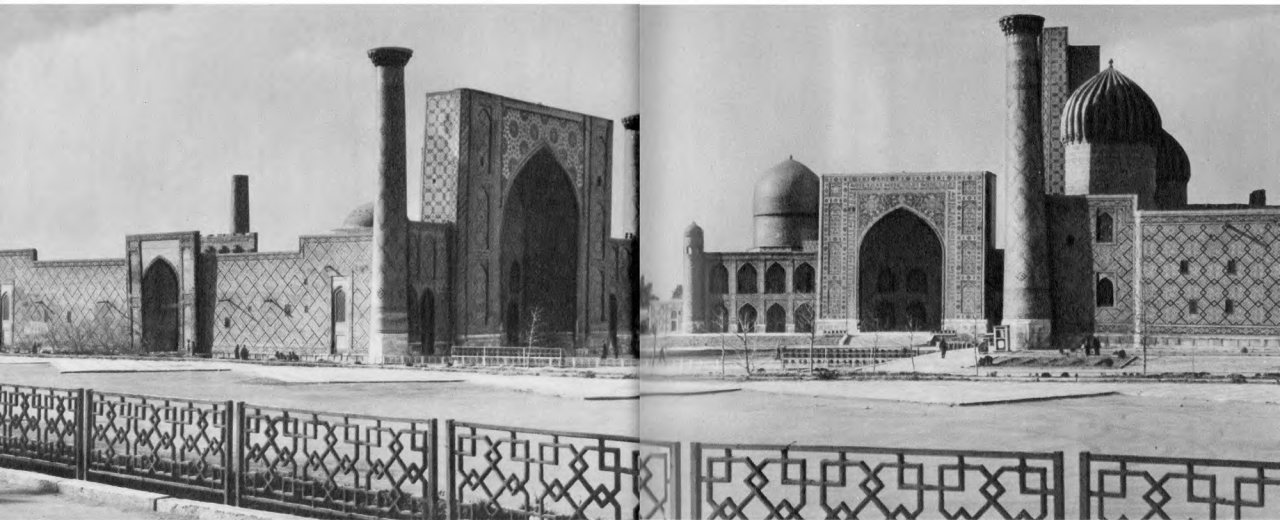

197 Самарканд. Гур-Эмир. Входной портал

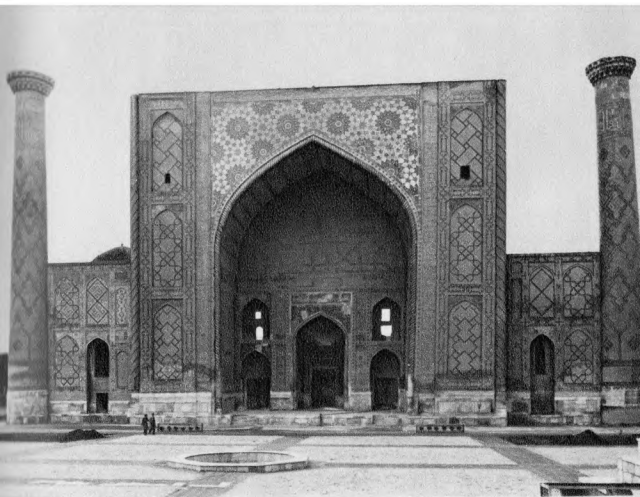

199 Самарканд. Гур-Эмир. Купол мавзолея

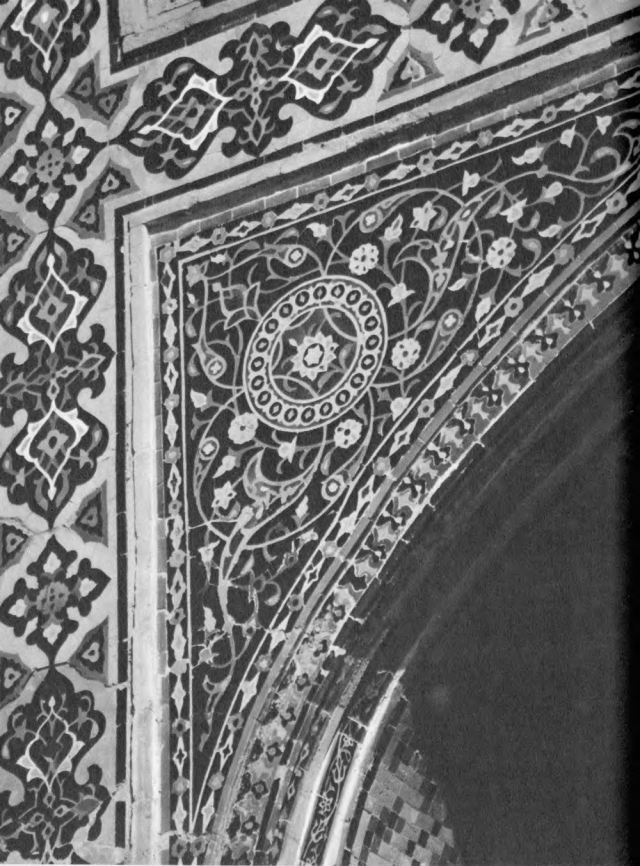

200-201 Самарканд. Регистан. XV-XVII вв. Общий вид

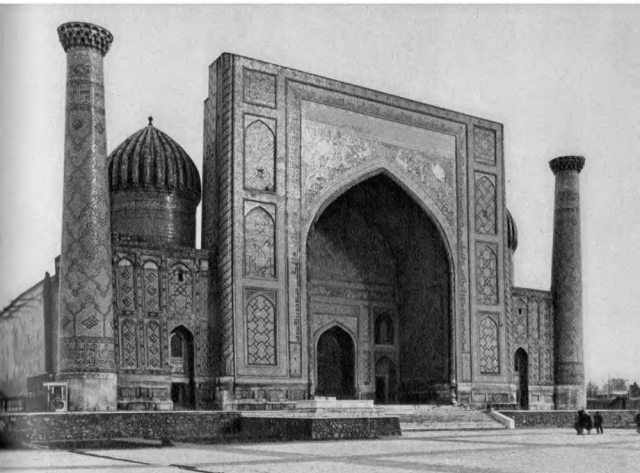

203 Самарканд. Регистан. Медресе Улугбека. 1417–1420 гг.

204 Самарканд. Регистан. Медресе Улугбека. Фрагмент облицовки лоджии внутреннего двора

205 Самарканд. Регистан. Медресе Шир-Дор. 1619–1631/32 гг.

206 Самарканд. Регистан. Медресе Шир-Дор. Фрагмент фасада

209 Самарканд. Регистан. Медресе Тилля-Кари. 1641–1660 гг. После реставрации

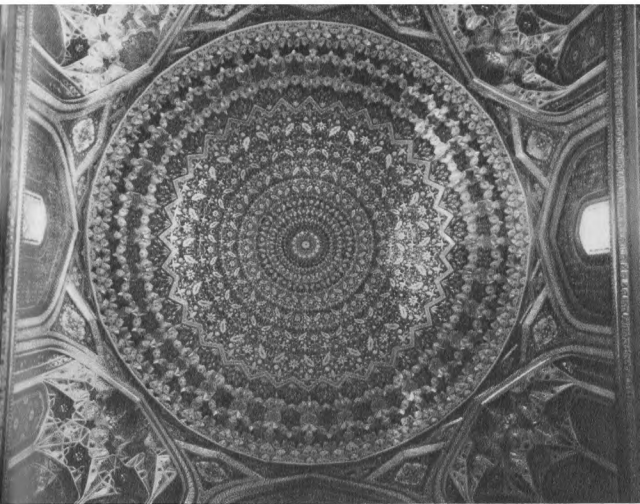

211 Самарканд. Регистан. Медресе Тилля-Кари. Михраб

212 Самарканд. Регистан. Мечеть при медресе Тилля-Кари. После реставрации

213 Самарканд. Регистан. Мечеть при медресе Тилля-Кари. Купол. После реставрации

214 Самарканд. Регистан. Дахма Шейбанидов. Начало XVI в.

215 Самарканд. Обсерватория Улугбека. 20-е гг. XV в.

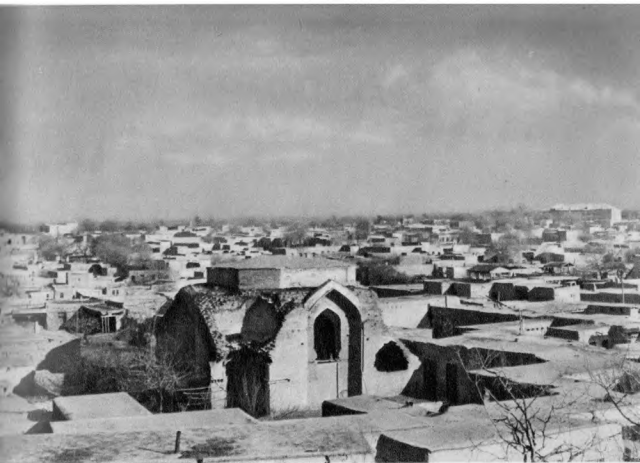

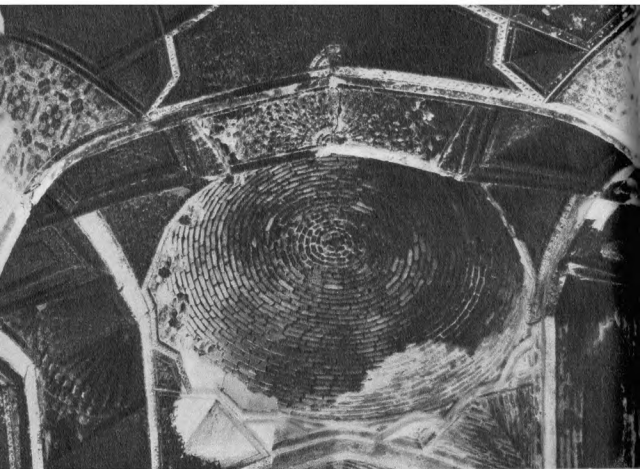
216 Самарканд. Абди-Дарун. 1-я половина XV в.; 1908/1909 гг.

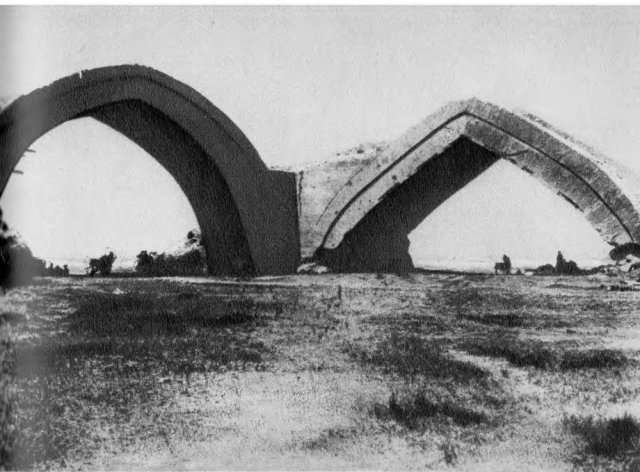

217 Самарканд. Ишрат-хана. 1464 г.

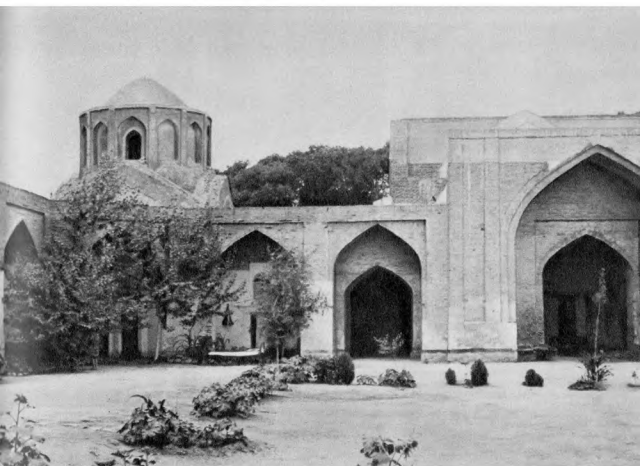

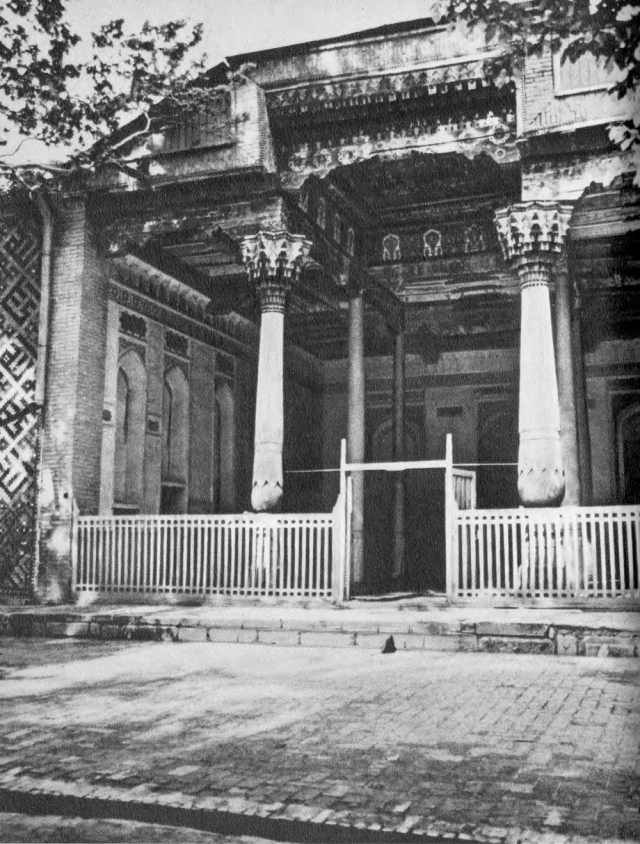

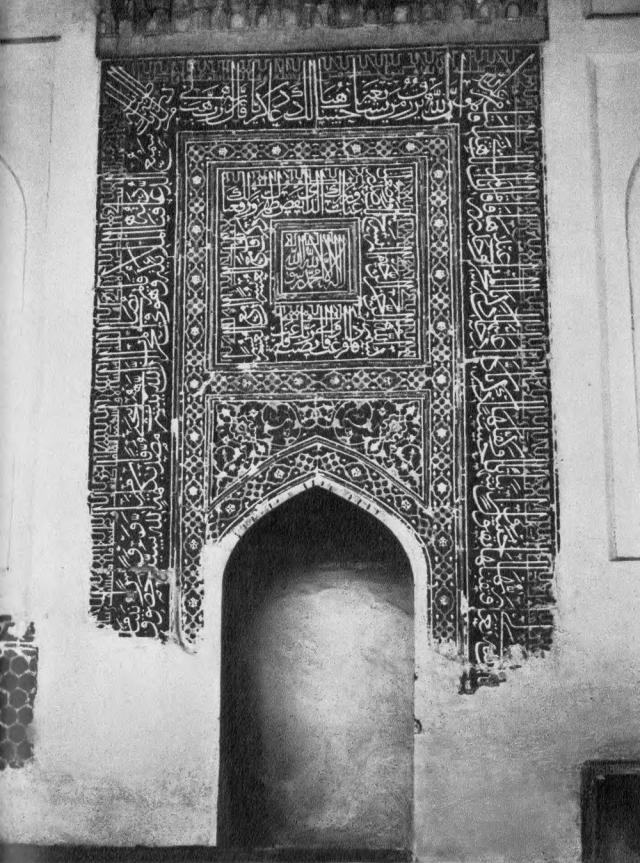
222 Самарканд. Ансамбль Ходжа-Ахрар. Медресе Надира-Диван-биги.
Фрагмент портала

223 Самарканд. Ансамбль Ходжа-Ахрар. Медресе Надира-Диван-биги.
1630/31 гг.

224 Самарканд. Ансамбль Ходжа-Ахрар. Летняя мечеть. XVII в. ;
конец XIX в.

225 Самарканд. Ансамбль Ходжа-Ахрар. Михраб летней мечети. XVII в.

226 Самарканд. Ансамбль Ходжа-Ахрар. Летняя мечеть. Фрагмент

227 Самарканд. Намазга. 1-я половина XVII в.

229 Самарканд. Мечеть Хазрет-Хызр. 1854 г.–1919 г.

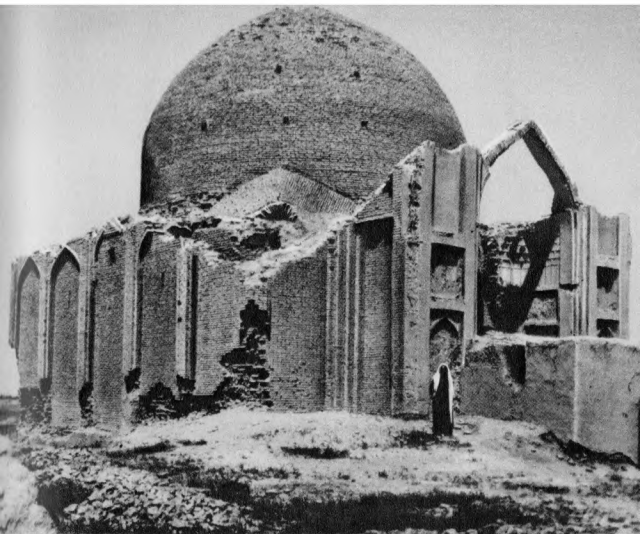

230 Самарканд. Памятник Великой Октябрьской революции. 1919 г.

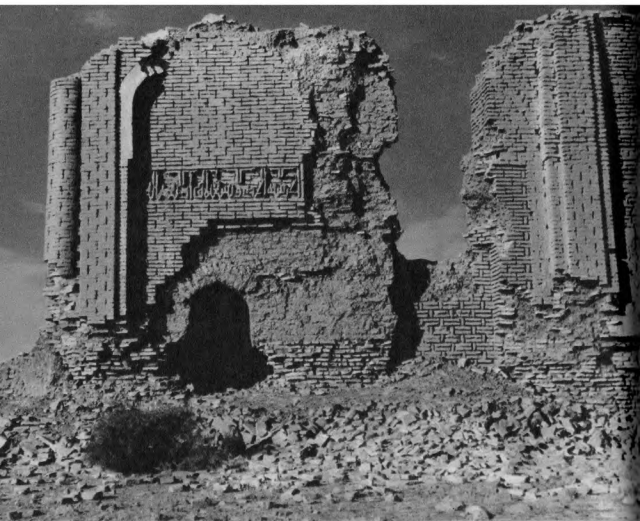

232 Серахс. Мавзолей Серахс-Баба (мавзолей Абул-Фазла).
Подкупольный ярус парусов

233 Серахс. ТССР. Мавзолей Серахс-Баба (мавзолей Абул-Фазла)
20-е гг. XI в.

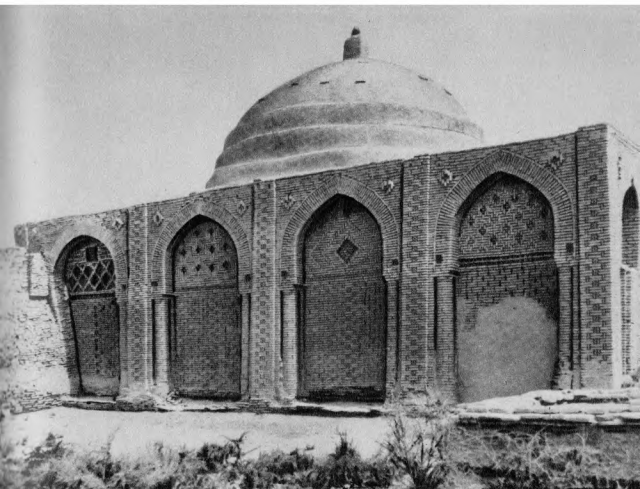

235 Султан Мир-Хайдар. Купол и система парусов мавзолея. XIV в.
УзССР, Касби.

236 Талхатан-Баба, мечеть. Фрагмент

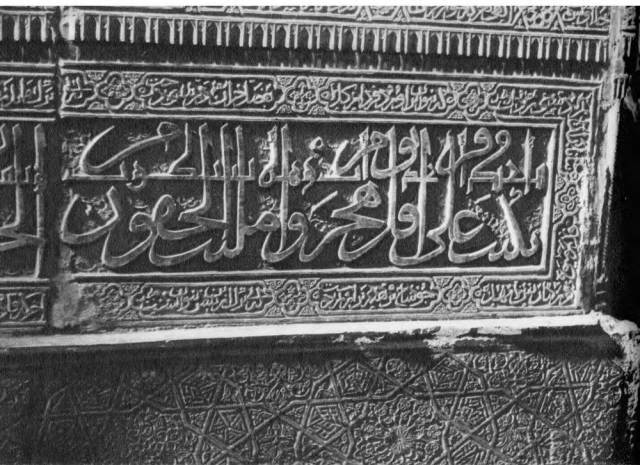

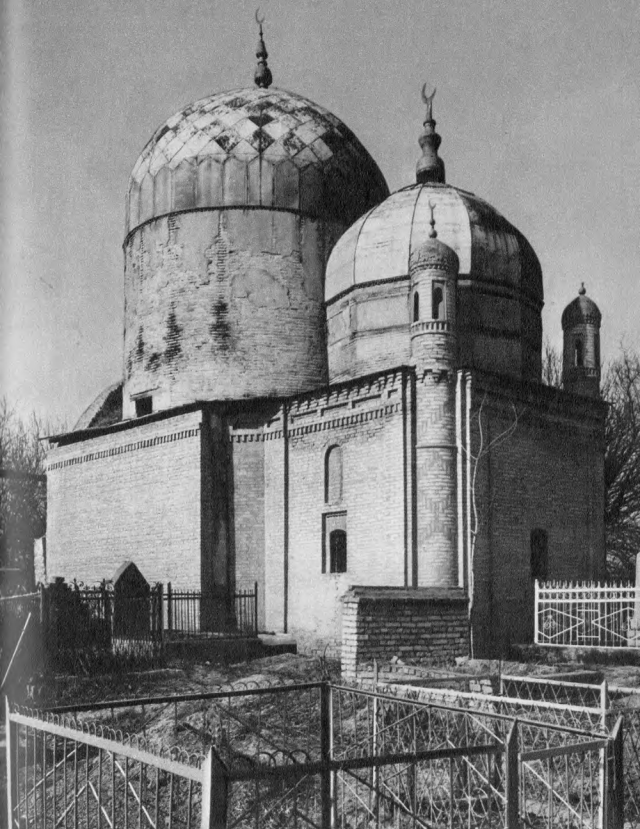
237 Талхатан-Баба, мечеть. Ок. 1095 г. ТССР, близ ж.-д. станции
Куйбышев

238 Таш-Рабат. XII в.; восстановлен между 1408–1415 гг. КиргССР,
Центральный Тянь-Шань

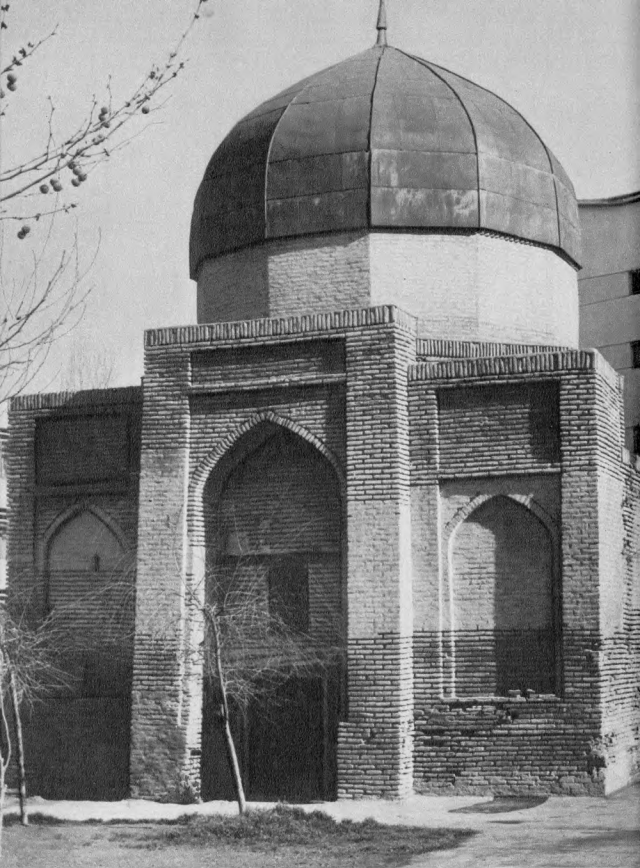
241 Ташкент. Мавзолей Зенги-Ата. Конец XIV – 1-я половина XV в.

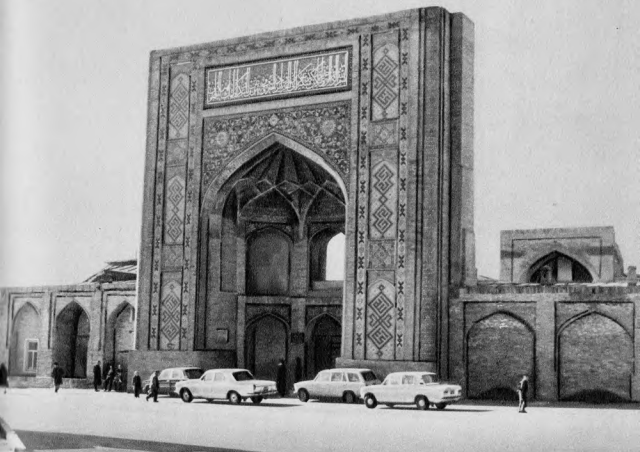
242 Ташкент. Мавзолей Калдырчаг-бия. 1-я половина XV в. После реставрации

243 Ташкент. Мавзолей Юнусахана. 90-е гг. XV в. В процессе реставрации

244 Ташкент. Мавзолей Шейхантаур. XV–XIX вв. После реставрации

245 Ташкент. Медресе Баракхан. 1531/32 г. – 2-я половина XVI в.

246 Ташкент. Мавзолей Каффаль-Шаши. 1541/42 г.

248 Ташкент. Поход Искандера. Роспись центрального фойе Большого театра оперы и балета им А. Навои. 1946 г.

249 Ташкент. Гос. Академический Большой театр им. А. Навои.
1940–1947 гг.

250 Ташкент. Памятник 14-ти туркестанским комиссарам. 1962 г.

251 Ташкент. Филиал Центрального музея В. И. Ленина. 1970 г.

252 Ташкент. Станция метро «Площадь Ленина». 1977 г.

253 Ташкент. Памятник В. И. Ленину. 1974 г.

254 Ташкент. Дворец дружбы народов СССР им. В. И. Ленина. 1981 г.

257 Термез. Хаками ат-Термези. XI-XV вв.

258 Термез. Мавзолей Хакими ат-Термези. Резной штук на куполе.
XI/XII в.

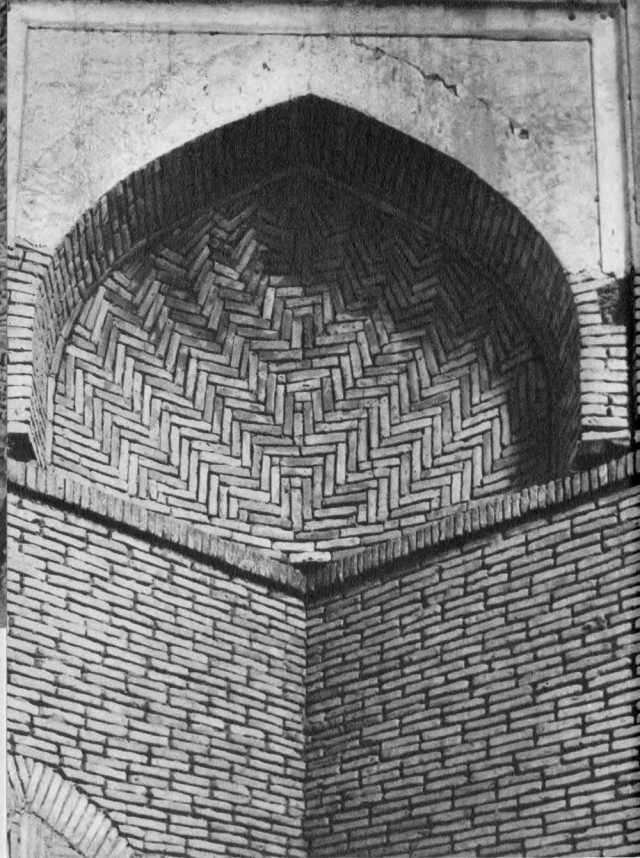
259 Термез. Надгробие (сагана) в мавзолее Хакими ат-Термези. Начало XV в.

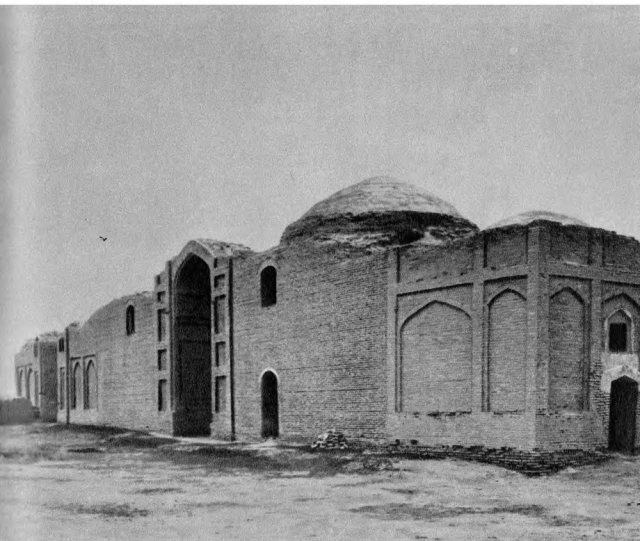
260 Термез. Ханака Хакими ат-Термези. Начало XV в. Интерьер

264 Термез. Султан-Саодат. Мавзолей № 1. Конструкция паруса

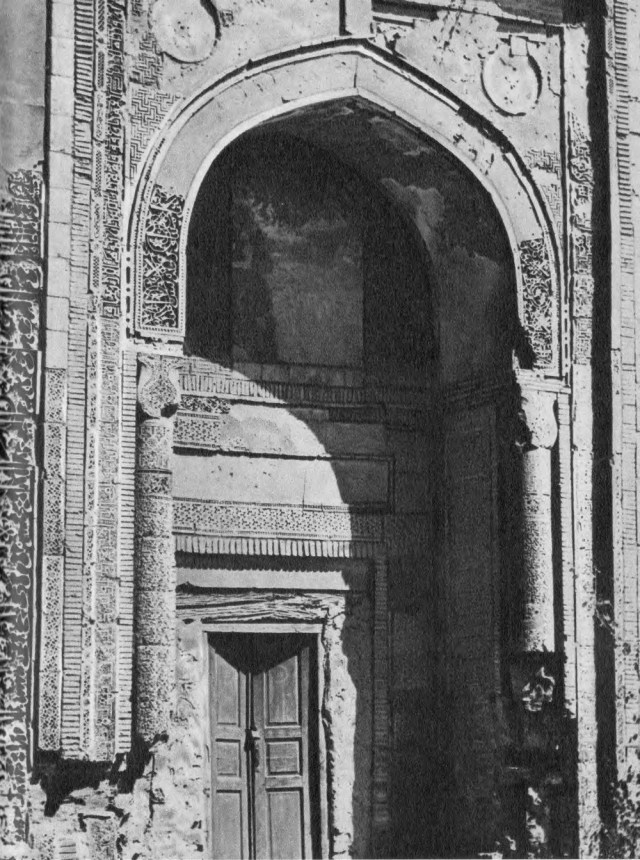

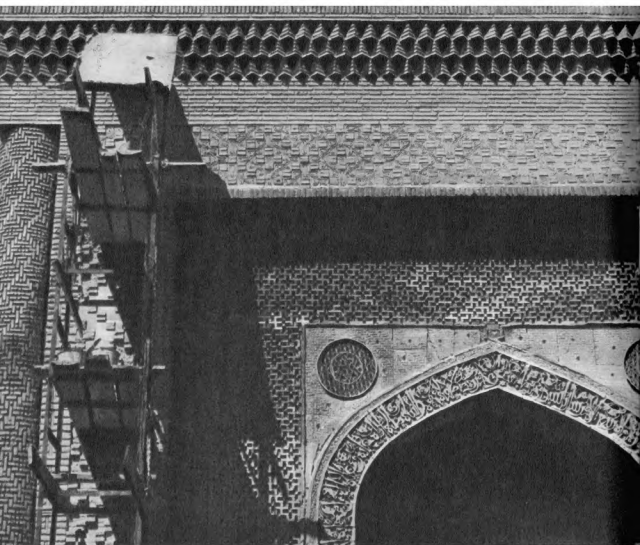

268 Узген. Мавзолеи Караханидов. Южный мавзолей. 1186/87 г. После реставрации

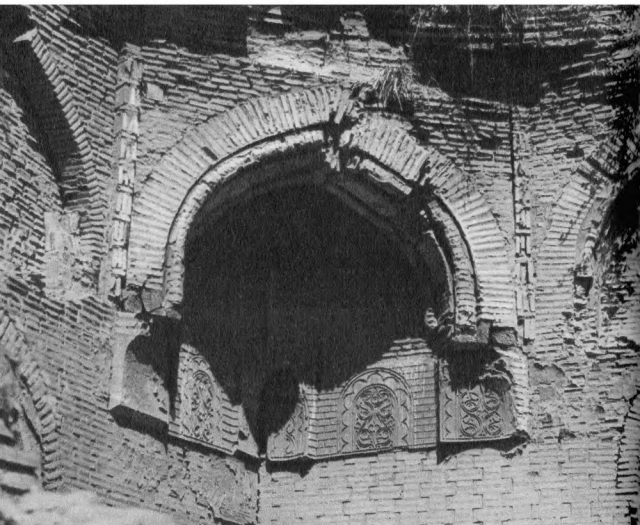
269 Узген. Мавзолеи Караханидов. Южный мавзолей. Портал. До реставрации

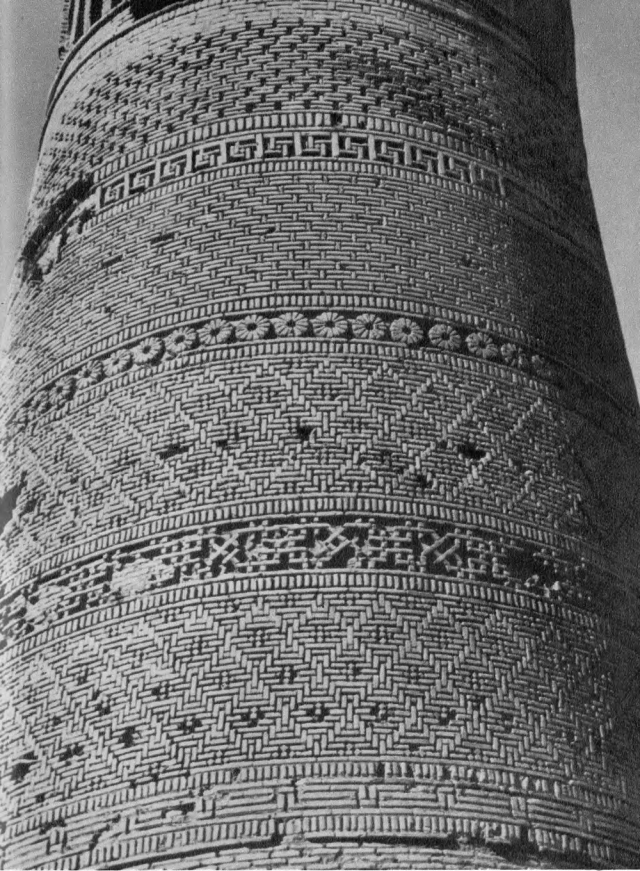
270 Узген. Мавзолеи Караханидов. Северный мавзолей. 1153 г. Фрагмент.
После реставрации

271 Узген. Мавзолей Караханидов. Северный мавзолей. Фрагмент.
После реставрации

272 Узген. Мавзолеи Караханидов. Средний мавзолей. Начало XI в.
Интерьер. Фрагмент

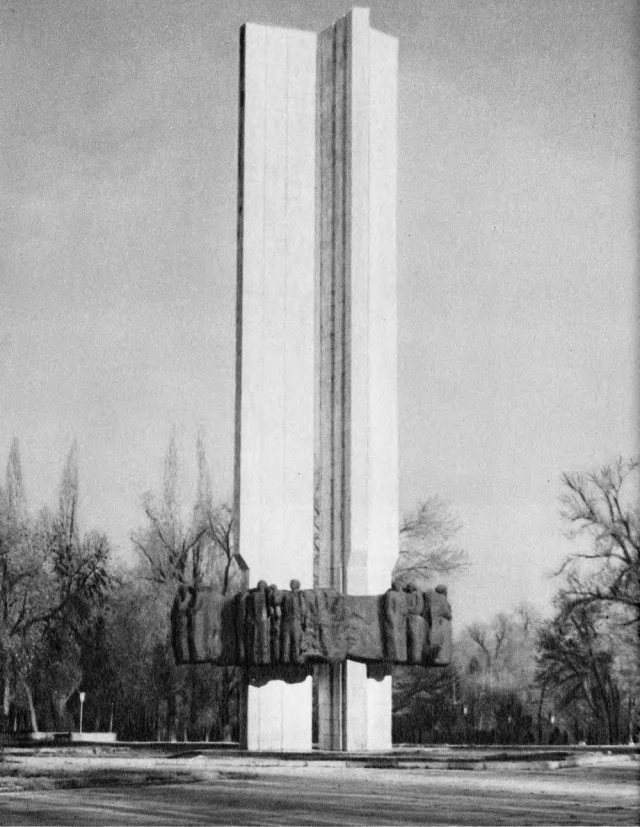

274 Улугбека медресе. 1433 г.; ремонт 1583 г. УзССР, Гиждуван

275 Фрунзе, КиргССР. Дом-музей М. В. Фрунзе. 1968 г.

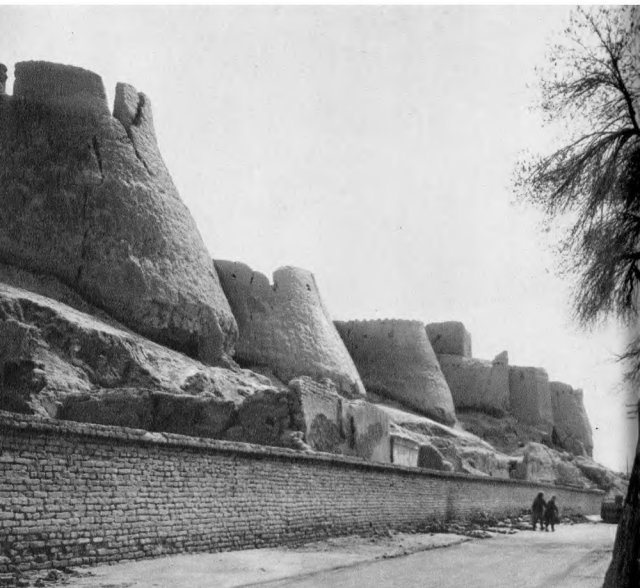
276 Фрунзе. Монумент «Дружба народов». 1973 г.

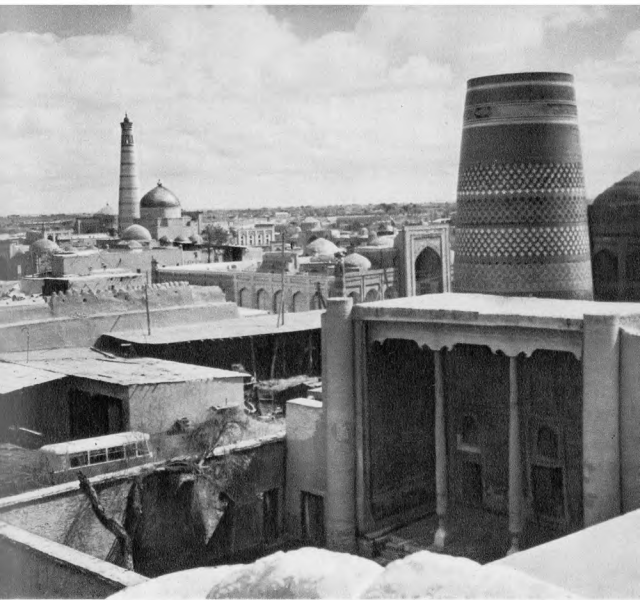

278 Фрунзе. Памятник акышу-демократу Токтогулу Сатылганову. 1974 г.

283 Хива. Ичан-кала. Ворота Таш-дарваза. XIX в.

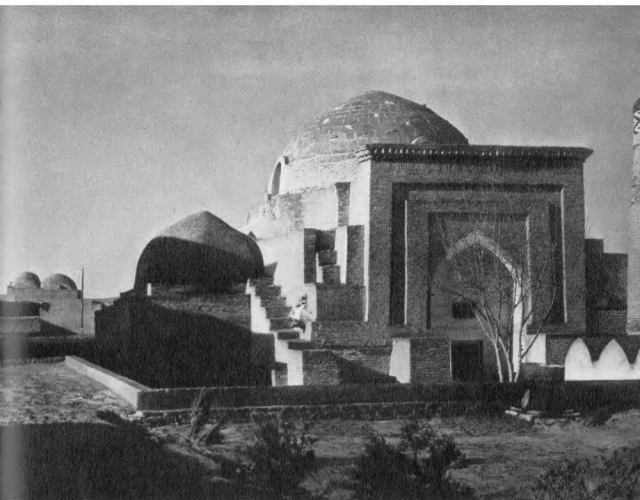
285 Хива. Ичан-кала. Джума-мечеть и минарет. 1788/89 г.

286 Хива. Ичан-кала. Джума-мечеть. Колонны в интерьере. XI–XII вв.
Фрагмент

289 Хива. Ичан-кала. Мавзолей Сеид-Алауддина. 1-я треть XIV в.;
реставрация 1825 г.

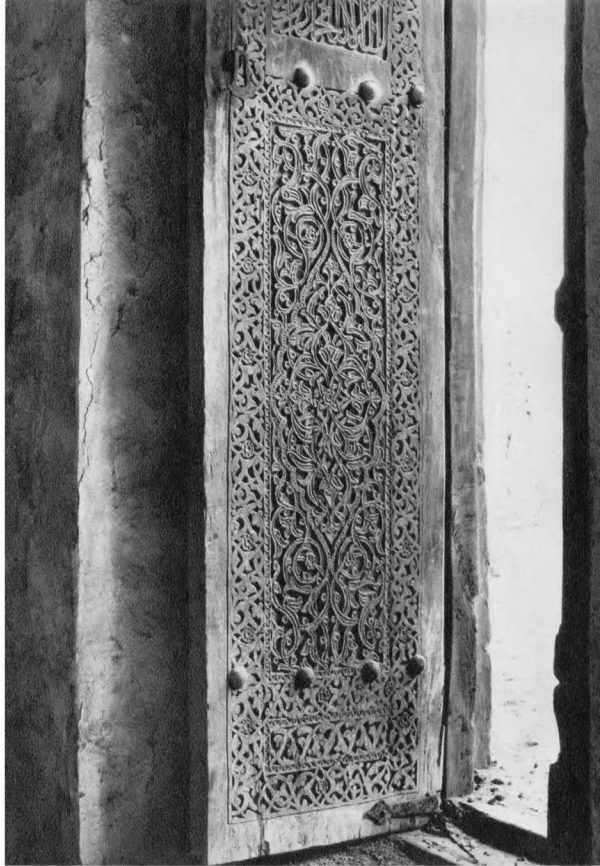
290 Хива. Ичан-кала. Надгробие в гурхане мавзолея Сеид-Алауддина.
XIV в.

291 Хива. Ичан-кала. Мечеть Багбанлы. Колонна айвана, XV в. Фрагмент

292 Хива. Ичан-кала. Мечеть Багбанлы. Капитель колонны айвана.
XV в. Фрагмент

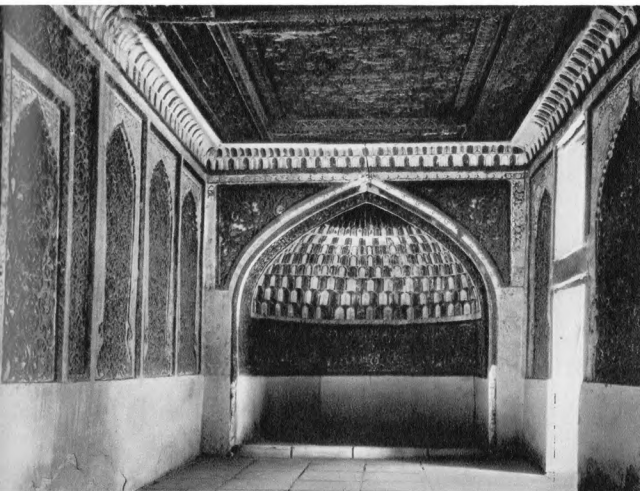
293 Хива. Ичан-кала. Мечеть Багбанлы. Дверь. XIX в.

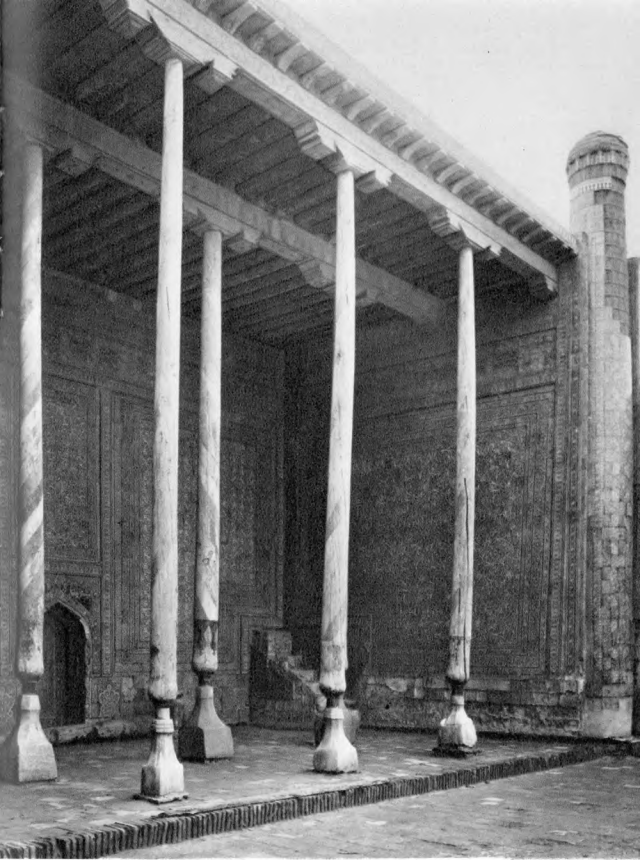
295 Хива. Куня-Арк. Курныш-хана. Колонны айвана. Фрагмент

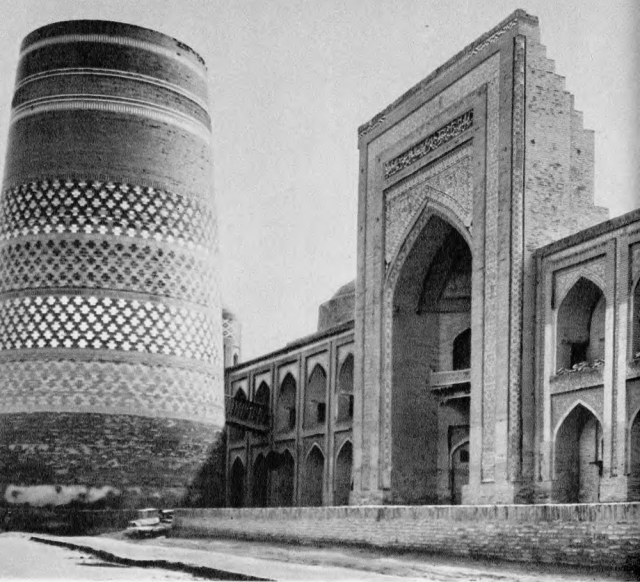

298 Хива. Куня-Арк. Курныш-хана. Тронный зал. Роспись потолка.
Фрагмент

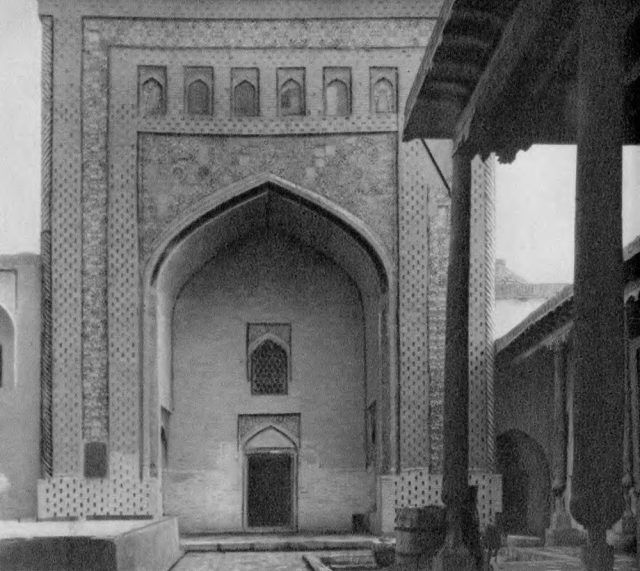

299 Хива. Куня-Арк. Летняя мечеть. 20-е гг. XIX в.

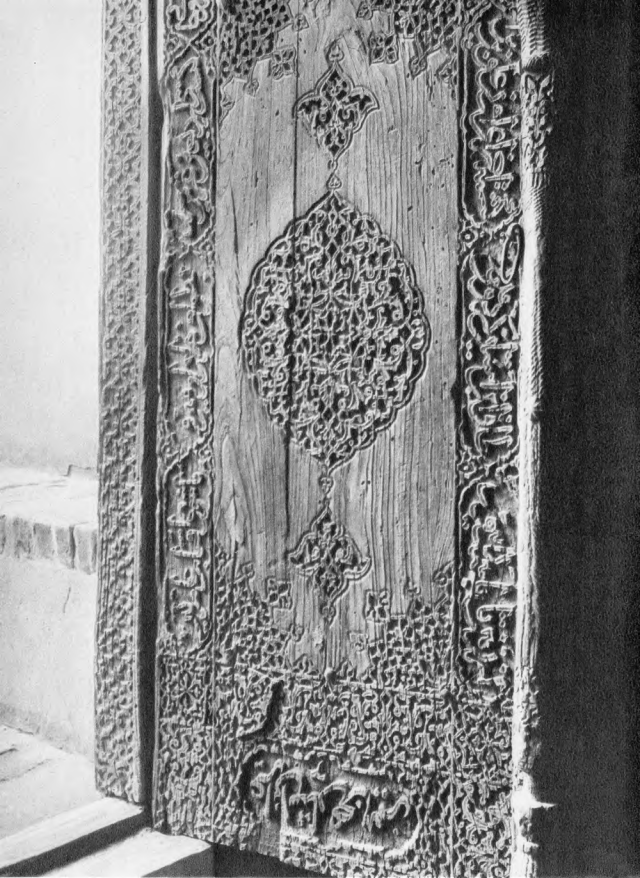
300 Хива. Ичан-кала. Медресе Мухаммед Аминхана (1851–1855 гг.)
и минарет Кальта-минор (1855 г.)

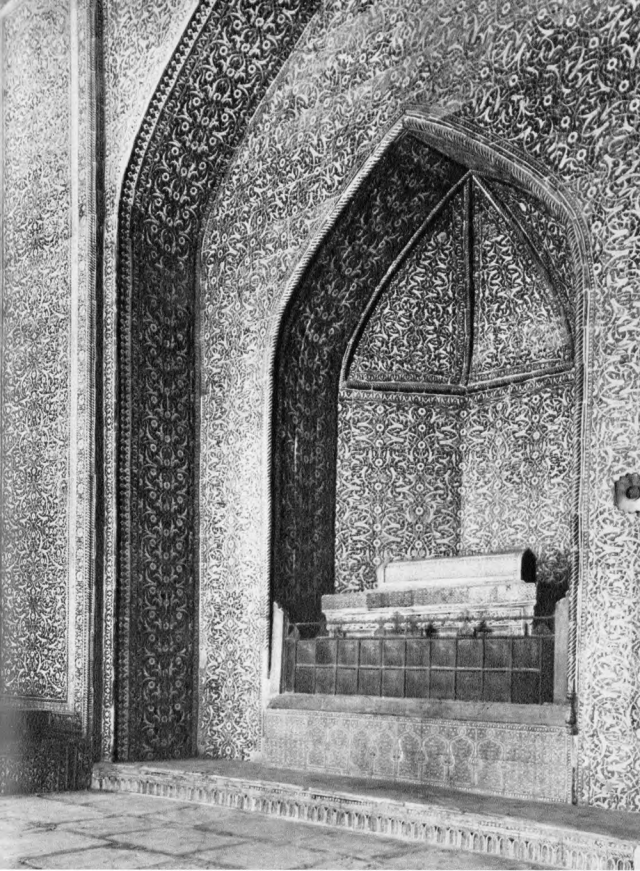

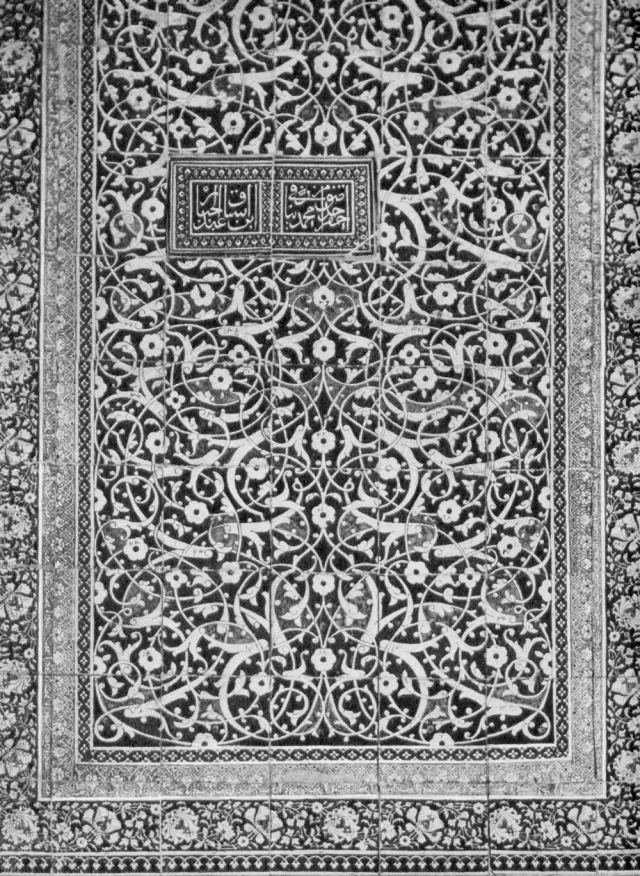

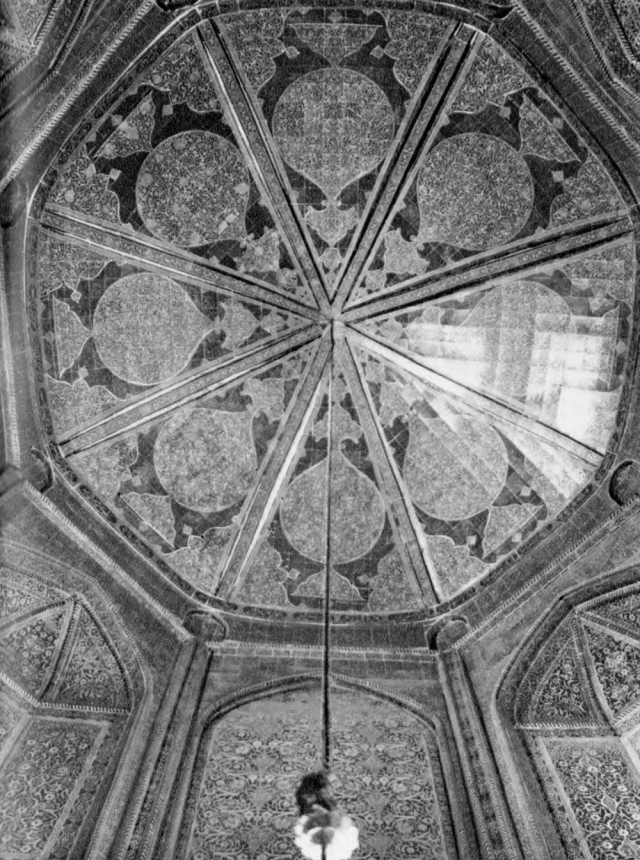
303 Хива. Ичан-кала. Пахлаван-Махмуд. Колонны дворика. Фрагмент

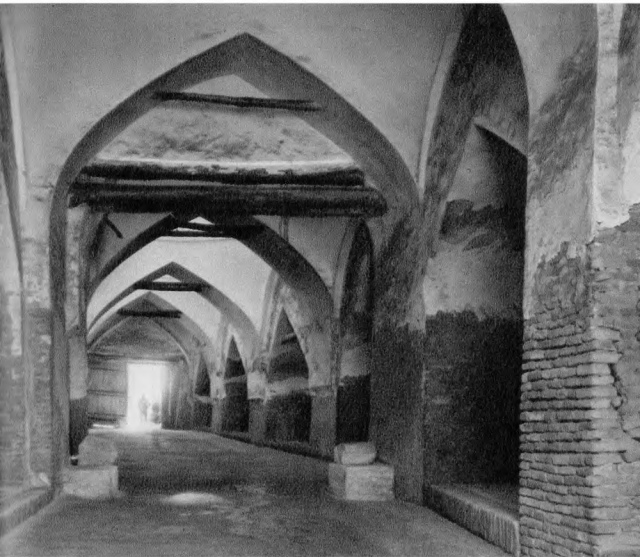

305 Хива. Ичан-кала. Пахлаван-Махмуд. Ханака. Ниша с надгробием
Мухаммед-Рахим-хана

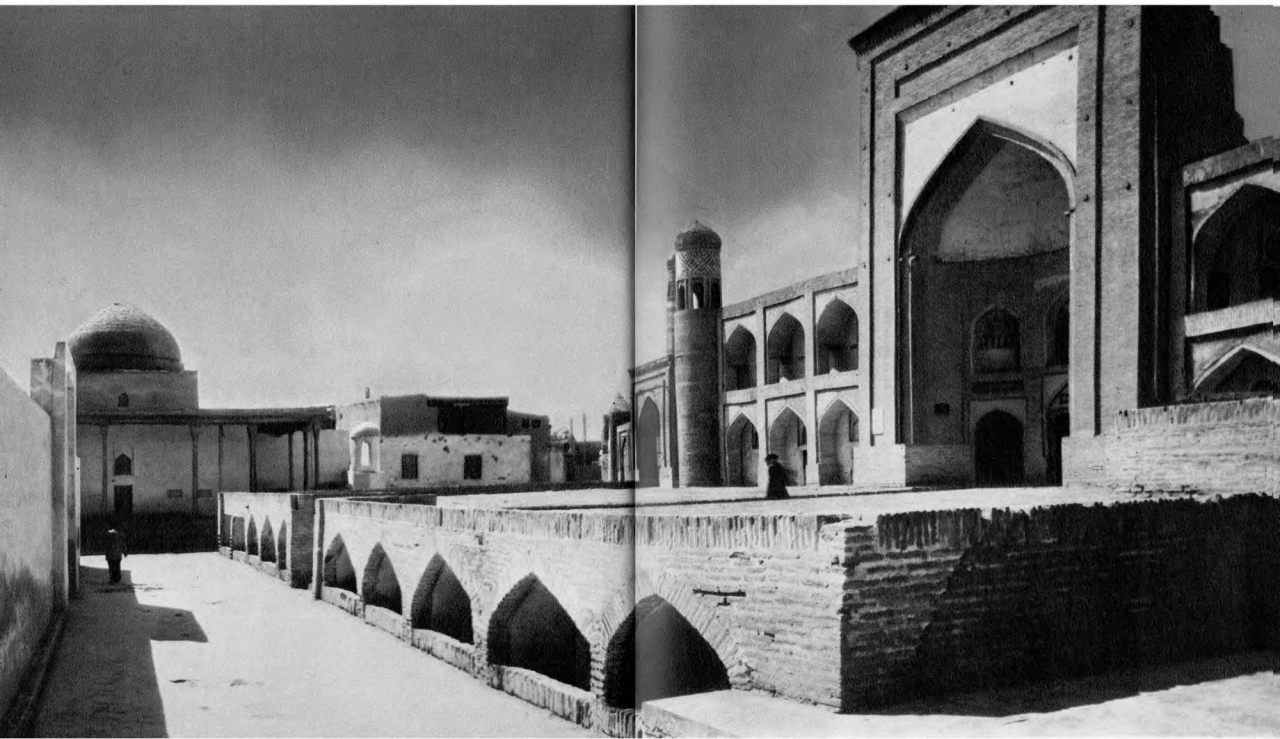

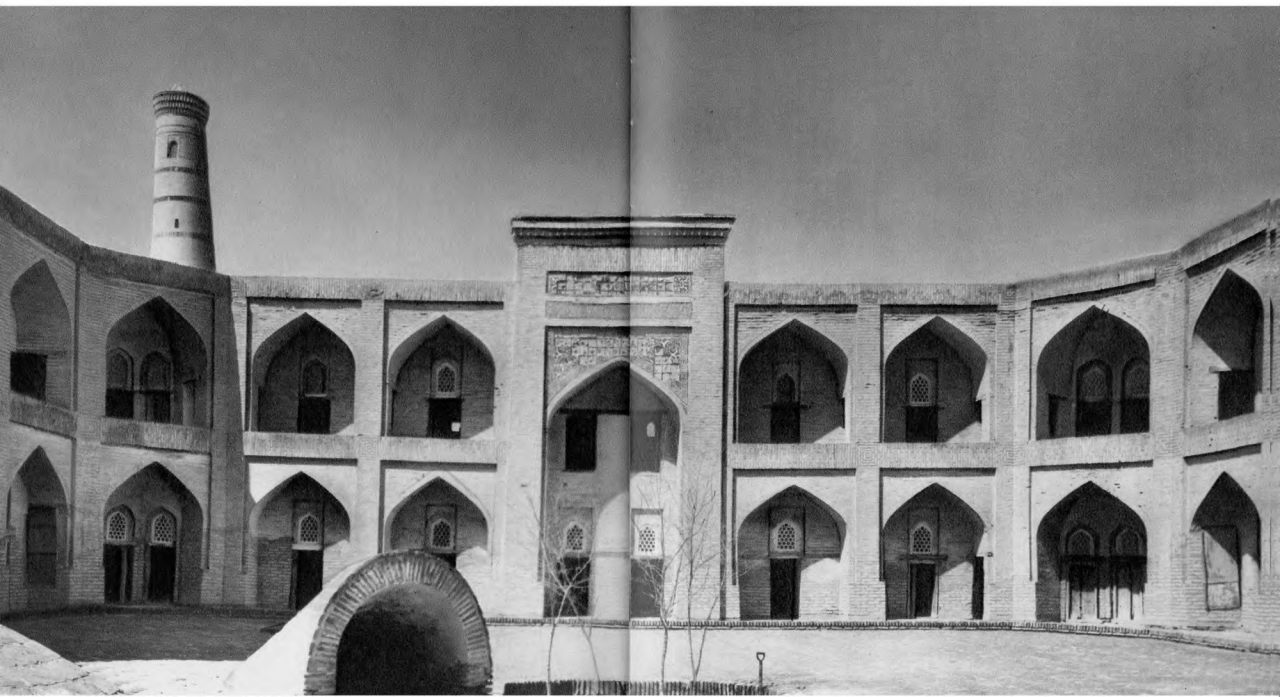
310 Хива. Ичан-кала. Тим Аллакулихана. 1834/35 г.

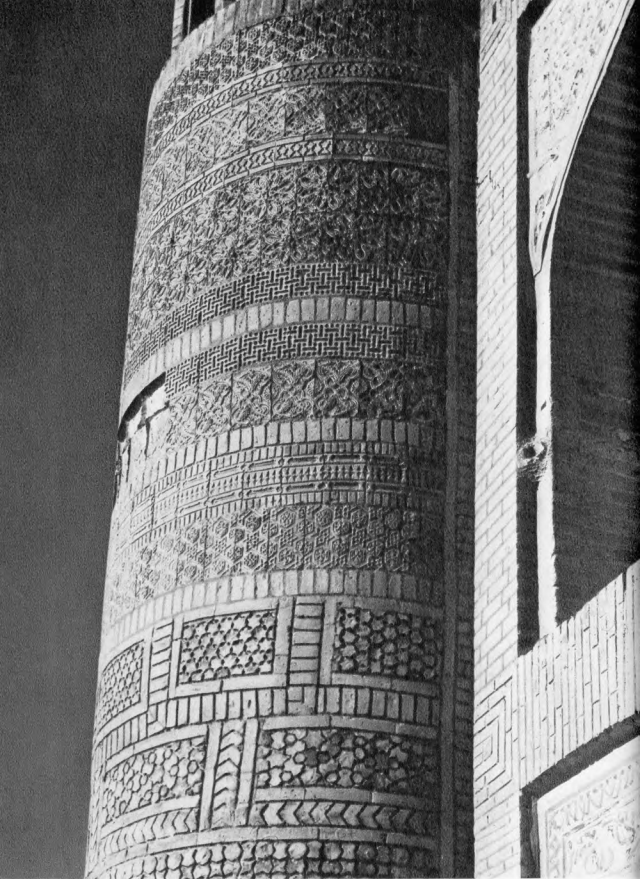

311 Хива. Ичан-кала. Медресе Аллакулихана. 1834/35 г.

312-313 Хива. Ичан-кала. Медресе Кутлуг-Мурад Инак. 1804-1812 гг.

316 Хива. Ичан-кала. Медресе Кутлуг-Мурад Инак. Облицовка угловой башни. Фрагмент

317 Хива. Ичан-кала. Минарет Ислам-Ходжа. 1908 г.

318 Хива. Ичан-кала. Таш-хаули. 1830–1838 гг. Стены

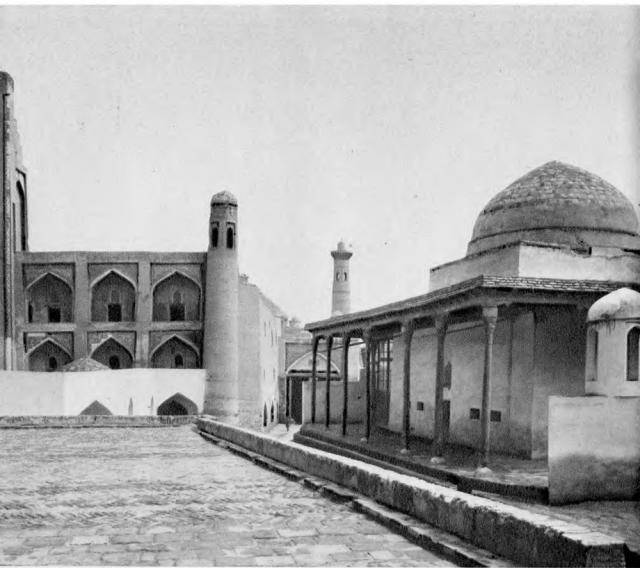
319 Хива. Ичан-кала. Таш-хаули. Двор гарема. 1830–1832 гг.

320 Хива. Ичан-кала. Таш-хаули. Гарем. Колонна айвана. Фрагмент

321 Хива. Ичан-кала. Таш-хаули. Настенная роспись в галерее михманханы

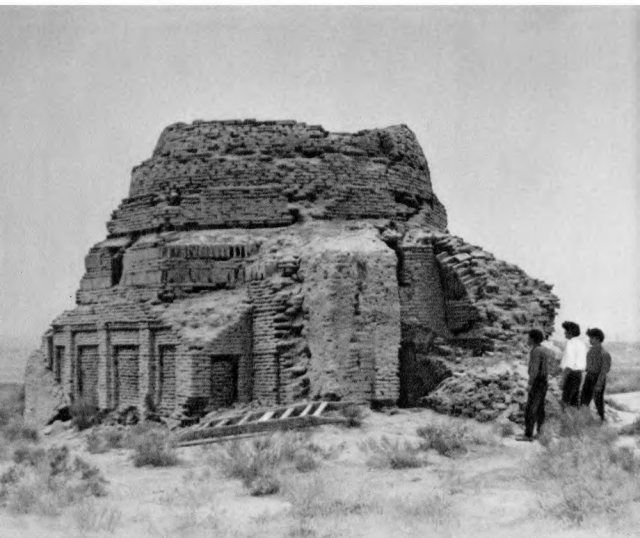

323 Хива. Дишан-кала. Минарет Палван-кари. Начало XIX в.

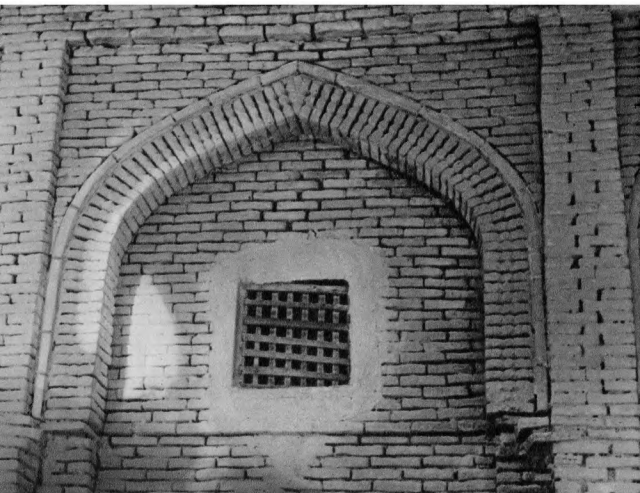

324 Хива. Дишан-кала. Дворец Нуруллабай. Ворота гарема. 1906–1912 гг.

328 Ходжа-Иса, мечеть-мавзолей. XI–XII вв. Фрагмент фасада.
УзССР, Ходжа-Иса

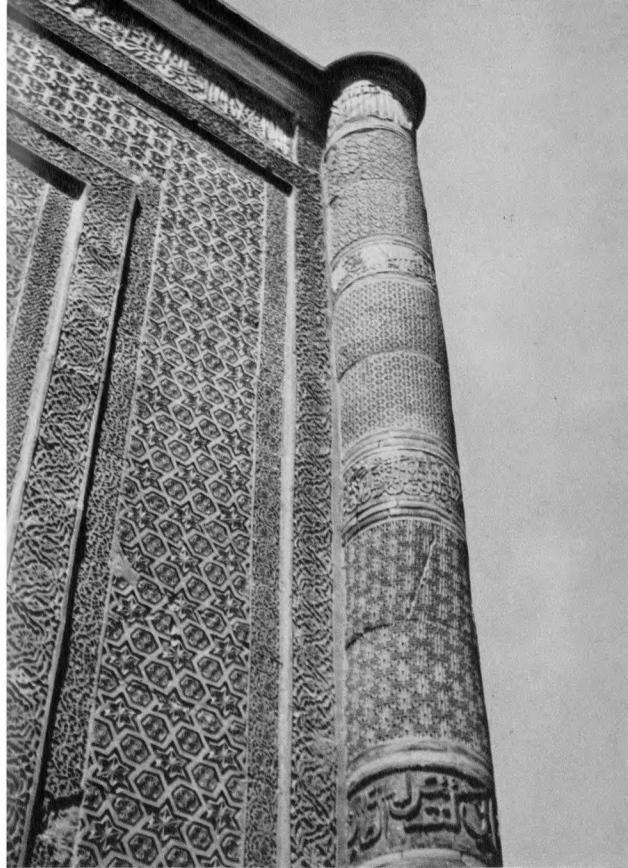

330. Ходжа-Машад, мавзолей. Фрагмент декора

331 Ходжа-Нахшрон, мавзолей. XI/XII в. ТаджССР, близ Регара

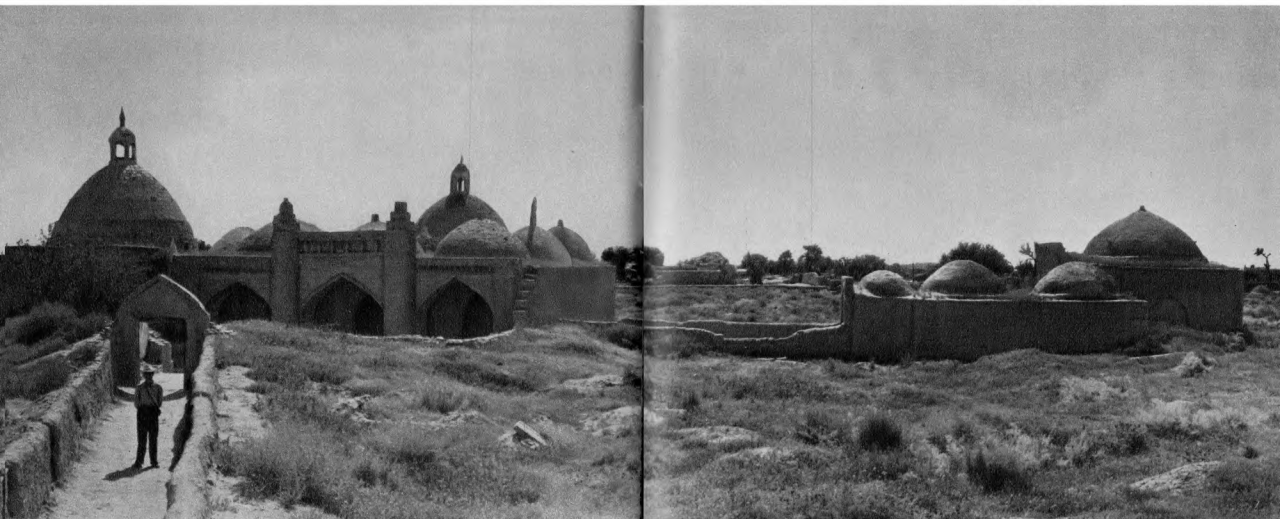

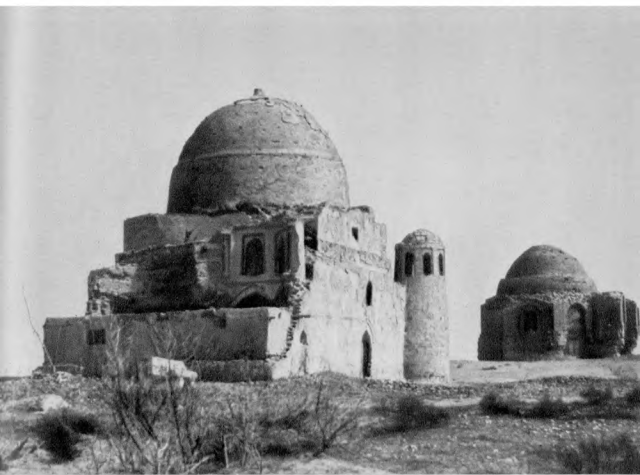
333 Худжамны-Кабры, мавзолей. Фрагмент

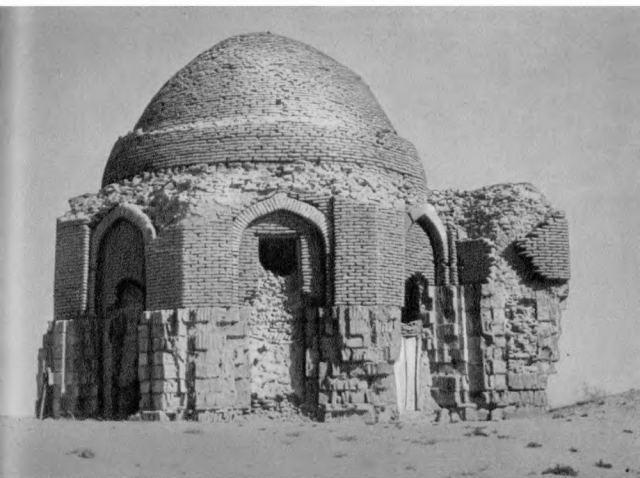

339 Чибурдан-Баба, мавзолей (конец XIV в.?) и Шабурган-ата, мавзолей (XI в.). УзССР, близ Каракуля

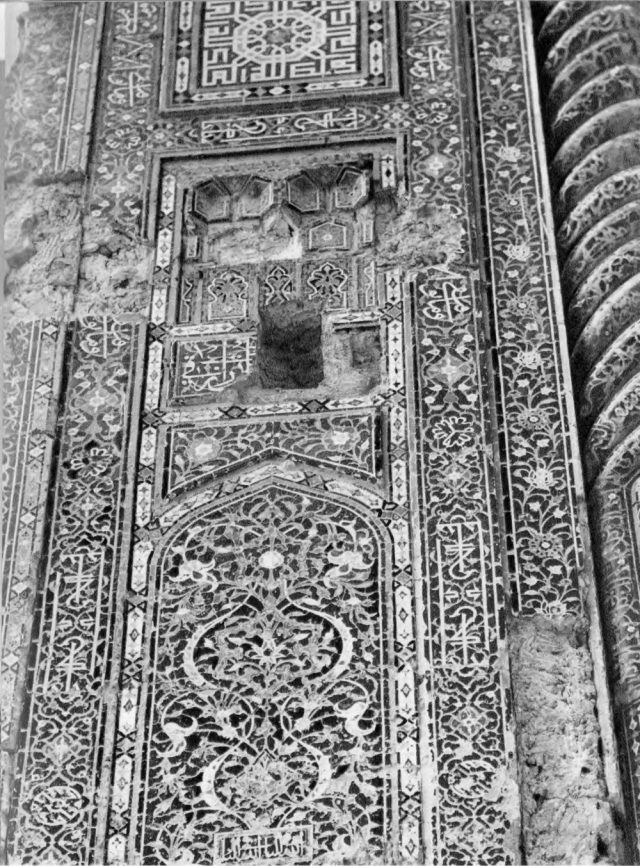

342 Шах-Фазиль, мавзолей. Конец XI–I-я половина XII в. КиргССР,
Сафид-Булен

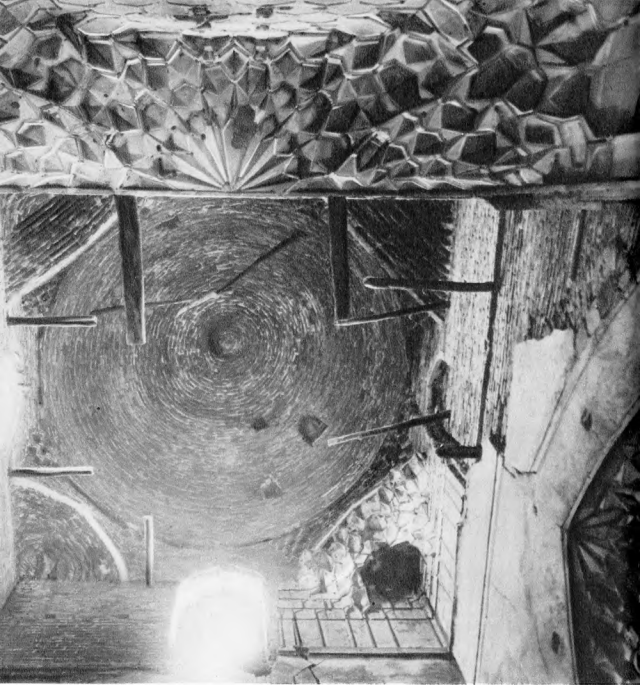

343 Шахрисабз. УзССР. Дворец Ак-Сарай. 1380–1404 гг.

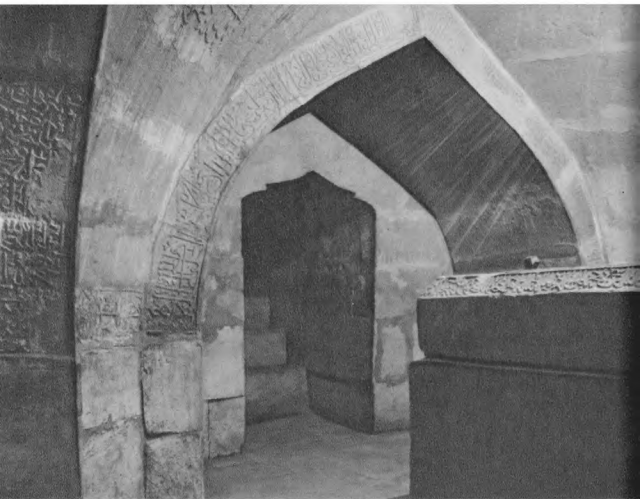

345 Шахрисабз. Дворец Ак-Сарай. Фрагмент

346 Шахрисабз. Дорус-Сионат. Мавзолей Джехангира. 1379/80 г.
Интерьер. Купол

349 Шахрисабз. Дорут-Тилият. Мавзолей Шейха Куляля (конец XIV в.) и Макбарат Улугбека («Гумбази Сейидан», 1437 г.). До реставрации

350 Шахрисабз. Дорут-Тиляват. Мавзолей Шейха Куляля. Дверь.
Конец XIV в.

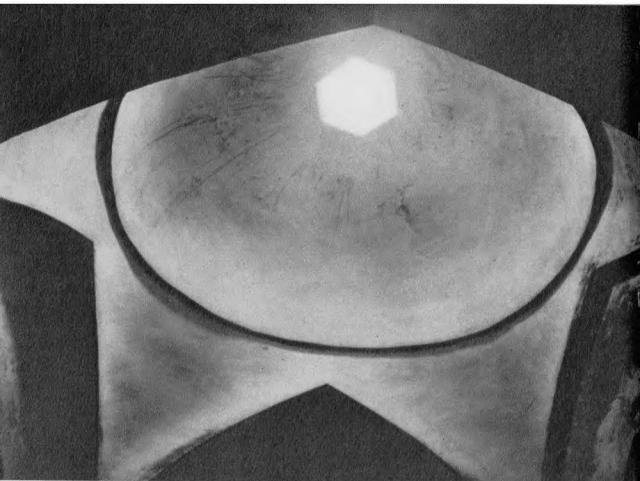
351 Шахрисабз. Дорут-Тилият. Макбарат Улугбека («Гумбази Сейидан»).
После реставрации

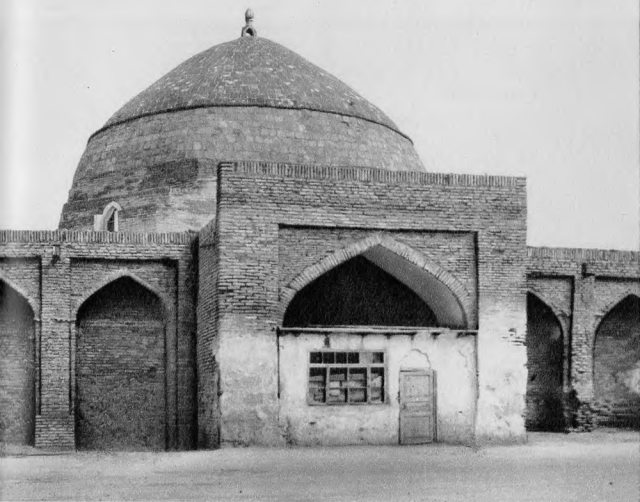

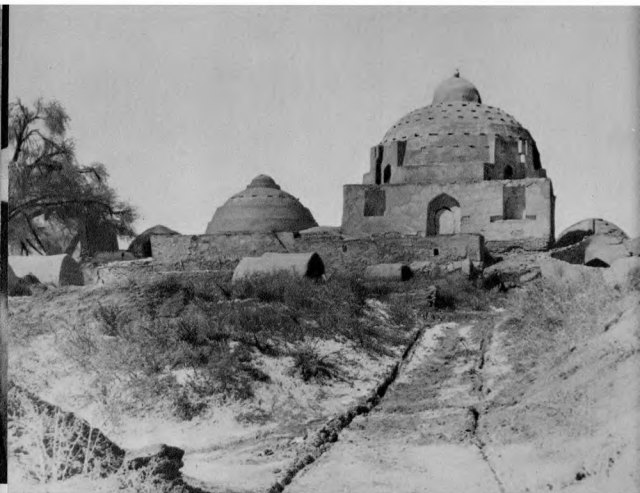
352 Шахрисабз. Дорут-Тилият. Макбарат Улугбека («Гумбази Сейидан»).
Купол. После реставрации

353 Шахрисабз. Дорут-Тилият. Мечеть Кок-Гумбез. 1434 г.
До реставрации

ПОЯСНЕНИЯ К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

1 АБДУКАДЫРА ДЖЕЛОНИ МАВЗОЛЕЙ. Конец XV–XVI в. Тадж ССР, село Тути близ Ура-Тюбе. Крестовидного плана зал перекрыт куполом на щитовидных парусах, белые гурты которых выделяются на общем красном фоне. Над главным объемом высится основание барабана от несохранившегося внешнего купола. [г 7]

2 АБДУЛЛЫ ИБН БУРЕЙДЫ МАВЗОЛЕЙ. XI в. Зодчий Абу-Бекр. ТССР, кладбище близ Векиль-Базара. По композиции это небольшой, кубообразный центрально-купольный чартак. На его фасадах сохранился эпиграфический орнамент куфического письма из тесаного кирпича. В интерьере широкая полоса резного штука, обегая стены и арки, заполнена надписью почерка неси на стилизованно-растительном фоне. [е 4]

3 АБУ-САИДА МАВЗОЛЕЙ. Середина XI в.; реставрация XIV в. ТССР, село Меана. Портально-купольное здание возведено над погребением мистика и поэта Абу-Саида Мейхене (ум. в 1051 г.). На главном фасаде расположен очень высокий пештак со стрельчатым сводом, на боковых – над гладью стен первого яруса настенная аркатура. В интерьере применена трехъярусная разработка стен: внизу глубокие сводчатые ниши на осях, над ними аркатура, выше трехлопастные паруса в подкупольной системе. Купол двойной оболочки. Первоначально внутри и снаружи господствовали кирпичная фактура кладок и частично кирпичный декор. В XIV в. на портал были нанесены многоцветные кашинные мозаики, в основном стилизованно-растительной орнаментации, а

в интерьере – богатейшая орнаментальная роспись: на стенах – цветочно-растительные мотивы, а на чаше купола – сложный гирих с фигурными медальонами. [е 4]

4 АК-АСТАНА-БАБА, МАВЗОЛЕЙ. X/XI в. УзССР, близ села Тельпек-Чинар (Сухандарьинская обл., Сариясийский р-н). Постройка центрической композиции. Кубовидный объем увенчан стрельчатым куполом, основанным на переходном восьмиграннике. В интерьере над гладью стен – арочные паруса в форме полукуполков и настенные уступчато-треугольные арочки. Спаренные кирпичи создают фактурную кладку стен. После ремонта появились обкладки с угловыми контрфорсными башенками.

5 АК-МЕЧЕТЬ. XV/XVI в. УзССР, село Тим. Портально-купольное здание провинциальной архитектуры. Обширный купол основан на щитовидных парусах. Внутри и снаружи стены оштукатурены белым ганчем. [д 6]

6 АК-САРАЙ-ДИНГ. XI/XII в. ТССР, Тахтинский район. Двухъярусный мавзолей башенного типа. Высокая квадратная призма со сквозными стрельчатыми арками на осях увенчана коническим куполом на цилиндрическом барабане. Нижняя часть здания при ремонте закрыта ступенчатой обкладкой из пахсы. Внутренний овальный купол покоится на восьмиграннике арочных нишек и консольно-ячеистых парусов. [г 3]

7 АКЧА-КАЛА, КАРАВАН-САРАЙ. XI в. ТССР. Возведен на средневековом торговом пути через пустыню Кара-Кумы. Обширный прямоуголь-

ник караван-сарая охвачен глухими стенами. Его план состоит из двух четырехквальных дворов, обведенных сводчатыми галереями и сводчато-купольными помещениями жилого и подсобного назначения. В стенах и сводах использованы сырцово-пахсовые конструкции. Главный фасад Акчалы разработан гофрами, выделен сводчатым порталом и угловыми башнями; гладь других фасадов лишь местами оживлена гофрами. [д 5]

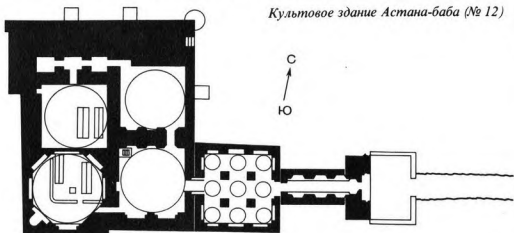
8 АЛАМБЕРДАРА МАВЗОЛЕЙ. XI в. ТССР, село Астана-баба (к северо-западу от Керки). Видимо, усыпальница последнего саманидского правителя Мунтасира (ум. в 1005 г.). Здание центрально-купольной композиции. Фасады расчленены тремя настенными арками. На главном фасаде расположен небольшой портал. В декоре применены орнаментальные кирпичные выкладки и наборы из фигурно отесанных кирпичиков. [е 6]

9, 10 АРАБ-АТА, МАВЗОЛЕЙ. 977 г. УзССР, село Тим. Портально-купольное здание, в котором господствует фактура жженого кирпича. Обширная арка, трехарочная аркатура над ней и общие П-образные обрамления пор-

тала насыщены фигурными кирпичными выкладками и частично украшены резным штукатуром. Основная орнаментика, украшающая стены, – гирихи, обрамление портала – куфическая надпись исторического содержания. На боковых фасадах кладка состоит из спаренных кирпичей с вертикальными вставками. Интерьер оштукатурен. Своеобразны в нем подкупольные трехлопастные паруса с угловыми декоративными колонками, увенчанными волютообразными капителями. [д 6]

11 АСТАНА-АТА, МЕЧЕТЬ. XVI в. УзССР, кладбище близ поселка Ингичка. Трехпролетное, пятикупольное здание с тремя открытыми по главному фасаду арками и глухой торцевой стеной с глубоким михрабом. Центральный купол основан на пересекающихся подпружных арках, боковые – на щитовидных парусах. Вблизи мечети находится древний хауз. На кладбище сохранилось множество художественно обработанных мраморных надгробников XIV–XVII вв. и МАВЗОЛЕЙ, отремонтированный в 1906–1907 гг. В нем расположены три древних погребения, мраморные надгробные стелы которых покрыты каллиграфической вязью эпитафий. [г 6]

Культовое здание Астана-баба (№ 12)

12 АСТАНА-БАБА. XII–XIX вв. ТССР, село Астана-баба (к северо-западу от Керки). Комплексное культовое здание. Первоначальное четырехкупольное сооружение включает два мавзолея, зиаратхану и мечеть. Их стены, выложенные спаренными кирпичами, имеют кирпичную фактуру. В XIV в. была проведена перестройка разрушившихся перекрытий, когда новые купола были основаны на многорядных ячеистых парусах. В XVII в. пристраивают четырехстолпный, десятикупольный вестибюль, а в XIX в. к нему подводят коридор с порталным входом. Вокруг расположено старинное кладбище. [е 6]

13–17 АШХАБАД. Столица Туркменской ССР. Город возник как административный центр в 1881 г. В 1948 г. сильное землетрясение разрушило город, после чего застройка его осуществлялась по новому генеральному плану, предусматривающему включение в городскую среду монументального искусства. В последнее время благодаря возросшим темпам и качественно изменившимся принципам градостроительства столица украсилась новыми уникальными сооружениями. [е 3]

13, 14 АШХАБАД. АНСАМБЛЬ ПЛОЩАДИ К. МАРКСА. 1970 г. Большой протяженности эспланада, включающая бассейны и каскады, зеленую архитектуру и архитектуру малых форм, объединяет в единый комплекс важнейшие общественные здания (в том числе библиотеку), а также два монумента, увековечивающие память героев Октябрьской революции и Великой Отечественной войны (архитекторы А. Ахмедов, Ф. Алиев, В. Кутумов, Х. Романиди, В. Высотник; скульпторы Н. Погосян, Д. Джума-дурды).

Новаторски смелым решением отмечен **МОНОУМЕНТ ГЕРОЯМ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**. Мощный прямоугольный объем, положенный на невысокие, вытянутые по горизонтали бетонные опоры, пересекает продольную ось эспланады; он связан с ней плоскими лестничными маршами. Органично вписывается в масштаб эспланады, в ее пространство ★ **ОБЕЛИСК ПАМЯТИ ВОИНОВ ТУРКМЕНИСТАНА, ПАВШИХ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ** [13] (архитекторы Ф. Багиров, А. Курбанлыев; скульптор Д. Джумадурды; инженер Б. Кисим). Его четыре мощных пилона облицованы красным туфом. Отсутствующие скульптуры, привычной в такого рода монументах, восполняются пластической образностью собственно архитектурного решения этого интересного памятника.

Ансамбль площади К. Маркса всем своим строем, масштабностью замысла и стилистической цельностью созвучен эстетическим представлениям современности. Это не только новое слово в зодчестве Туркмении, но и большое достижение советской архитектуры. [е 3]

15, 16 АШХАБАД. РЕСПУБЛИКАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. К. МАРКСА. 1976 год. Архитектор А. Ахмедов и другие. Конструктивно сложное, многоструктурное в объемно-планировочном решении здание посредством смело разработанной «архитектуры земли» органично сливается с окружающей средой. Его пространственный образ, масштабно сокращенный, продолжен внутренними двориками с рельефным убранством на темы истории туркменского народа (скульпторы В. Лемпорт, Н. А. Силис). [е 3]

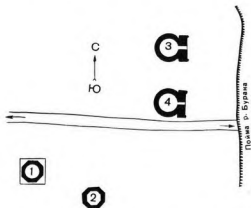
17 АШХАБАД. ПАМЯТНИК В. И. ЛЕНИНУ. 1927 г. Скульптор Е. Р. Трипольская, архитектор А. А. Карелин. Один из первых монументальных памятников в Туркмении. Скромный монумент трактован в традиционном для тех лет понимании образа вождя пролетарской революции. Праздничную ноту в его восприятие вносит цветная керамическая облицовка, ковровым узором покрывающая массивный, своеобразных пропорций, постамент – оригинальная попытка соединить мотивы древнего народного творчества с новыми для Средней Азии формами изобразительного искусства. [с 3]

18 БИБИ-БУВАЙДА, МАВЗОЛЕЙ. XV/XVI в. (?). УзССР, кладбище в 20 км от Коканда. Продольноосевая композиция мавзолея, включающего зиаратхану и гурхану, подчеркнута нарастанием по оси двух куполов к высокому пештаку с угловыми башенками. В постройке царит фактурная кладка. [г 8]

19 БУРАНА, МИНАРЕТ. XI в. Кирг ССР, городище Бурана (средневековый Баласагун). Круглый, сильно су-

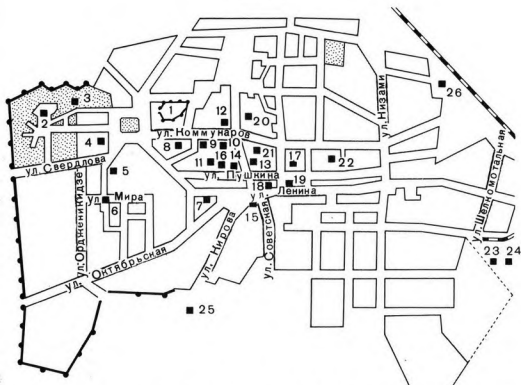
жающийся кверху ствол минарета основан на восьмигранном пьедестале и расчленен concentрическими поясами. Гладь строительной кладки вперемежку швов или парами кирпичей чередуется с фигурными полосами гирихов, выложенных из подтесанного кирпича. Минарет сохранился едва ли не на половину своей высоты. Наверх ведет внутренняя винтовая лестница, вход на которую осуществлялся с крыши расположенной рядом мечети. Судя по отсутствию фундаментов, мечеть была возведена в легких деревянных конструкциях. Минарет – лишь одна из построек некогда значительного культово-мемориального ансамбля. Вблизи его археологами вскрыты основания кирпичных мавзолеев XI–XII вв. как круглой так и многогранной формы. [б 10]

20 БУСТОН БУВА, МАВЗОЛЕЙ. XV/XVI в. УзССР, Бувайдинский район. Здание порталной двухкупольной композиции вытянуто по оси. Мавзолей является образцом провинциальной архитектуры Ферганской долины. Его зиаратхана и гурхана перекрыты массивными куполами, основанными на восьмиграннике арочных парусов и промежуточных – шитовидных. [г 8]

1 – мавзолей; 2 – минарет; 3, 4 – мавзолеи

21–76 БУХАРА. УзССР. Заселение Бухары восходит к первым векам до н.э., развитие же города, именовавшегося тогда Нумиджетом, к VI–VII вв. В IX–X вв. Бухара была столицей государства Саманидов, в XI–XII вв. – Караханидов, крупнейшим политическим и экономическим центрам Средней Азии. Средневековая Бухара состояла из цитадели (арка), собственно города (шахристана) с семью воротами и пригорода (рабада) с одиннадцатью воротами. В эту пору в ней воздвигаются дворцы правителей и

1 – Арк; 2 – мавзолей Саманидов; 3 – Чашма-Аюб; 4 – медресе Абдуллахана; 5 – медресе Мадори-хан; 6 – мечеть Баянд; 7 – медресе Гаукушон; 8 – ханак Ходжа Зайнулдина; 9 – Масджи-ди-Калян; 10 – медресе Мири-Араб; 11 – минарет Калян; 12 – Таки-Заргарон; 13 – тим Абдуллахана; 14 – Таки-Тильпак-Фурушон; 15 – Таки-Сар-

рафон; 16 – мечеть Магоки-Аттари; 17 – медресе Кукельташ; 18 – ханак Надир-Диван-биги; 19 – медресе Надир-Диван-биги; 20 – медресе Улугбека; 21 – медресе Абдулазисхана; 22 – Чар-Минар; 23 – мавзолей Сейфеддина Бохарзи; 24 – мавзолей Буян-Кулихана; 25 – намазга; 26 – ханак Файзабад

знати, феодальные замки, культовые здания ислама. После опустошений, нанесенных монгольским завоеванием в начале XIII в., Бухара вскоре восстанавливается, и в XIV–XV вв. это один из значительных городов Мавераннахра. В XVI в. Бухара – столица узбекской династии Шейбанидов, в XVII в. – Аштарханидов, а также крупный центр мусульманства. В ней производятся новые градостроительные и фортификационные преобразования, строятся монументальные здания, преимущественно культовые. С конца

XVIII в. по 1920 г. Бухара является столицей Бухарского эмирата. В настоящее время Бухара – областной центр, город-музей, сохранивший на своей территории множество выдающихся памятников зодчества и архитектурных ансамблей. [д 5]

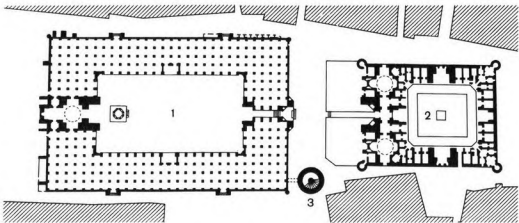
22 БУХАРА. АРК. Это ядро древней Бухары и цитадель сменявших друг друга правителей: бухар-худдатов, султанов, ханов и эмиров. За два тысячелетия культурные слои образовали здесь высокую платформу, на которой

в конце XVIII – начале XX в. бухарские эмиры возводили новые постройки и дополняли старые. Древние крепостные стены неоднократно облекались футлярами новых кладок и облицовок; во времена последнего эмирата они имели крутые скосы граней, увенчанные зубчатыми парапетами. Отлогий пандус (тахтапуль) ведет к арочному своду, над которым высится высокий двухэтажный объем с открытым колонным балконом для барабанщиков и трубачей. Узкий крытый проезд (дилон), по обе стороны которого расположены каморки и подземные камеры для узников, выводит в передний двор. Окружающие его служебные строения отделены узкой улочкой от парадной части, где возвышался дворец эмиров. Ядром ее служил коронационный двор, обведенный высокими колонными айванами; в главном айване стоял каменный трон. К югу от этого двора располагается приемный зал – михманхана Рахимхана. В Арке сохранились две мечети, помещения некоторых канцелярий, но большая часть строений (гарем, склады и др.) уже не существуют. В эстетическом плане постройки Арка малопримечательны; он сохраняет интерес не как архитектурный комплекс, а как исторический памятник. [д 5]

23–25 БУХАРА. МАВЗОЛЕЙ САМАНИДОВ. Рубеж IX–X вв. Династическая усыпальница, возведенная султаном Исмаилом Самани. Это центрическая композиция, где куб увенчан полусферой. Фасады мавзолея равнозначны, в их оформлении – горизонтальные полосы цоколя и венчающей аркатуры, вертикали угловых колонн, центральная арка в прямоугольном обрамлении. В интерьере над гладью стен с аркой в центре над каждой из них – восьмигранный арок и нишевых

парусов с оригинальными колонками в углах и чаша купола. Мавзолей Саманидов – первое в среднеазиатском строительстве здание, построенное из жженого кирпича; кирпич использован здесь как конструктивный, так и декоробразующий материал. Соотношение и чередование кирпичей, уложенных горизонтально, вертикально, под углом, отесанных в форме дисков и розеток, создают богатый архитектурный покров и выделяют основные архитектурные членения. [д 5]

26–32 БУХАРА. ПОИ-КАЛЯН. Архитектурный ансамбль, оформляющий небольшую площадь, которая «карманом» отходит от одной из главных магистралей средневековой Бухары. ★ *МИНАРЕТ КАЛЯН* («Великий минарет») [26, 27] сооружен в 1127 г. взамен двух предыдущих, один из которых, с деревянным верхом, сгорел, а другой, кирпичный, рухнул. Строители обеспечили минарету Калян большую прочность, очень глубоко опустив в землю монолитный фундамент и придав сильные пропорции. Круглый ствол, резко утоняющийся вверх, увенчан фонарем, над которым высятся остатки верхнего звена. Строительные кладки и облицовки исполнены из жженого кирпича. Ствол членят концентрические пояса разнообразного по построению геометрического орнамента, с кufическими письменами в одном из них; сталактитовые венцы поддерживают и завершают фонарь с шестнадцатью открытыми арками. Минарет служил башней для созыва на молитву, военно-обсервационным пунктом, а в годы Бухарского эмирата – местом публичной казни. Дольше минарет Калян является главной вертикальной доминантой города, откуда открывается широкая панорама Бухары. ★ *МАСДЖИДИ-КАЛЯН* – со-

1 — Масджиди-Калян; 2 — медресе Мири-Араб; 3 — минарет Калян

борная мечеть Бухары [28–30]. Возведена в первой половине XV в. над остатками средневековой мечети XI–XII вв.; перестройки и добавления в 1514 г. и в середине XVI в. Четырехайванный двор окружен * галереями [30] с 288 куполами, основанными на кирпичных столбах. Очень высокое главное здание, замыкающее двор у западного айвана, дает последовательное сочетание сильных по пропорциям объемов: квадратная призма, над ней — восьмерик, затем — цилиндро-конический барабан, над которым возвышается сферо-коническая скупья купола. Внутренний купол покоится на 16 сводах над восьмигранником нишевых парусов. В декоре этого сооружения использованы кирпичные мозаики, майолики, кашинные мозаики XV и XVI вв.; в надписях на михрабе сохранилось имя мастера Баязида Пурани. На главном фасаде мечети запечатлены перестройки XVI в. и нанесен новый изразцовый декор. Стены его расчленены настенными арками, а в центре расположен пещтак с полувосьмигранным конховым сводом. В разных частях галереи примечательны подкупольные системы щитовидных и

сетчатых парусов, выведенных из кирпичей с расшивкой швов. Во дворе, близ соборной мечети находится арочно-купольный павильон (та'ратхана). * МЕДРЕСЕ МИРИ-АРАБ. 1535/36 г. [31, 32]. Стоит в приеме «кош» на одной оси с Масджиди Калян. Возведено влиятельным шейхом Мири-Арабом Йеменским. Четырехайванный двор подквадратной формы, со срезами углов, обведен двумя этажами худжр, в углах расположены дарсханы, вдоль главного фасада — вестибюль (в центре), мечеть и гурхана. Большое внимание уделено благоустройству худжр, в виде компактной жилой ячейки с вестибюлем, жилой комнатой и внутривнутренними нишами и хозяйственными камерками. В средней части главного фасада находится портал с полувосьмигранным сводом, на углах — башенки-гульдаста; между ними простенки расчленены двухъярусными лоджиями, за которыми размещаются мечеть и гурхана с куполами на высоких цилиндрических барабанах с окнами. Архитектурное новаторство бухарских зодчих запечатлено в интерьерах медресе. Особенно парадна гурхана. Ее крестовидный в плане зал перекрывает система пересекающихся арок и щитовидных парусов, завершенная венцом сталактитов, над которым при-

поднята, отделенная просветами окон, звездчатая чаша купола. В архитектурном убранстве главного и дворовых фасадов, барабанов куполов, панелей и решеток гурханы царит изразцовый декор – в основном резные кашинные мозаики очень тонкой работы с преобладанием растительных орнаментов и сложной вязи почерка сульс. В интерьерах гурханы установлены мраморные надгробия и деревянный кенотаф правителя Мавераннахра Убайдуллахана (ум. в 1537 г.). [д 5]

33–35 БУХАРА. МАГОКИ-АТТАРИ. XII в.; перестройка XVI в. Небольшая внутриквартальная мечеть связана со средневековым рыночным центром Бухары. От первоначального здания сохранился главный фасад с асимметрично расположенным порталом, на котором сосредоточено основное архитектурное убранство. Оригинальны устои порталного свода, где в прямоугольную раму вмонтированы сомкнутые четвертные колонны – пережиток гофр раннесредневековой архитектуры. В декоре портала применены фигурные кирпичные кладки и наборы резных кирпичиков, рельефные гирихи с заполнением плитками резной терракоты, а в обрамлении арки входа – надпись подчерка несхи, выделенная голубой глазурью. Шестиколонный, многокупольный интерьер мечети (перестроен в XVI в.) лишен декора. При раскопках в нем обнаружены над полами фрагменты средневекового резного ганча. [д 5]

36 БУХАРА, НАМАЗГА. 1119 г.; XIV в.; XVI в. (загородная южная зона Бухары). Сооружена в виде длинной кирпичной стены с цоколем, с настенной глухой аркатурой и михрабом в центре, который оформлен кирпичом и плитками тонкоузорной резной тер-

ракоты. В XVI в. поверх стены были нанесены облицовки из цветной поливной терракоты. В XVI в. перед стеной были пристроены арочно-купольная галерея, выделенная высоким порталом, и примыкающий к ней павильонообразный минбар. [д 5]

37–40 БУХАРА. КОМПЛЕКС МАВЗОЛЕЕВ СЕЙФЕДДИНА-БОХАРЗИ И БУЯН-КУЛИ-ХАНА. Около 1358 г. близ чтимой могилы известного среднеазиатского мистика Сейфеддина-Бохарзи (ум. в 1261 г.) возводится * *МАВЗОЛЕЙ* монгольского хана *БУЯН-КУЛИ-ХАНА* (ум. в 1358 г.) [37]. Это двухкамерное здание состоит из зиаратханы и гурханы, с узким обводным коридором. Главный фасад, выделенный порталом, приподнят над остальными, прикрывая призматичные купола помещений. На фасадах здания и в интерьере зиаратханы господствует резная поливная терракота (во многих участках утрачена), выполненная крупными плитами, а в сталактитовом заполнении парусов – целыми блоками. В орнаментике господствуют гирихи, имитации на плитах кирпичных кладок, но в основном – тончайшие растительные сплетения и прихотливая вязь надписей. В колорите преобладает ярко-голубой цвет, дополненный белым и синим. * *ЗДАНИЕ НАД ПОГРЕБЕНИЕМ СЕЙФЕДДИНА-БОХАРЗИ* (2-я половина XIV в.) [37] примыкает к цоколю мавзолея Буйан-Кулихана. Оно также двухкамерное (гурхана и зиаратхана), но отлично по композиции и значительней по масштабам. Оба помещения увенчаны овоидальными куполами; господствует купол зиаратханы. Боковые фасады подчеркнуты сводами в прямоугольных рамах. Главный фасад выделен монументальным порталом (XV в. или XVI в.) со сводом и венчающей арка-

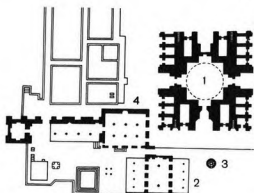
турой, башенками на углах и трехъярусными простенками. Интерьер зиаратханы просторен и легок; своеобразны его сталактитовые подкупольные элементы. В гурхане стоит деревянное надгробие конца XIV в., украшенное орнаментальной резьбой с преобладанием замысловатых растительных мотивов и вязью надписей. [д 5]

41 БУХАРА. ЧАШМА-АЮБ. 1380 г. Культовое мусульманское здание над легендарным колодцем (чашма) пророка Иова (Аюба). Это группа помещений, заключенных в прямоугольник стен, над которыми высятся разные по силуэту купола. Главный из них, конический шатер на высоком барабане, связан с архитектурными традициями Хорезма, откуда Тимур вывез плененных мастеров-строителей. В интерьерах эффектны ганчевые плафоны с нарастающими рядами сталактитов, создающих переход к звездчатым куполам. [д 5]

42–44 БУХАРА. КОМПЛЕКС МЕДРЕСЕ УЛУГБЕКА И АБДУЛАЗИСХАНА. Два одновременных здания, разделенные улочкой, возведены в приеме «кош» с порталами на одной оси. * МЕДРЕСЕ УЛУГБЕКА. 1417 г. [42]. Зодчий Исмаил бини Тахир Исфакхани. Здание медресе имеет двухъярусный двор с двумя этажами худжр, дарсханой и мечетью, в которых своеобразны и конструктивно логичны подкупольные системы. Главный фасад выделен порталом, двухъярусными лоджиями и угловыми башенками-гульдаста. Памятник отличается равновесие форм и строгость пропорций. Декор сдержанный, его основу составляют выкладки из глазурованных кирпичей, местами применена майолика. В 1585 г. на главный и дворовые фасады при реставрации

были нанесены майоликовые облицовки. * МЕДРЕСЕ АБДУЛАЗИСХАНА. 1652 г. [42–44]. Зодчий Мухаммед Салих, мастера декора Мим Хакан и Мухаммед Амин. Обширный четырехъярусный двор охвачен двухэтажной застройкой с усложнением некоторых ее планировочных узлов, объединяющих группы худжр. По лицевому фасаду расположены вестибюль и две дарсханы, в глубине двора на центральной оси – мечеть. Фасад этот имеет традиционный высокий портал, полуосьмигранный свод которого заполнен сталактитами. В * *декоре портала* [43] и дворовых фасадов господствуют кашинные мозаики с мелкоцветочным узором (характерный мотив – цветущий куст в вазе). В интерьерах (в двух дарсханах и в мечети) применены сложные в своем пространственно-геометрическом построении подкупольные системы сталактитов, щитовидных и косоугольных парусов, выполненных из литого гача. Стены и плафоны здесь покрыты пышноузорными росписями, а стены южной дарсханы украшены еще архитектурными пейзажами индийского стиля. [д 5]

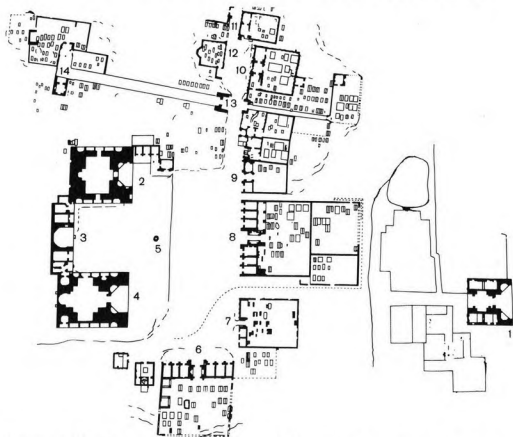
45, 46 БУХАРА. МЕЧЕТЬ БАЛЯНД («Высокая»). Конец XV в.; XIX в. Гузарная мечеть одного из богатых кварталов Бухары. Прямоугольное зимнее помещение Г-образно охвачено колонным айваном, служившим летней мечетью. В интерьере деревянный подвесной * *потолок* [46] с центральным прямоугольником, обведенным кессонами, весь покрытый геометрическим орнаментом, – уникальный образец плотничьего дела и столярного мастерства. * *Михраб* [45] и панели стен облицованы тончайшей кашинной мозаикой, а стены покрыты многокрасочной, с обильной позоло-

Ансамбль Бехауддин:

1 – ханака; 2, 4 – мечети; 3 – минарет

ХАНАКА, построенная в 1544/45 г. Квадрат плана решен таким образом, что в центре расположен крестовидный зал, а в каждой угловой четверти по худжре. Фасады имеют однотипную разработку: портал с глубоким сводом в центре и два яруса лоджий по его сторонам. Перекрыт зал * куполом [54] на пересекающихся подпружных арках, выступающих снаружи; в интерьере – сложная система веерно расходящихся сетчатых ганчевых парусов, закрепленных на выступающих из кладки балочках. [д 5]

Некрополь Чар-Бакр:

1 – вход; 2 – мечеть; 3 – медресе; 4 – ханака; 5 – минарет; 6–12 – дворики, обстроенные надгробиями-сагана или дахмами; 13 – ворота-дарваза; 14 – безымянный мавзелей

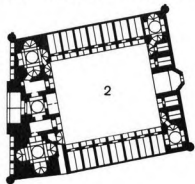
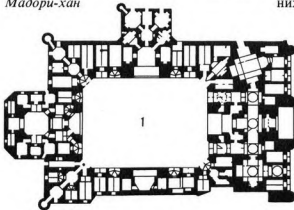
55–57 БУХАРА. ЧАР-БАКР. XVI–XX вв. Загородный фамильный некрополь некогда могущественных шейхов Джуйбары. Главный архитектурный комплекс создан в 1560–1563 гг. В нем три взаимосвязанных здания: * МЕ-

ЧЕТЬ [55], * **ХАНАКА** [56] и **МЕДРЕСЕ**, обрамляющие открытый дворик. Главные фасады мечети и ханаки выделены порталами с просторными сводами, а боковые оформлены двумя ярусами лоджий (прием необычный для этого рода зданий), переходящих и на фасад медресе. Главные залы мечети и * ханаки [57] перекрыты куполами на стройных барабанах. Особенно эффектны их интерьеры, где над пересекающимися арками и паутиной сетчатых парусов возносятся барабаны с окнами, а над ними парят в венцах сталактитов чаши куполов. Сложение некрополя Чар-Бакр продолжалось длительное время, за которое здесь появились фамильные дахмы, ворота (дарваза), дворики и дорожки, обстроенные многочисленными надгробиями. В XX в. перед основным комплексом, на его главной оси, был возведен небольшой * **МИНАРЕТ** [55], имитирующий в миниатюре знаменитый минарет Калян. [д 5]

58–61 БУХАРА. КОШ-МЕДРЕСЕ состоит из двух противоположащих через улицу медресе: * **МАДОРИ-ХАН** (1566/67 г.) [58] и **АБДУЛЛАХАНА** (1588–1590 гг.). Первое из них небольшое, двухэтажное; главный фа-

сад, имеет скос в соответствии с участком застройки и направлением ранее сложившейся улицы. Двор двухайванный, в углах расположены дарсханы, на углах главного фасада – башенки-гульдаста. Скромный декор из резных кирпичей и плит майолики украшает этот фасад. * **МЕДРЕСЕ АБДУЛЛАХАНА** [59–61] весьма значительное по размерам. План его, хотя и сохраняет традиционную организацию помещений вокруг четырехайванного двора, сильно усложнен. Помимо худжр, обращенных во двор, ряд их расположен по главному фасаду – перед мечетью и дарсханой; в углах они сочетаются с подсобными восьмигранными комнатами, с двух сторон, на осях двора, образуют самостоятельные блоки. Оригинальна западная группа помещений медресе, состоящая из октогонального зала, хорошо освещенного подкупольным венцом окошек, и окружающих его двух этажей худжр. В пространственном построении перекрытий мечети и дарсханы конструктивная основа кирпичных пересекающихся арок и шитовидных парусов декоративно дополнена ганчевыми распалубками, сетчатыми парусами и нервюрами. Купола приподняты на барабанах с большими окнами, откуда в интерьеры поступает много света. В декоративном убранстве внешних и дворовых фасадов медресе ис-

1 – медресе Абдуллахана; 2 – медресе Мадори-хан

пользованы наборы из глазурованных кирпичей и майоликисине-голубой гаммы. Дверь главного входа выполнена тонкими столярными наборами из профилированных брусочков, образующих гири, и резных узорных вставок. [д 5]

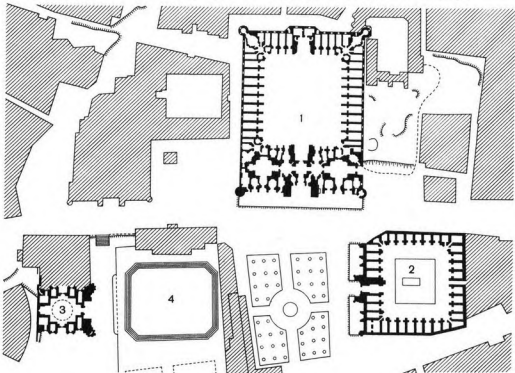
62 БУХАРА. МЕДРЕСЕ И МЕЧЕТЬ ГАУКУШОН. 2-я пол. XVI в.; XIX в. Возведенное на трапециевидном участке, МЕДРЕСЕ ГАУКУШОН имеет пятиугольный план, что отразилось и на неправильной конфигурации худжр, окружающих прямоугольный, со срезанными углами двухайванный двор. В углах здания расположены дарсханы и мечеть. Главный фасад выделен порталом, тимпаны которого заполнены майоликами с узором из растительных сплетений. Параллельно к медресе, отделенная от нее древним каналом Шахруд, высятся обширная * МЕЧЕТЬ ГАУКУШОН (или Ходжа). Она

имеет двухайванную дворовую композицию со столпно-арочными галереями и высоким купольным зданием на главной оси. Вход в мечеть выделен пештаком; у внешнего угла ее стоит минарет, повторяющий в меньшем масштабе композицию и мотивы декора минарета Калян. [д 5]

63–68 БУХАРА. ЛЯБИ-ХАУЗ. Второй после Пои-Калян центральный ансамбль Бухары. Три монументальных здания обрамляют водоем. * МЕДРЕСЕ КУКЕЛЬТАШ (1568/69 г.) [63–65] имеет очень крупные размеры. Вокруг продолговатого двухайванного двора расположены два этажа худжр, часть которых сгруппирована взаимосвязанными узлами. Главный фасад, вдоль которого расположены мечеть, вести-

Ансамбль Ляби-Хауз

1 – медресе Кукельташ; 2 – медресе Надира-Диван-биги; 3 – ханака Надира-Диван-биги; 5 – Ляби-Хауз

бюль и дарсхана, традиционен в своем решении – это портал, угловые башенки-гульдаста, двухъярусные арочные лоджии в простенках. Боковые же фасады медресе необычны: в их втором ярусе размещены аркады лоджий, обращенные на улочки. В декоре главного и дворового фасадов – майолики невысокого качества, скудные по колориту. В интерьерах поражает необыкновенное разнообразие сложных сетчато-звездчатых плафонов, выложенных из жженого кирпича с белой затиркой швов или же отлитых из ганча. Остальные сооружения ансамбля связаны с деятельностью видного сановника Надира-Диван-биги. * *ХАНАКА НАДИРА-ДИВАН-БИГИ* (2-е десятилетие XVI в.) [66]. Прямоугольное здание с центральным крестовидным залом и двумя этажами угловых подсобных помещений. Главный фасад выделен угловыми башнями и вытянутым вверх порталом, боковые – айванами на всю высоту стен. Обширный бассейн – *ЛЯБИ-ХАУЗ* (1620 г.) является организующим элементом всего ансамбля. Он прямоугольный, со срезанными углами, обведен каменными уступами для спуска к воде. * *МЕДРЕСЕ НАДИРА-ДИВАН-БИГИ* (1622 г.) [67, 68]. Было возведено как караван-сарай, но сразу же преобразовано в медресе. Перестройки затронули лишь портал, план остался прежним – двор, обведенный худжрами, из которых угловые использовались в качестве дарсханы. Для внешних облицовок применены кирпичные и кашинные майолики, где среди обычных стилизованно-растительных мотивов выделяются изображения * *летающих фениксов* [68]. [д 5]

69–71 БУХАРА. ХАНАКА ФАЙЗА-БАД. 1598/99 г. Здание с центральным залом и группой худжр, обведенное

с трех сторон открытой арочно-купольной галереей. Главный фасад имеет трехступенчатое построение – от арок галереи к двухъярусным нишам, а от них к сводчатому portalу. Центральный сферо-конический купол покоится на многограннике с оконными проемами. Необыкновенно эффектен интерьер центрального зала, где чаша * *купола* [71], приподнятая на тонком сплетении сетчатых * *парусов* [70], расписана темным силуэтным узором по светлому фону. [д 5]

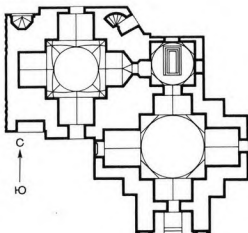
72, 73 БУХАРА. БАЛА-ХАУЗ. * *МЕЧЕТЬ БАЛА-ХАУЗ* включает продолговатое, перекрытое куполом зимнее помещение (1712 г.) и расположенный перед ним айван летней мечети (начало XX в.). Айван имеет два ряда очень стройных колонн с грибовидными * *сталактитовыми капителями* [73]; его балочное перекрытие украшено плафоном с геометрической разбивкой; торцовая стена расчленена арками лоджий, михрабов и входов. Перед мечетью находится обширный *БАССЕЙН БАЛА-ХАУЗ* и высится небольшой, построенный в 1917 г. зодчим усто Ширин Мурадовым * *МИНАРЕТ* [72], подражающий композиции и кирпичному убранству минарета Калян. [д 5]

74 БУХАРА. ЧАР-МИНАР («Четыре минарета», 1807 г.). Под этим названием известно медресе Халифа Ниязкул, которое включает дворик, с двух сторон обстроенный одноэтажными худжрами, колонный айван летней мечети, бассейн, облицованный каменными блоками, и оригинальный вход: центрическую четырехарочную постройку с куполом, над угловыми устоями которой возвышаются четыре башни, увенчанные голубыми куполами. [д 5]

75, 76 БУХАРА. СИТОРАИ-МО-ХИ-ХОСА. Конец XIX в. – 1918 г. Загородный дворец последних бухарских эмиров. Старый дворец, возведенный бухарскими мастерами во главе с усто Ходжа-Хафизом, изучавшим русскую архитектуру в Петербурге и Ялте, представляет собой смесь европейского и бухарского стиля. Новый дворец – это комплекс строений также смешанного восточного и европейского стилей: арка ворот, гарем, оранжерея, галереи и главный корпус. В сооружении нового дворца участвовали лучшие зодчие Бухары – Ширин Мурадов и Абдурахим Хаятов, мастер по росписям Хасанджан, резчик по дереву Абдул Гафар и другие, а также русские архитекторы Сакович и Маргулис. Наиболее интересны в этом дворце Белый зал и приемная, насыщенные богатейшей резьбой и росписью по ганчу в традициях бухарской архитектурно-декоративной школы. [д 5]

77–80 ГИССАР. ТаджССР. В XIV–XV вв. резиденция тюрко-монгольских правителей. От этого времени сохранилось обнесенное валами городище на естественной возвышенности. В XV–XVII вв. здесь слагается комплекс культовых зданий, но город постепенно приходит в упадок. Во времена Бухарского эмирата в нем было местопребывание гиссарского бека. [д 7]

77 ГИССАР. МАВЗОЛЕЙ МАХ-ДУМИ-АЗАМ. XV/XVI в. (?). Первоначально памятник состоял из небольшой квадратной гурханы и более значительной крестовидной в плане с глубокими нишами зиаратханы, купол которой основан на пересекающихся подпружных арках. Позднее с юга был пристроен зал также крестовидный в плане, перекрытый монументальным

куполом с порталным входом. Таким образом сложилось здание своеобразной асимметричной композиции, сильных архитектурных форм, но лишенное какого-либо декора. [д 7]

78 ГИССАР. МЕДРЕСЕ-И КУХНА. XVI/XVII в. Обширный двор окружен одноэтажными худжрами. Главный фасад медресе с порталным входом и массивными угловыми башенками-гульдаста асимметричен, в правом крыле его высятся тяжеловесный купольный объем мечети. Перекрытия интерьеров – своды балхи и купола на арках и щитовидных парусах. [д 7]

79 ГИССАР. МЕДРЕСЕ-И НАУ. XVII/XVIII в. Сохранилась лишь часть здания медресе с вестибюлем, мечетью и дарсханой в первом этаже и худжрами во втором. Главный фасад имеет портал, угловые башни и арочные лоджии во втором этаже. [д 7]

80 ГИССАР. ДАРВАЗА (крепостные ворота). XVIII/XIX в. Расположены у подножья гиссарской крепости. Пандус ведет к арочному въезду, фланкированному мощными угловыми круглыми башнями с бойницами. За ними расположены сторожевые помещения,

перекрытые куполами на сетчатых парусах. Ворота сооружены из жженого кирпича, на каменном цоколе. [д 7]

81, 82 ГОК-ГУМБЕЗ. XIV–XV вв. ТССР, кладбище в пустынной зоне, в 70 км севернее Байрам-Али. Три мавзолея составляют ансамбль вытянутых в линию построек. Все они варьируют портално-купольный тип однокамерной усыпальницы. Самый значительный из них, * *МАВЗОЛЕЙ № 2* («Голубой купол») [81], имеет на главном фасаде пештак с конховым сводом, остальные фасады оформлены узкими настенными нишками. Купол основан на нишевых парусах с заполнением углов перспективно-уступчатым напуском кирпичей и с разгрузочными треугольно-уступчатыми арочками при переходе к скупье. Снаружи купол первоначально был облицован голубыми глазурованными кирпичами, позднее опавшими, откуда и название памятника. * *МАВЗОЛЕЙ № 1* [81] сохранил лишь часть стен и портал, аналогичный предыдущему. * *В МАВЗОЛЕЕ № 3* [82] небольшой портал выделен в средней трети главного фасада. На древних могилах встречаются куски майоликовых облицовок. [е 4]

83, 84 ГУМБЕЗ МАНАСА, МАВЗОЛЕЙ. 1334 г. КиргССР, в горах, к северо-востоку от Таласа. Народное название памятника связано с героем киргизского эпоса Манаса. В действительности это мавзолей над могилой знатной девицы Кянизек-Хатун из рода Чингизидов. Портально-купольное здание имеет двойной купол: внутренний сферический на нишевых парусах и наружный шатровый, рубчатый шестнадцатигранный на рубчатом же барабане. Входной портал фланкирован башенками, которые оживлены разнообразными по рисунку фигур-

ными кирпичными выкладками, а фасад облицован плитами резной терракоты. Они образуют надпись письма несхи на фоне растительных сплетений, а также стилизовано-растительные мотивы, куда введены элементы кочевнического узора, встречающегося в народном киргизском орнаменте на войлоке, кожаных аппликациях. [б 9]

85, 86 ДАЯ-ХАТЫН, КАРАВАН-САРАЙ. 1-я четверть XII в.; реставрация портала XV в. ТССР, левобережье Амударьи. Возведен на месте арабского рабата Тахирия, на средневековом пути из Чарджоу в Хорезм. Квадратное сооружение с угловыми башнями и порталом на главном фасаде имеет четырехъяванный двор, обведенный галереями и помещениями. В интерьерах большое разнообразие кирпичных сводчато-купольных перекрытий: своды отрезками, балхи, пазушные сводики, купола на консольно-ячеистых парусах. На главном и дворовых фасадах господствует кирпичный декор геометрического и эпиграфического (на главном фасаде) характера, образованный фигурными выкладками кирпича и вставками резных кирпичиков. [д 5]

87, 88 ДИГГАРОН, МЕЧЕТЬ. XI в. УзССР, близ села Хазара. Мечеть архаического типа в виде квадратного четырехстолпного помещения с основанными на круглых столбах арками. Стены сырцовые, прочие конструкции кирпичные: столбы, арки, перекрытия в виде сводов балхи и куполов на консольно-ячеистых парусах. Фасады глухие, два из них огибает айван на деревянных колоннах, сооруженный в 1910 г. [г 5]

89, 90 ДУШАНБЕ (по-таджикски – понедедельник). Столица Таджикской

ССР. Самая молодая из столиц республик Средней Азии. Город начал строиться в годы первых пятилеток у роши вековых чинар, в старинном месте отдыха путников, спускающихся с гор в долину.

Идея создания нового города «на земле древних городов и среди них» выразилась в четкой планировке с выделением общественно-административного центра и основных магистралей. В его архитектурной стилистике преобладающее место заняли фасадно-фронтонные, выдержанные в классицистическом духе, композиции – своего рода символ новой, «не традиционной» жизни. Современное градостроительство внесло существенные изменения в облик столицы и открыло широкие возможности органичного включения в ее структуру произведений монументального искусства. [д 7]

89 ДУШАНБЕ. ДОМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ. 1976 г. Архитекторы Э. Ерзовский, Ю. Пархов. П-образное в плане здание поднято на высокий, облицованный гранитом стилобат. Оригинально разработанная солнцезащита из анодированного под бронзу алюминия на главном фасаде, в решении которой применен национальный декоративный мотив панджары, и вертикальные бетонные лопатки на боковых фасадах облегчают массы здания живописной игрой светотени. Перепады высот участка, где расположена эта постройка, оформлены террасами, переливными бассейнами, фонтанами; широко использованы зеленые насаждения. [д 7]

90 ДУШАНБЕ. ПАМЯТНЫЙ АНСАМБЛЬ, ПОСВЯЩЕННЫЙ САДРИДДИНУ АЙНИ. Открыт в 1978 году в связи со столетием со дня рождения писателя. Скульптор О. Эль-

даров; архитекторы А. Агаронов, Р. Каримов. Доминантой этого многочастного комплекса является фигура Айни, поднятая на невысокий, тяготеющий к горизонтали постамент с консолью. Образ Айни трактован с романтической приподнятостью, что отвечает духу этого удивительного человека, соединившего в себе талант писателя и гражданственную страсть революционера, общественного деятеля, борца и мыслителя.

В пространственной драматургии ансамбля, где каждый компонент – перепады высот, площадки разной конфигурации, водоемы и мостики через них, редкие декоративные растения – имеет художественное значение, ведущая идейно-смысловая роль принадлежит сложным архитектурно-пластическим композициям. Сюжеты их навеяны литературными реминисценциями Айни. Однако богатый эмоциональными оттенками пластический язык этих образов поднимает конкретность литературного героя до значения символа. В образном восприятии сюжетных групп активно выразительными свойствами обладают архитектурные элементы – гранитные блоки постаментов и обрамления, в которых на просвет развернуты композиции. Разрыв каменных глыб в центральной части группы «Освобождение» – композиционный прием, оправдывающий напряженную экспрессию фигуры дехканаина, но одновременно и образ крушения старого мира. Замкнутые контуры тяжелых блоков в лирически скорбной группе «Одина» обретают смысл надгробия.

Композиция «Победа Советской власти» поднимает тему интернациональной солидарности. Развернутое в свободном от блоков пространстве движение русского красногвардейца и молодого таджика, плечом к плечу идущих

ших в бой, противостоит одинокой фигуре басмача, поверженность которого подчеркивают теснины гранита. Сложный мир образов ансамбля проникнут высоким гуманистическим пафосом. Темы революционного подвига народа, идея победы жизни над смертью, будущего над прошлым – то, что составляет возвышенную суть литературного наследия Айни, пафос его общественной деятельности получили в памятнике высокохудожественное, подлинно эпическое истолкование. [д 7]

91, 92 ДЭВ-КЕСКЕН, культово-мемориальный комплекс. Конец XV–XVI в. ТССР, плато Устюрт, городище Дэв-Кескен (средневековый Вазир). Вазир был одним из значительных городов на пролегавшем через северные Кара-Кумы пути. Здесь сохранились постройки: * *ТРИ БЕЗЫМЯННЫХ МАВЗОЛЕЯ И МЕЧЕТЬ* [92]. Главный мавзолей, квадратный в плане, со срезами углов, где устроены полувосьмигранные ниши, перекрыт куполом, имеет высокий портал на главном фасаде и сводчатые ниши на остальных. Купол основан на восьмиграннике парусов, с переходными консольными напусками кирпича. Перекрытия порталного свода и ниш на фасадах являют собой полукуполки на щитовидных парусах. Два других * *МАВЗОЛЕЯ* [91], прямоугольные в плане, портално-купольные, в них применены консольные паруса. Мечеть (крайне разрушенная) дворовая: двор окружен арочными галереями на столбах, стены и столбы каменные, арочно-купольные перекрытия выполнены из кирпича. [в 3]

93 ЗУЛЬ-КИФЛ. XI–XII вв. УзССР, остров Арал-Пайгамбар на Амударье. Комплексное здание, которое связы-

вают с культом пророка Зуль-Кифля (обобщившего в исламе ветхозаветных пророков Илью, Исайю и Захарию) и с захоронением арабского полководца Исхака ибн Кунаджа (ум. в 992/3 г.), включает мечеть и пристроенные к ней через некоторое время гурхану с намогильником (саганой), зиаратхану и подсобное помещение. Композиция асимметрична; в ней господствуют портал и обширный купол мечети; кирпичная фактура стен подчеркнута характерными для средневековой архитектуры кладками из парных кирпичей с вертикальными кирпичиками или «в елку». [е 7]

94 ИМАМ-БАХРА, ХАНАКА. XVI в. УзССР, городище Кала-и Дабус (средневековый город Дабусия). Ханак сооружена возле могилы местного святого. Прямоугольное здание с крестовидным в плане помещением перекрыто внутренним куполом на пересекающихся арках и щитовидных парусах. На главной оси – два портала, между которыми высится приподнятый на барабане внешний купол. Декора нет. В XIX в. к ханаке пристраиваются огибающие внутренний дворик навесы на стройных деревянных колоннах с резными подбалками, а внутри нее устанавливается сагана. [г 6]

95 ИСКАНДЕРА МОСТ. 2-я половина XVI в. УзССР, за Джаркурганом. Мост переброшен через глубокий каньон бурного в период таяния снегов Бандыхан-сая. Покоится он на двойной стрельчатой арке 20-метрового пролета, опирающейся на береговые устои с дополнительными выступами. К проезжей части моста ведут две поднимающиеся к ней въездные площадки. Материал сооружения – жженный кирпич на прочном, водоустойчивом растворе. [е 7]

96, 97 КАРШИ. УзССР. Город основан в XIV в. и на протяжении столетий играл видную роль в Мавераннахре, особенно в XVI в. В нем имелись цитадель (арк), укрепленная городская зона (курган) и пригород, а также монументальные здания. Затем наступает постепенный упадок, и в начале XIX в. жизнь в городе концентрировалась лишь в пределах кургана. В настоящее время это крупный город, центр Кашкадарьинской области. [д 6]

96 КАРШИ. МОСТ через Кашкадарью. XVI–XIX вв. Первоначально мост был девятипролетным, на мощных продолговатых быках, укрепленных полукруглыми контрфорсами и несущих просторные арки. На них лежал деревянный настил. В конце XIX в. появляются два добавочных пролета, а в 1914 г. радикально перестраивается и аркада. [д 6]

97 КАРШИ. КОК-ГУМБЕЗ. 1590/91 г. Загородная мечеть-намазга (сейчас в черте современного города). Центральная портално-купольная часть выделена высоким пештаком и куполом (первоначально он был двойным); четырехкупольные боковые галереи основаны на столбах. Глубоко выдвинутая ниша михраба перекрыта полукуполом на щитовидных парусах. В декоре фасадов и подкупольного барабана использованы несложные орнаментальные наборы из поливного и строительного кирпича, а в михрабе и на панели зала также из майоликовых плиток. [д 6]

98, 99 КЕРМИНЕ. УзССР, близ современного Навои. Средневековый город Карминия возник в доарабское время на главном пути из Бухары в Самарканд. Период его расцвета – X в.; во второй половине XII в. город

пришел в упадок, но вновь процветал в XV–XVI вв. В последние столетия был одним из селений Бухарского эмирата. [г 6]

98 КЕРМИНЕ. МАВЗОЛЕЙ МИР САИД БАХРОМ. Ок. 1020 г. Кубовидное однокупольное здание из жженого кирпича. Оно имеет развитый главный фасад: цоколь, угловые колонки, арку входа, заключенную в прямоугольную раму. Насыщенный кирпичный декор мавзолея содержит фигурные кладки, вставки резных кирпичей, гирих, а в обрамлении арки – надпись куфического письма. В интерьере мавзолея выделен переходный к куполу восьмигранник арочных парусов. [г 6]

99 КЕРМИНЕ. ХАНАКА КАСЫМ-ШЕЙХА. Последняя треть XVI в.; XX в. Мемориальный комплекс у могилы Касым-Шейха, умершего в 1571 г. Первоначально были сооружены *ДАХ-МА*, облицованная мрамором, трехкамерная, с трехпролетным портиком *ПОМИНАЛЬНАЯ МЕЧЕТЬ* и ограда двора. Впритык и мечети вскоре возвели * *ХАНАКУ*. Она включает зал крестовидного плана и угловые помещения. На трех фасадах выделены сводчатые порталы, на главном – особенно высокий, увенчанный сквозной аркатурой. В общей композиции господствует купол на высоком барабане со следами майоликовых облицовок, основанный на пересекающихся подпружных арках. Центральный купол и угловые куполки в интерьерах оформлены в виде изящных ганчевых плафонов на сетках щитовидных парусов. В 1910 г. к юго-западу от ханаки Касым Шейха появляется второй огороженный двор, где располагается дахма, летняя мечеть, а также подсобные строения. [г 6]

100–102 КОК-ГУМБЕЗ (МЕЧЕТЬ АБДАЛАТИФА). Середина XVI в. ТаджССР, Ура-Тюбе. В глубине двора, обведенного аркадой, высится главное купольное здание мечети с порталом и двумя боковыми арочно-купольными галереями на кирпичных столбах. В облицовке портала и барабана наружного купола использованы кирпичные и резные кашинные мозаики. Некогда голубая скуфья (отсюда название Кок-Гумбиз – «Голубой купол») была разрушена землетрясением. Внутренний купол основан на арочных и щитовидных парусах с окнами на осях; ниша михраба украшена богатой сталактитовой лепниной и изразцовой надписью (плохо сохранилась); стены в своей нижней части имеют двухцветную изразцовую панель. [г 7]

103–108 КОКАНД, УзССР. Главный город Ферганской области. Сложился в XVIII–XIX вв., когда стал столицей Кокандского ханства. Здесь осуществлялось бурное строительство, продолженное в последней четверти XIX в., в системе регулярного плана, русскими инженерами. [г 8]

103 КОКАНД. УзССР. МЕДРЕСЕ НОРБУТА-БИЙ. 1799 г. Бухарский зодчий Мухаммед Салих бини Мухаммед Шариф. План традиционный: двор в обводе одноэтажных худжр, в углах мечеть, купол которой основан на восьми подпружных арках, и дарсхана, чей * купол покоится на восьмиграннике арочных парусов. Портальный вход с резной дверью. Стены медресе имеют кирпичную фактуру, без декора. [г 8]

104 КОКАНД. ДЖУМА-МЕЧЕТЬ. 1815 г. Главная соборная мечеть столицы Кокандского ханства. Это про-

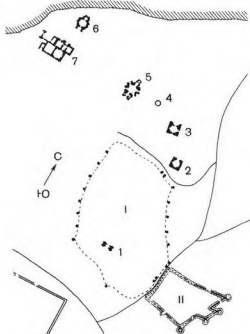
долговатое строение в виде огромного колонного айвана с выделенной центральной частью зимнего помещения. Народные мастера как бы перевели здесь в монументальный масштаб традиционную схему квартальных и сельских мечетей Ферганской долины. Стройные деревянные колонны айвана имеют профилированные базы, граненые стволы и сталактитовые капители. Потолок и капители покрыты богатой росписью стилизованно-растительного характера. Рядом с мечетью расположен минарет – круглоствольный, с восьмигранным фонарем, увенчанным куполком. [г 8]

105 КОКАНД. МАВЗОЛЕЙ ДАХМАИ-ШАХОН. 30-е гг. XIX в. Династический мавзолей кокандских ханов и членов их семьи. Выстроен в подражание знаменитым памятникам прошлого – портално-купольным усыпальницам XIV–XV вв. Масштаб его невелик, пропорции не найдены, изразцовый декор – глазурованные кирпичи и майолики – пестр и измельчен. Рядом *МАВЗОЛЕЙ МАДАРИХАН*. 1825 г. Портал его имитирует главный айван мечети Биби-Ханым в Самарканде. На куполе интерьера оригинален вихревой орнамент. [г 8]

106–108 КОКАНД. УРДА. 1870 г. Дворец последнего кокандского хана Худоярхана. В сооружении и отделке здания участвовали лучшие мастера из городов Ферганской долины. Главный зодчий Мир Убайдулла; облицовки – мастера Абдуллы, резьба и роспись по дереву – мастеров Марасула, Масалиха, Хакимбая. Здание многодворовой композиции, в которой выделены административная часть, парадная часть и личные покои. Дворец приподнят над большим военным плацем на высокой платформе. Главный фасад вы-

делен * *пейштаком* с круглыми башенками, арочной разработкой стен и угловыми гранеными башенками-гульдаста. Пропорции архитектурных форм дворца лишены монументальности. Все поверхности фасадов затканы мелкоузорным изразцовым декором, а в проезжей части ворот – резным ганчем с окраской. В интерьерах примечательны фигурные балочные плафоны, резные двери и решетки, резной ганч и многоцветные росписи, особенно в аудиенц-зале. [г 8]

109–122 КУНЯ-УРГЕНЧ. ТССР, городище средневекового Ургенча. Уже в X в. Ургенч был крупнейшим и вторым по значению городом средневекового Хорезма вслед за Кятом, а после

I – Таиш-кала; II – Ак-кала. 1 – портал караван-сарая; 2 – мавзолей Фахреддина-Рази; 3 – мавзолей Текеша; 4 – минарет Кутлуг-Тимура; 5 – мавзолей династии Суфи (усыпальница Тюрабек-Ханым); 6 – мавзолей Султан-Али; 7 – ханака Наджмеддина Кубра

разрушения Кята водами Амударьи стал столицей хорезмской династии Мамунидов. При них, а особенно в XI–XII вв. в правление тюркской династии Хорезмшахов здесь возводятся оборонительные сооружения, город застраивается богатыми жилыми домами, дворцами, рынками, зданиями мусульманского культа. Монгольское нашествие (1221 г.) привело Ургенч в упадок, но в конце XIII–XIV в. город вновь на подъеме; он становится почти независимым в системе Золотоордынского ханства. Период этот ознаменован интенсивным строительством монументальных зданий. Пятикратные набеги Тимура (в 1372–1388 гг.) почти сравняли Ургенч с землей; в нем осталось лишь несколько культово-мемориальных сооружений. Некоторое оживление строительной деятельности отмечается здесь в XVI в., но в дальнейшем город окончательно хиреет и с XVIII в. превращается в городище Куня-Ургенч. [в 3]

109 КУНЯ-УРГЕНЧ. МАВЗОЛЕЙ ФАХРЕДДИНА-РАЗИ (народное название усыпальницы одного из Хорезмшахов, видимо Иль-Арслана). XII в. Его объемная композиция состоит из куба, двенадцатигранной призмы барабана и пирамидального наружного купола. Главный фасад оформлен плитами резной терракоты растительного и эпиграфического орнамента. В интерьере мавзолея характерны сталактитовые паруса и сфероидный внутренний купол. [в 3]

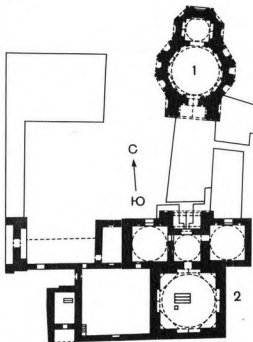
110 КУНЯ-УРГЕНЧ. МИНАРЕТ КУТЛУГ-ТИМУРА. Между 1321 и 1333 гг. Минарет имеет стройный, сильно утоняющийся кверху круглый ствол. Кирпичная кладка его расчленена узкими поясками вертикально поставленных кирпичей, создающими

архитектурный ритм, и широким поясом куфической надписи. Некогда минарет был увенчан деревянным фонарем, от которого сохранились радиально выступающие из кладки балки. [в 3]

111 КУНЯ-УРГЕНЧ. МАВЗОЛЕЙ ТЕКЕША. Ок. 1200 г. Монументальное сооружение: в основании – квадратная призма, на ней – массив оформленного ребристыми гофрами барабана, несущего конический купол. Главный фасад выделен глубокой нишей со сталактитовым заполнением. Господствует фактура женого кирпича. Барабан украшен вставками голубых изразцов; над трехлопастными завершениями его гофр сохранились остатки эпиграфического фриза с голубой поливой. Купол имеет выкладки из голубых кирпичей: по ромбической сетке, «в елку» и сплошным ковром. В нишах интерьера и в углах перехода от квадрата к восьмиграннику расположены сталактиты, а под куполом – шестнадцать ракушеобразных сводиков. [в 3]

112, 113 КУНЯ-УРГЕНЧ. КАРАВАН-САРАЙ. 1-я половина XIV в. Сохранились руины главного фасада, выделенного порталом. В прямоугольных обрамлениях порталного свода и особенно в софите – * *декор из фигурных резных кирпичиков* [112], а также гирях, выложенный тесанным кирпичом, со вставками узорной майолики. [в 3]

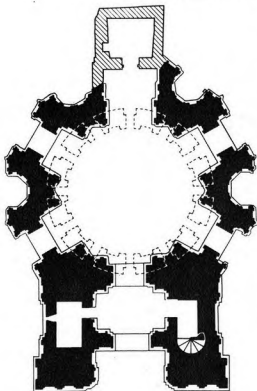
114–117 КУНЯ-УРГЕНЧ. ХАНАКА НАДЖМЕДДИНА КУБРА (основателя суфийского ордена Кубрави, Наджмеддина Кубра). Между 1321 и 1333 гг. Трехкамерное, трехкупольное здание. Стройный портал и стоящие в гурхане надгробия, в том числе надгробие Наджмеддина Кубра, облицо-

1 – ханака Наджмеддина Кубра; 2 – мавзолей Султан-Али

ваны характерными для Хорезма многоцветными * *майолика*ми [114, 116] с богатым цветочно-растительным орнаментом и сложной вязью коранических надписей. [в 3]

118–121 КУНЯ-УРГЕНЧ. МАВЗОЛЕЙ ДИНАСТИИ СУФИ (известен как усыпальница Тюрбек-Ханым). 60-е гг. XIV в. Здание имеет сложную объемно-пространственную композицию: стройный портал, небольшой купольный вестибюль, шестигранный зал, зиаратхану, за которой располагается квадратная гурхана. Перекрытие зиаратханы составляет редкая конструкция тройного купола: два внутренних – декоративный и конструктивный и один наружный. Над высокой двенадцатигранной призмой зиаратханы, на грани которой глубокие ниши, высятся цилиндрический барабан, несущий конический шатер (ныне раз-

рушен). Во внешнем декоре и в интерьере зиаратханы – обилие резной кашинной мозаики, где господствует стилизованно-растительный * *орнамент* [120]. Особенно интенсивна по цвету и узоростроению облицовка * *купола зиаратханы* [121]; на ее сферической чаше развернут пространственно сложный по построению гирх из звезд и многогранников с цветочно-растительным заполнением. [в 3]

122 КУНЯ-УРГЕНЧ. МАВЗОЛЕЙ СУЛТАН-АЛИ. XIV в. или XVI в. (дата не уточнена). Возведен в ансамбле «кош» с ханаккой Наджмеддина Кубра. Композиционно он подражает мавзолею Суфи: в плане имеет шестигранную дарсхану и прямоугольную гурхану. Объемную же композицию образуют два портала на главной оси, между которыми две сопряженные призмы – двенадцатигранная и вось-

мигранная, – увенчанные куполами. В интерьерах – традиционные для XIV века перспективно-ячеистые паруса. Декора нет. [в 3]

123 ЛАЛАЗЕМ-АТА, МАВЗОЛЕЙ. XVII в. ТССР, Тахтинский район. Затерянный среди тугайных зарослей мемориальный комплекс включает ханакку и пристроенный к ней мавзолей некоего Лалазем-ата. Многокупольное здание ханакки имеет центральный зал с глубокими сводчатыми нишами на осях и четыремя угловыми помещениями, одно из которых является усыпальницей. Мавзолей прямоугольный, со слабо выраженным входом и обширным уступчатым снаружи куполом. Все купола основаны на восьмигранниках нишевых парусов, с выведением в углах малых консольных или ячеистых парусов. Сооружения выполнены в жженом кирпиче. [г 3]

124 ЛАНГАР-АТА, МАВЗОЛЕЙ. 1-я половина XVI в. УзССР, село Лангар (Кашкадарьинская обл., Камашинский р-н). Усыпальница некогда влиятельных лангарских шейхов венчает одиночный горный пик. Портально-купольное здание имеет кубовидный объем, увенчанный наружным куполом на высоком цилиндрическом барабане. Примечателен плафон внутреннего купола с тонкой двухслойной орнаментальной резьбой по подцвеченному ганчу. В интерьере высаты каменные стелы с виртуозно исполненными эпитафиями шейхов Абул-Хасана (ум. в 1491/92 г.), Мухаммед-Садыха (ум. в 1545/46 г.) и его сына (ум. в 1550 г.). [д 6]

125 МАЗАРИ-АМИР ХАМЗА ХАСТИ-ПОДШО. XI–XII вв. ТаджССР, село Чорку. Полуоткрытое помещение с двумя столбами и пятью полуколон-

нами. Перекрытие архитравное; его балки, как и все деревянные опоры, покрыты богатым орнаментом. Мотивы декора в основном стилизовано-растительные, с элементами древней символики. Широкий фриз содержит резанные на деревянных досках надписи цветущего куфи на фоне растительных побегов. Рядом расположены шестиколонная **ЛЕТНЯЯ МЕЧЕТЬ** (XIX–XX вв.) и **МИНАРЕТ** (XX в.) в виде многоярусной деревянной башни с открытыми площадками. [д 7]

126 МАХДУМИ-АЗАМ, МЕЧЕТЬ. XVII в. УзССР, село Дагбид. Мечеть возведена на кладбище, сложившемся у погребения влиятельного шейха Ходжи Мухаммеда Касани или Махдуми-Азама (ум. в 1542 г.). Рядом и впереди многостолпного, двадцатикупольного здания зимней мечети расположены навесы летней мечети на стройных деревянных колоннах с фигурными мраморными базами. Перед мечетью находится бассейн и далее – обширная дахма с мраморным надгробием шейха, правителя Самарканда XVII в. Ялангтуша Бахадура и другими намогильными камнями. Все надгробия покрыты орнаментально-эпиграфической резьбой. [г 6]

127 МАХТУМ, МАВЗОЛЕЙ. XV в. ТССР, близ села Махтум-кала. Однокамерный портално-купольный мавзолей. Его крестовидный зал перекрыт куполом, основанным на щитовидных парусах. Главный фасад выделен порталным сводом, по обе стороны которого расположены двухъярусные лоджии. Стены имеют кирпичную фактуру и ганчевые штукатурки. [д 2]

128–135 МАШАДИ-МЕСТОРИАН (или **МЕШХЕДИ-МИСРИАН**). ТССР, пустынная зона в западной Туркмении.

Городище средневекового Дахистана, города, существовавшего в X–начале XIII в. и в XIV–XV вв. (уже только в части своей территории), затем в связи с упадком ирригации жизнь в нем угасла. Прямоугольник городища охвачен валами, отмечающими два ряда былых стен, и рвом. Внутри и вне укреплений видны следы кварталов, производственных и жилых построек, караван-сарая, культовых сооружений, а также обширного кладбища Машад, где высится несколько мавзолеев. [д 1]

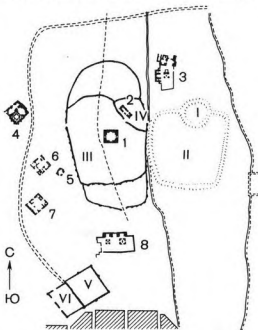
128–134 МАШАДИ-МЕСТОРИАН.
* **ШИР-КАБИР.** IX–X вв., дополнения на северном фасаде – XII в. и позднее [128, 129]. Мечеть у погребения шейха Али ибн Суккари. Это центрическое однокупольное здание выстроено из сырца. Снаружи от кубовидного корпуса идет уступчатый переход к сфероидному куполу. Интерьер имеет трехчастное членение: панель, стену, перспективные паруса подкупольной конструкции. В нише михраба, на панели и куполе сохранились остатки богатого резного декора со стилизованно-растительными мотивами и арабскими надписями письмом куфи. Вокруг мечети на кладбище расположены * **БЕЗЫМЯННЫЕ МАВЗОЛЕИ** (XI–XII вв.) [130–134], выстроенные из жженого кирпича. Они октогональные или круглые в плане, тяжеловесных пропорций, перекрыты куполами, имеют сильно выдвинутые сводчатые входы. [д 1]

135, 136 МАШАДИ-МЕСТОРИАН.
* **МИНАРЕТ АБУ ДЖАФАР АХМЕДА** (Северный). 1004/05 г. [135]. Зодчий Али бини Зийяд. Круглый, сужающийся сверху ствол, на котором гладь кирпичной кладки перебита двумя полосами куфических надписей, выто-

ченных из кирпича;верху оформлен широким поясом геометрического орнамента. * **МЕЧЕТЬ** [136] И **МИНАРЕТ ХОРЕЗМШАХА МУХАММЕДА**. Начало XIII в. Строители и мастера декора Хусейн ибн Мухаммед ан-Нака и Мухаммед ал-Хусейн ан-Нака. МЕЧЕТЬ была дворового типа с колонными галереями. Сохранился ее полуразрушенный портал стройных пропорций, отделка которого сочетает фактуру кирпичных кладок с богатым орнаментальным убранством из фигурно отесанных кирпичей со вставками голубой глазури. Преобладают стилизованно-растительные мотивы и надписи почерком несхи, где упомянуты имена хорезмшаха и мастеров. * **МИНАРЕТ** [135] располагался близ угла мечети. Он круглоствольный; его гладкая кирпичная кладка завершаетсяверху широкой орнаментальной полосой и надписью куфи, выполненными из отесанных кирпичиков. [д 1]

137 **МЕДРЕСЕ-И ДЖАМИ**. 1874–1877 гг., восстановлено после разрушений, нанесенных землетрясением, в 1903 г. УзССР, Андижан. Строители – андижанские мастера Юсуф и Исахан Мусаевы. Дворовая композиция включает два этажа худжр, дарсхану, увенчанную куполом на барабане с шестнадцатью окнами. На главном фасаде – пештак с ротондами минаретов на его устоях. Стены этого фасада внизу – монолитны, на втором этаже – с глухой аркадой. При реставрации фасад был закрыт облицовочным кирпичом, а купола – голубыми плитками. Резная двустворчатая дверь работы усто Теша. Вблизи находится **МИНАРЕТ** (1877 г.) круглоствольный, увенчанный фонарем. Ствол его перебит орнаментальным поясом; над фонарем – резной ганчевый фриз с ромбическим орнаментом. [г 9]

138–149 **МЕРВ**. ТССР. Огромный по площади город многовековой истории, запечатленной археологическими напластованиями разных эпох. Ныне это группа городищ, опоясанных валами крепостных стен: Эрк-кала (I тыс. до н.э.), Гяур-кала (с III в. до н.э. до VIII–IX вв. н.э.), Султан-кала (IX–X вв., расцвет при Сельджукидах в XI–XII вв.) с цитаделью Шахрияр-арк

I – Эрк-кала; II – Гяур-кала; III – Султан-кала; IV – Шахрияр-арк; V – Абдуллахан-кала; VI – Байрамалихан-кала. 1 – мавзолей Султана Санджара; 2 – «Гофрированный дом»; 3 – мечеть Юсуфа Хамадани; 4 – мавзолей Мухаммеда ибн Зейда; 5 – мавзолей Кыз-биби; 6 – Малая Кыз-кала; 7 – Большая Кыз-кала; 8 – гробницы асхабов

и примыкающими пригородами – рабадами; с юга расположены Абдуллахан-кала и Байрамалихан-кала (оба основаны в XV в.). В Мерве сохранились руины фортификационных сооружений, феодальных замков, несколько средневековых мавзолеев. [е 5]

138 МЕРВ. КЫЗ-КАЛА, БОЛЬШАЯ И МАЛАЯ. VI–VIII вв. Два близрасположенных раннесредневековых кешка. Они имеют сырцовопахсовые конструкции стен, сводчатые перекрытия. Оба здания – прямоугольного плана, двухэтажные, с глухими стенами, которые оформлены сомкнутыми полуколоннами-гофрами, – находятся на возвышенной платформе. План Малой Кыз-калы – центральный купольный зал в охвате прямоугольных комнат. План Большой Кыз-калы – более сложная центральная зона (разрушена) в системе охватывающих ее по периметру коридоров и помещений.

139 МЕРВ. «ГОФРИРОВАННЫЙ ДОМ» в Шахрияр-арке. XI в. Сырцовое здание, видимо, административного назначения. В интерьере – продолговатый сводчатый зал с многочисленными ячейками на стенах; снаружи – массивная платформа и гофрированные стены фасадов. [е 5]

140–142 МЕРВ. МАВЗОЛЕЙ МУХАММЕДА ИБН ЗЕЙДА. 1112/13 г. Первоначально – центрально-купольное здание над чтимой могилой одного из шиитских «святых», жившего в конце VII–VIII в. Кубовидный объем усыпальницы увенчан обширным куполом. Стены сырцовые, облицованы жженым кирпичом, подкупольные конструкции и купол – кирпичные. Главный фасад имеет особую разработку в виде трех арок и отлогих панно в обводе П-образной рамы; * *резные фигурные кирпичики и выкладки гирихов* [140, 142] из отесанных кирпичей придают ему богатую узорность. Боковые фасады гладкие. В интерьере сохранились следы орнаментальной росписи, а также кувическая надпись и фигурные кладки арочных парусов. Позднее к мавзолею пристраиваются помеще-

могильником и поминальная мечеть, лишенные какого-либо декора. Вблизи сохранились развалины *САРДОБЫ* XI–XII вв. [е 5]

143–146 МЕРВ. МАВЗОЛЕЙ СУЛТАНА САНДЖАРА. 40-е гг. XII в. Зодчий Мухаммед бини Атсыз ас-Серахси. Классический тип центрической усыпальницы монументальных форм: кубовидный объем, увенчанный сквозной галереей, над ним – цилиндрический барабан, несущий купол двойной обложки. В декоре галереи использованы фигурные наборы жженого кирпича и резной штук со стилизованно-растительным и эпиграфическим орнаментом. В интерьере росписи геометрического и эпиграфического характера выполнены синим и красным по белому фону. На куполе конструктивная система гуртов, образующих пространственно-геометрическое переплетение с фигурой восьмиконечной * *звезды* [146] в зените. Раскопки выявили следы примыкавших к мавзолею древних зданий – видимо, упоминаемых восточными авторами – мечети и дворца Сельджукидов. [е 5]

147, 148 МЕРВ. ГРОБНИЦЫ АСХАБОВ. XV в. Южный обвод Султанкалы. Над погребениями арабских военачальников-асхабов VII в. – Гифари и Бурейды возвышаются два мраморных намогильника (XV в.), покрытые тонкой орнаментальной резьбой, и купольные киоски (перестроены в XIX в.). Фоном им служит высокое двухпортальное сооружение, облицованное глазурованными кирпичами (гирихи и геометризованные эпиграфические орнаменты). [е 5]

149 МЕРВ. МЕЧЕТЬ ЮСУФА ХАМАДАНИ. XVI в. Здание мечети образует как бы монументальный фон у

погребения проживавшего в Мерве в XII в. суфия Юсуфа Хамадани. Над его могилой высится киоск, возведенный в конце XIX в. Композиция мечети фронтальная, трехступенчатая, нарастающая к центральному portalу с глубоким стрельчатым сводом. [е 5]

150–152 МЕРВСКИЙ ОАЗИС. КЕШКИ – средневековые замки. VI–XI вв. Сохранились в руинах. Наиболее значительные среди них: * *КЕЛЬТЕ-МИНАРА* [152] к югу от Мерва; * *БОЛЬШАЯ НАГИМ-КАЛА* [151] и *МАЛАЯ НАГИМ-КАЛА* у Векиль-Базара; * *ОВЛИЯЛИ-КЕШК* [150] у одноименного селения и ряд других. Все они варьируют в планировке, но сходны в своей объемно-пространственной композиции. Это сооружение из пахсы и сырца, с мощной платформой и гофрированными стенами. Прямоугольный план, обычно с большим центральным залом, окруженным двумя этажами сводчато-купольных помещений. [е 4]

153 МЕЧЕТЬ. XV/XVI в.; 1519/20 г.; 1562/63 г.; 1748 г. УзССР, село Лангар (Кашкадарьинская обл., Камашинский р-н). Мечеть живописно вписана в горный ландшафт Лангарского ущелья и состоит из квадратного зимнего помещения и полуоткрытого летнего айвана. Система деревянных конструкций, стройные колонны (некоторые с витыми стволами), фигурные потолки. В интерьере панели, михраб и фриз облицованы резными кашинными мозаиками, узор которых состоит из пышноцветочного орнамента, гирихов и надписей замысловатой вязью почерка сульс. [д 6]

154 МИНАРЕТ. 1196/97–1198/99 гг. УзССР, село Вабкент. Минарет возвышался у несохранившейся средневеко-

вой мечети. Его стройный, утончающийся кверху с энтазисом ствол увенчан высоким фонарем с двенадцатью окнами. В декоре ствола – чередование узких концентрических поясов из куфических надписей или из кирпичей, уложенных ребром, и широких полос фигурной выкладки парами кирпичей и резных узорных вставок. Более сложные орнаментальные мотивы, выложенные отесанным кирпичом, украшают фонарь, основание и карниз которого оформлены венцами сталактивов. [г 5]

155 МИНАРЕТ. 1110 г. УзССР, Джаркурган. Зодчий Али бини Мухаммед ас-Серахси. Минарет имеет стройные пропорции, хотя верхняя часть его и утрачена. На восьмигранном пьедестале возвышается круглый, утончающийся кверху ствол, оформленный сомкнутыми полуколоннами-гофрами, которые завершены аркатурой и поясом надписи; гофрированным было и второе (несохранившееся) звено. Декоробразующие элементы: фигурные кладки «в елку», эпиграфическая вязь, орнаментальные обрамления и пояски. [е 7]

156 МЕЧЕТЬ. XVIII–XIX вв. ТаджССР, Ура-Тюбе. Колонный зал в охвате Г-образного айвана на колоннах. Колонны имеют эффектные сталактитовые капители; на потолках – яркие росписи, в основном с цветочными, а также с геометрическими орнаментами. [г 7]

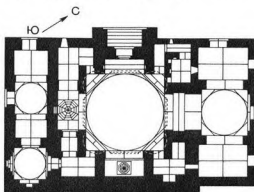
157, 158 МИР РАДЖАБ ДОДХО, МЕДРЕСЕ. XVI–XVII вв. ТаджССР, Канибадам. Главный фасад выделен пештаком и угловыми башенками-гульдаста; внутренний двор в окружении худжр, дарсханы, летней и зимней мечети. [г 8]

159 МУЗЛУМ-СУЛУ, МАВЗОЛЕЙ. Конец XIII–I-я треть XIV в. ККАССР, городище Миздахкан. Многокомнатное здание с купольными перекрытиями включает главный крестовидный в плане зал, смежный с ним малый зал и вспомогательные помещения. В композиции господствует купол большого зала, основанный на трехлопастных парусах со сталактитовым заполнением. В декоре использованы кирпичные кладки с поливными изразцовыми вставками. В обоих залах стоят надгробия, облицованные многоцветными майоликами. [в 3]

160 МУЛЛО-МИР, ХАНАКА. Ок. 1587 г. УзССР, близ села Рамитан. Ханак имеет центральный крестовидный зал и четыре угловые худжры. На трех фасадах в центре расположены глубокие своды и боковые двухъярусные лоджии, а на главном – мощный сводчатый пештак, фланкированный круглыми башнями на октогональных pedestалах и увенчанный сквозной аркатурой. В перекрытии зала применены пересекающиеся подпружные арки и щитовидные паруса. [д 6]

161, 162 МУСЛИХЕДДИНА МАВЗОЛЕЙ. XVI в., остатки изразцового декора XI–XII вв. и XV в. ТаджССР, Ленинабад (средневековый Ходжент). Здание включает просторную зиаратхану с тремя открытыми порталными входами на осях, гурхану, угловые худжры. Их купольные перекрытия – на пересекающихся арках и щитовидных парусах; наружный купол гурханы приподнят на высоком барабане. В гурхане стоят деревянные надгробия XIV–XV вв. с резьбой и инкрустациями. К югу от мавзолея находится мечеть (XX в.) – 20-ти-колонный зал с расписным потолком и колонный айван. Рядом стоит *МИНАРЕТ [162]. [г 8]

163 МУХАММЕДА БОШАРО МАВЗОЛЕЙ. XI/XII в.; 1342/43 г. ТаджССР, Мазари-Шериф. Здание живописно расположено в куше деревьев на горном склоне. Оно имеет сложный, одновременно сформировавшийся

план. Первоначальное ядро – трехчастная гурхана с поминальной мечетью и подземный двухкамерный склеп. В 1342/43 г. смежно была возведена обширная зиаратхана с глубокими нишами и угловыми каморками, а также анфиладообразный отдел. Перекрытия – купола на ячеистых, консольных, нишевых парусах и свод балхи. Очень парадно оформлен входной пештак: его плоскость охвачена П-образными рамами, поверхности portalного свода облицованы резной неполивной терракотой, дополненной плитками резной терракоты с поливой синего, голубого и белого цвета. В орнаментике использованы измельченные гирихи, стилизованно-растительные мотивы и надписи гибким письмом дивани на фоне растительных сплетений. В гурхане и зиаратхане стоят надгробия, одно из них облицовано многоцветными майоликами, другое – мраморное, с резьбой. [д 7]

164 ПАРАУ-БИБИ, МАЗАР. XI–XII вв. ТССР, близ села Парау (средневековое селение Ферова). Мавзолей ле-

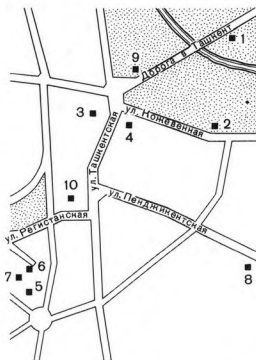
гендарной Парау-биби связан с древним культом воды и плодородия. Здание частично врублено в скалу. Оно портално-купольной композиции, внутри – восьмигранного, снаружи – квадратного плана, стены выведены парными кирпичами со вставками вертикальных кирпичиков. Расположенный наверху расщелины скал, памятник гармонично вписывается в горный ландшафт. [с 2]

165 ПОДШО-ПИРИМ. XV–XX вв. ТаджССР, село Пахтабад. Архитектурный комплекс на кладбище у погребения некоего Шах-Джалила, или Подшо-Пирима («Царь-наставник»). Вход в передний дворик выделен пештаком (XVI в.?), фланкированным полубашнями, за сводом которого – чартак. Во дворе многокупольная открытая мечеть (XX в.), подсобные постройки и дарваза (ворота), ведущие на кладбище, где высится главная святыня, **МАВЗОЛЕЙ ПОДШО-ПИРИМ** (XV в.). Это продолговатое в плане, двухкамерное здание, зиаратхана и гурхана которого выделены двумя высокими куполами на переходных восьмериках. [д 7]

166 РАБАТ-И МАЛИК. XI в. УзССР, близ Кермине. Крупный «царский» караван-сарай на средневековом пути из Бухары в Самарканд. Сохранилась лишь часть главного фасада, но раскопками выявлена вся планировка здания. В южной его половине – три хозяйственных двора в окружении стойл, складских и иных подсобных помещений; в северной – два двора с жилыми помещениями, а в центре – парадный восьмигранный зал, обведенный по квадрату галереями, купольные перекрытия которых были основаны на круглых столбах. Строительный материал стен – сырец,

перекрытий, столбов и облицовок стен – жженный кирпич. Портал главного фасада украшен орнаментацией из отесанного кирпича, его стены (ныне несохранившиеся) оформлены гофрами, башни на углах увенчаны фонарями. В отделке центрального зала был применен резной штук с окраской. [г 6]

167–230 САМАРКАНД. УзССР. Его первоначальное ядро – городище Афрасиаб. Этот древний город, именовавшийся Мараканда, сложился уже к середине I тысячелетия до н.э., когда был обведен крепостными стенами. В 329 г. он был взят приступом войсками Александра Македонского. В античное время (III в. до н.э. – III в. н.э.), когда

1 – обсерватория Улугбека; 2 – ансамбль Шахи-Зинда; 3 – мечеть Биби-Ханым; 4 – мавзолей Биби-Ханым; 5 – Ак-Сарай; 6 – Рухабат; 7 – Гур-Эмир; 8 – Ишрат-хана; 9 – мечеть Хазрет-Хызыр; 10 – Регистан

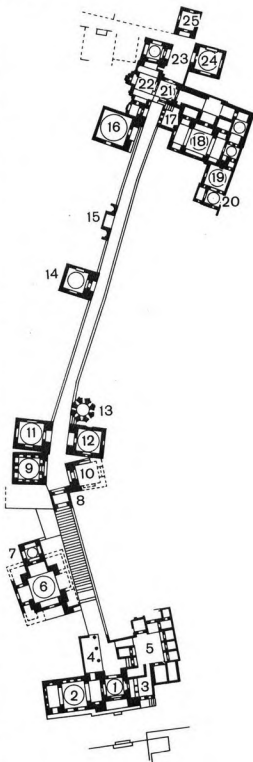
Самарканд являлся столицей области Согдиана (Согд), он был охвачен кольцами внутренних городских стен (вокруг Афрасиаба) и стеной городской округи. После временного упадка в IV–V вв. начинается интенсивное развитие раннефеодального Самарканда, ознаменованное возведением новых укреплений, богатых дворцов и усадеб согдийской феодальной знати. Арабское завоевание (712 г.) приводит к запустению города. Бурный рост его наблюдается при Саманидах (IX–X вв.) и Караханидах (XI–XII вв.). В это время средневековый шахристан (Афрасиаб) плотно застроен, а заселенная часть простирается за его пределы на территории Шахри-Даруна (Внутреннего города), Шахри-Бируна (Внешнего города) и пригородов-рабадов. Процветают ремесло и торговля, осуществляется интенсивное строительство жилых домов, дворцов, усадеб, культовых зданий ислама, гражданских сооружений. При монгольском завоевании (1220 г.) Самарканд был опустошен, но в XIV–XV вв. (особенно при Тимуре и Улугбеке) он вступает в пору невиданного блеска. Тимуридский город-хисар простирается к югу от опустевшего к тому времени Афрасиаба; в нем возводятся цитадель и крепостные стены, пробираются большие улицы, возникают грандиозные архитектурные ансамбли. С середины XV в. значение Самарканда падает, но в XVII в., как удельная столица узбекского рода Алчин, он переживает новый подъем монументального строительства. Затем город приходит в упадок вплоть до XIX в. В 1872 г. к югу от старого города строится русский Самарканд. В настоящее время Самарканд является вторым по своему значению городом Узбекистана. В процессе коренной перепланировки в нем были бережно сохранены все его исторические ре-

ликвии, а Афрасиаб был объявлен государственным археологическим заповедником. [д 6]

167–189 САМАРКАНД. ШАХИ-ЗИНДА. Ансамбль мемориальных и культовых зданий на склоне Афрасиаба, вдоль узкой дорожки, спускающейся по оплыву его древней крепостной стены к улочке, пролегающей на месте бывшего рва. Ансамбль связан с культом мнимой могилы двоюродного брата пророка Мухаммеда – Кусамы ибн-Аббаса, о котором в народе сохранились легенды как о Шахизинде («Живом царе»). При раскопках здесь обнаружены фундаменты, фрагменты стен и склепы построек XII в., но основная группа существующих ныне сооружений восходит к эпохе Тимура и Тимуридов (XIV–XV вв.). Это мавзолей эмиров, шейхов, знатных дам, поминальные мечети, служебные помещения. Входную группу у подножия ансамбля открывает * *ЧАРТАК АБДАЛ-АЗИСА* (1434/35 г.) [167] – четырехарочный, однокупольный вестибюль со стройным порталом на главной оси, в декоре которого кирпичные и кашинные мозаики. Мечеть и служебные помещения по обе стороны от чартака – поздней, упадочной архитектуры, они возведены на цоколях разрушенных строений XV века. По выходе из-под чартака справа находится небольшое *МЕДРЕСЕ ДАВ-ЛЕТ-КУШБЕГИ* (1813 г.); напротив него – *ЛЕТНЯЯ МЕЧЕТЬ* (1909/10 г.), возведенная самаркандским мастером усто Сиддиком: легкий навес на деревянных колоннах, стены которого оформлены резным ганчем. Крутая лестница в 42 ступени поднимается вверх по склону. Она возникла в XIX в. над древней, трехмаршевой. Примерно у ее середины, слева расположено крупное здание первой трети XV в.,

1 – входной чартак Абдал-Азиса; 2 – мечеть; 3 – худжра; 4 – летняя мечеть; 5 – медресе Давлет-Кушбеги; 6, 7 – мавзолей Матери султана; 8 – средний чартак; 9 – мавзолей Амирзаде; 10 – мавзолей Туглу-Текин; 11 – мавзолей Шади-Мульк; 12 – мавзолей Ширин-Бика-ака; 13 – мавзолей Восьмигранник; 14 – мавзолей Безымянный-1; 15 – мавзолей Безымянный-2; 16 – мавзолей Эмира Бурундука; 17 – худжра; 18 – Поминальная мечеть; 19 – зиаратхана Кусамы ибн-Аббаса; 20 – мавзолей Кусамы ибн-Аббаса; 21 – верхний чартак; 22 – Поминальная мечеть Туман-ака; 23 – мавзолей Туман-ака; 24 – Безымянный мавзолей 1360/61 г.; 25 – мавзолей Ходжа Ахмада

которое на основании восточного источника XVII в. ученые ошибочно считали мавзолеем тимуридского астронома Казы-Заде Руми. Ныне его именуют **МАВЗОЛЕЕМ МАТЕРИ СУЛТАНА** [168]. Два купола на стройных барабанах венчают небольшую гурхану (под ней был обнаружен склеп с женским захоронением) и обширную четырехарочную зиаратхану с угловыми помещениями. Главный вход выделен порталом. Во внешних облицовках преобладают наборы глазурованных кирпичей (геометрические и эпиграфические мотивы), местами введены кашинные мозаики. В интерьерах – остатки росписей синим по белому. Уникален сталактитовый плафон гурханы. Лестницу завершает **СРЕДНИЙ ЧАРТАК**. За ним – четыре попарно противостоящих мавзолей портально-купольной композиции: **АМИР-ЗАДЕ** (1386 г.) и **ШАДИ-МУЛЬК** (1372 г.) [169], **ТУГЛУ-ТЕКИН** (1376 г.) и **ШИРИН-БИКА-АКА** (1385 г.). Три первых принадлежат единой среднеазиатской архитектурно-художественной школе. Но при общнос-

ти объемной композиции мастера придали своеобразие каждому мавзолею, варьируя формы куполов, пропорции порталов, детали архитектурных форм. Главное внимание сконцентрировано на оформлении *** порталов** [170, 171] и полутемных *** интерьеров** [172]. В сплошь покрывающем их декоре применены плитки резной поливной терракоты и майолики, то имитирующие кирпичную кладку, то насыщенные растительным узором и надписями. Господствует бирюзово-голубая тональность. На мавзолее Шади-Мулк сохранились имена мастеров — Шамседдин, Бареддин (в другом прочтении — Бирр ад-дин) и Зайнуddин бини Шамсуддин Бухари. *** МАВЗОЛЕЙ ШИРИН-БИКА-АКА** [173] принадлежит иранскому стилистическому кругу. Его купол приподнят на барабане с окнами, благодаря которым в интерьере много света; здесь царит белый фон с легкими росписями: на куполе — орнаментальными, на стенах — также и пейзажными. Портал покрыт многоцветными кашинными мозаиками с преобладанием сапфирово-синего тона. Рядом высится *** МАВЗОЛЕЙ ВОСЬМИГРАННИК** (1-я треть XV в.) в виде ротонды со сквозными арками [174]. Он имеет сдержанный декор: снаружи кирпичную и кашинную мозаику, внутри на куполе роспись синим по белому. При раскопках вблизи Восьмигранника обнаружены изразцовые надгробия какого-то несохранившегося мавзолея. По левую сторону дорожки, за мавзолеем Шади-Мулк, следует почти сплошная застройка: раскопки раскрыли здесь остатки древних мавзолеев, склепы, богатые майоликовые надгробия. Тут высятся два мавзолея 70–80-х гг. XIV в. *** МАВЗОЛЕЙ БЕЗЫМЯННЫЙ-1** имеет портално-купольную композицию. Облицовки его *** портала** [174] и **интерьер**

ера [176], исполненные мастером усто Али Несефи, состоят из майолик с преобладанием цветочно-растительного и эпиграфического орнамента. От *** МАВЗОЛЕЯ БЕЗЫМЯННЫЙ-2** [174] дошел лишь портал, покрытый плитками с подглазурной и надглазурной росписью и с позолотой. За этим мавзолеем раскопки вскрыли цоколь предполагаемого **МЕДРЕСЕ ТАМ-ГАЧ-БОГРАХАНА** (XI в.). Далее на левой стороне расположен **МАВЗОЛЕЙ ЭМИРА БУРУНДУКА** (80-е гг. XIV в.). Основной объем сильных пропорций завершен восьмигранным барабаном несохранившегося внешнего купола; в облицовках использованы орнаментальные наборы глазурованных кирпичей и плитки рельефной майолики. Замыкает ансамбль верхняя группа памятников, которую объединяют внутренний **ДВОРИК** и **ВЕРХНИЙ ЧАРТАК** (ок. 1405 г.). Древнейшие архитектурные элементы здесь — остатки резных балок и консолей у мечети, а также небольшой минарет XI–XII вв. Ядром, от которого разрослась Шахи-Зинда, является **ГУРХАНА КУСАМА ИБН-АББАСА** (XII в.?), подвергавшаяся неоднократным ремонтам. В ней — расписная панель и великолепное четырехступенчатое *** надгробие** [178], облицованное многоцветной с позолотой рельефной майоликой XIV в. Рядом находится *** ЗИАРАТХАНА** (1334 г.) [179]. Ее подкупольную конструкцию и купол покрывает резная поливная терракота. На одной из стен под поздними штукатурками расчищена первоначальная цветочно-растительная роспись; на противоположной стене имеется обращенная в гурхану сложноузорчатая решетка — панджара. К зиаратхане примыкает *** ПОМИНАЛЬНАЯ МЕЧЕТЬ** (середина XV в.) [181]. Трехкратно расчлененное пространство ее перекрыто купо-

лами на щитовидных парусах. В облицовку михраба и панелей мечети и зиаратханы введены кашинные мозаики и плитки «в шашку». К мечети ведет коридор, при входе в который из чартака навешена **★ дверь** (1404/05 г.) [180] работы Юсуфа Ширази. Ее створы покрыты глубокой трехслойной резьбой растительного и эпиграфического орнамента. **ДВОРИК ВЕРХНЕЙ ГРУППЫ** оформляют порталы трех усыпальниц, две из которых выполнены мастерами единой самаркандской мастерской. Это замыкающий ансамбль **★ МАВЗОЛЕЙ ХОДЖА АХМАДА** (60-е гг. XIV в., мастер Фахри Али) [189] и рядом – **★ БЕЗЫМЯННЫЙ МАВЗОЛЕЙ** 1360/61 г. некой знатной девицы [186]. **★ В декоре** [187, 188] обоих господствует резная поливная терракота со сложным орнаментом геометрического, растительного и эпиграфического характера при преобладании голубой тональности. Напротив Безымянного мавзолея 1360/61 г. высятся стройный **★ МАВЗОЛЕЙ И ПОМИНАЛЬНАЯ МЕЧЕТЬ ТУМАН-АКА** (1405 г.) [182–184]. Портал мавзолея, его интерьер, купол на высоком барабане имеют очень стройные пропорции. Фасад облицован звучной по тону резной кашинной мозаикой, преимущественно стилизованно-растительного и эпиграфического характера. Надписи исполнил мастер Шейх Мухаммед ибн Хаджи Бандгир ат-Тугра Табризи. В интерьере мавзолея сохранились росписи синим по белому с красными вкраплениями: отвлеченный орнамент и стилизованные пейзажи. К западу от этой группы раскопками вскрыты цоколи разрушенных строений XV в. [д 6]

190 САМАРКАНД. РУХАБАД (мавзолей шейха Бурханеддина Сагарджи). 80-е гг. XIV в. Монументальное

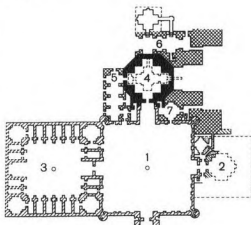
кирпичное однокупольное здание центрической композиции: куб, октогон с окнами на главных осях, сфероконический купол. Главный фасад подчеркнут арочными входами, в обрамлении плиток резной поливной терракоты. [д 6]

191–193 САМАРКАНД. МЕЧЕТЬ БИБИ-ХАНЫМ. 1399–1404 гг. Руины соборной мечети Самарканда, возведенной по распоряжению Тимура как местными зодчими, так и свезенными из разных стран. Огромное здание первоначально имело прямоугольный двор, обведенный арочно-купольной галереей на мраморных колоннах и кирпичных столбах; на главных осях – четыре монументальных сооружения, на углах – четыре минарета. Здание сильно разрушено землетрясениями. Сохранились устои входного портала, фланкированные мощными круглыми минаретами; боковые сооружения портално-купольной композиции, рубчатые купола которых (не сохранились) высились на мощных цилиндрических барабанах; чрезвычайно высокое главное здание со сводчатым порталом, фланкированным восьмигранными минаретами и с двойным куполом (крайне разрушен). Из угловых минаретов мечети частично дошел лишь один: стройный цилиндрический ствол на восьмигранном основании. Фасады мечети насыщает богатейший декор: резной мрамор, кирпичные наборы, майолики, кашинные мозаики, с применением всех видов архитектурной орнаментации XV века – геометрической, стилизованно-растительной, эпиграфической. В интерьерах стены украшала орнаментальная роспись, а паруса и купол главного здания – горельефные фигурные картуши; везде была применена обильная позолота. Во дворе стоит вынесенный из

мечети мраморный пиюпитр (первая половина XV в.) для огромного корана, покрытый вязью арабского письма. [д 6]

194 САМАРКАНД. МАВЗОЛЕЙ БИБИ-ХАНЫМ. Начало XV в. Усыпальница женщин из гарема Тимура (в народе, так же как мечеть, ее связывают с легендарной царицей Биби-Ханым). Высокое восьмигранное сооружение с цилиндрическим барабаном, опоясанным крупной кufической надписью, несохранившегося наружного купола. Внутри под крестовидной в плане гурханой расположен облицованный мрамором склеп с тремя женскими погребениями в саркофагах. Интерьер мавзолея украшают мозаичная панель и росписи на плафоне и стенах, где наряду с орнаментальными мотивами введены стилизованные пейзажи. [д 6]

195–199 САМАРКАНД. ГУР-ЭМИР. 1404–1405 гг.; дополнения XV–XVIII вв. Династическая усыпальница Тимуридов. Возведена в комплексе уже существовавших к началу XV в. зданий – медресе и ханаки царевича Мухаммед-Султана, объединенных квадратным четырехквартным двориком с высокими стенами, входным порталом и четырьмя стройными двухъярусными минаретами на углах. От многих этих построек дошли цоколи, выявленные при раскопках. Частично сохранились южная стена и стройный * **ВХОДНОЙ ПОРТАЛ** [196, 197], облицованный тесаными кирпичами и наборной кашинной мозаикой звучных тонов с преобладанием синего фона. Над входом сохранилось имя создателя этих облицовок – Мухаммед бини Махмуд Исфахани. Усыпальница Гур-Эмир иного стиля. Монументальность ее архитектурных объемов: вось-

1 – двор ансамбля Мухаммед-Султана; 2 – ханака; 3 – медресе; 4 – мавзолей Гур-Эмир; 5 – восточная галерея 1424 г.; 6 – южная группа помещений; 7 – купольное помещение

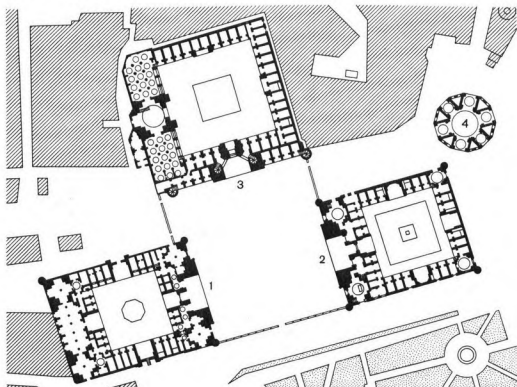
мигранная призма – цилиндрический барабан – сферо-конический купол – определяют не только крупные размеры, но и простота форм. Крупно-узорный геометрический орнамент выложен на гранях восьмигранника, тексты геометризванного письма опоясывают барабан. Мощные жгуты создают рубчатую поверхность ярко-голубой, с ромбическими узорами * **скуфы** [198]. * **ГУРХАНА** [199] имеет крестовидный план. В основании ее стен – высокая панель из зеленого оникса, некогда покрытая росписью золотом по синему. Стены, арки, столкиты облекает сложноразнообразная орнаментация, выполненная синим, белым и золотом; тот же декор в угловых парусах и на куполе, где закреплены горельефные фигурные картуши. На мраморном полу, огороженном узорной мраморной решеткой, стоят намогильники, из которых центральный, облицованный черно-зеленым нефритом, принадлежит Тимуру. Глубоко под полом находится сводчатый склеп с погребениями Тимура, его сыновей,

внуков и двух шейхов. В 1424 г. с восточной стороны усыпальницы была пристроена галерея, на стенах которой видны следы легкой росписи синим по белому; тогда же при входе в нее и из галереи в гурхану были навешаны двери, покрытые богатой резьбой. В XV в. была создана группа помещений с южной стороны, а позднее (в XVII в.?) с запада возведен огромный свод портала, оставшийся незавершенным. [д 6]

200–214 САМАРКАНД. РЕГИСТАН. Главная общественная площадь тимуридского Самарканда. В первой половине XV в., при Улугбеке, была обстроена монументальными зданиями, в числе которых медресе, ханака, караван-сарай, две мечети. Сохранилось лишь * МЕДРЕСЕ УЛУГБЕКА (1417–1420 гг.) [202–204]. Четырехайванный двор его был обведен двумя этажами худжр (верхний утрачен), в

углах расположены аудитории (дарсханы), в западном крыле – мечеть, на углах – четыре стройных минарета. Главный фасад, обращенный на площадь, выделен величественным порталом очень стройных пропорций. В декоре внешних и дворовых фасадов (особенно на портале и в айванах) – богатые облицовки: орнаментальные наборы из глазурованных кирпичей, резные кашинные мозаики, майолики, резной мрамор. В орнаментации характерны «звездные гирихи». К концу XVI в. многие здания на Регистане приходят в упадок, а в XVII в. по распоряжению правителя самаркандского удела Ялангтуша Бахадура осуществляется полная его перестройка. Сохраняется лишь медресе Улугбека, напротив него возводят * МЕДРЕСЕ

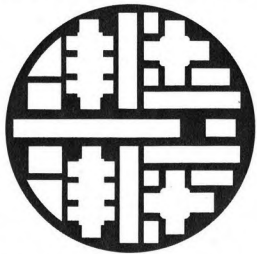
1 – медресе Улугбека; 2 – медресе Шир-Дор; 3 – медресе Тилля-Кари; 4 – чарсу

ШИР-ДОР (1619–1631/32 гг., архитектор Абдул Джаббар; мастер декора Мухаммед Аббас). Композиция его главного фасада [205] повторяет композицию главного фасада медресе Улугбека; примечательны здесь монументальные * *рубчатые купола* [207] на высоких барабанах между порталом и угловыми минаретами. Решение других фасадов, обстройка квадратного, четырехайванного двора здесь иные. Отличны и мотивы богатого архитектурного декора (кирпичные и наборные кашинные мозаики), особенно на портале, в тимпанах которого дважды повторена геральдическая эмблема: * *тигр* [206], терзающий лань на фоне солнечного лика (Шир-Дор – «Имеющий тигров»). Массивная входная дверь покрыта резьбой. * **МЕДРЕСЕ ТИЛЛЯ-КАРИ** (1641–1660 гг.) [208–213] была возведена взамен каравансарая XV в. с частичным использованием его фундаментов и стен. Здание соединяло функции медресе и соборной мечети города. Многостолпная галерея * *МЕЧЕТИ* [212] с высоким купольным залом в центре обращена аркадой и порталом в обширный двор, который обведен худжрами. Наружный купол на цилиндрическом барабане в центре мечети не был завершен – его голубая скуфья возведена уже в наше время. Близ ниши михраба установлен высокий мраморный минбар. В мозаичном декоре этого памятника царит желто-зеленая гамма, характерная для поры упадка гончарного мастерства. Но в * *интерьере мечети* [213] – роскошь цветочно-растительного орнамента, исполненного в технике кундаль, с обильной позолотой (Тилля-Кари – «Раззолоченная»). К востоку от Тилля-Кари установлена * **ДАХМА ШЕЙБАНИДОВ** (начало XVI в., перенесена сюда со своего первоначального места при

спрямлении улицы) [214]. Это высокий прямоугольный стилобат, облицованный мрамором, на котором некогда располагались надгробия над могилами самаркандских представителей Шейбанидской династии. [д б]

215 САМАРКАНД. ОБСЕРВАТОРИЯ УЛУГБЕКА. 20-е гг. XV века. Это крупнейший в средневековье астрономический инструмент и оригинальное, некогда трехэтажное архитектурное сооружение круглого плана

со многими помещениями. Археологические раскопки выявили фундаменты и подземный сектор дуги огромного секстанта, выбитый в цокольном грунте. [д б]

216 САМАРКАНД. АБДИ-ДАРУН. Культово-мемориальный ансамбль. Сформировался на кладбище у могилы арабского законоведа IX в. Абд-ал Мазеддина. Его мавзолей с шатровым куполом в своей основе, возможно, относится к XII в. Впереди него в первой половине XV в. была возведена зиаратхана (или ханака?), обращенная во двор со старинным хаузом. Это здание портално-купольной композиции; на его портале и барабане наруж-

ного купола (скуфья не сохранилась) – гирихи и надписи, выложенные из глазурованных кирпичей. С двух сторон двора, вероятно на древних фундаментах, расположены постройки 1908–1909 гг., созданные самаркандскими мастерами строительного дела и декора – усто Абдукадыр-Ходжой, Сиддиком, Адузахидом, Абдугани, Хасанханом. Это худжры, бытовые помещения, мечеть с зимним отделом и Г-образным летним айваном на деревянных колоннах. В декоре стен мечети применен резной ганч (цветочно-растительных мотивов) с окраской фона, в декоре потолка – росписи самаркандского стиля. Тогда же были возведены ворота (дарбаза), от которых к ансамблю ведет огороженная дорожка. Мавзолеей окружают фамильные дахмы XV в., облицованные тесаными и глазурованными кирпичами. На прилежащем кладбище находятся мраморные надгробия XV–XVII вв. с эпиграфической и стилизованно-растительной резьбой. [д 6]

217, 218 САМАРКАНД. ИШРАТ-ХАНА. 1464 г. Династический мавзолеей женщин и детей из дома Тимуридов. Здание с высоким центральным залом крестовидного плана, по обе стороны которого в двух этажах расположены подсобные помещения, мечеть, мион-сарай, откуда дромос ведет в просторный, перекрытый отлогим куполом восьмигранный склеп под залом, со множеством погребений. На главном фасаде очень стройный портал и двухъярусные лоджии боковых отделов. В интерьерах применены разнообразные варианты купольных конструкций на щитовидных парусах. В главном зале система пересекающихся арок, щитовидных парусов и сталактитов образует переход к внутреннему куполу, над которым на

стройном барабане высился наружный купол (все разрушено землетрясениями). Во внешнем декоре – облицовки отесанным кирпичом со вставками мозаичных картушей, сплошные мозаичные заполнения тимпанов арок, мраморная панель. Во внутреннем убранстве – мозаичные панели, росписи стен и плафонов в технике кундаль, в центральном зале – с обилием позолоты. [д 6]

219, 220 САМАРКАНД. АК-САРАЙ. Последняя треть XV в. Мавзолеей самаркандских Тимуридов. Включает зал крестовидного плана и три помещения входной группы, откуда дромос ведет в расположенный под залом восьмигранный склеп, облицованный мрамором. Зал перекрыт куполом, основанным на пересекающихся арках и щитовидных парусах. В основании стен расположена панель с остатками тончайших кашинных мозаик; стены, паруса и купол покрывает орнаментальная живопись, исполненная в технике кундаль с обильным применением золота. [д 6]

221 САМАРКАНД. ВОДОДЕЛИТЕЛЬ на реке Зеравшан близ Самарканда. 1502 г. Предназначен для распределения на два рукава течения реки и для подачи воды в разные районы. Состоит из двух смежных, расположенных под некоторым углом большепролетных кирпичных арок на мощных устоях. [д 6]

222–226 САМАРКАНД. ХОДЖА-АХРАР. Культово-мемориальный ансамбль. Заложен в XV в., перестройки в XVII в. и в XIX–XX вв. * МЕДРЕСЕ НАДИРА-ДИВАН-БИГИ (1630/31 г.) [223] включает элементы более древнего сооружения (возможно, мечети Ходжа-Ахрара XV в.). Оно одноэтаж-

ное, с двухайванным двором, обеденным худжрами, с мечетью и дарсханой в торцовой части. Главный фасад выделен порталом, на котором сосредоточен декор из наборов глазурированного кирпича и кашинных мозаик, сочетающих сине-голубую и желто-зеленую гаммы. Вблизи медресе, вдоль обширного квадратного хауза, осеянного многовековыми чинарами, расположена на древних фундаментах группа строений. Среди них выделяются * *ЛЕТНЯЯ МЕЧЕТЬ* [224] с мозаичным * *михрабом* (XVII в.) [225] и айваном (конец XIX в.) на деревянных колоннах с массивными сталактитовыми капителями и многоцветными росписями, и смежно с нею – *ЗИМНЯЯ МЕЧЕТЬ* и второй *КОЛОННЫЙ АЙВАН* с яркими росписями на потолке (начало XX в.). Рядом – небольшой минарет, возведенный в 1909 г. зодчим Сагдуллою. Возле ансамбля расположено кладбище, возникшее в конце XV в., на котором сохранилось немало мраморных надгробий с орнаментальной резьбой преимущественно эпиграфического характера. Особенно выделяется беломраморная надгробная стела Ходжа-Ахрара с многострочной вязью арабской эпиграфии, выполненной рукой первоклассного каллиграфа. [д 6]

227 САМАРКАНД. НАМАЗГА. 1-я половина XVII в. Расположена в южной загородной зоне Самарканда. Возведена по распоряжению Надира-Диван-биги. Это высокое портално-купольное здание, по обе стороны которого – шестиугольные галереи на массивных столбах. Высокий портал с арочным входом ведет в зал крестовидного плана с глубокой нишей в зоне михраба, выделенной полуоктогонным выступом на заднем фасаде. Система четырех пересекающихся

арок поддерживает внутренний купол и высокий барабан наружного. Декор лаконичен – наборы глазурированных кирпичей, лишь местами сохранившиеся на барабане и на портале намазги. [д 6]

228 САМАРКАНД. ХАНАКА АБДИ-БИРУН. XVII в. Расположена на старом загородном кладбище. Здание портално-купольной композиции. Внутри – крестовидный центральный зал и угловые помещения. Внешний купол основан на массивном барабане с переходным восьмериком. Барабан и портал покрывает скромный изразцовый декор. [д 6]

229 САМАРКАНД. МЕЧЕТЬ ХАЗРЕТ-ХЫЗР (на южной оконечности Афрасиаба). Возведена на средневековых фундаментах древней мечети в 1854 г.; отделочные работы и перестройки продолжались в 1884 г., в 1899 г.; завершены работы в 1919 г. самаркандским зодчим Абдукадыр бини Баки. Композиция здания асимметрична и включает: порталный вход, выделяющий южную дарвазхану – вестибюль, перекрытый рубчатым куполом на многогранном барабане, зимнюю купольную ханаку, подсобные помещения, колонный айван. В декоре – резной ганч и потолочные росписи. Рядом находится небольшой *МИНАРЕТ* (1919 г.). Мечеть является прекрасным образцом народной архитектуры самаркандской школы. [д 6]

230 САМАРКАНД. ПАМЯТНИК ВЕЛИКОЙ ОКРЯБЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. 1919 г. Скульптор Э. Руш. Установлен в 1919 г. на братской могиле красногвардейцев. Памятник представляет собой многоступенчатое сооружение мавзолейного типа, в кото-

ром несколько тяжеловесная архитектура соединена со скульптурой аллегорического содержания. Статуи и детали декора выполнены из чугуна. Несмотря на наивную символику, памятник подкупает своей искренностью. [д 6]

231 СЕИД АТАЛЫК, МЕДРЕСЕ. XVI в. УзССР, Денау. Обширное здание в стиле бухарских медресе времени Шейбанидов. Традиционная дворовая композиция с двумя этажами худжр, с вестибюлем, дарсханой и мечетью со стороны главного фасада. Последний выделен пештаком и угловыми башенками-гульдаста; на всех фасадах – аркады лоджий. Дарсхану перекрывает купол, основанный на системе пересекающихся арок и щитовидных парусов, с подкупольным венцом сталактитов. [д 7]

232–234 СЕРАХС. ТССР. Городище близ одноименного населенного пункта. Его возникновение относится к античному времени. В VI–VII вв. Серахс – значительный город, обведенный мощными паховыми стенами с башнями и рвом. В IX–XII вв. он преобразуется в цитадель; в это время возводятся новые укрепления, рядом с которыми разрастаются обширный, охваченный стенами шахристан и внешние рабады. В XIII в. наступает период заустения, но в XIV–XV вв. Серахс частично возрождается, после чего постепенно вновь приходит в упадок. [ж 4]

232, 233 СЕРАХС. МАВЗОЛЕЙ СЕРАХС-БАБА. 20-е гг. XI в.; перестройки 1417/18 г. Усыпальница шейха Абул-Фазла (ум. в 1025 г.). Массивный кубовидный объем увенчан куполом двойной оболочки. Фасады оформлены настенными стрельчатыми арками, главный был выделен неболь-

шим порталом. В XV в. пристроен сильно выдвинутый пештак, украшенный резным шtukом (геометрические мотивы и надписи почерка сульс на фоне растительных сплетений); в интерьере мавзолея радикально изменен плафон: выведен двенадцатигранник арок и парусов, заполненных сталактидами. [ж 4]

234 СЕРАХС. ЯРТЫ-ГУМБЕЗ. 1098 г. Мавзолей центрической композиции с трехарочным членением фасадов и с угловыми колонками. В интерьере подкупольная конструкция основана на трехлопастных парусах. Паруса оштукатурены ганчем. Внутри и снаружи стены имеют фактурную кирпичную кладку спаренными кирпичами, на одном из фасадов находится надпись куфического письма с датой постройки мавзолея. [ж 4]

235 СУЛТАН МИР-ХАЙДАР. XIV–XVI вв.; XVIII–XIX вв. УзССР, село Касби. Комплекс разновременных сооружений, соединенных двориком. Наиболее древние здания – два мавзолея XIV в., объединенные небольшим помещением; оба имеют центрическую композицию, в их подкупольной конструкции применены перспективно-ячеистые паруса. В одном из них стоит резное мраморное надгробие Сеид Амир Шамсуддина (1491 г.). Дворик замыкают колонный айван летней мечети (XVI в.?), зимняя купольная мечеть, минарет и подсобные помещения (все они были построены в XVIII–XIX вв.). [д 6]

236, 237 ТАЛХАТАН-БАБА, МЕЧЕТЬ. Ок. 1095 г. ТССР, близ ж.-д. станции Куйбышев. Трехпролетное сводчато-купольное здание обращено окнами главного фасада к почитаемой могиле шейха Абу-Бакра Мухаммеда.

Центральный купол основан на арочных парусах; своды балхи использованы в перекрытии боковых отсеков. На всех фасадах и в михрабе применен богатый декор, состоящий из фигурных кладок и наборов тщательно отесанного кирпича. [е 4]

238, 239 ТАШ-РАБАТ. В основе XII в., восстановлен между 1408 и 1415 гг. КиргССР, Центральный Тянь-Шань. Крупный рабат для постоя караванов и войск, возведенный на высокогорном пути из Семиречья в Кашгар. Прямоугольное многокупольное здание с глухими стенами. Включает три планировочные группы, соединенные коридорами: жилые помещения, стойла, высокий центральный зал, купол которого господствовал во всей композиции. На главном фасаде – портал и угловые башни. Здание выстроено целиком из каменных плит; внутри применена ганчевая штукатурка, на которой сохранились следы орнаментальной резьбы. [в 10]

240–254 ТАШКЕНТ. Столица Узбекской ССР. Начальное освоение его территории восходит к III–II вв. до н.э. Сложение первоначального города, именовавшегося Шаш, который был обведен стеной и располагался на месте Шаш-тепе, происходит около начала нашей эры. Ко II–III вв. жизнь перемещается на Минг-Урюк, который охватывают мощные укрепления. В VI–VII вв. вокруг него находились феодальные замки с прилежащими к ним поселениями. В XI–X вв. на новом месте появляется средневековый город Бинкет, состоявший из арка, шахристана и рабада. Он особенно разрастается в XI–XII вв., когда уже именуется Ташкентом. В XIV–XV вв. Ташкент – главный город удела, принадлежавшего членам правящих династий Тимури-

дов, Шейбанидов, Аштарханидов. После резкого упадка в XVIII в. Ташкент, вошедший в состав Кокандского ханства, постепенно возрождается и застраивается. С конца 1960-х гг. к востоку от старого города с его хаотично сложившейся застройкой, кварталами-махалла, заполненными глинокаркасными домами, вырастает подчиненный регулярному плану хорошо озелененный новый город, архитектура которого следует общему стилю русского зодчества XIX–начала XX в. В советское время весь Ташкент подвергается коренной перестройке, которая соподчинена общему генеральному плану. Стирается грань между его древней и новой частью. Особенно интенсивное строительство осуществляется после землетрясения 1966 г. Возникают крупные жилые массивы, формируется главный центр у площади Ленина, появляется ряд новых архитектурных ансамблей. Основные тенденции архитектуры – поиск синтеза современных композиций и новейшей индустриальной строительной техники с образными средствами и мотивами национально узбекского зодчества путем использования традиционных солнцезащитных приемов, системы аркад и галерей, применения полихромного декора из керамических плит или мозаики, резного штуча, резного дерева. Большое внимание уделяется монументальному искусству в городской среде – созданию мемориалов, скульптурных групп, памятников выдающимся общественным деятелям, ученым, поэтам. [в 7]

240, 241 ТАШКЕНТ. ЗЕНГИ-АТА. XIV–XX вв. Культово-мемориальный ансамбль, сложившийся у погребений шейха Зенги-ата (ум. в 1258 г.) и его жены Амбар-биби. Над ними в конце XIV – первой половине XV в. были

возведены два мавзолея, перекрытые двойными куполами, из которых внешние приподняты на высоких граненых барабанах. * **МАВЗОЛЕЙ ЗЕНГИАТА** [241] включал несколько помещений; ныне сохранились портал, зиаратхана и гурхана. В их декоративном убранстве – наборы из глазурованных кирпичей и кашинные резные мозаики. В гурхане стоит великолепное резное мраморное * *надгробие шейха* (XV в.) [240]. **МАВЗОЛЕЙ АМБАР-БИБИ** однокамерный, портално-купольный. Этот архитектурный комплекс дополняет застройка вокруг дворика, в который обращен портал мавзолея Зенгиата: мечеть (XIX в.) с росписями в айване, исполненными в 1870/71 г. мастером Кош Мухаммедом Гоканди; медресе (XVII в.), перестроенное в начале XX в.; минарет и ворота (дарваза, 1914/15 г.) работы мастеров Кулбека и Назархана. [в 7]

242 ТАШКЕНТ. МАВЗОЛЕЙ КАЛДЫРЧАГ-БИЯ. 1-я половина XV в. Центрическое здание, входившее в ансамбль Шейхантаура, включает квадратную гурхану с глубокими нишами на осях, перекрытую стрельчатым куполом, три комнатки и лестницу в углах. Кубовидный объем мавзолея увенчан наружным пирамидальным куполом на невысоком барабане. [в 7]

243 ТАШКЕНТ. МАВЗОЛЕЙ ЮНУСХАНА. 90-е гг. XV в. Мавзолей тимурида Юнусхана, правителя Ташкентского удела (ум. в 1490 г.). Имеет усложненную конфигурацию плана: центральный, крестовидный зал с выступающей наружу полуосьмигранной нишей и угловыми худжрами, развитые боковые крылья со стороны главного фасада, с помещениями в них. В зале купол основан на пересекающихся арках, в помещениях – звезд-

чатые куполки на шитовидных парусах. Верхние части здания в 1571 г. были разрушены землетрясением и отремонтированы в 1584/85 г. Следующий ремонт был произведен в 1903/04 г. мастером Ходжа Юсупом. Входная дверь в мавзолей, богато орнаментированная, исполнена кокандскими мастерами в XX в. [в 7]

244 ТАШКЕНТ. ШЕЙХАНТАУР. XV–XIX вв. Мавзолей Шейха Хавенди Тахура (Шейхантаур) положил начало формированию кладбищенского ансамбля с усыпальницами, мечетями, дарвазаханой, дарсханой, обсаженной священными деревьями и пр., от которого сохранились лишь этот памятник и мавзолей Калдыргач-бия. Мавзолей Шейхантаур – портално-купольное, однокамерное здание, целиком перестроенное на старых фундаментах в недавние времена. [в 7]

245 ТАШКЕНТ. МЕДРЕСЕ БАРАКХАН. 1531/32 г. – 2-я половина XVI в. Первоначально было возведено два мавзолея: один – правителя Ташкентского удела Суюниджхана (1530/32 г.), второй – Безыманный (близкий по времени). В 50-х годах XVI в. они были включены в систему медресе удельного правителя Ташкента Баракхана. **МАВЗОЛЕЙ СУЮНИДЖХАНА** портално-купольный, с четырьмя угловыми помещениями и крестовидным залом. Зал перекрыт внутренним куполом на пересекающихся подпружных арках и шитовидных парусах, над которым был водружен наружный голубой купол на высоком барабане, облицованном наборами кашинной мозаики (разрушен при землетрясении). Стены интерьера некогда покрывала орнаментальная роспись с обильной позолотой, а в основании их находила панель с росписью, насыщен-

ной золотом. * *МЕДРЕСЕ БАРАК-ХАН* [245] имеет двор, обведенный одноэтажными худжрами. Главный фасад выделен порталом с полуоктогональной нишей, в нем сохранились остатки изразцовых облицовок. [в 7]

246 ТАШКЕНТ. МАВЗОЛЕЙ КАФФАЛЬ-ШАШИ. 1541/42 г. Зодчий Гулям Хусейн. Над могилой почитаемого духовного лица Мухаммеда Абу-Бакра Каффаль-Шаши (ум. в X в.) в XVI в. был возведен на возвышенной платформе мавзолей. Его архитектурные объемы создают последовательное нарастание от оградки к прямоугольной призме мавзолея, увенчанной куполом на цилиндрическом, слегка сужающемся барабане, и далее к стройному portalу, на котором сохранились облицовки из глазурованных кирпичей и майолики. Близ мавзолея Каффаль-Шаши и медресе Баракхан расположены строения XIX–XX вв.: мечеть-намазга, мавзолей Баба-Ходжи, медресе Муй-Мубарак. [в 7]

247 ТАШКЕНТ. МЕДРЕСЕ КУКЕЛЬТАШ. 60-е гг. XVI в. Здание было возведено на краю средневекового шахристана и потому сильно приподнято над улицей, проложенной в уровне древнего рва. Медресе традиционной композиции: обширный двор, обведенный худжрами, с дарсханой и мечетью в углах. Главный фасад – с высоким порталом, двухъярусными лоджиями и угловыми башенками-гульдаста. На портале сохранились остатки изразцового декора – глазурованные кирпичи и майолики; они восполнены (особенно в тимпанах portalного свода) в 1950-х гг. [в 7]

248, 249 ТАШКЕНТ. ГОС. АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТР им. А. НАВОИ. 1940–1947 гг. Архитек-

тор А. В. Щусев. Для архитектуры театра характерны поиски синтеза традиций национального зодчества и приемов классических европейских композиций: порталная часть обозначена глубокими стрельчатыми арками, рисунок боковых галерей повторяет мотив главного портала. Зрительный зал, многочисленные фойе, лестничные марши отделаны резьбой по ганчу и мрамору (народные мастера Т. Арсланкулов, усто Ширин Мурадов и другие). В ганчевых панно использованы традиционные орнаментальные мотивы архитектурных школ Ташкента, Ферганы, Бухары, Хорезма, Самарканда. В декоративное убранство центрального фойе включена * *монументальная живопись* [248]: восемь композиций по мотивам поэм А. Навои, выполненные Ч. Г. Ахмаровым. В их утонченных цветовых отношениях, певучести рисунка, в общем декоративно-плоскостном решении видно начало восточной миниатюры, приемы которой мастер творчески осмыслил в масштабе настенной росписи. [в 7]

250 ТАШКЕНТ. ПАМЯТНИК 14-ТИ ТУРКЕСТАНСКИМ КОМИССАРАМ. 1962 г. Скульптор Д. Б. Рябичев; архитекторы Н. Н. Миловидов, С. С. Ожегов. Монумент расположен на оси центрального входа вокзала, в небольшом сквере, в начале улицы, ведущей в город. Это местоположение определило своеобразие его композиционно-пластического решения в виде двусторонней, динамичных контуров стелы, торцом обращенной к площади. Многофигурные композиции боковых плоскостей выполнены в горельефе, экспрессивная пластика которого переходит в круглую скульптуру у торцового пилона. Освещенная пламенем вечного огня, центральная группа легко читается с дальнего расстояния, бо-

ковые горельефы доступны обозрению вблизи. В обобщенно-героической трактовке образов сохранено портретное сходство, что сообщает памятнику историческую конкретность. [в 7]

251 ТАШКЕНТ. ФИЛИАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ В. И. ЛЕНИНА. 1970 г. Архитекторы Е. Г. Розанов, П. А. Шестопалов, В. П. Кричевский, И. Ленточников, Ю. М. Болдычев. В архитектурно-планировочной структуре здания, где довлеет геометрия прямого угла, использованы приемы национального зодчества с учетом возможностей и особенностей современных конструкций и материалов. Оригинально разработаны отношения объемов здания, динамичное взаимодействие которых подчеркивается контрастом вертикальных и горизонтальных ритмов, выразительной экспрессией светотеневых эффектов. К традициям восходит решение солнцезащитных панелей, воскрешающих идею панджары – узорной сквозной решетки, перекрывающей оконные проемы. [в 7]

252 ТАШКЕНТ. СТАНЦИЯ МЕТРО «ПЛОЩАДЬ ЛЕНИНА». 1977 г. Архитекторы Л. Попов, С. Р. Адылов, Л. Т. Адамов; художник И. Липене. Особенностью ташкентского метрополитена является неглубокий уровень залегания, что определило характер архитектуры станций, у которых вестибюльная часть и платформа составляют перетекающие пространства. В их художественно-образном решении широко и разнообразно использованы приемы традиционного национального декора, разные отделочные материалы, учтена также идейная и стилистическая связь с наземными объектами. Торжественное праздничное впечатление производит платформа станции «Площадь Ленина». В развитых

формах капителей, венчающих восьмigrанные колонны, в причудливом рисунке хрустальных навесных люстр интерпретирован мотив сталактитов, органично сливающийся с резным орнаментом перекрытия сложного профиля. Особой красотой отмечен центральный неф, несущий семнадцать куполов. [в 7]

253 ТАШКЕНТ. ПАМЯТНИК В. И. ЛЕНИНУ. 1974 г. Скульптор Н. Томский; архитектор С. Адылов. Памятник является доминантой ансамбля Красной площади, который представляет собой многоосевую пространственную композицию, включающую три разных по протяженности и высоте архитектурных объема, эспланаду, мемориал Неизвестному солдату, водные каскады и другие элементы прилегающего городского ландшафта. Авторам памятника В. И. Ленину удалось создать выразительный образ вождя, подчеркнув в нем демократизм и простоту ленинского характера. [в 7]

254 ТАШКЕНТ. ДВОРЕЦ ДРУЖБЫ НАРОДОВ СССР ИМ. В. И. ЛЕНИНА. 1981 г. Архитекторы Е. Г. Розанов, П. А. Шестопалов, Е. Суханова, В. Кричевский, И. Ленточников, Н. Коробова. В архитектурно-художественном решении этого здания и его интерьеров традиции национального зодчества и декоративного искусства получили новаторское воплощение. Они органично осмыслены в замкнутой планировочной схеме дворца и в отдельных элементах внешнего декора – сталактитовом карнизе, своеобразном членении солнцезащитной системы. Сложная структура внутренних помещений, рассчитанная на большой прием посетителей, также богато декорирована керамическими панно (А. Кед-

рин), флорентийской мозаикой (А. Бухарбаев), цветным стеклом (Б. Джалалов), резьбой по ганчу (М. Усманов) и дереву (К. Хайдаров).

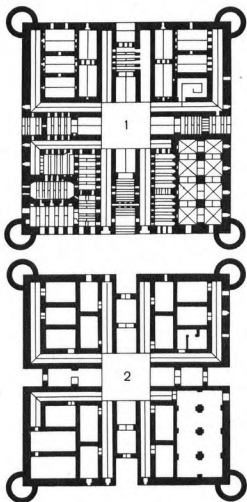
Это уникальное сооружение, воплотившее наиболее передовые идеи современной архитектуры и строительной техники, открывает новую страницу в развитии зодчества Узбекистана и наглядно представляет значительность его достижений в наше время. [в 7]

255–267 ТЕРМЕЗ. УзССР. Крупный областной город, вблизи которого расположены городища Старого Термеза, сформировавшиеся у древней переправы, на берегу Амударьи. Основание Термеза восходит к III–II вв. до н.э., когда возникает укрепление (кала), обнесенное стенами. В первых веках нашей эры античный город разрастается вширь, в нем выделяются жилые и производственные кварталы, культовые комплексы, в частности крупные буддийские монастыри (Каратеппе и Фаяз-теппе). Расцвет средневекового Термеза наступает в X–XII вв., когда расширяется общая площадь, формируются пригороды-рабады, возводится множество зданий гражданской и культовой архитектуры (археологами вскрыты мечеть и минарет Чар-Сутун (XI в.), дворец термезских правителей (XI–XII вв.), богато украшенный резным штукатуром). Город погибает при монгольском завоевании в начале XIII в., но вновь слагается к востоку от первоначального в XV в. (ныне земли колхоза Намуна). На городищах Старого Термеза сохранились остатки крепостных стен, древняя цитадель, следы кварталов, памятники монументальной архитектуры. [е 7]

255 ТЕРМЕЗ. ЗУРМАЛА. II в. н.э. Буддийская ступа в Старом Термезе. На прямоугольном стилобате водру-

жен цилиндрический монолит, некогда увенчанный куполом. Возведена Зурмала из сырцового кирпича; судя по найденным фрагментам, некогда она была облицована красным жженым кирпичом и каменными блоками с рельефами на сюжеты буддийской мифологии. [е 7]

256 ТЕРМЕЗ. КЫРК-КЫЗ («Сорок дев»). IX–X вв. Это крупная загородная усадьба, видимо, принадлежавшая династии Саманидов. Она имела квадратный план: вокруг центрального

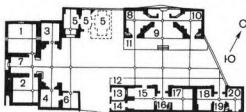
1 – план 1-го этажа; 2 – план 2-го этажа

четырехайванного двора сгруппированы в двух этажах многочисленные помещения и соединительные коридоры. Фасады равнозначны, в центре каждого – глубокий сводчатый айван, гладь стен перебита щелями световых проемов, на углах – круглые башни. Строительный и декоробразующий материал – сырец, из которого сложены стены и выведены разнообразные сводчатые конструкции (коробовые, сомкнутые, крестовые своды, треугольные, овальные, стрельчатые арки, полукупол на арочных парусах). В архитектурную разработку айванов и некоторых интерьеров введены настенные арочки уступчатой или слегка подковообразной формы. [с 7]

257–260 ТЕРМЕЗ. ХАКИМИ АТ-ТЕРМЕЗИ. XI–XV вв. Культурно-мемориальный комплекс, сложившийся у могилы ученого суфия IX в. Аббу-Абдаллах-Мухаммеда Термези. Между 1081–1095 гг. над погребением был возведен однокупольный центрический мавзолей, сплошь облицованный * *резным штукатуром* [258], с преобладанием в орнаментике гирихов и куфических надписей. В XII в. рядом была построена трехкупольная, полуоткрытая ГАЛЕРЕЯ ПОМИНАЛЬНОЙ МЕЧЕТИ. В облицовке ее михраба применены фигурные и эпиграфические выкладки из жженого кирпича, а на стенах, столбах и арках – резной шук уже иного стиля – со звездчатыми гирихами и стилизованно-растительными мотивами. В конце XIII в. восточнее усыпальницы появляются стройный однокупольный МАВЗОЛЕЙ и соседнее с ним помещения, где сохранились фрагменты надписей. В начале XV в. возводится монументальная * ХАНА-КА [260] с двумя порталами на главной оси и обширным куполом, который стал господствовать над всей компо-

зицией комплекса. Тогда же в мавзолее Хакими-Термези была установлена беломраморная * *сагана* [259], покрытая резьбой, где преобладают архитектурные мотивы (колонки, арочки, сталактиты), несложные гирихи и тивиеватые надписи почерка сульс. [с 7]

261–266 ТЕРМЕЗ. СУЛТАН-САОДАТ. Культурно-мемориальный ансамбль, слагавшийся на протяжении XII–XVII вв. у погребений влиятельной династии термезских сейидов. Первоначальное ядро его – два мавзолея

1, 2 – мавзолеи X–XI вв.; 3, 4 – мавзолеи XV в.; 5 – мавзолей XV–XVI вв.; 6 – мавзолей XVII в.; 7 – айван X–XI вв.; 8 – мавзолей XVI–XVII вв.; 9 – айван XVI–XVII вв.; 10 – мавзолей XVI–XVII вв.; 11, 12 – суфы XVI–XVII вв.; 13, 14 – мавзолеи XVII–XVIII вв.; 15, 17 – мавзолей XVI в.; 16 – портальное помещение XVI в.; 18, 20 – мавзолей XVI–XVII вв.; 19 – портальное помещение XVI–XVII вв.

(XII в.), объединенные глубоким сводчатым айваном, который играл с XV в. роль поминальной мечети: в его торцевой стене находится михраб. Оба мавзолея – центрической композиции, перекрыты просторными куполками на восьмиграннике арок и арочных * *парусов* [264]. Жженный кирпич служит и конструктивным и декоративным материалом (кладки парами кирпичей, «в елку», вставки и пояски из фигурно отесанных кирпичиков). В обоих мавзолеях теснятся надгробия, на неко-

торых сохранились остатки изразцового декора. В начале XV в. портал наращивают по высоте и наносят новые облицовки из ярко-красочных майоликовых плиток. Во второй половине XV в. впереди обоих мавзолеев возводятся два новых; постройки наслаиваются в XV–XVII вв. двумя параллельными рядами. При этом некоторые новые мавзолеи были также попарно соединены промежуточным айваном или вестибюлем; декора на них уже нет. В своей окончательной композиции Султан-Саодат предстает как ансамбль зданий, сгруппированных по периметру длинного узкого двора. [с 7]

267 ТЕРМЕЗ. КОКИЛЬДОРА. XVI в. Ханака-мавзолей, включающая глубокий вход, вестибюль, главный зал и два боковых помещения, соединенных отрезками коридоров. Композиция главного фасада развернута фронтально: стройный портал, за которым высятся купол зала и боковые крылья. Интерьеры перекрыты разнообразными ганчевыми сводами и куполами, основанными на сложно полигональных сетках парусов. [с 7]

268–273 УЗГЕН. КиргССР. Расположен на территории средневекового Узгенда, сложившегося в IX–X вв. Город имел цитадель, обширный шахристан с четырьмя воротами в охватывавших его крепостных стенах, рабад. Значение Узгенда особенно возросло в XI–XII вв. при Караханидах, когда он был столицей всего Мавераннахра, а со второй половины XII в. – лишь Ферганы. После монгольского завоевания Узгенд постепенно уступил свое значение Андижану. [в 9]

268–272 УЗГЕН. МАВЗОЛЕИ КАРАХАНИДОВ. XI–XII вв. Три разновременные, примыкающие друг к дру-

1 – северный мавзолей; 2 – средний мавзолей; 3 – южный мавзолей

гу однокамерные постройки образуют единый мемориально-архитектурный комплекс. Все они купольные, с восьмигранной подкуольной системой арочных парусов. Центральное здание (начало XI в.), наиболее значительное по размерам – это зиаратхана, со временем преобразованная в мавзолей. Композиция его центрическая, с тремя проемами на осях, с двумя декоративно оформленными фасадами. В их декоре – фигурные кирпичные кладки и элементы гириха из резного ганча; в * *интерьере* [272] местами нанесена ганчевая резьба. В 1153 г. к северному фасаду пристроили * **УСЫПАЛЬНИЦУ** караханида **АЛИ-КЫЛЫЧА** (или Джалил-ад-дин ал-Хусейна) [270, 271] портално-купольного типа. На ее боковом фасаде устроены три арочные ниши, на портале главного фасада сосредоточен весь богатый декор: сложные фигурные выкладки и узорные вставки кирпича, резная терракота, резной ганч. В орнаментике декора соседствуют геометрический, стилизованно-растительный и эпиграфический мотивы. * **ЮЖНЫЙ МАВЗОЛЕЙ** (1186/87 г.) [268, 269] имеет аналогичную портално-купольную композицию. Портал его насыщает еще более пышное убранство; здесь доминируют облицовки из блоков и плит терракоты, покрытой трехплановой, сложнорезной резьбой, сочетающей измелченные гирихи, замысловатый растительный узор и надписи. [в 9]

273 **УЗГЕН. МИНАРЕТ.** XI век. На восьмигранном пьедестале (где устроен вход на внутреннюю винтовую лестницу) возвышается круглая, с утонением кверху башня минарета (верхняя часть его не сохранилась). Минарет расчленен широкими и узкими поясами орнаментальной кирпичной кладки разнообразного узора. [в 9]

274 **УЛУГБЕКА МЕДРЕСЕ.** 1433 г., ремонт 1583 г. УзССР, Гиждуван. Небольшое одноэтажное медресе включает двухайванный дворик, десяток худжр, вестибюль, дарсхану и мечеть со своеобразной системой перекрытий за главным фасадом. Фасад этот – с очень стройным порталом, массивными угловыми башенками и двухарочным оформлением примыкающих участков стен. Декор медресе скромен – наборы из глазурованных кирпичей, майоликовое заполнение тимпанов и обрамляющих полос (растительные и эпиграфические мотивы: на плитках XV в. – трехцветная яркая красочная гамма с позолотой, на плитках XVI в. – четырехцветная, более мутная). Близ медресе – небольшой **МИНАРЕТ** (XIX в.) и **МАВЗОЛЕЙ ХОДЖА АБДУЛ-ХАЛИКА** (ум. в 1179 г. или 1180 г.). Его могила высится на дахме посреди огороженного дворика с колонным навесом и летней мечетью, деревянные колонны которой покоятся на древних каменных базах (одна из них с датой 1541 г.). [г 5]

275–278 **ФРУНЗЕ.** Столица Киргизской ССР. В 1926 г. уездный центр Пишпек был переименован в честь своего знаменитого уроженца – героя гражданской войны М. В. Фрунзе. Несмотря на то, что в эти годы были предприняты шаги по благоустройству города, некоторое время он сохранял черты провинциализма. В 1936 г. город

Фрунзе стал столицей республики. Незрелые попытки совместить приемы национального зодчества и декора с архитектурно-планировочными схемами европейской ориентации привнесли в облик столицы эклектическую пестроту стилей. Наиболее стойкими оказались фронтонно-ордерные модификации. Существенно изменился характер градостроительства в наши дни. Ныне Фрунзе – просторный благоустроенный город с широкими проспектами, улицами, площадями, зеленые насаждения которых переходят в густые оазисы садов и парков. Внедрение в строительную практику современных материалов и конструкций обогатило архитектуру города новыми сооружениями. [б 9]

275 **ФРУНЗЕ. ДОМ-МУЗЕЙ М. В. ФРУНЗЕ.** 1968 г. Архитектор Ю. Карих. Архитектурно-планировочное решение этого здания в виде параллелепипеда было подсказано его угловым местоположением. Функционально же внешний объем с несколькими новыми музейными помещениями перекрывает маленький домик, где родился М. В. Фрунзе. Хорошо разработанные в пропорциях отношения нижней застекленной галереи и двух верхних этажей, глухо перекрытых бетонными панелями теплых тонов, сообщают сравнительно небольшому зданию монументальную значительность. Некоторая однозначность фасадов здания обогащена удачно вkomпонованными монументальными фризами на темы гражданской войны, выполненными в технике контррельефа скульпторами А. Ворониным, А. Каменским, З. Хабибулиным. [б 9]

276 **ФРУНЗЕ. МОНОМЕНТ «ДРУЖБА НАРОДОВ».** 1973 г. Скульпторы Т. Садыков, З. Хабибу-

лин, С. Бакашев; архитектор А. Нежурин. Поиски новых – архитектурно-пространственных и пластических приемов, отразивших более сложное, многозначное понимание монументальной образности, – видны в этом скульптурном произведении. В нем с лаконичной выразительностью воплощена идея содружества социалистических наций и народностей. [б 9]

277 ФРУНЗЕ. ПАМЯТНИК БОРЦАМ РЕВОЛЮЦИИ. 1978 г. Скульптор Т. С. Садыков, архитектор Г. П. Кутателадзе. Трехчастная пространственная композиция, центром которой является вознесенная на высокий постамент фигура женщины, олицетворяющей свободу. В чеканных чертах ее прекрасного лица, в сильных формах фигуры и в свободно развернутом в пространстве движении, в общей, исполненной достоинства осанке угадываются классические образцы, однако понятые и интерпретированные по-современному. С большим художественным тактом использует скульптор аллегория, наполняет образ глубоко национальным содержанием. Конкретным историческим прообразом для фигуры явилась героиня киргизского народа Уркуя Салиева. Фланговые многофигурные композиции «Пробуждение» и «На защиту революции» в обобщенной форме раскрывают всенародность революционного движения. Авторы монумента в 1978 г. были удостоены Ленинской премии. [б 9]

278 ФРУНЗЕ. ПАМЯТНИК АКЫНУ-ДЕМОКРАТУ ТОКТОГУЛУ САТЫЛГАНОВУ. 1974 г. Скульптор Г. Айтиев; архитектор А. Исаев. Сдержанная, без внешнего пафоса, почти статичная композиция, спокойная пластика, умеренно обобщающая формы,

раскрывают образ вольнолюбивого сына степей, народного певца и сказителя. [б 9]

279 ХАНАКА. XVI в. УзССР, близ села Пулати. Ханака состоит из крестовидного в плане зала, перекрытого куполом на арочных и щитовидных парусах, и угловых помещений. Летний колонный айван (XIX в.) имеет портал, украшенный орнаментальной росписью. [д 6]

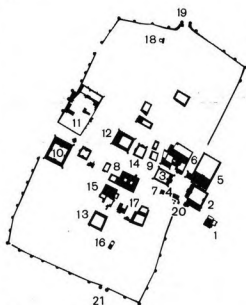
280–325 ХИВА. УзССР. Возникла в IX–X вв. на средневековом пути из Ургенча (ныне городище Куна-Ургенч) в Мавераннахр. В X–XII вв. это небольшая, хорошо укрепленный город; его древнейшая часть – Ичан-кала – ныне возвышается на многометровых толщах культурных слоев; вокруг нее расположен внешний город – Дишан-кала. После опустошительного нашествия монголов (1221 г.) Хива возрождается лишь на рубеже XIII–XIV вв., когда в ней осуществляется новое строительство. Как укрепленный город она играет заметную роль при Тимуридах (XV в.). Политическое значение Хивы возрастает в XVI–XVII вв., когда она становится главным городом Южного Хорезма, а в XVII в. – столицей Хивинского ханства. Социальный кризис, охвативший Среднюю Азию в XVIII в., и стихийные бедствия приводят к тому, что жизнь в Хиве почти замирает. С конца XVIII в. и особенно в XIX в. хивинские ханы Кунградской династии затрачивают массу средств на укрепление своей столицы и украшение ее величественными зданиями гражданской и культовой архитектуры.

Основная часть памятников монументальной архитектуры в Ичан-кале относится к XIX веку и сосредоточена в ее средней трети: от западных ворот

до внешней застройки, выходящей у восточных ворот на территорию Дишан-калы. При возведении новых зданий учитывалось соседство более ранних; так возникли живописные ансамбли, в которых отдельные памятники воспринимаются не в хронологической последовательности, а как элементы этих ансамблей, формирующих бесконечное разнообразие видовых точек. Ичан-кала и Дишан-кала в XVIII–XIX вв. были обведены новыми стенами, за пределами которых среди зелени садов появились ханские дворцы и усадьбы. В наше время архитектурные памятники Хивы взяты под государственную охрану, а в 1967 г. Ичан-кала объявлена государственным архитектурным заповедником. [г 4]

280–284 ХИВА. ИЧАН-КАЛА. Укрепления Хивы сохранились вокруг Ичан-калы и частично в Дишан-кале. Это мощные глинобитные стены, обведенные рвом и фланкированные множеством полуовальных башен отлогого силуэта, между которыми расположены многочисленные надгробники старинных кладбищ. В Ичан-кале было четверо ворот, но сохранились трое – северные * БАХЧА-ДАРВАЗА [284], южные * ТАШ-ДАРВАЗА [283], западные ПАЛВАН-ДАРВАЗА, а в Дишан-кале из одиннадцати ворот осталось двое – ХАЗАРАСП-ДАРВАЗА и * КОШ-ДАРВАЗА [282]. Ворота укреплены башнями, между которыми устроены крытые сводами проезды; наверху ворот находятся дозорные помещения. Все ворота имеют особый облик, свои пропорции, форму венчаний и свои архитектурные детали. Особенно своеобразны рассчитанные на двустороннее движение двухарочные ворота Кош-дарваза.

Внутри Ичан-калы, среди густой жилой и общественно-бытовой застройки

1 – мечеть и медресе Сеид-бия; 2 – медресе Аллакулихана; 3 – медресе Кутлуг-Мурад-Инак; 4 – баня Анушахана; 5 – караван-сарай и тим Аллакулихана; 6 – Таш-хаули; 7 – Ак-мечеть; 8 – Джума-мечеть; 9 – мавзолей Сеид-Алауд-дина; 10 – медресе Мухаммеда Амин-хана и минарет Кальта-минор; 11 – Куня-Арк; 12 – медресе Мухаммеда Рахимхана; 13 – медресе Ширгазихана; 14 – медресе Арабхана; 15 – комплекс Пахлаван-Махмуд; 16 – мечеть Багбанлы; 17 – медресе и минарет Ислам-Ходжа; 18 – Хейван-колодец; 19 – ворота Бахча-дарваза; 20 – ворота Палван-дарваза; 21 – ворота Таш-дарваза

ки, сосредоточены памятники монументальной архитектуры. Здесь было возведено множество медресе. Все они повторяют традиционную среднеазиатскую композицию, но в несколько упрощенных формах: прямоугольный двор – нередко со срезами углов под 45°, иногда с айванами на осях, – обведенный худжрами; вдоль главного фасада расположены вестибюль, дарсхана и зимняя мечеть. Сводчатый портал, двухъярусные лоджии по его сто-

ронам и угловые башенки на главном фасаде. Варьируются лишь масштабы, архитектурные пропорции, число айванов, большее или меньшее насыщение декором. **МЕДРЕСЕ МУХАММЕД АМИН ИНАК** (1785 г.) – традиционного плана с одноэтажной застройкой вокруг двора и традиционным фасадом с порталом и угловыми башенками. Варианты канонической схемы являют **МЕДРЕСЕ АРАБ МУХАММЕДХАНА** (1616–1618 гг., коренная перестройка в XIX в.), **МЕДРЕСЕ ХОДЖАИ МАГАРРАМ** (1839 г.), **МЕДРЕСЕ МУСА-ТУРА** (1841 г.), **МЕДРЕСЕ АБДУЛЛАХАНА** (1855 г.); **МЕДРЕСЕ АМИН-ТУРА** (1870 г.) – большое двухэтажное, с майоликовым заполнением тимпанов портала и айванов; **МЕДРЕСЕ МАТНИЯЗ-ДИВАН-БИГИ** (XIX в.), **МЕДРЕСЕ ДАСТ-АЛЯМ** (1882 г.), **МЕДРЕСЕ МАЗАРИ-ШЕРИФ** (1882 г.), **МЕДРЕСЕ АТАДЖАН-БАЙ** (1884 г.), **МЕДРЕСЕ КАЗЫ-КАЛАН** (1905 г.) и еще несколько, возведенные в XX в. [г 4]

285–288 ХИВА. ИЧАН-КАЛА. ДЖУМА-МЕЧЕТЬ. 1788/89 г. Ее прямоугольное пространство заполнено двести двенадцатью колоннами. Многие из них взяты из пришедших в ветхое состояние средневековых сооружений Хивы. В клетях между несущими балками * *плоской кровли* [288] местами оставлены световые люки. Все древние колонны и часть поздних имеют орнаментальную резьбу. На колоннах X–XI вв. глубокая резьба с абстрактным орнаментом и с надписями строгого куфи; резьба * *колонн* XI–XII вв. [286] более плоская, в ней господствуют гирихи со стилизованно-растительным заполнением и надписи цветущего куфи; на колоннах XV–XVI вв. резьба глубокая, преимущественно растительного вида и с надписями по-

черка несхи; на колоннах XVIII–XIX вв. цветочно-растительный узор хивинского стиля. У главного фасада Джума-мечети высится **МИНАРЕТ** – круглый, с утонением кверху, увенчанный восьмиарочным фонарем со сталактитовым карнизом и куполом. [г 4]

289, 290 ХИВА. ИЧАН-КАЛА. МАВЗОЛЕЙ СЕИД-АЛАУДДИНА. 1-я треть XIV в.; реставрация 1825 г. Здание, как бы вросшее в толщу археологических напластований, было возведено над погребением видного местного шейха Сеид-Аллауддина (ум. в 1303 г.). Вначале это была портално-купольная гурхана, где своеобразна подкупольная восьмигранная конструкция с консольно-сталактитовым заполнением углов. Через некоторое время смежно с ней пристроили более крупную портално-купольную зиратхану. В гурхане стоит * *надгробие* (XIV в.) [290], сплошь облицованное майоликами, где многоцветная гамма и рельеф выделяют плотный цветочно-растительный орнамент и вязь арабских надписей. [г 4]

291–293 ХИВА. ИЧАН-КАЛА. МЕЧЕТЬ БАГБАНЛЫ. 1809 г. Зодчий Пахлаван Кули. Это небольшая, однокупольная, с колонным айваном квартовая мечеть. В ее айване установлены две * *колонны* XV в. [291], каждая из них имеет высокий, сильных пропорций ствол с круглым шаровидным элементом над базой и раструбовидную * *капитель* [292] с волютообразными завитками. Колонны и их капители почти сплошь покрыты резьбой, в которой мелкий растительный узор сочетается с надписями стройного почерка сульс. Орнаментальная резьба украшает также * *дверь* [293], которую выполнил в XIX в. мастер Руз Мухаммед бини Аджина Мухаммед. [г 4]

294–299 ХИВА. КУНЯ-АРК. Цитадель города у западной стены Ичан-калы основана в XVII в., но застроена в основном в XIX в. Охвачена глинобитной стеной с зубчатым парапетом, над которой возвышается дозорный бастион *АКШИК-БОБО*. Крепостные ворота Куня-Арка с башнями и караульными помещениями оформлены фигурными кирпичными выкладками. На территории цитадели располагается *★ КУРНЫШ-ХАНА* (1825–1842 гг.) [294], многокомнатный дворец для ханских аудиенций с двором, куда обращен фланкированный башенками айван. Стены его облицованы майоликой, *★ деревянные колонны и каменные базы* [295] украшены резьбой, портал расписан. Пышно орнаментированные резные *★ двери* [296] ведут в *★ тронный зал* [297], стены которого как бы затканы резным с окраской ганчем, а *★ потолок* [298] – многоцветной росписью. *ГАРЕМ* (2-я половина XIX в.) включает ханскую половину (стены его айвана и зала также оформлены резным окрашенным ганчем, а потолки – росписями) и женскую половину, где двор с бассейном охвачен двумя этажами палат с обращенными в него лоджиями. Вокруг другого дворика (20-е гг. XIX в.) группируются *МОНЕТНЫЙ ДВОР, ЗИМНЯЯ* и *★ ЛЕТНЯЯ МЕЧЕТИ* [299]. Последняя оформлена особенно парадно, стены ее облицованы пышноузорными майоликами работы хивинских мастеров Исадуллы и знаменитого Абдуллы Джина. [г 4]

300 ХИВА. ИЧАН-КАЛА. МЕДРЕСЕ МУХАММЕДА АМИНХАНА. 1851–1855 гг. Оно высится напротив Куня-Арка. Помимо традиционного состава помещений медресе включало также библиотеку, судилище, летнюю мечеть. На всех фасадах здания расположены лоджии. Богатый декор вклю-

чает кирпичные мозаики и майоликовые облицовки стен, орнаментальную резьбу дверей, фигурные панджары окон. У главного фасада стоит мощный, незавершенный строительством *КАЛЬТА-МИНОР* («Короткий минарет», 1855 г.), расчлененный орнаментальными полосами с облицовкой голубым кирпичом. [г 4]

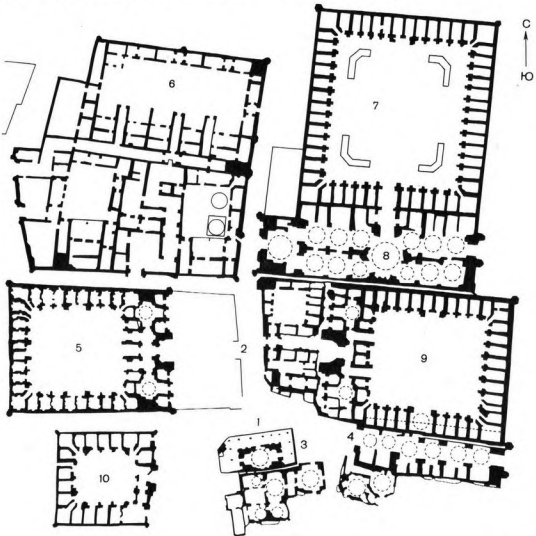
301–307 ХИВА. ИЧАН-КАЛА. ПАХЛАВАН-МАХМУД. 1810–1913 гг. Центральный архитектурный комплекс Ичан-калы, сложившийся у могилы знаменитого хивинского поэта Пахлавана-Махмуда (1247–1345 гг.). Со временем поэт был канонизирован как святой покровитель города и династии кунградских ханов. Главным в застройке является блок с усыпальницей ханов, купол которой господствует во всем силуэте города, и гурхана Пахлавана-Махмуда с зиаратханой и вестибюлем (дихлизом) при ней. *★ ДВОРИК* [302, 303] обрамляют также колонный айван и поздняя купольная постройка с погребениями представителей ханского дома. В главной группе зданий этого комплекса сконцентрирован основной декоративный акцент: бирюзовая облицовка, оживленная голубыми вставками на куполе усыпальницы, майоликовое убранство айвана. Но особенно богат декор интерьеров: *★ стен* [306], *★ купола* [307] и *★ надгробия* [305], в них находящиеся, сплошь облицованы майоликами пышнорастительного «хивинского» узора. Их главным создателем был Абдулла Джин, архитектурные работы возглавлял зодчий Мулла ад-дин Мухаммед Мурад из Хазараспа (город к югу от Хивы), а в отделочных работах участвовали потомственные мастера Нур Мухаммед и Мухаммед Нияз. Замечательны резные двери в зиаратхане (1810 г.), двери центральной усыпаль-

ницы (1893/94 г.) работы мастера Надир Мухаммеда и резные колонны в айване летней мечети (вторая половина XIX в.). [г 4]

308–316 ХИВА. ИЧАН-КАЛА. АН-САМБЛЬ ПАЛВАН-ДАРВАЗА (1830–1838 гг.). Крупнейший в Хиве, сосредоточен у одноименных городских ВОРОТ (1804–1806 гг.). В 1832–1835 гг. была осуществлена перестройка ворот: возведены арочный въезд с венчающей аркатурой бойниц, круглые угловые башни, рядом — * ГАЛЕРЕЯ [308, 309] торговых рядов и баня. У во-

рот строится также *ТИМ АЛЛАКУЛИХАНА* [310] — многокупольный торговый пассаж. *КАРАВАН-САРАЙ АЛЛАКУЛИХАНА* (1832–1833 гг.) прямоугольный в плане; пониженная центральная часть его обширного двора была предназначена для выючных

1 — Ак-мечеть; 2 — медресе Ходжамбердыбай; 3 — баня Анушахана; 4 — ворота Палван-дарваза; 5 — медресе Кутлуг-Мурад-Инак; 6 — Таш-хаули; 7 — караван-сарай Аллакулихана; 8 — тим Аллакулихана; 9 — медресе Аллакулихана; 10 — медресе Абдуллахана

животных. По периметру двор обводит двухъярусная аркада; за нею в первом этаже находятся складские помещения, во втором – жилые. **БАНЯ АНУШАХАНА** (1657 г.; в дальнейшем многократно ремонтировалась и перестраивалась). Это полуподземное сооружение с множеством помещений и подпольной системой обогрева. Снаружи видны лишь купола бани со световыми, вертикальными отверстиями в зените. Архитектура всех этих деловых построек проста и рациональна – сводчатые галереи и вереницы куполов определяют их внешние и внутренние приметы. В ансамбль были включены медресе **КУТЛУГ-МУРАД ИНАК** (1804–1812 гг.), медресе **ХОДЖАМ-БЕРДЫБИЙ** (1688 г., перестроено в 1834 г.), после перестройки получившее название **ХУРДЖУМ** и ставшее как бы пьедесталом приподнятого над ним медресе **АЛЛАКУЛИХАНА** (1834/35 г.). Все они традиционной схемы, но *** МЕДРЕСЕ АЛЛАКУЛИХАНА** [311] отличается богатством майоликового декора. *** МЕДРЕСЕ КУТЛУГ-МУРАД ИНАК** [312–315] имеет традиционную схему при общей монументальности форм портала, высоких куполах над мечетью и дарсханой, барабаны которых прорезаны окнами. В декоре применена *** тисненая безглазурная керамика** [316], трехцветная кирпичная мозаика и яркие майолики. Стены летней мечети оформлены резным ганчем с окраской. Три двери медресе покрыты превосходной резьбой. [г 4]

317 ХИВА. ИЧАН-КАЛА. МЕДРЕСЕ И МИНАРЕТ ИСЛАМ-ХОДЖА (1908 г.). Строитель минарета – усто Худайберген Ходжи, изразцы исполнены по рисункам Иш-Мухаммед Худайбердыева мастерами Болта Ваисовым и Мадаминовым. Медресе небольшое, одноэтажное. фасад обильно

украшен майоликами. Минарет – самый высокий в Хиве (45 м.), он, как и купол Пахлавана-Махмуда, царит в силуэте Ичан-Калы. Ствол его с сильно выраженным энтазисом, увенчанный восьмиарочным фонарем и венцом сталактитов, расчленен полосами кирпичной кладки и майоликовыми поясами. [г 4]

318–321 ХИВА. ИЧАН-КАЛА. ТАШ-ХАУЛИ. 1830–1838 гг. Главные зодчие – Нур Мухаммед Таджихон и сменивший его Каляндар Хиваки, мастер майоликовых облицовок – Абдулла Джин. Дворец состоит из трех отделов, сгруппированных вокруг дворов и включающих множество помещений парадного назначения; для ханских приемов и пиршеств (михманхана, 1832–1834 гг.), официально-административного (арзхана, 1837–1838 гг.) и интимного (*** ГАРЕМ**, 1830–1832 гг.) [319, 320]. В его архитектуре широко использованы элементы хивинских жилых домов и загородных усадеб – хаули: замкнутые дворы, тенистые одно-двухколонные айваны и лоджии, глухие орнаментированные стены и округлые башенки. В декоре дворовых фасадов, айванов и главных помещений применены резные колонны и двери, фигурные расписные потолки, майолики. [г 4]

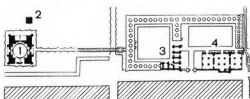
322 ХИВА. ИЧАН-КАЛА. АК-МЕЧЕТЬ. Перестроена на фундаментах мечети 1657 г. во второй четверти XIX в. Зимний отдел ее, выделенный куполом на двух сокращающихся квадратно-призматических объемах, обведен с трех сторон колонным айваном. В дверных проемах – резные двери с датами 1837 г. и 1842 г. и именами резчиков: усто Каляндар бини Сейид Мухаммед и усто Нур Мухаммед бини Адина Каляндар. [г 4]

323 ХИВА. ДИШАН-КАЛА. МИНАРЕТ ПАЛВАН-КАРИ. Начало XIX в. Минарет очень высокий, оформлен поясами фигурной кладки из кирпича с орнаментальными вставками, но форма его цилиндрическая, и он лишен динамизма, присущего традиционным хивинским минаретам. [г 4]

324, 325 ХИВА. ДИШАН-КАЛА. ДВОРЕЦ НУРУЛЛАБАЙ. 1906–1912 гг. Создатели дворца – каменщик Курьяз Бабаджанов, резчики по ганчу Худайберген Ходжи, Нурмат и Рузмат Машариповы, художник рисунков изразцов Садыкходжа Маткаримов. В отделке потолков, рам, паркетов и в выполнении некоторых рисунков изразцов участвовали немецкие колонисты из окрестностей Хивы. Изразцы выполнялись в Петербурге на Императорском фарфоровом заводе. Сооружение объединяет сгруппированные вокруг четырех дворов жилой блок, официальный отдел, включающий курнышхану (аудиенц-зал) и арзхану (судилище), группу служебных строений и парк. Весь комплекс огорожен высокой стеной с башенками и зубчатыми парапетами, как в хивинских народных усадьбах. Во дворце видно эклектическое смешение элементов хивинской и европейской архитектуры. Курныш-хана богато отделана резным ганчем с подцветкой и позолотой, в айване арзханы превосходны стройные резные колонны. [г 4]

326 ХОДЖА ДУРБАД. МАВЗОЛЕЙ. XI–XII вв. ТаджССР, на кладбище к югу от Шаартуза. Портально-купольная усыпальница квадратного плана с восьмигранным помещением. В подкупольной конструкции интерьера применены выкладки кирпича «в елку», а на стенах – роспись по штукатурке, имитирующая кирпичную кладку. [е 7]

327 ХОДЖА ИЛИМ-КАН, ХАНА-КА. XVI в. УзССР, округа Китаба. Портально-купольное здание, возведенное на холме. Крестовидный в плане зал со входом на осях; в угловых массивах находятся лестницы. Главный фасад выделен порталом с высоким стрельчатым сводом, пониженными боковыми крыльями и угловыми башенками, боковые фасады – центральной аркой и разбивкой стен декоративными арочками в прямоугольном обрамлении. Здание не завершено строительством:

1 – ханака; 2 – дахма; 3, 4 – медресе с мечетью

в кладках не спилены балки лесов, декор нанесен лишь в михрабе (резной ганч – «часпак»). Перед ханакой стоит дахма, облицованная мрамором с резным геометрическим узором. У подножья холма позднее появилось двухдворовое медресе с мечетью [д 7]

328 ХОДЖА-ИСА, МЕЧЕТЬ-МАВЗОЛЕЙ. XI–XII вв. УзССР, село Ходжа-Иса. Здание продолговатого плана, анфиладообразно подразделенное на четыре отдела, перекрытых тремя куполами и сводом. Купола основаны на восьмигранниках арочных парусов или треугольных с двухрядным столбчатитовым свесом. Фасады членятся настенными арками в прямоугольных рамах; их кирпичная кладка оживлена фигурными резными кирпичами. [е 6]

329, 330 ХОДЖА-МАШАД. XI–XII вв. ТаджССР, село Саёд близ Шаар-

туза. Архитектурный комплекс, сочетающий два мавзолея и медресе. Мавзолеи квадратного плана, перекрыты куполами на восьмигранном ярусе арочных парусов, с круглым отверстием в зените. Восточный мавзолей, возможно более ранний; все его фасады решены одинаково. У западного мавзолея выделен передний фасад. Оба здания объединены порталным сводом. Всю эту группу, выстроенную из жженого кирпича, отличает разнообразие фактурных кладок (кирпич, выложенный парами, «в елку», сеткой и пр.); портал насыщен резной терракотой из фигурных жгутов, надписи по черком несли. Впереди мавзолеев расположен также четырехайванный двор, имевший самостоятельный порталный вход, обстроенный художрами. Вся эта застройка – из сырца и пахсы. Она частью обнимает и мавзолейную группу, где при раскопках обнаружены основания круглых башен. Позднее всю территорию внутри и вокруг комплекса заполнили могилы. [е 7]

331, 332 ХОДЖА-НАХШРОН, МАВЗОЛЕЙ. XI/XII в.; XV в. ТаджССР, кладбище близ Регара. Два смежных мавзолея включают квадратную гурхану и сильно выдвинутый сводчатый портал. Снаружи и в интерьерах применены фактурные кладки жженого кирпича: на стенах – парами кирпичей с вертикальными полукирпичиками, в парусах – елочной кладкой, узорами из резных кирпичиков. В XVI в. и XX в. проводились ремонты в подкупольной зоне, где были выложены взамен прежних кирпичные сетчатые паруса и, видимо, переложены купола, ныне не существующие. [д 7]

333–335 ХУДЖАМНЫ-КАБРЫ (или Ходжа-Амин Кабры), МАВЗОЛЕЙ. Конец XVIII века. УзССР, Наман-

ган. Мастер усто Мухаммед Ибрагим бини Абдураим. Портально-купольная усыпальница воспроизводит древний архитектурный тип. Пештак с глубоким сводом сильно выдвинут относительно основного кубовидного объема. Внутренний купол – на сталактитовых парусах, наружный (не сохранился, очевидно, шатровый) был приподнят на рубчатом двенадцатигранном барабане. В декоре пештака – сплошная облицовка резной терракотой, непольной и частью глазурованной, темно-зеленого цвета. Мотивы орнаментации – измельченный гирих, стилизовано-растительные и эпиграфические мотивы. В интерьере на куполе и ярусе парусов применены росписи (растительный узор) и резной ганч. В XIX в. у мавзолея возникла группа строений вокруг дворика – мечеть Азис-Ходжа Ишан, дарсхана с айваном, художры. [в 8]

336–338 ХУСАМ-АТА. XI–XX вв. УзССР, село Пудина. Культурно-мемориальный ансамбль, слагавшийся веками у фамильного кладбища. Самое древнее сооружение – * *МАВЗОЛЕЙ ИСХАК-АТА* (XI в.) [338]. Это здание центрической композиции с чуть выделенным порталом: куб с угловыми колонками и арками на осях увенчан сферо-коническим куполом, который основан на арочных парусах с ячистым заполнением углов. Под поздними штукатурками сохранились фигурные выкладки из красных и желтых кирпичей. Смежно расположен *МАВЗОЛЕЙ ДОЧЕРИ ИСХАК-АТА* (XII в.?), также центрической композиции. В его стену вмазаны фрагменты штампованной терракоты XIV в. с синей и голубой поливой. Обе усыпальницы включены в застройку XIX–XX вв.: дворик с айваном летней мечети, входным помещением и продолговатой

усыпальницей, где установлено орнаментированное мраморное надгробие некоего Мансур-Мухаммеда (2-я половина XVI в.). Узкая дорожка соединяет эту группу с другой, в которую входят *МАВЗОЛЕЙ ХУСАМ-АТА*, выходящая из Мекки (XI–XII вв.), обширная *ЗИАРАТХАНА*, *ДВА МАВЗОЛЕЯ* с надгробиями Окатайхана и Масратайхана (XIV в.) и столпная девятикупольная *МЕЧЕТЬ* (XVI–XVII вв.). Обе группы образуют единую асимметричную, но уравновешенную многокупольную композицию с узким двориком впереди. Длинная дорожка тянется отсюда к входной кладбищенской группе. Здесь находятся еще два двора и кладбище, две входные дарвазы, купольная мечеть с колонным айваном, бассейн; все эти постройки XIX–XX вв., но, возможно, на древних фундаментах. [д 6]

339, 340 ЧИБУРДАН-БАБА, МАВЗОЛЕЙ. Конец XIV в. (?). УзССР, древнее кладбище близ Каракуля. Прямоугольное в плане трехкупольное здание с обширной зиаратханой, за которой расположены две маленькие гурханы. В композиции господствует центральный купол; на главном фасаде – небольшой портал, увенчанный аркатурой и фланкированный башнями на углах. [д 5]

341 ШАБУРГАН-АТА, МАВЗОЛЕЙ. XI в. УзССР, древнее кладбище близ Каракуля. Здание в виде октогональной ротонды со сквозными (позднее заложенными) проемами по сторонам восьмигранника, внутри и снаружи которого – арочные ниши в прямоугольном обрамлении. Главный фасад выделен сильно выступающим сводчатым порталом. Перекрытие купольное, с круглым отверстием в зените; в интерьере переход к куполу от

углов восьмигранника осуществлен треугольными выносами кирпичной кладки. [д 5]

342 ШАХ-ФАЗИЛЬ, МАВЗОЛЕЙ. Конец XI–1-я половина XII в. КиргССР, село Сафид-Булен. Центральнокупольная композиция; перекрытие – система последовательных переходов от квадратных призм к восьмигранникам и от них к стройному стрельчатому куполу. Снаружи – ничем не декорированные кладки жженого кирпича, а в интерьере – богатейший декор: резьба по ганчу, заполняющая бордюры, фестончатые архивольты арок, круглые и прямоугольные картуши, полосы надписей. Стиль резьбы напоминает гравировку по металлу; в орнаментике сочетаются мелкие гирихи, стилизованно-растительные сплетения, надписи цветущим куфи. Вблизи мавзолея – пристройки XVIII–XIX вв., где интересен айван на фигурных деревянных колоннах. [в 9]

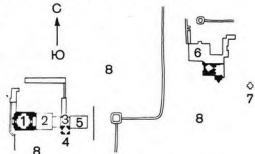
343–355 ШАХРИСАБЗ. УзССР. В XIV–XV вв. – главный город средневековой области Кеш, вотчины тюркомонгольского племени барлас, к которому принадлежал Тимур. При Тимуре Шахрисабз переживает небывалый расцвет. Его территория, прямоугольная в плане, обносится мощными пахсово-сырцовыми стенами с четырьмя воротами на осях, от которых следуют крест-накрест две главные магистрали, и застраивается роскошными монументальными зданиями; вне городских укреплений тянутся бесчисленные сады. С XVI в. город постепенно хиреет. В начале XIX в. – резиденция местного бека. [д 6]

343–345 ШАХРИСАБЗ. ДВОРЕЦ АК-САРАЙ. 1380–1404 гг. В сооружении Ак-Сарая участвовали как местные

мастера, так и плененные мастера из Хорезма и Азербайджана. От грандиозного дворца Тимура сохранились лишь мощные устои портала, фланкированного угловыми башнями, часть порталного свода и арки заportalной конструкции. Главный вход некогда вел в обширный, с бассейном посредине двор, обведенный двумя этажами богатых покоев и с тремя купольными залами на осях. Свод, фасад и башни портала покрывают орнаментальные наборы из глазурованных кирпичей (крупные гирихи и куфические надписи), из майоликовых плит и наборных кашинных мозаик. Весь декор дворца поразительной красоты восхищает богатейшей красочной гаммой и бесконечным разнообразием орнамента: растительного, геометрического, эпиграфических полос письма сульс с многоядным расположением буквенных сплетений. При раскопках перед порталом обнаружена фигурная вымостка кирпичом и глазурованными плитами. [д 6]

346–348 ШАХРИСАБЗ. ДОРУС-СИДАТ. 1379/80–1404 гг.; пристройки XIX – начала XX в. От огромной фамильной усыпальницы, возведенной Тимуром, сохранились лишь мавзолей его старшего сына и наследника Джехангира и Склеп Тимура, в котором он так и не был погребен. * **МАВЗОЛЕЙ ДЖЕХАНГИРА** (в поздней традиции – Хазрет-имам) [347] был возведен в 1379/80 г. мастерами из Ургенча в формах хорезмского зодчества: здесь характерна система трех куполов – внутреннего декоративного, внутреннего конструктивного и наружного конического шатра на шестнадцатигранном барабане. В интерьере – * **лепные сталактиты** [346], орнаментально-эпиграфическая настенная роспись, дверь, украшенная орнаментами (1832

г.). Мавзолей был включен в массив огромного портала с башней на углу, в декоре которого использованы многоцветные кирпичные и кашинные мозаики. * **СКЛЕП ТИМУРА** (1380–1404 гг.) [348] крестовидный в плане, с отлогим плафоном, сплошь облицованным мрамором с резными надписями. Вплотную к мавзолею пристроена **МЕЧЕТЬ** (2-я половина XIX в.) с просторным купольным помещением и летним айваном на легких деревянных колоннах с фигурными базами и резными подбалками. [д 6]

1 – Кок-Гумбез; 2 – двор; 3 – медресе Шамседдина Куляля; 4 – Магбарат Улугбека («Гумбази-Сейиди»); 5 – мечеть XVII в.; 6 – мечеть Хазрет Имам и мавзолей Джехангира; 7 – склеп Тимура; 8 – кладбище

349–353 ШАХРИСАБЗ. ДОРУТ-ТИЛВАТ. Конец XIV – 1-я половина XV в. Культово-мемориальный комплекс включал усыпальницы, мечеть и медресе. Сложился он у погребения высокочтимого Тимуридами местного шейха Куляля Фахури и дошел лишь частично. От * **МАВЗОЛЕЯ ШЕЙХА КУЛЯЛЯ** (конец XIV в.) [349] сохранились стены квадратного помещения, часть великолепного резного мраморного надгробия и * **входная дверь** [350], покрытая глубокой трехплановой резьбой. Смежно с ним возведен для шахрисабзских представителей рода Тимуридов * **МАКБАРАТ УЛУГБЕКА**

(«ГУМБАЗИ СЕЙИДАН», 1437 г.) [351] – однокамерный портално-купольный мавзолей очень стройных пропорций. На его портале и барабане, несущим голубой * купол [352], сдержанный изразцовый декор, в интерьере – орнаментальные росписи синим по белому, здесь стоят мраморные надгробия. Напротив мавзолея Шейха Куляля в 1434 г. была построена * МЕЧЕТЬ КОК-ГУМБЕЗ («Голубой купол») [353]. Монументальный портално-купольный объем мечети дополняли боковые арочно-купольные галереи на столбах (выявлены при раскопках). Комплекс объединялся двориком, обстроенным худжрами медресе, вновь возведенного в XIX–XX вв. на древних фундаментах. [д 6]

354, 355 ШАХРИСАБЗ. ЧАРСУ. XVII в. Главное рыночное здание города, стоявшее на перекрестии двух базарных улиц. Квадратный план при выдвинутых вперед четырех порталах. Центральный зал – октогональный, перекрыт * куполом [354] на нишевых и щитовидных парусах, с оконными

проемами на осях. Четыре куполка возвышаются в запортальной части въездов. Чарсу – характерный образец средневековых рыночных строений Средней Азии. [д 6]

356 ШЕЙХ-МУХТАР ВАЛИ, МАВЗОЛЕЙ. Конец XIII–XIV в. УзССР, близ села Остана. Многокомнатное комплексное здание было возведено поэтапно при погребении популярного местного шейха Мухтар Вали (ум. в 1287 г.). Оно включает гурхану, зиаратхану, малую и большую мечети, три примкнувших к ним мавзолея, подсобные помещения (худжры, кухню и пр.). Во внешней композиции комплекса – комбинация разномасштабных куполов, из которых господствующим является купол большой мечети. В подкупольных конструкциях наряду с большими нишевыми парусами характерны малые ячеистые и консольные паруски и перспективные арочки. Четыре древние двери богато орнаментированы резьбой в стиле хивинского узора. Здание неоднократно ремонтировалось. [г 4]

КиргССР – Киргизская ССР

ТаджССР – Таджикская ССР

ТССР – Туркменская ССР

УзССР – Узбекская ССР

ККАССР – Каракалпакская АССР

ГЛОССАРИЙ ВОСТОЧНЫХ (СРЕДНЕАЗИАТСКИХ) АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ

Айван – сводчатый портал (порталы) двора; навес на деревянных колоннах.

Балхи – разновидность сомкнутого свода.

Ганч – среднеазиатская разновидность гипса.

Гирих – геометрический орнамент.

Гульдаста – венец сталактитов на минаретах; круглая угловая башня.

Гузар – квартал.

Гурхана – помещение усыпальницы.

Дарваза – ворота; привратное сооружение.

Дахма – платформа для установки надгробий.

Зиаратхана – комната поминовений.

Кашин – силикатная основа изразца; изразец, резанный на кашине.

Кешк – укрепленный замок.

Кундаль – разноцветная роспись, с позолотой, по рельефной основе узора.

Куфи, несхи, дивани, сульс – разновидности арабских почерков, применявшихся в архитектурном декоре (первый – геометрического, остальные – лигатурного начертания).

Махалля – жилой район, крупное жилое градообразование города.

Медресе – высшее мусульманское учебное заведение.

Мечеть – место молитвы мусульман; джами или джума-мечеть предназначена для пятничных богослужений; намазга – для двух годовых

мусульманских праздников – Курбан и Рамазан; гузарная, т.е. квартальная мечеть – для повседневных намазов жителей внутриквартальной общины.

Минарет – башня для созыва мусульман на молитву.

Минбар – кафедра имама в мечети.

Михманхана – гостиная.

Михраб – молитвенная ниша, ориентированная на Мекку.

Панджара – узорная решетка.

Паруса – а) арочный – в виде переброшенной по стороне восьмигранника арки и половины сомкнутого свода; б) консольно-ячеистый – образованный нарастающим угловым напуском рядов кирпича; в) щитовидный – в виде ромбически-косоугольной вырезки сводчатой поверхности.

Пештак – парадный лицевой портал.

Сагана – надгробный прямоугольный в один, два или три уступа.

Саман – рубленая солома, смешанная с глиной.

Так – а) арка, свод; б) сводчатое базарное сооружение.

Тим – сводчато-купольное базарное сооружение, пассаж.

Усто (уста) – мастер.

Ханака – а) странноприимный дом дервишей; б) здание для суфийских собраний; в) мечеть.

Чартак – четырехарочная купольная постройка.

ХРОНОЛОГИЯ ВОСПРОИЗВОДИМЫХ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ

- Термез. УзССР. Зурмала. II в.н.э. [255]
- Мерв. ТССР (близ Байрам-Али). Большая Кыз-кала. VI–VIII вв. [138]
- Мервский оазис. ТССР. Кешки. VI–X вв. [150–152]
- Бухара. УзССР. Мавзолей Саманидов. Рубеж IX–X вв. [23–25]
- Термез. УзССР. Кырк-Кыз. IX–X вв. [256]
- Машади-Месториан. ТССР (к северо-западу от пос. Мадау Кызыл-Арватского р-на). Мечеть Шир-Кабир. IX–X вв. [128, 129]
- Тим. УзССР (Самаркандская обл.). Мавзолей Араб-ата. 977 г. [9, 10]
- Близ Тельпек-Чинар. УзССР (Сухандарьинская обл., Сариясийский р-н). Мавзолей Ак-Астана-Баба. X/XI в. [4]
- Машади-Месториан. ТССР (к северо-западу от пос. Мадау Кызыл-Арватского р-на). Минарет Абу Джафар Ахмеда. 1004/05 г. [135]
- Кермине. УзССР (в 20 км от Навои). Мавзолей Мир Саид Бахром. Ок. 1020 г. [98]
- Серахс. ТССР. Мавзолей Серахс-Баба (мавзолей Абул-Фазла). 20-е гг. XI в.; перестройки 1417/18 г. [232, 233]
- Меана. ТССР (Каахкинский р-н). Мавзолей Абу-Саида. Середина XI в.; реставрация XIV в. [3]
- Близ ж.-д. станции Куйбышев. ТССР (Марыйская обл.). Мечеть Талхатан-Баба. Ок. 1095 г. [236, 237]
- Серахс. ТССР. Мавзолей Ярты-Гумбез. 1098 г. [234]
- Близ Векиль-Базара. ТССР. Мавзолей Абдуллы ибн Бурейды. XI в. [2]
- Кара-Кумы. ТССР. Караван-сарай Акча-кала. XI в. [7]
- Астана-баба. ТССР (к северо-западу от Керки). Мавзолей Аламбердара. XI в. [8]
- Городище Бурана (средневековый Баласагун). КиргССР (в 15 км от Токамака). Минарет Бурана. XI в. [19]
- Мерв. ТССР (близ Байрам-Али). «Гофрированный дом». XI в. [139]
- Близ Хазара. УзССР (Бухарская обл.). Мечеть Диггарон. XI в. [87, 88]
- Близ Кермине. УзССР (около Навои). Рабат-и Малик. XI в. [166]
- Близ Каракуля. УзССР. Мавзолей Шабурган-ата. XI в. [341]
- Пудина. УзССР (в 15 км от Карши). Хусам-ата. Мавзолей Исхак-ата. XI в. [338]
- Машади-Месториан. ТССР (к северо-западу от пос. Мадау Кызыл-Арватского р-на). Безымянные мавзолеи. XI–XII вв. [130–134]
- Тахтинский р-н. ТССР (на юго-запад от Тахты). Мавзолей Ак-Сарай-Динг. XI/XII вв. [6]
- Остров Арал-Пайгамбар на Амударье. УзССР (р-н Термеза). Зулъ-Кифл. XI–XII вв. [93]
- Узген. КиргССР. Мавзолеи Караханидов. XI–XII вв. [268–272]
- Чорку. ТаджССР (близ Исфара). Мазари-Амир Хамза Хасты-Подшо. XI–XII вв. [125]
- Узген. КиргССР. Минарет. XI/XII в. [273]
- Близ Парау. ТССР (Ашхабадская обл.). Мазар Парау-биби. XI–XII вв. [164]
- К югу от Шаартуза. ТаджССР (низовье р. Кафирниган). Мавзолей Ходжа Дурбад. XI–XII вв. [326]
- Ходжа-Иса. УзССР (Сухандарьинская обл., Ангорский р-н). Мечеть-мавзолей Ходжа-Иса. XI–XII вв. [328]

- Саёт, близ Шартуза. ТаджССР (Кулябская обл.). Комплекс Ходжа-Машад. XI–XII вв. [329, 330]
- Близ Регара. ТаджССР. Мавзолей Ходжа Нахшрон. XI/XII вв. [331, 332]
- Сафид-Булен. КиргССР (р-н Джалал-Абада). Мавзолей Шах-Фазиль. Конец XI–1-я половина XII в. [342]
- Термез. УзССР. Комплекс Хакими ат-Термези. XI–XV вв. [257–260]
- Пудина. УзССР (в 15 км от Карши). Комплекс Хусам-ата. XI–XX вв. [336, 337]
- Джаркурган. УзССР. Минарет. 1110 г. [ил. 155]
- Мерв. ТССР (близ Байрам-Али). Мавзолей Мухаммеда ибн Зейда. 1112/13 г. [140–142]
- Левобережье Амударьи. ТССР (в 170 км к северо-западу от Чарджу). Караван-сарай Дая-Хатын. 1-я четверть XII в. [85, 86]
- Бухара. УзССР. Намазга. 1119 г.; XIV в.; XVI в. [36]
- Бухара. УзССР. Пой-Калян. Минарет Калян. 1127 г. [26, 27]
- Мерв. ТССР (близ Байрам-Али). Мавзолей Султана Санджара. 40-е гг. XII в. [143–146]
- Вабкент. УзССР. Минарет. 1196/97–1198/99 гг. [154]
- Куния-Ургенч. ТССР. Мавзолей Фахреддина-Рази. XII в. [109]
- Центральный Тянь-Шань. КиргССР. Таш-Рабат. В основе XII в., восстановлен между 1408 и 1415 гг. [238, 239]
- Куния-Ургенч. ТССР. Мавзолей Текеша. Ок. 1200 г. [111]
- Бухара. УзССР. Мечеть Магоки-Аттари. XII в.; перестройка XVI в. [33–35]
- Термез. УзССР. Ансамбль Султан-Саодат. XII–XVII вв. [261–266]
- Астана-баба. ТССР (к северо-западу от Керки). Комплекс Астана-баба. XII–XIX вв. [12]
- Машади-Месториан. ТССР (к северо-западу от пос. Мадау Кызыл-Арватского р-на). Мечеть и минарет хорезмшаха Мухаммеда. Начало XIII в. [135, 136]
- Миздахкан. ККАССР (к югу от Ходжейли). Мавзолей Музлум-Сул. Конец XIII–1-я треть XIV в. [159]
- Близ Остана. УзССР (Хорезмская обл.). Мавзолей Шейх-Мухтар Вали. Конец XIII–XIV в. [356]
- Куния-Ургенч. ТССР. Минарет Кутлуг-Тимура. Между 1321–1333 гг. [110]
- Куния-Ургенч. ТССР. Ханака Наджмеддина Кубра. Между 1321–1333 гг. [114–117]
- К северу от Таласа. КиргССР. Гумбез Манаса. 1334 г. [83, 84]
- Самарканд. УзССР. Шахи-Зинда. Зияратхана при мавзолее Кусамы ибн-Аббаса. 1334 г. [179]
- Хива. УзССР. Ичан-кала. Мавзолей Сеид-Алауддина. 1-я треть XIV в.; реставрация 1825 г. [289, 290]
- Мазари-Шериф. ТаджССР (в 35 км к юго-востоку от Пенджикента). Мавзолей Мухаммеда Бошаро. XI/XII в.; 1342/43 г. [163]
- Куния-Ургенч. ТССР. Караван-сарай. Портал. 1-я половина XIV в. [112, 113]
- Бухара. УзССР. Мавзолей Буян-Кулихана. Ок. 1358 г. [37–40]
- Самарканд. УзССР. Шахи-Зинда. Мавзолей Безымянный 1360/61 г. [186]
- Куния-Ургенч. ТССР. Мавзолей династии Суфи (усыпальница Тюрбек-Ханым). 60-е гг. XIV в. [118–121]
- Самарканд. УзССР. Шахи-Зинда. Мавзолей Ходжа Ахмада. 60-е гг. XIV в. [189]
- Самарканд. УзССР. Шахи-Зинда. Мавзолей Шади-Мульк. 1372 г. [169]
- Шахрисабз. УзССР. Дорус-Сидаат.

- Мавзолей Джехангира. 1379/80 гг. [346, 347]
- Бухара. УзССР. Чашма-Аюб. 1380 г. [41]
- Шахрисабз. УзССР. Дворец Ак-Сарай. 1380–1404 гг. [343–345]
- Шахрисабз. УзССР. Дорус-Силадат. Склеп Тимура. 1380–1404 гг. [348]
- Самарканд. УзССР. Шахи-Зинда. Мавзолей Ширин-Бика-ака. 1385 г. [173]
- Бухара. УзССР. Мавзолей Сейфеддина Бохарзи. 2-я пол. XIV в. [37]
- Самарканд. УзССР. Шахи-Зинда. Безымянный мавзолей-1. 70–80-е гг. XIV в. [175, 176]
- Самарканд. УзССР. Шахи-Зинда. Безымянный мавзолей-2. 70–80-е гг. XIV в. [174]
- Самарканд. УзССР. Рухабат. 80-е гг. XIV в. [190]
- Близ Каракуля. УзССР. Мавзолей Чибурдан-Баба. Конец XIV в. (?) [339, 340]
- Шахрисабз. УзССР. Дорут-Тилият. Мавзолей Шейха Куляля. Конец XIV в. [349]
- Куня-Ургенч. ТССР. Мавзолей Султан-Али. XIV в. или XVI в. [122]
- К северу от Байрам-Али. ТССР. Гок-Гумбез. XIV–XV вв. [81, 82]
- Касби. УзССР. Султан Мир-Хайдар. XIV–XVI вв.; XVIII–XIX вв. [235]
- Самарканд. УзССР. Мечеть Биби-Ханым 1399–1404 гг. [191–193]
- Ташкент. УзССР. Мавзолей Зенги-ата. Конец XIV–1-я половина XV в. [241]
- Термез. УзССР. Комплекс Хакими ат-Термези. Ханака. Начало XV в. [260]
- Самарканд. УзССР. Мавзолей Биби-Ханым. Начало XV в. [194]
- Самарканд. УзССР. Гур-Эмир. 1404–1405 гг.; дополнения XV–XVII вв. [195–199]
- Самарканд. УзССР. Шахи-Зинда. Мавзолей и поминальная мечеть Туман-ака. 1405 г. [182–184]
- Бухара. УзССР. Медресе Улугбека. 1417 г.; реставрация 1585 г. [42]
- Самарканд. УзССР. Регистан. Медресе Улугбека. 1417–1420 гг. [202–204]
- Самарканд. УзССР. Обсерватория Улугбека. 20-е гг. XV в. [215]
- Гиждуван. УзССР. Медресе Улугбека. 1433 г.; ремонт 1583 г. [274]
- Шахрисабз. УзССР. Дорут-Тилият. Мечеть Кок-Гумбез. 1434 г. [353]
- Самарканд. УзССР. Шахи-Зинда. Чартак Абдал-Азиса. 1434/35 г. [167]
- Самарканд. УзССР. Шахи-Зинда. Мавзолей Восьмигранник. 1-я треть XV в. [174]
- Самарканд. УзССР. Шахи-Зинда. Мавзолей Матери султана. 1-я треть XV в. [168]
- Шахрисабз. УзССР. Дорут-Тилият. Махбарат Улугбека («Гумбази-Сейидан»). 1437 г. [351]
- Ташкент. УзССР. Мавзолей Калдыргач-бия. 1-я половина XV в. [242]
- Бухара. УзССР. Пои-Калян. Масджиди-Калян. 1-я половина XV в.; 1514 г.; середина XVI в. [28–30]
- Самарканд. УзССР. Абди-Дарун. 1-я половина XV в.; 1908–1909 гг. [216]
- Самарканд. УзССР. Шахи-Зинда. Поминальная мечеть. Середина XV в. [181]
- Самарканд. УзССР. Ишрат-хана. 1464 г. [217, 218]
- Ташкент. УзССР. Мавзолей Юнус-хана. 90-е гг. XV в. [243]
- Мерв. ТССР (близ Байрам-Али). Гробницы Асхабов. XV в. [147, 148]
- Близ Махтум-кала. ТССР (Каракалинский р-н, долина р. Сумбар). Мавзолей Махтум. XV в. [127]
- Бухара. УзССР. Таки-Заргарон. XV в.; перестройки XVI в. [49]
- Самарканд. УзССР. Ак-Сарай. Последняя треть XV в. [219, 220]
- Бухара. УзССР. Мечеть Балянд. Конец XV в.; XIX в. [45, 46]
- Городище Дэв-Кескен (средневековый

- Вазир). ТССР (плато Устюрт). Комплекс Дэв-Кескен. Конец XV–XVI в. [91, 92]
- Лангар. УзССР (Кашкадарьинская обл., Камашинский р-н). Мечеть. XV/XVI в.; 1519/20 г.; 1562/63 г.; 1748 г. [153]
- Тути. ТаджССР (близ Ура-Тюбе). Мавзолей Абдукадыра Желони. Конец XV–XVI в. [1]
- В районе Коканда. УзССР. Мавзолей Биби-Бувайда. XV/XVI вв. (?). [18]
- Тим. УзССР (Самаркандская обл.). Ак-мечеть. XV/XVI вв. [5]
- Гиссар. ТаджССР (к юго-западу от Душанбе). Мавзолей Махдуми-Азам. XV/XVI вв. (?). [77]
- Ташкент. УзССР. Мавзолей Шейхантаур. XV–XIX вв. [244]
- Хива. УзССР. Ичан-кала. Мечеть Багбанлы. 1809 г. Колонны. XV в. [291, 292]
- Пахтаабат. ТаджССР. Подшо-Пирим. XV–XX вв. [165]
- Бувайдинский р-н. УзССР (Ферганская обл.). Мавзолей Бустон Бува. XV/XVI вв. [20]
- Близ Самарканда. УзССР. Вододелитель на реке Зеравшан. 1502 г. [221]
- Самарканд. УзССР. Регистан. Дахма Шейбанидов. Начало XVI в. [214]
- Бухара. УзССР. Ляби-Хауз. Ханака Надира-Диван-биги. 2-е десятилетие XVI в. [66]
- Ташкент. УзССР. Медресе Баракхан. 1531/32 г.–2-я половина XVI в. [245]
- Бухара. УзССР. Пои-Калян. Медресе Мири-Араб. 1535/36 г. [31, 32]
- Ташкент. УзССР. Мавзолей Каффаль-Шаши. 1541/42 г. [246]
- Бухара. УзССР. Ханака Бехауддин 1544/45 г. [54]
- Лангар. УзССР (Кашкадарьинская обл., Камашинский р-н). Мавзолей Лангар-ата. 1-я пол. XVI века. [124]
- Бухара. УзССР. Ханака Ходжа Зайнуddина. 1-я пол. XVI в.; XIX в. [47]
- Бухара. УзССР. Таки-Саррафон. Середина XVI в. [50]
- Ура-Тюбе. ТаджССР. Кок-Гумбез (мечеть Абдалатифа). Середина XVI в. [100–102]
- Ташкент. УзССР. Медресе Кукельташ. 60-е гг. XVI в.; реставрация 1950-е гг. [247]
- Бухара. УзССР. Чар-Бакр. Мечеть и минарет. 1560–1563 гг. [55]
- Бухара. УзССР. Чар-Бакр. Ханака. 1560–1563 гг. [54, 56]
- Бухара. УзССР. Кош-медресе. Медресе Мадори-хан. 1566/67 г. [58]
- Бухара. УзССР. Ляби-Хауз. Медресе Кукельташ. 1568/69 г. [63–65]
- Термез. УзССР. Кокильдора. XVI в. [267]
- Близ Рамитана. УзССР (Бухарская обл.). Ханака Мулло-Мир. Ок. 1587. [160]
- Бухара. УзССР. Кош-медресе. Медресе Абдуллахана. 1588–1590 гг. [59–61]
- Карши. УзССР. Кок-Гумбез (мечеть-намазга). 1590/91 г. [96]
- Бухара. УзССР. Ханака Файзабад. 1598/99 г. [69–71]
- Бухара. УзССР. Медресе Гаукушон и минарет. 2-я половина XVI в.; XIX в. [62]
- За Джаркурганом. УзССР. Мост Искандера. 2-я половина XVI в. [95]
- Бухара. УзССР. Таки-Тильпак-Фурушон. 2-я половина XVI в. [51]
- Кермине. УзССР (в 20 км от Навои). Ханака Касым-Шейха. Последняя треть XVI в.; XX в. [99]
- Близ Ингички. УзССР. Мечеть Астана-ата. XVI в. [11]
- Городище Кала-и Дабус (средневековая Дабусия). УзССР (Хатырчинский р-н). Ханака Имам-Бахра. XVI в. [94]
- Ленинабад. ТаджССР. Мавзолей Муслихеддина. XVI в. Остатки изразцового декора XI–XII вв. и XV в. [161, 162]

- Денау. УзССР. Медресе Сеид Аталык. XVI в. [231]
- Близ Пулати. УзССР (Кашкадарьинская обл.). Ханака. XVI в. [279]
- Округа Китаба. УзССР. Ханака Ходжа Илим-Кан. XVI в. [327]
- Мерв. ТССР (близ Байрам-Али). Мечеть Юсуфа Хамадани. XVI в. [149]
- Гиссар. ТаджССР. Медресе-и Кухна. XVI/XVII вв. [78]
- Канибадам. ТаджССР. Медресе Мир Раджаб Додхо. XVI–XVII вв. [158]
- Карши. УзССР. Мост через Кашкадарью. XVI–XIX вв. [97]
- Самарканд. УзССР. Регистан. Медресе Шир-Дор. 1619–1631/32 гг. [205]
- Бухара. УзССР. Ляби-Хауз. Медресе Надира-Диван-биги. 1622 г. [67, 68]
- Самарканд. УзССР. Ансамбль Ходжа-Ахрар. Медресе Надира-Диван-биги. 1630/31 г. [222, 223]
- Самарканд. УзССР. Регистан. Медресе Тилля-Кари. 1641–1660 гг. [208–213]
- Бухара. УзССР. Медресе Абдулазисхана. 1652 г. [42–44]
- Самарканд. УзССР. Намазга. 1-я половина XVII в. [227]
- Самарканд. УзССР. Ханака Абди-Бирун. XVII в. [228]
- Тахтинский р-н. ТССР (к югу от Тахты). Мавзолей Лалазем-ата. XVII в. [123]
- Дагбид. УзССР (Самаркандская обл.). Мечеть Махлуми-Азам. XVII в. [126]
- Шахрисабз. УзССР. Чарсу. XVII в. [354, 355]
- Гиссар. ТаджССР. Медресе-и Нау. XVII/XVIII вв. [79]
- Самарканд. УзССР. Ансамбль Ходжа-Ахрар. Летняя мечеть. XVII в.; конец XIX в. [224–226]
- Бухара. УзССР. Бала-Хауз. Мечеть Бала-Хауз. 1712 г. [72, 73]
- Хива. УзССР. Ичан-кала. Джума-мечеть. 1788/89 г. Колонны. XI–XII вв. [285–288]
- Коканд. УзССР. Медресе Норбута-Бий. 1799 г. [103]
- Наманган. УзССР. Мавзолей Худжамны-Кабры. Конец XVIII в. [333–335]
- Бухара. Арк. Конец XVIII–начало XX в. [21]
- Гиссар. ТаджССР. Дарваза. XVIII/XIX вв. [80]
- Ура-Тюбе. ТаджССР. Мечеть. XVIII–XIX вв. [156]
- Хива. УзССР. Дишан-кала. Минарет Палван-Кари. Начало XIX в. [323]
- Хива. УзССР. Ичан-кала. Галерея Палван-Дарваза. 1804–1806 гг.; 1835 г. [308, 309]
- Хива. УзССР. Ичан-кала. Палван-Дарваза. Медресе Кутлуг-Мурад Инак. 1804–1812 гг. [312–316]
- Бухара. УзССР. Чар-Минар. 1807 [74]
- Хива. УзССР. Ичан-кала. Комплекс Пахлавана-Махмуд. 1810–1913 гг. [301–307]
- Коканд. УзССР. Джума-мечеть. 1815 г. [104]
- Хива. УзССР. Куния-Арк. Летняя мечеть. 20-е гг. XIX в. [299]
- Хива. УзССР. Куния-Арк. Курнышхана. 1825–1842 гг. [294–298]
- Хива. УзССР. Ичан-кала. Ак-мечеть. 2-я четверть XIX в. [322]
- Коканд. УзССР. Мавзолей Дахмаи-Шахон. 30-е гг. XIX в. [105]
- Хива. УзССР. Ичан-кала. Таш-хаули. Гарем. 1830–1832 гг. [319, 320]
- Хива. УзССР. Ичан-кала. Палван-Дарваза. Тим Аллакулихана. 1834/35 г. [310]
- Хива. УзССР. Ичан-кала. Палван-Дарваза. Медресе Аллакулихана. 1834/35 г. [311]
- Хива. УзССР. Ичан-кала. Медресе Мухаммеда Аминхана. 1851–1855 гг. [300]
- Самарканд. УзССР. Мечеть Хазрет-Хызр. 1854–1919 гг. [229]
- Хива. УзССР. Ичан-кала. Минарет Кальта-минор. 1855 г. [300]

- Коканд. УзССР. Урда. 1870 г. [106–108]
- Андижан. УзССР. Медресе-и Джами. 1874–1877 гг.; восстановление 1903 г. [137]
- Хива. УзССР. Ичан-кала. Ворота Бахча-дарваза. XIX в. [284]
- Хива. УзССР. Ичан-кала. Ворота Ташдарваза. XIX в. [283]
- Бухара. УзССР. Ансамбль Бехауддин. Мечеть и минарет. XIX в. [52, 53]
- Бухара. УзССР. Ситораи-мохи-хоса. Конец XIX в. – 1918 г. [75, 76]
- Хива. УзССР. Дишан-кала. Ворота Кош-дарваза. Начало XX в. [282]
- Хива. УзССР. Дишан-кала. Дворец Нуруллабай. 1906–1912 гг. [324, 325]
- Хива. УзССР. Ичан-кала. Минарет Ислам-Ходжа. 1908 г. [317]
- Бухара. УзССР. Бала-Хауз. Минарет. 1917 г. [72]
- Самарканд. УзССР. Памятник Великой Октябрьской революции. 1919 г. [230]
- Ашхабад. Памятник В. И. Ленину. 1927 г. [17]
- Ташкент. УзССР. Гос. Академический Большой театр им. А. Навои. 1940–1947 гг. [249]
- Ташкент. УзССР. Памятник 14-ти туркестанским комиссарам. 1962 г. [250]
- Фрунзе. КиргССР. Дом-музей М. В. Фрунзе. 1968 г. [275]
- Ташкент. УзССР. Филиал Центрального музея В. И. Ленина. 1970 г. [251]
- Фрунзе. КиргССР. Монумент «Дружба народов». 1973 г. [276]
- Ташкент. УзССР. Памятник В. И. Ленину. 1974 г. [253]
- Фрунзе. КиргССР. Памятник акыну-демократу Токтогулу Сатылганову. 1974 г. [278]
- Душанбе. ТаджССР. Дом политического просвещения. 1976 г. [89]
- Ашхабад. ТССР. Республиканская библиотека им. К. Маркса. 1976 г. [15, 16]
- Ташкент. УзССР. Станция метро «Площадь Ленина». 1977 г. [252]
- Душанбе. ТаджССР. Памятник Садриддину Айни. 1978 г. [90]
- Фрунзе. КиргССР. Памятник борцам революции. 1978 г. [277]
- Ашхабад. ТССР. Ансамбль площади К. Маркса. Обелиск памяти воинов Туркменистана, павших в Великой отечественной войне 1941–1945 гг. 1978 г. [13, 14]
- Ташкент. УзССР. Дворец дружбы народов СССР им. В. И. Ленина. 1981 г. [254]

БИБЛИОГРАФИЯ

- Азимов И.* Архитектурные памятники Ферганской долины. Ташкент, 1982.
- Берништам А. А.* Архитектурные памятники Киргизии. М., 1950.
- Всеобщая история архитектуры, т. 8. М., 1979.
- Данике Б. П.* Архитектурный орнамент Средней Азии. М.—Л., 1939.
- Засыпкин Б. Н.* Архитектура Средней Азии. М., 1948.
- Исторические памятники ислама в СССР. Ташкент (б. г.).
- История искусств народов СССР, т. 2. М., 1973; т. 3. М., 1974; т. 4. М., 1976.
- Краткая художественная энциклопедия, т. 2. М., 1965; т. 4. М., 1978.
- Лавров В. А.* Градостроительная культура Средней Азии. М., 1950.
- Маньковская Л.* Архитектурные памятники Кашка-Дарьи. Ташкент, 1971.
- Маньковская Л. Ю., Булатова В. А.* Памятники зодчества Хорезма. Ташкент, 1978.
- Маньковская Л. Ю.* Хива. Ташкент, 1982.
- Нильсен В. А.* Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI—XII вв. Ташкент, 1956.
- Нусов В.* Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. Фрунзе, 1970.
- Памятники архитектуры Туркменистана. Л., 1974.
- Пугаченкова Г. А.* Пути развития архитектуры южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. М., 1958.
- Пугаченкова Г. А.* Самарканд. Бухара. М., 1959; 2-е изд., 1968.
- Пугаченкова Г. А.* Термез, Шахрисабз, Хива. М., 1976.
- Пугаченкова Г. А.* Музей под открытым небом. Архитектурные сокровища Узбекистана. Ташкент, 1981.
- Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И.* Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Ташкент, 1958.
- Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И.* История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX в. М., 1965.
- Ремпель Л. И.* Архитектурный орнамент Узбекистана. Ташкент, 1971.
- Albaum L. I., Brenties B.* Herren der Steppe. Berlin, 1976.
- Nrbas M., Knoloch E.* The Art of Central Asia. London, 1955.

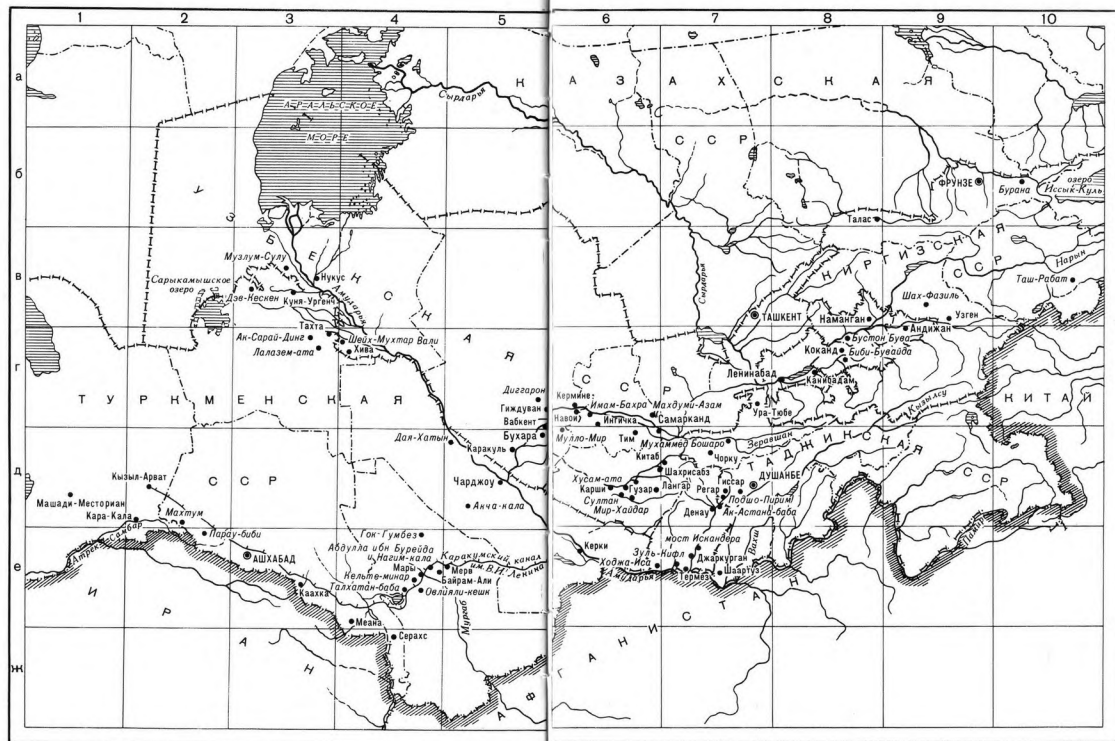
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

- Абдугани 394
 Абдузахид 394
 Абдукадыр бини Баки 395
 Абдукадыр-Ходжа 394
 Абдул Гафар 372
 Абдул Джаббар 393
 Абдулла 377
 Абдулла Джин 408 410
 Абу-Бекр 358
 Абу-Наср ибн-Ахмад XXIX
 Агаронов Александр Петрович 374
 Адамов Леонид Тигранович 400
 Адылов Сабир Рахимович 400
 Айтиев Гапар Айтиевич 405
 Али бини Зийяд 381
 Али бини Мухаммед ас-Серахси
 XXIX 384
 Али Несефи 389
 Алиев Фикрат Рза-оглы 360
 Арсланкулов Ташпулат 399
 Ахмаров Чингиз Габдурахманович
 399
 Ахмедов Абдулла Рамазанович 360
- Бабаджанов Курьяз 411
 Багиров Фуат Ибат-оглы 360
 Бакашев, Сабитжан 404
 Бареддин (Бирр ад-дин) 389
 Баязид Пурани 364
 Болдычев Юрий Матвеевич 400
 Бухарбаев Абдумалик
 Абдукадырович 401
- Ваисов Болта 410
 Воронин Александр Федорович 404
 Высотник В. 360
- Гулям Хусейн 399
- Джалалов Бохадыр Фазитдинович 401
 Джумадурды Джума 360
- Джамаль-Хайят XXXI
 Ерзовский Эдуард Владимирович 374
 Зайнулдин бини Шамседдин Бухари
 389
 Исадулла 408
 Исаев Аскар Исаевич 405
 Исмаил бини Тахир бини
 Махмуд Исфакхани 366
- Калаяндар бини Сейид Мухаммед 410
 Калаяндар Хиваки 410
 Каменский Алексей Николаевич 404
 Карелин Андрей Андреевич 361
 Каримов Рустам Джалалович 374
 Карих Юрий Петрович 404
 Кедрин Александр Вениаминович 400
 Кисим Б. 360
 Коробова Надежда Васильевна 400
 Кош Мухаммед Коканди 398
 Кричевский Владимир Петрович 400
 Кульбек 398 400
 Курбанлыев Ата 360
 Кутателадзе Геннадий Платонович
 405
 Кутумов В. 360
- Лемпорт Владимир Сергеевич 360
 Ленточников Игорь Александрович
 400
 Липене Ирена Юозо 400
- Мадаминов 410
 Марасул 377
 Маргулис 372
 Масалих 377
 Маткаримов Садыкходжа 411
 Машарипов Нурмат 411
 Машарипов Рузмат 411
 Меркуров Сергей Дмитриевич 361
 Миловидов Н. Н. 399
 Мим Хакан 366
 Мир Убайдулла 377

* В указателе даются имена архитекторов, мастеров-строителей, скульпторов и мастеров архитектурного декора.

Мулла ад-дин Мухаммед Мурад 408
Мусаев Исахан 382
Мусаев Юсуф 382
Мухаммед Аббас 393
Мухаммед ал-Хусейн ан-Нака 382
Мухаммед Амин 366
Мухаммед бини Атсыз ас-Серахси
XXIX 383
Мухаммед бини Махмуд Исфাহани
391
Мухаммед Ибрагим бини Абдураим
412
Мухаммед Нияз 408
Мухаммед Салих 366
Мухаммед Салих бини Мухаммед
Шариф 377
Надир Мухаммед 409
Назархан 398
Нежурин Анатолий Михайлович 404
Нур Мухаммед 408
Нур Мухаммед бини Адина Каландар
410
Нур Мухаммед Таджикихон 410
Ожегов Сергей Сергеевич 399
Парков Ю. 374
Пахлаван Кули 407
Погосян Норик Яносович 360
Попов Лев Николаевич 400
Розанов Евгений Григорьевич 400
Романиди Харлампы Кузьмич 360
Руз Мухаммед бини Аджина
Мухаммед 407
Руш Э. 395
Рябичев Дмитрий Борисович 399
Сагдулла 395

Садыков Тургунбай Садыкович 404
405
Сакович 372
Сиддик 387 394
Силис Николай Андреевич 360
Суханова Елена Павловна 400
Теш 382
Томский Николай Васильевич 400
Трипольская Елизавета Родионовна
361
Усманов, Махмуд 401
Фахри Али 390
Хабибулин Заур Александрович 404
Хайдаров Кадыржан 401
Хакимбай 377
Хасанджан 372
Хасанхан 394
Хаятов Абурахим 372
Ходжа-Хафиз 372
Ходжа Юсуп 398
Худайберген Ходжи 410 411
Худайбердыев, Иш-Мухаммед 410
Хусейн ибн Мухаммед ан-Нака 382
Шамседдин 389
Шейх Мухаммед ибн Хаджи Бандгир
ат-тугра Табризи 390
Шестопалов Павел Александрович
400
Ширин Мурадов 371 372 399
Шихабуддин XXXIV
Щусев Алексей Викторович 399
Эльдаров Омар Гасанович 374
Юсуф Ширази 390

Карта-схема расположения памятников архитектуры Средней Азии

ПАМЯТНИКИ ИСКУССТВА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН
ПАМЯТНИКИ ИСКУССТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

СПРАВОЧНИК-ПУТЕВОДИТЕЛЬ

АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ АЛЬБОМА
ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА ПУГАЧЕНКОВА

РЕДАКТОР Е.Н. ГАЛКИНА
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР А.Б. КОНОПЛЕВ
ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР Н.В. МОРОЗОВА
КОРРЕКТОРЫ Н.В. МАРКИТАНОВА, Т.И. ЧЕРНЫШОВА

ИБ № 1788. ПОДП. К ПЕЧ. 9. 06. 82. А10165

ФОРМАТ ИЗДАНИЯ 84x108/32.

БУМАГА МЕЛОВАННАЯ ДЛЯ ГЛУБОКОЙ ПЕЧАТИ.

ГАРНИТУРА «ТАЙМС». ГЛУБОКАЯ ПЕЧАТЬ.

УСЛ. ПЕЧ. Л. 24, 78. УЧ.-ИЗД. Л. 31, 308. ИЗД. № 20684.

ТИРАЖ 50000. ЗАКАЗ 005328. ЦЕНА 4 р. 80 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИСКУССТВО»

103009 МОСКВА, СОБИНОВСКИЙ ПЕР., 3.

ОБЩЕЕ ИЗГОТОВЛЕНИЕ:

ИНТЕРДРУК ПОЛИГРАФИЧЕСКОЕ ГЛАВНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
Г. ЛЕЙПЦИГ, ГДР. III/18/97